

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дальневосточный
институт управления –
филиал РАНХиГС

**Актуальные вопросы обеспечения прав
и свобод человека и гражданина:
региональный вектор**

**V Всероссийская научно-практическая
конференция**

15 сентября 2022 г.

**Хабаровск
2022**

УДК 342.7(063)
ББК 67.400.32я431
А 437

Редколлегия:

Байков Н.М., д-р социол. наук, профессор, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС

Березутский Ю.В., канд. социол. наук, доцент, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС

Медведева Н.М., канд. юрид. наук, доцент, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС

А 437 Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина: региональный вектор : материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Хабаровск : Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. – 261 с.

ISBN 978-5-94456-338-5

В сборник включены материалы V Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина: региональный вектор», которая состоялась 15 сентября 2022 г. в г. Хабаровске.

Материалы V Всероссийской научно-практической конференции предназначены для преподавателей, аспирантов, студентов и всех, кто интересуется вопросами обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Авторы опубликованных статей несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

УДК 342.7(063)
ББК 67.400.32я431

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС

ISBN 978-5-94456-338-5 © Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2022

Содержание

Обращение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москальковой	6
Агафонова Г.В. Проблемы реализации конституционного права граждан на жилище и пути их решения	10
Антонова Е.Ю. Защита прав и свобод человека в условиях цифровизации мерами уголовно-правового воздействия	15
Бабуркин С.А. Цифровизация и права человека: универсальные тенденции и региональный опыт	19
Байков Н.М. Межнациональные отношения в субъективных представлениях населения региона: социологический анализ	25
Балковая В.Г. Проблемы повышения правовой грамотности и культуры молодежи в современной России	31
Белинская Г.П., Лариошин А.С. Язык и общество: языковой суверенитет личности	36
Березутский Ю.В. Ценностные установки молодежи как основа формирования ее правовой культуры	40
Богуславская Н.А. О некоторых проблемах, возникающих в связи с реализацией прав граждан на предоставление жилых помещений по договорам социального найма	45
Брагин М.К. Акты работодателя: анализ и проблемы правоприменения в период covid-19.	49
Буцай П.Ю. Вместе – на страже прав	53
Винник Н.В. Цифровизация бесплатной юридической помощи	56
Вихляев А.А. Актуальные аспекты совершенствования системы мониторинга межэтнической и межконфессиональной напряженности	59
Галкин Д.В. Региональные особенности криминальной ситуации на Дальнем Востоке России	64
Головачук О.С. Обеспечение права на защиту обвиняемых, содержащихся под стражей	68
Грязникова И.С. Организационные основы деятельности прокуратуры по обеспечению общественной безопасности России в сфере защиты прав несовершеннолетних	72
Гурьева С.М. О роли государственного правозащитного органа в патриотическом воспитании молодежи (на примере Республики Саха (Якутия))	77
Денисов М.Г. Исправление имен	84
Ефременко В.Ф. Социально-экономические и структурные факторы миграции населения Дальнего Востока	89

Зимин А.В. Оплата труда осужденных как средство ресоциализации и инструмент защиты прав потерпевших граждан	91
Иванюженко А.Б. Новаиии налогообложения, как новый шаг в реализации концепции общественного договора в России	95
Ильиных И.Л. Защита прав врачей: версия 2.0	100
Ким А.С. Профилактика радикального национализма и этнического экстремизма в высших учебных заведениях	105
Ковалев А.А. Цифровизация и свобода: соотношение понятий	108
Ковалева М.В. Экономические аспекты реализации прав и свобод человека под влиянием глобальной цифровизации	112
Козина А.А. Проблемы ресоциализации лиц, находящихся под административным надзором	117
Коробейникова Т.С., Жукова И.В. Неправительственные правозащитные организации как элемент системы защиты прав человека	120
Кривоносова Л.А., Толкачева Е.В. Профилактика и противодействие молодежному экстремизму в городе Хабаровске: социологический анализ	124
Кузнецов М.И. Социальная работа в цифровой среде как форма обеспечения прав осужденных	128
Кулеш Е.В. Межкультурная компетентность субъектов образования в полиэтническом пространстве региона: кластерный подход	132
Лада А.С. Защита прав работников при отстранении от работы в связи с отказом от вакцинации	136
Литовка А.Б. Вопросы биоэтики в контексте законодательного обеспечения реализации права на охрану здоровья	140
Лобач Д.В. Цифровая правосубъектность: теоретико-методологические проблемы	143
Мазанкова Т.В. Право на покупку: ограничения розничной торговли	148
Макарова К.В. Правозащитная деятельность и ее развитие на Ставрополье	153
Мамедова Ирана Октай кызы Социально-психологическая поддержка лиц с ОВЗ, привлеченных к инклюзивному образованию	157
Мельников Ю.Б. Некоторые вопросы реализации принципа уважения прав человека в современных условиях	160
Овчинникова Т.А. Неотъемлемые права человека и гражданина на активное участие в жизни общества	165
Огородников В.И. Формирование активной гражданской позиции курсантов в цифровой среде	170

Поличка Н.П. Право граждан на участие в осуществлении местного самоуправления: новые возможности для реализации	174
Полянина А.К. Права детей на безопасную информационную среду в условиях глобальной цифровизации	177
Потяева Т.А. Защита прав лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы	182
Пынько Л.Е. Генезис концептуальных подходов информационной безопасности в современной образовательной парадигме	187
Репин В.В. Опыт деятельности уполномоченного по правам человека как обращение в будущее	192
Ржохин А.А., Столина А.Л. Формы поддержки молодых ученых в Хабаровском крае	195
Ростовщиков В.А. Роль института уполномоченного по правам человека в защите прав граждан	204
Сабурская С.Х. Благоприятный психоэмоциональный климат в общеобразовательном учреждении как гарант соблюдения права ребенка на образование	206
Семенова Е.Ю. Обмен опытом между уполномоченными – стратегическое направление совместной деятельности	210
Тасеменова М.А. Расширение прав и возможностей женщин через образование	212
Темникова О.С. Экстрадиция в условиях санкционной политики – 2022	217
Федотова И.П. Права человека в России (по материалам докладов Государственного департамента США за 2020, 2021 гг.)	221
Филимонова Е.Э. Взаимодействие современной правовой системы и религии	227
Цевелева И.В., Старинов Г.П. Роль правоохранительных органов в механизме реализации конституционного права человека на собственное имя	232
Чесницкий И.И. Обращения иностранных граждан: главные темы и препятствия в оказании содействия	235
Шабанов С.С. Проблемы взаимодействия уполномоченного по правам человека в субъекте РФ и регионального УФСИН России	241
Шварц Л.В. Взаимодействие международных и национальных правовых институтов в сфере обеспечения информационной безопасности детей в России	246
Куликов О.В., Трондина Д.К. Свобода слова и публичные интересы: поиск баланса	252
Медведева Н.М. Право на экологическую безопасность	257

ОБРАЩЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Т.Н. МОСКАЛЬКОВОЙ

Приветствую участников V Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина: региональный вектор».

Конференция посвящена важнейшим вопросам реализации основных прав и свобод человека и гражданина, актуальным проблемам правозащитной деятельности на современном этапе развития российской правовой системы.

В связи с принятием изменений в Конституцию Российской Федерации в 2022 году, имеющим ярко выраженную социальную направленность, широкий спектр общественной и политической жизни общества получил новое звучание.

Впервые на конституционном уровне были закреплены такие нравственно-правовые ориентиры, как всеобщность, справедливость и солидарность поколений. Установлены дополнительные гарантии реализации прав граждан на труд, пенсионное обеспечение, социальное обслуживание.

Дети, обеспечение их прав, признаны важнейшим приоритетом государственной политики, под защитой – семейные ценности, социальная защита инвалидов, малообеспеченных граждан.

Подчеркнуты обязательства государства в сфере поддержки культуры; молодежной политики; волонтерской (добровольческой) деятельности; по установлению единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования; по обеспечению оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранению и укреплению общественного здоровья, созданию условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью.

В соответствии с поправками в Конституцию Российской Федерации обновлено федеральное и региональное законодательство, касающееся реализации прав и свобод человека, оно нацелено на достижение тех социальных стандартов, которые закреплены в главном юридическом документе страны.

Немалый вклад в повышение уровня реализации прав и свобод вносят уполномоченные по правам человека. Так, в развитие положений обновленной Конституции Российской Федерации принят Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», в число основных направлений реализации которой по

предложению Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее – Уполномоченный) включена поддержка лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

После принятия Федерального закона от 30 апреля 2022 г. № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которое было инициировано Уполномоченным, распространено право на дополнительные меры государственной поддержки на мужчин, являющихся отцами (усыновителями).

Другие новеллы законодательства, принятые во исполнение Конституции Российской Федерации, установили новые выплаты на детей, порядок индексации пенсий, упорядочили расчет минимального размера оплаты труда и многое другое.

Уполномоченные по правам человека проводят мониторинг их реализации и по анализу обращений видят, что даже в условиях санкций у нас не наблюдается всплеска жалоб социально-экономической проблематики. По отдельным нарушениям права граждан восстанавливаются, по выявленным системным проблемам устраняются недостатки правового регулирования по инициативе Уполномоченного либо с учетом его предложений.

Например, в 2021 году приняты законы о сохранении права на повышенную фиксированную выплату к страховой пенсии для граждан, проработавших 30 лет в сельском хозяйстве, независимо от места их проживания, об укреплении механизмов контроля за оборотом оружия в России и др., в 2022 году – о возобновлении в беззаявительном порядке выплаты страховой пенсии по случаю потери кормильца после достижения 18 лет лицам, поступившим в учебное заведение, об ужесточении ответственности за пытки; об установлении единого срока наказания, отбытие которого необходимо для применения условно-досрочного освобождения.

Предложения Уполномоченного по совершенствованию законодательства обсуждаются с уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации (далее – региональные уполномоченные по правам человека), членами Экспертного совета при Уполномоченном.

Как показывает практика, правозащитная деятельность в регионах наиболее результативна в условиях синергии усилий федерального и региональных уполномоченных.

Сегодня совместно решаем непростые задачи по защите прав человека в условиях проведения специальной военной операции, обеспечения прав эвакуированных в Россию жителей республик Донбасса и Украины. Удалось вернуть домой более 90 гражданских лиц (дальнобойщиков, моряков, сотрудников предприятий), оказано содействие в оформлении до-

кументов, получении медицинской, социальной помощи, воссоединении с родственниками более 800 гражданам.

Конференция поднимает актуальную тему практики оказания в регионах помощи прибывшим на территорию Российской Федерации гражданам Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики и Украины.

На Конференцию вынесен целый сектор проблем, имеющихся в обеспечении прав человека: проблемы реализации конституционных прав граждан, в том числе в условиях санкционной политики «коллективного Запада», в условиях глобальной цифровизации, которая сегодня затрагивает все сферы жизни общества, трансформирует права человека и способы их реализации. Участники Конференции обсудят вопрос обеспечения прав лиц, содержащихся под стражей и освободившихся из мест лишения свободы.

Значительное внимание уделено теме правовой грамотности и культуры молодежи, сохранению духовно-нравственных основ российского общества, развитию межнационального и межконфессионального согласия в российском обществе.

Предметом обсуждения определены важные вопросы совершенствования взаимодействия субъектов правозащитной деятельности, повышения эффективности деятельности института уполномоченного по правам человека.

Несмотря на состоятельность и востребованность института государственной правозащиты, сохраняются «зоны роста» как в направлении совершенствования законодательства об уполномоченных по правам человека, так и в рамках предоставленных полномочий. В их числе наработка практики участия уполномоченных в административном процессе; укрепление взаимодействия с государственными органами, прежде всего путем разработки типовых соглашений и подписания региональными уполномоченными по правам человека соглашений с органами прокуратуры, контрольно-надзорными и правоохранительными органами; укрепление взаимодействия с институтами гражданского общества, экспертным и молодежным сообществом; использование в работе омбудсменов новых информационных технологий.

Эффективности корпоративных связей между региональными уполномоченными по правам человека, между региональными и федеральным Уполномоченным будет способствовать внедрение Федеральной государственной информационной системы уполномоченных по правам человека (ФГИС УПЧ), которая должна обеспечить информационный обмен между уполномоченными всех уровней и стать платформой для совместной аналитики.

Высокий уровень Конференции, которая из региональной выросла во Всероссийскую, а с 2019 года приобрела международный статус, опыт и профессионализм ученых Дальневосточного института управления позволяют с уверенностью утверждать о востребованности выводов V Всероссийской научно-практической конференции в работе органов публичной власти, уполномоченных по правам человека, правозащитников.

Материалы будут полезны ученым, студентам, широкому кругу читателей, предоставят возможность подробнее ознакомиться с деятельностью института государственной правозащиты, органов государственной власти и местного самоуправления по защите прав и свобод человека в условиях современности.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации,
д-р юрид. наук, д-р филос. наук
Т.Н. Москалькова

Агафонова Г.В.,
аспирант,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Хабаровск

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ЖИЛИЩЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Действующая Конституция¹ провозглашает Российскую Федерацию правовым и социальным государством. Социальное государство обязуется обеспечить всем гражданам достойный уровень жизни и гарантирует различные социальные блага. Правовое же государство строится на принципе примата прав и свобод человека над государственными и иными интересами, что проявляется в обязанности государства в лице его органов власти предоставлять и охранять весь комплекс прав, гарантируемых гражданам на законодательном уровне.

Данные положения Основного закона России обуславливают наличие в нем столь значимого права на жилище. Наличие жилища – одно из важнейших условий для нормальной жизнедеятельности человека и по справедливости считается основным социально-экономическим правом граждан РФ.

Данное право раскрывается в целом комплексе законодательных положений: право на жилище означает юридическую и фактическую возможность каждого лица быть обеспеченным постоянным жильем, иметь возможность реально пользоваться данным жильем, обладать неприкосновенностью жилища и защитой от различного рода неправомерных действий в отношении жилища и некоторые иные положения.

К сожалению, на практике граждане зачастую сталкиваются с различными проблемами при реализации данного конституционного права. Причин этого можно выделить целый комплекс: от наличия коллизий и пробелов в действующем законодательстве до максимально неэффективной правоприменительной практики уполномоченных органов государственной власти.

Первую значимую проблему выделяет в своем исследовании российский правовед С. В. Шаханина [1, с. 153]. Проблема заключается в отсутствии единого законодательного механизма нормирования жилья

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

на уровне федеральных законов. Если Жилищный кодекс РСФСР² со- держал в себе императивную норму о минимальной площади жилого помещения на человека, то действующее отечественное законодатель- ство (ст. 50 ЖК РФ³) перекладывает ответственность по установлению данной нормы на муниципальные органы, которые исходят из общего количества имеющегося в наличии жилого фонда, который может быть предоставлен по договору социального найма.

В этой связи на практике зачастую происходят случаи неравен- ства в сфере социального обеспечения граждан – в одном муниципаль- ном образовании (предположим, районе города) минимальная площадь предоставляемого жилого помещения может быть значительно ниже, чем в соседнем муниципальном образовании.

Поэтому представляется необходимым возвращение единой им- перативной нормы о минимальной площади жилого помещения на че- ловека и её закрепление в Жилищном кодексе Российской Федерации. Минимальное значение площади предлагается оставить на уровне ЖК РСФСР – 12 квадратных метров на человека.

Следующая проблема кроется в несовершенстве действующего жилищного законодательства, а именно - в его несоответствии текущей действительности. Подробно данная проблема исследована в работе отечественного юриста А. В. Подкорытовой [2, с. 152].

Статья 89 ЖК РФ содержит норму, в соответствии с которой му- нципальные органы обязаны предоставлять лицам, переселяемым из жилья, признанного аварийным, жилое помещение, равное по площади предыдущему жилому помещению.

Проблема состоит в том, что граждане, переселяемые из жилья, признанного аварийным зачастую проживают в коммунальных квар- тирах (комнатах) в достаточно старых домах и общая площадь жилья обычно не превышает 10–12 квадратных метров. Вместе с тем совре- менный жилищный фонд отличается иными строительными стандар- тами и квартиры столь маленькой площади в них отсутствуют, что также подмечает в своем научном исследовании российский правовед Д.Ю. Гайдин [3, с. 25].

² Жилищный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 24.06.1983) (ред. от 20.07.2004) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1983 г., N 26, ст. 883; Собрание законодательства Российской Федерации от 26.07.2004 г. № 30. Ст. 3089.

³ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 03.01.2005 г. №1 (часть I). Ст. 14; Собрание законодательства Российской Федерации от 04.07.2022 г. № 27. Ст. 4618.

Потому представляется целесообразным внесение изменений в действующих ЖК РФ, а именно – в статью 89. Требуется закрепить положение, в соответствии с которым размер предоставляемых жилых помещений должен быть не меньше общего размера предыдущего жилья. Достаточно проработанное предложение о поправках в жилищное законодательство было разработано российским ученым Н. И. Арзамасцевым [4]. Соответственно, в таком случае гражданам по закону смогут предоставлять жилые помещения, площадь которых превышает площадь их предыдущего жилья.

Ещё одна проблема реализации права на жилье носит комплексный характер и фактически состоит из двух взаимосвязанных проблем:

- 1) недостаточность жилого фонда, выделяемого муниципальными образованиями на социальные нужды;
- 2) отсутствие у граждан права выбора предоставляемого жилого помещения.

В большинстве случаев граждане вынуждены соглашаться на любое жилье, предоставляемое им муниципальным органом (важным фактором тут выступает также достаточно длинная очередность предоставления, которая также является важной проблемой), несмотря на качество данного жилья. Жилые помещения могут располагаться вне объектов критически важной инфраструктуры (школ, больниц, остановок общественного транспорта), что, безусловно, отчасти нарушает право граждан на здоровую и безопасную среду обитания.

По нормам действующего законодательства у гражданина в такой ситуации отсутствует право выбора иного жилого помещения. Единственно верным решением этой проблемы О. Е. Алексикова [5, с. 108] считает повышение государственного финансирования в сфере обеспечения граждан жильем и соответственно увеличение муниципального фонда жилья, предоставляемого по договорам социального найма.

Представляется целесообразным также внесение поправок в жилищное законодательство и предоставление гражданам права выбора предоставляемого жилья в случаях, когда предлагаемое жилое помещение расположено вне объектов социально-значимой инфраструктуры.

Отдельно также стоит упомянуть проблемы большого объема коррупционных правонарушений при выделении и предоставлении социального жилья, случаи неправомерного отнесения граждан к категориям нуждающихся в жилье, большие очереди на получение жилых помещений по договору социального найма, неэффективная работа органов муниципальной власти в данной сфере деятельности.

Все перечисленные проблемы реализации гражданами права на жилище имеют место и в Приморском крае. Однако есть некоторые локальные особенности, которые необходимо выделить отдельно.

В 2003 году Правительство Приморского края разработало и осуществило региональную программу «Квартира молодой семье», которая должна была обеспечить максимально выгодные условия кредитования молодых семей в случае приобретения ими квартир.

Следует признать, что реализация программы провалилась. Поступило чрезвычайно много заявок на участие в программе, ввиду чего появились проблемы с финансовым обеспечением. Образовались значительные очереди: в год участниками программы становились не более 250 семей, в то время как заявок ежегодно поступало свыше тысячи. На этом фоне участились случаи коррупционных правонарушений: воспользоваться льготным кредитованием, не ожидая долгой очереди, смогли лица, обладающие связями в соответствующих органах государственной власти.

В 2009 году в городе Владивосток была реализована ещё одна программа⁴, направленная на обеспечение граждан жильем. Семьям, нуждающимся в улучшении жилищных условий должны были предоставить социальные выплаты, которые покрыли бы до 40% от стоимости нового жилья. Данная программа также не показала эффективных результатов, поскольку практически в точности повторила опыт предыдущей: недостаток финансирования, огромные очереди на получение выплат, несоразмерность входящих заявок к реальным возможностям властей города.

В настоящий момент история вновь повторяется. В Приморском крае действует программа «Обеспечение жильем молодых семей Приморского края на 2020–2027 годы»⁵, предусматривающая льготные условия кредитования для молодых семей, а также различные социальные выплаты в случае рождения в этих семьях ребенка.

Эксперты [6, с. 167] отмечают следующие недостатки данной программы:

- 1) недостаточное финансирование, ввиду чего власти даже теоре-

⁴ Постановление Главы г. Владивостока от 2 июня 2009 г. N 595 «Об утверждении Порядка признания молодой семьи имеющей достаточные доходы либо иные денежные средства для оплаты расчетной (средней) стоимости жилья в части, превышающей размер предоставляемой социальной выплаты, в рамках реализации мероприятий долгосрочной целевой программы «Обеспечение жильем молодых семей в городе Владивостоке» на 2009-2012 годы» (ред. от 24.01.2012) // «Владивосток», № 43(4211), 01.04.2009

⁵ Постановление Администрации Приморского края от 30 декабря 2019 г. N 945-па «Об утверждении государственной программы Приморского края «Обеспечение доступным жильем и качественными услугами жилищно-коммунального хозяйства населения Приморского края» на 2020-2027 годы» (ред. от 30.05.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.01.2020.

тически не могут удовлетворить все поданные заявления от граждан в ближайшие годы;

2) излишняя нормативная перегруженность условий программы, в связи с чем для большинства граждан представляется чрезвычайно сложным «уложиться» в требования, необходимые для участия в программе;

3) направленность действий органов власти субъекта лишь на молодых граждан (программа распространяется лишь на лиц не старше 35 лет), в то время как граждане старшего возраста также нуждаются в жилье. В данном положении даже проглядывается нарушение принципа равенства всех граждан перед законом, закрепленного Конституцией РФ.

Таким образом, в настоящий момент отечественное жилищное законодательство, равно как и правоприменительная практика в сфере реализации конституционного права на жилье далека от идеала. В настоящей работе проанализированы наиболее значимые проблемы данного правового института, а также предложены научно-обоснованные пути их решения. В этом заключается теоретическая и практическая значимость проведенного исследования.

Литература:

1. Шаханина, С. В. Проблемы реализации конституционного права граждан на жилище в отраслевом законодательстве / С. В. Шаханина // Известия АлтГУ. 2018. №3 (101). - С. 150-154.

2. Подкорытова, А. В. Проблемы обеспечения прав граждан на жилище в РФ / А. В. Подкорытова. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2018. - № 43 (229). - С. 151-153.

3. Гайдин, Д. Ю. Жилищное обеспечение с превышением нормы предоставления площади жилого помещения: проблемы нормативного регулирования / Д. Ю. Гайдин // Право в Вооруженных Силах. - 2010. - № 7. - С. 24-27.

4. Арзамасцев, Н. И. Совершенствование механизма реализации конституционного права граждан на жилище / Н. И. Арзамасцев // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Юриспруденция. - 2015. - № 1. - С. 8-11.

5. Алексикова, О. Е. Проблемы реализации конституционного права на жилище малоимущими и иными льготными категориями граждан в России / О. Е. Алексикова // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. №1. - С. 105-111.

6. Власов, С. А. Жилищная проблема молодежи Приморского края и способы ее решения / С. А. Власов // Жилищные стратегии. 2015. №3. - С. 161-178.

Антонова Е.Ю.,
д-р юрид. наук, профессор,
декан юридического факультета
Дальневосточного юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Владивосток

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ МЕРАМИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни. Их стремительное развитие улучшают качество нашей жизни.

Например, цифровые технологии значительно облегчили сбор, обмен, использование и хранение различной информации. Искусственные нейронные сети оказываются чрезвычайно полезными во многих областях, таких как компьютерное зрение, обработка естественного языка, в геолого-геофизических исследованиях для моделирования океана или в кибербезопасности для выявления и распознавания правомерных и преступных действий [1, р. 567–583]. Технологии искусственного интеллекта (ИИ) внедряются в промышленности, системы здравоохранения и дорожного движения и др.

Но вместе с тем совершенствование цифровых технологий, в том числе систем ИИ, сказывается на появлении новых форм преступной деятельности [2, с. 18–23]. Это порождает потребность выработки мер правового (в том числе уголовно-правового) воздействия.

Так, расширение сфер, в которых используются различные цифровые технологии, приводит к росту преступлений против собственности, эскалации насилия, системной дискриминации определенных групп, дезинформации (распространению заведомо ложной информации), пропаганде идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма в цифровом (кибер-) пространстве и т. д. Особую озабоченность вызывают такие преступления: вовлечение несовершеннолетних в совершение действий, представляющих опасность для их жизни и здоровья; совершение развратных действий; изготовление и оборот порнографических материалов; пропаганда незаконного потребления наркотиков и их сбыт и др. Все перечисленные деяния неизбежно влекут за собой причинение вреда/ущерба правам и свободам человека и имеют тенденцию к росту.

Так, в 2021 г. зарегистрировано 517,7 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (+1,4%). В общем

числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 25,0% в 2020 г. до 25,8%. В 2021 г. Больше половины таких преступлений (55,7%) относится к категориям тяжких и особо тяжких (288,3 тыс.; +7,7%), более двух третей (67,9%) совершается с использованием сети Интернет (351,5 тыс.; +17,0%), почти половина (42,0%) – средств мобильной связи (217,6 тыс.; -0,5%) [3, с. 3].

Отличительной чертой цифровых технологий является их мобильность, большой охват неопределенно широкой аудитории, скорость распространения информации, сложность обнаружения источника опасности (так, по данным представленной выше статистической базы из 517 722 зарегистрированных преступлений, совершенных в 2021 г. с использованием рассматриваемых технологий, было раскрыто 118 920, т. е. только 22,9%). Использование цифровых технологий и онлайн-платформ облегчают киберпреследование человека, что достигается при помощи различных «шпионских» программ, которые позволяют преступникам отслеживать не только действия человека, но и его местонахождение, контролировать его общение. Данная информация может использоваться для шантажа, физических и психических угроз, преследования, вовлечения несовершеннолетних в деструктивные (в том числе преступные) действия и т. д.

Отмечается, что приложения для управления телефоном и наблюдения за детьми позволяют удаленно управлять настройками телефона, такими как GPS или Wi-Fi, предоставляют доступ к местоположению, содержимому SMS, журналам вызовов (иногда к записям), мультимедийному контенту, использованию приложений, журналам интернет-активности, а также в некоторых случаях отправке уведомлений, когда контролируемый телефон покидает установленную геозону или звонит на определенные номера. Если эти приложения «двойного назначения» встроены в операционную систему телефона, удалить их может быть невозможно. Веб-сайты, электронная почта и текстовые сообщения нередко используются для сексуальной эксплуатации детей в Интернете. Так, исследование, проведенное в США, показало, что 41% респондентов лично подверглись домогательствам в Интернет, а 66% были свидетелями домогательств в отношении других людей [4, р. 475–491]. В России в 2021 г. по статистическим данным Следственного комитета РФ 1 424 несовершеннолетних стали жертвами преступлений против половой неприкосновенности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (преступления совершаются в социальных сетях или интернет-мессенджерах).

Сказанное позволяет заключить, что права и свободы человека должны быть защищены не только от деяний, совершаемых офлайн, но и неправомερных деяний в онлайн пространстве, а также с исполь-

зованием различных цифровых технологий. Данный вопрос получает особую актуальность в связи с низкой цифровой грамотностью граждан, а соответственно их особой уязвимостью от деяний, совершаемых с использованием цифровых технологий, которые к тому же постоянно усложняются. Скорость таких изменений настолько высока, что их не успевают осознавать не только простые граждане, но и законодатель, и правоприменитель.

Наиболее серьезный вред/ущерб правам и свободам человека в цифровом пространстве, а также с использованием цифровых технологий должны влечь за собой уголовную ответственность.

Для решения вопроса об усилении уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний, совершаемых в цифровом пространстве и (или) с использованием различных цифровых технологий, посягающих на права и свободы человека, необходимо провести ревизию Уголовного кодекса РФ на предмет выявления потребности регламентации соответствующих квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков. При этом отметим, что многие уголовно-правовые нормы уже сегодня дополнены криминообразующим или квалифицирующим (особо квалифицирующим) признаком – «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)», совершенствуются и нормы о преступлениях в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ).

Для более детальной проработки уголовного закона требуется и дополнительное изучение/совершенствование иных нормативных правовых актов, которыми регулируются вопросы, связанные с функционированием цифрового (кибер-) пространства и развитием цифровых технологий/систем. Это обусловлено, в том числе и тем обстоятельством, что в настоящее время цифровая среда развивается хаотично, несогласованными усилиями, разрозненными программами и проектами органов власти и крупных цифровых корпораций. Никаких единых «правил дорожного движения» в этой среде не создано [5, с. 18]. Данные обстоятельства осложняют и деятельность правоохранительных органов по защите прав и свобод человека от преступлений, совершаемых в цифровом пространстве и (или) с использованием цифровых технологий/систем.

С учетом того, что в настоящее время ведется работа по созданию сильного или универсального ИИ, способного без участия человека решать различные задачи, возникают риски самостоятельного принятия им решения о причинении вреда/ущерба объектам, охраняемым уголовным законом, или о непредотвращении такового. В этой связи в научной литературе поднимается вопрос о возможности признания ИИ самостоятельным субъектом преступления.

Проведенное нами исследование позволило прийти к заключению, что различные цифровые технологии/системы в настоящее время могут выступать лишь в качестве орудий или средств совершения преступлений. Субъектами преступлений являются физические лица, осуществляющие деятельность по конструированию, производству таких технологий/систем или использующие их для выполнения объективной стороны общественно опасного деяния [6, с. 31–39].

Считаем, что на современном этапе противодействия новым формам преступной деятельности в цифровом (кибер-) пространстве и (или) с использованием различных цифровых технологий/систем достаточным будет дополнить ст. 63 УК РФ следующим обстоятельством, отягчающим наказание: «совершение преступления с использованием цифровых и информационно-телекоммуникационных технологий».

Внимание же правоохранительных органов сегодня должно быть обращено на обучение сотрудников цифровым технологиям, особенностям выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в цифровом пространстве.

Литература

1. Završnik A. Criminal justice, artificial intelligence systems, and human rights // ERA Forum. 2020 № 20. P. 567–583. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12027-020-00602-0>.
2. Антонова Е.Ю. Новые формы преступной деятельности в условиях цифровизации // Ученые записки юридического факультета. 2022. № 1. С. 18–23.
3. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2022. 67 с.
4. Coombs E. Human Rights, Privacy Rights, and Technology-Facilitated Violence // The Emerald International Handbook of Technology-Facilitated Violence and Abuse. 2021. P. 475–491. DOI:10.1108/978-1-83982-848-520211036. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/978-1-83982-848-520211036/full/pdf?title=human-rights-privacy-rights-and-technology-facilitated-violence>. (дата обращения: 20.07.2022).
5. Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве: доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. М.: СПЧ, 2021. 124 с.
6. Антонова Е.Ю. Технологии искусственного интеллекта – субъект преступления или орудие / средство совершения преступления? // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 1 (14). С. 31–39. DOI: <https://doi.org/10.31429/20785836-14-1-31-39>.

Бабуркин С.А.,
д-р полит. наук, профессор,
Уполномоченный по правам человека в Ярославской области,
г. Ярославль

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Мы живем в эпоху цифровизации – глобального и стремительного процесса внедрения цифровых технологий во все сферы жизни человека. Он изменил нашу повседневность, открыл перед нами практически неограниченный спектр возможностей.

Мы можем общаться друг с другом вне территориальных и временных границ, получать и передавать любую информацию в кратчайшие сроки, получать образование или медицинскую помощь, не выходя из дома, участвовать в мероприятиях онлайн, дистанционно совершать покупки, проводить платежи.

С другой стороны, предоставляя новые возможности для реализации прав и свобод человека и гражданина, цифровые технологии приводят и к новым рискам, становясь прямой или опосредованной причиной ущемления и даже нарушения гражданских прав.

Это справедливо вызывает повышенное внимание к процессам цифровизации на всех уровнях государственной власти.

В Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве одной из основных национальных целей развития Российской Федерации выделяется *«цифровая трансформация»*, в рамках которой поставлены задачи:

- достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе государственного управления;
- увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов [1].

На повышение эффективности экономики, публичного управления, социальной сферы нацелена и реализуемая в нашей стране программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [2].

Следует подчеркнуть, что курс государства на расширение взаимодействия с гражданами в цифровом пространстве; политика, направленная на повышение эффективности, оперативности и снижения сроков рассмотрения и разрешения вопросов, поднимаемых в социальных сетях и на цифровых платформах, заслуживают всяческого одобрения и высокой оценки.

Такая политика реализуется и на федеральном, и на региональном уровнях. Например, в Ярославской области, по данным департамента ин-

форматизации и связи, в 2021 году в электронном виде гражданам было предоставлено 120 749 услуг. По информации регионального Центра управления регионом (ЦУР) в 2021 году было обработано 114 188 обращений и сообщений, поступивших через платформы обратной связи, и 2 120 обращений, поступивших через региональные и муниципальные цифровые системы обратной связи. Растет количество государственных органов и органов местного самоуправления, обеспечивающих интерактивное взаимодействие с жителями и организациями для решения актуальных задач посредством информирования в социальных сетях.

В Ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москальковой за 2021 год совершенствованию механизмов защиты прав человека в цифровой среде посвящен отдельный раздел. Как справедливо отмечает федеральный омбудсмен, цифровизация напрямую затрагивает сферу прав и свобод человека и гражданина – «помогает в реализации таких прав гражданина, как права на участие в управлении государством, право на труд, право на образование, право на свободу самовыражения и других. Более того, право на доступ к цифровым технологиям и к сети Интернет само становится одним из неотъемлемых и фундаментальных прав человека в современную эпоху». И в то же время, действительно, «обратной стороной» цифровой эпохи является манипуляция общественным сознанием, сужение личного пространства, цифровое неравенство, угрозы личной безопасности [3].

Актуальность задачи обеспечения прав человека и гражданина в условиях повсеместного использования цифровых технологий государственными органами, общественными институтами и гражданами. таким образом, не вызывает сомнений. Соответственно, возрастает и роль института уполномоченных по правам человека, отвечающих за содействие соблюдению и защите прав и свобод в новой «цифровой реальности».

В настоящий момент видится два основных направления «цифровой трансформации» работы института омбудсмена. Первое – цифровизация самих механизмов правозащитной деятельности: мониторинга правозащитной сферы, приема и рассмотрения жалоб и обращений, правового просвещения и информирования, межрегионального и международного сотрудничества.

В этой связи высокой оценки заслуживает работа по созданию по инициативе федерального Уполномоченного единой Государственной информационной системы Уполномоченного по правам человека (ГИС «УПЧ»), которая должна объединить базы данных региональных и федерального омбудсменов, упростить взаимодействие с гражданами, автоматизированно собирать данные о массовых или грубых нарушениях прав и свобод, а также позволить загружать предложения по совершенствованию федерального и регионального законодательства.

Опыт работы Уполномоченного по правам человека в Ярославской области показывает, что цифровизация расширила каналы связи омбудсмена с заявителями, ускорила и упростила обратную связь, облегчила некоторые виды мониторинга ситуации (например, оперативное проведение соцопросов в интернете позволяет быстрее «снять срез мнений» по актуальной проблеме, а мониторинг узких сетевых групп и сообществ позволяет получить информацию о ключевых болевых точках в рамках отдельно взятой категории), расширила возможности правового просвещения, а также оперативного обмена информацией на межрегиональном и международном уровне.

В 2021 году из 2 763 обращений, рассмотренных Уполномоченным по правам человека в Ярославской области, почти тысяча поступила по цифровым каналам : по электронной почте, через интернет-приемную на сайте и на официальных страницах омбудсмена в социальных сетях.

За первую половину 2022 года более четверти обращений (26,8 %) связаны прямо или косвенно с реализацией прав человека на цифровых пространствах: в базах данных, сервисах по получению государственных и негосударственных услуг, платёжных системах, сайтах органов и организаций, социальных сетях и пр.

В начале этого года количество подписчиков социальных медиа Уполномоченного приблизилось к 10 000, а среднее ежедневное число посещений страниц омбудсмена – к 6 000.

Второе направление «цифровой трансформации» государственной правозащиты – это рассмотрение жалоб и обращений, в которых нарушения прав человека прямо или косвенно связаны с теми или иными аспектами цифровизации.

Таких обращений становится все больше, и они затрагивают почти весь спектр конституционных прав и свобод.

В Ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москальковой за 2021 год обозначены следующие темы обращений и жалоб по вопросам защиты прав и свобод человека в условиях цифровизации:

- защита персональных данных;
- доступ к государственным услугам;
- блокировка контента в социальных сетях;
- доступ к интернету;
- кибер-преступления;
- нежелательная информация в интернете;
- доступ к правосудию.

Думается, что этот перечень проблем актуален и для большинства российских регионов. Если же переложить его на сферы и категории конституционных прав и свобод, то, как показывает опыт работы, мы увидим проникновение «цифровой» проблематики практически во все

области. В области гражданских и политических прав это, в первую очередь, право на честь, достоинство и неприкосновенность частной жизни, на личную неприкосновенность. В условиях цифровизации общества и государства повышается уязвимость личных прав человека, в частности, права на персональные данные. Персональные данные человека являются одной из тех важных конституционных ценностей, которые неразрывно связаны с правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Обработка персональных данных физических лиц в нарушение законодательно установленных правил может обернуться для гражданина серьезными негативными последствиями, состоящими в противоправном распространении личной информации и в ее использовании в целях, не соответствующих интересам гражданина.

Еще одна тревожная тенденция – уход в онлайн пространство (социальные сети, мессенджеры) опасных видов социальной агрессии, таких, например, как буллинг. Так, например, кибербуллинг в образовательных организациях стал злободневной проблемой оттого, что он стал менее видимым для родителей, педагогов, психологов, но от этого более болезненным для детей и подростков.

Наконец, поступает все большее число жалоб на системы видеонаблюдения в общественных местах, в частности, на технологию распознавания лиц.

В эпоху цифровизации, постепенно вытесняющей личную коммуникацию гражданина и представителя власти дистанционными онлайн-механизмами, растет актуальность неукоснительной реализации конституционного права на обращение. Это право следует считать одним из основополагающих для правового государства механизмов участия граждан в процессах публичного управления, непосредственным каналом коммуникации между человеком и властью. Анализ поступивших в 2021–2022 гг. обращений позволяет выделить две проблемы, требующие решения:

- сложности в использовании онлайн-сервисов и цифровых технологий при подаче обращений или получении государственных услуг при отсутствии альтернативных вариантов для обращения, цифровое неравенство;

- проблема регистрации и учета жалоб, сигналов о нарушении прав, обращений, полученных дистанционно вне системы аутентификации, например, в виде сообщений в социальных сетях.

В условиях развития информационного общества и повсеместной, неизбежной цифровизации общественной жизни возрастает и значимость «права на информацию» – на доступ к ней, на ее свободное хранение и распространение. Важной составляющей реализации права на информацию является и право на информационную безопасность, а также вопросы пределов и условий поиска, производства,

хранения, получения и распространения информации, для того чтобы гражданам были гарантированы три базовые составляющие информационной защищенности: доступность, конфиденциальность и целостность информационных данных.

Быстрые темпы изменений, обусловленные цифровизацией, создают новые вызовы, например, граждане требуют удаления или исправления не соответствующей действительности, незаконной, порочащей их информации в интернете, актуальность приобретает реализация «права на цифровое забвение».

Онлайн-технологии затронули и избирательные права. Это, в частности, внедрение дистанционного электронного голосования и системы видеонаблюдения на выборах. Доля избирателей, принявших решение голосовать дистанционно, растет. Так, в Единый день голосования в Ярославской области в 2021 году механизмом ДЭГ воспользовалась почти одна пятая часть избирателей. В этой связи актуализуются проблемы осуществления надлежащего контроля за неукоснительным соблюдением права голоса. В 2021 году несколько обращений было получено в связи со сложностями, которые избиратели испытали из-за сбоев в системе электронного голосования.

В сфере социально-экономических прав жалобы и обращения граждан также связаны с трудностями в реализации прав с использованием интернет-ресурсов, онлайн-сервисов и пр.

Эти процессы частично были спровоцированы пандемией COVID-19, уходом в онлайн многих жизненно важных сфер: медицины, социального обеспечения, труда. «Ковид-коррективы» в сфере здравоохранения привели к тому, что заявители массово жаловались на невозможность записаться на прием к врачу электронным способом через сайт: то он не открывается, то выдает ошибки, а некоторые люди и вовсе не умеют пользоваться Интернетом, чтобы записаться на прием к врачу. Подобных жалоб в 2021 г. поступило несколько десятков.

В сфере права на труд людей беспокоили сложности, связанные с недостатками в работе сервисов по трудоустройству и постановке на учет в качестве безработного («Работа в России») [4].

В области реализации права на образование «цифровая проблематика» – это, безусловно, проблемы, связанные с «дистантом»: ухудшение качества среднего и высшего образования вследствие внедрения дистанционных форматов; проблема ликвидации «цифрового неравенства», ограничивающего доступ к онлайн-ресурсам в образовании, а также проблемы этики общения в социальных сетях образовательных организаций. Кроме того, в последние годы повсеместно обострилась проблема зачисления в образовательные учреждения с помощью электронной записи.

Право собственности и финансовые права – в этой сфере, к сожалению, в последние годы также появляются новые проблемы, частич-

но связанные с нарастающей цифровизацией сферы государственных услуг. Одна из них – проблема «двойников», или полных тезок должников, вынужденных в силу совпадения персональных данных «платить по чужим догам», а иногда и лишаться собственности. Остро стоит проблема противодействия финансовому мошенничеству с использованием цифровых технологий.

В сфере обеспечения гарантий прав человека также имеются вопросы, которые заявители ставят в своих жалобах. Например, в последнее время участились обращения об ошибках в наложении штрафов и возбуждении исполнительных производств за нарушения ПДД, зафиксированные ГИБДД с помощью установленных на дорогах камер наружного наблюдения. Право на юридическую помощь также оказывается под угрозой в силу незащищенности граждан, особенно пожилых, от новых приемов и техник, используемых мошенниками в цифровом пространстве: фишинговых сайтов, недостоверной информации в Интернете и пр.

К каким выводам может привести анализ проблемы влияния цифровизации на работу по обеспечению и защите прав человека? Думается, в условиях тотальной и неизбежной цифровой трансформации следует уделять повышенное внимание тому, чтобы электронные механизмы не становились единственным способом реализации предусмотренных законодательством прав и свобод. Всеобщая цифровизация публичных процессов должна сопровождаться проведением обучающих и образовательных мероприятий для лиц, испытывающих сложности в освоение компьютеров, сети Интернет и современных информационных технологий. К неоспоримым плюсам искусственного интеллекта при необходимости надо подключать и человеческий фактор, чтобы минимизировать возможные риски и максимально использовать преимущества «цифры».

Наконец, новая цифровая реальность диктует необходимость совершенствования нормативного правового регулирования онлайн-форматов взаимодействия граждан и органов государственной власти.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>
2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/>
3. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ за 2021 год. С. 128. URL: http://old.ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady
4. Работа в России. Общероссийская база вакансий. URL: <https://trudvsem.ru/help/login>

Байков Н.М.,
д-р социол. наук, профессор,
Дальневосточный институт управления-филиал РАНХиГС,
г. Хабаровск

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СУБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Современные вызовы и угрозы, с которыми Россия столкнулась в результате глобальной перестройки миропорядка, определяемого гегемонией стран так называемого «коллективного Запада» во главе с США, актуализируют социологический анализ состояния межнациональных отношений и задач государственной национальной политики. Россия подвергается небывалым информационным и санкционным атакам, главными инструментами которых стала русофобия и идеология неонацизма, стремление недружественных стран изолировать ее многонациональный народ от остального мира, поделить ее на квазигосударственные моноэтнические образования. Предпринимаются попытки средствами информационных ресурсов сформировать протестные настроения среди различных этнических групп российского общества за счет публикаций провокационного характера, различного рода фейков. Проведение Специальной военной операции по защите народа Донбасса, демилитаризации и денацификации Украины лишь усилило запрос на мобилизацию и упрочнение единства многонационального народа России. Особо актуальным становится усиление ответственности, эффективности и внимания органов власти всех уровней, правозащитных структур к недопущению проявления дискриминации и ущемления на национальной почве.

Межнациональные и межрелигиозные отношения в российском обществе всегда являлись важной составляющей государственной национальной политики. Сегодня этнокультурные, религиозные объединения, межнациональные организации, их НКО активно взаимодействуют с государством по самому широкому спектру ключевых общенациональных задач. Они являются эффективным институтом гражданского общества, выступая в качестве партнеров органов государственной власти, без которого невозможно обеспечить единство и сплоченность российского общества, его поступательное развитие.

С этих позиций межнациональные отношения выступают как особого вида социальные отношения между народами (этносамы) в разных сферах жизнедеятельности общества. Они складываются как по поводу условий их существования и реализации своих потребностей и интересов, так и в межличностных отношениях людей разных

национальностей в трудовом, семейно-бытовом, а также соседском, дружеском и других видах общения [1].

В анализе состояния межнациональных отношений важно учитывать воздействие на них как общесистемных объективных условий общественного развития, так и субъективных факторов. Они определяют и целевые показатели состояния межнациональных отношений, закрепленных в государственной программе «Реализация государственной национальной политики» [2,3].

Основу для анализа межнациональных отношений представляет национальный состав населения. Под этим термином в науке понимаются национальности, включая коренные малочисленные народы, которые образуют совокупность граждан государства. Основные показатели, характеризующие национальный состав населения, носят субъективный характер и идентифицируются лично человеком по признаку своей национальной принадлежности. Распределение национальностей в обществе полно отражают только официальные результаты Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов (далее – Переписи), представленные Росстатом [4].

Статистический анализ данных Переписей позволяет определить вектор изменения многонационального состава как на общероссийском, так и региональном уровнях. В целом общероссийская динамика изменения национального состава населения коррелирует с тенденциями в Хабаровском крае. На обширной территории Хабаровского края проживает 1 млн. 315 тыс. 643 чел. (2020 г.), что составляет 36 место по числу жителей среди административных регионов России. Население края составляет приблизительно 0,9% от численности населения России. При этом население края размещается по территории в значительной степени неравномерно, и основная его часть сосредоточена в южных и центральных районах. За период между Переписями (2002 г. и 2010 г.) [74] его национальный состав региона сохранил свой многонациональный характер, доминирующие по численности национальности и их размещение по традиционным местам расселения. Русские являются доминирующим этносом среди представителей 140 национальностей его жителей. Доля русских составляет от общей численности населения – 89,8% (2002 г.) и 88,1% (2010 г.).

В тоже время национальный состав Хабаровского края испытывает негативное влияние общероссийского тренда на сокращение населения. За анализируемый период (2011–2020 гг.) население края сократилось на 27,3 тыс. человек [6]. При этом темпы сокращения городского населения в два раза больше, чем сельского. Сокращение населения обусловлено, как его естественной убылью, так и масштабной миграцией жителей края в западные регионы страны за весь постсоветский период. Миграционный отток постоянного населения обусловлен влиянием

многих факторов, отражающих неудовлетворенность жителей региона условиями жизнедеятельности в местах своего проживания и поиском лучших мест проживания.

Отрицательный показатель сокращения численности населения края в его национальном составе демонстрируют большинство этносов, включая славянские группы. В то же время некоторые народы стали проживать в крае недавно или их численность увеличилась до показателей, которые стали учитываться в государственной статистике (азербайджанцы, узбеки, таджики, армяне, киргизы и другие национальности). За период между Переписями (2002 г. и 2010 г.) численность русских в национальном составе Хабаровского края уменьшилась в пределах десятой доли процентов, украинцев и белорусов – примерно наполовину, а узбеков, таджиков и киргизов увеличилась в несколько раз [7].

Особенностью национального состава населения края является наличие в нем представителей этносов коренных малочисленных народов (КМНС), компактно проживающих на территориях, преимущественно сельских поселений. В Хабаровском крае они представлены 31-м народом, в том числе для 8 народов (нанайцы, негидальцы, нивхи, орочи, удэгейцы, ульчи, эвенки и эвены) он является исторической родиной. Представители этих народов составляют подавляющее большинство от общей численности коренных народов, проживающих в крае (98,7%).

Обеспечение прав и свобод граждан независимо от этничности, расы и религии выступает как главное условие гармонизации межэтнических отношений и этнокультурного развития народов России и относится к числу первоочередных целей государственной национальной политики. О результативности их реализации свидетельствуют данные общероссийских социологических опросов, которые фиксируют благоприятный тренд в оценках населением состояния межнациональных отношений. Так, большинство опрошенных россиян оценивают межнациональные отношения в своем регионе как доброжелательные (22%), нормальные и бесконфликтные (56%) [8]. По данным опроса (ВЦИОМ, 2019 г.), доля тех, кто считает напряженность, конфликтность между людьми разной национальности или вероисповедания важной проблемой, составляет более половины опрошенных россиян (70%). Проблемы в межнациональных отношениях, напряженность и конфликты отмечают 17% опрошенных [9].

Согласно данным регионального социологического мониторинга доля жителей, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений в Хабаровском крае, составила 55,5% в 2021 г. от числа опрошенных (2013 г. – 60,8%, [10]). При этом более половины опрошенных положительно характеризуют межнациональные отношения как «нормальные, бесконфликтные» (45,4%) и «доброжелательные» (10,1%). Доля тех, кто оценивает их как «напряженные, конфликтные» составляет

незначительную часть от числа опрошенных (14,2%). При этом третья часть жителей затруднилась оценить состояние межнациональных отношений в крае (29,5%). Эти данные коррелируют с ответами тех, кто считает тот факт, что в России живут люди многих национальностей, приносит ей, в целом, больше пользы (52,9%), чем вреда (19,0%), а более четверти – затруднились с ответом (28,1%)¹.

Большинство опрошенных жителей Хабаровского края отмечают, что не испытывают на себе неприязнь, враждебное отношение из-за своей национальной принадлежности и языка (88,1%). На наличие дискриминации по признакам национальности указывает статистически незначительная доля опрошенных (4,5%). С неприязнью или враждебным отношением из-за национальной принадлежности опрошенные жители края встречаются в основном на улице (18,7%), в общественном транспорте (13,3%), в общественных местах (кино, кафе, баре, ресторане) (12,3%), в магазинах (9,8%) и в социальных сетях (7,2%).

Наряду с этим, каждый десятый из числа опрошенных жителей отметил, что ему приходилось за последний год сталкиваться с нарушением прав или ограничением возможностей из-за своей национальной принадлежности и языка при поступлении на работу, продвижении по работе, при обращении в государственные учреждения.

Большинство жителей Хабаровского края не наблюдали за последний год каких-либо конфликтов на межнациональной почве. Однако ответы на другие вопросы указывают на наличие определенного потенциала конфликтности. Так, каждый пятый житель отметил, что ему доводилось наблюдать за такими конфликтами (18,8%), а незначительная часть – сами в них участвовали (3,3%). Четверо из десяти опрошенных считают невозможными в ближайшее время открытые конфликты между местными жителями и приезжими трудовыми мигрантами (42,6%), но каждый пятый допускает их возможность (21,1%), а более трети – затруднились ответить (36,4%). Несмотря на то, что половина опрошенных жителей края не видели в своем населенном пункте противоречий или конфликтов между приезжими других национальностей и местными жителями (48,5%), но седьмая часть из них отметили их наличие (13,3%).

Две трети опрошенных жителей края считают, что все граждане в России должны обладать равными правами независимо от национальности (67,5%). Однако каждый пятый демонстрирует противопо

¹ По данным конфликтологического мониторинга этноконфессиональных и этнонациональных отношений в Хабаровском крае (2021 г.). Опрошено 3442 чел. в возрасте от 18 лет и старше методом маршрутной выборки, репрезентирующей население Хабаровского края в разрезе всех его муниципальных образований. ДВИУ-филиал РАНХиГС. Научный руководитель - канд. социол. наук, доцент Ю.В. Березутский.

ложную позицию, считая, что русские в России должны иметь больше прав, чем представители других национальностей (20,2%). Аналогично оценивается и ситуация в отношении представителей коренных национальностей. Так, две трети жителей Хабаровского края (67,2%) согласны с тем, что в национальных республиках (округах, районах) все граждане должны обладать равными правами вне зависимости от национальности. Однако пятая часть опрошенных считает, что представители коренной национальности должны иметь больше прав в своей национальной республике (округе, районе), чем представители других национальностей (18,8%). Так, в оценках жителей края прослеживается наличие неравных шансов у людей разных национальностей: «устроиться на хорошую работу» (24,7%); «открыть свое дело» (19,4%); «занять высокий пост в органах власти» (28,9%).

Одним из факторов, вызывающих обеспокоенность у части населения Хабаровского края, является приезд в регион иностранных граждан в качестве трудовых мигрантов. Несмотря на то, что подавляющее большинство опрошенных жителей края декларирует отсутствие негативного отношения к приезжающим на заработки иностранцам (80,0%), отрицательное отношение просматривается в оценках:

- пятой части жителей, которые считают, что они приносят «больше вреда, чем пользы» (22,2%);
- каждого третьего опрошенного, кто «испытывает к ним опасения, настороженность» (33,9%);
- каждого четвертого из десяти опрошенных, кто считает «необходимым ограничить (сократить) въезд иностранных граждан в край» (38,1%).

В этой связи при определении потенциальных направлений изменения национально-этнической структуры края важно поддерживать сложившийся за многие годы его многонациональный состав, в котором основной костяк составляют славянские группы населения. Очевидно, что миграционный отток и естественная убыль постоянного населения со всех районов края ведет к напряженности на рынке труда. В связи с нехваткой рабочих рук заинтересованность в трудовых мигрантах проявляют прежде всего предпринимательское сообщество и другие хозяйствующие субъекты. Однако потребность в квалифицированных кадрах слабо компенсируется за счет притока трудовых мигрантов, имеющих, как правило, низкую квалификацию, слабое знание русского языка и временное пребывание. Так, в Хабаровском крае (2021 г.) находится примерно 5000 трудовых мигрантов – те, кто приехал сюда на время, чтобы заработать и вернуться на родину. До пандемии эта цифра была на треть больше [11]. В то же время тенденция увеличения численности различных этносов из стран ближнего и дальнего зарубежья на региональном рынке труда является все более устойчивой.

Таким образом, при общей благоприятной ситуации в сфере межнациональных отношений в Хабаровском крае нельзя не отметить моменты, требующие внимания органов власти, общественности и бизнеса. Учитывая, что межнациональные отношения служат своего рода проекцией существующих условий жизни, снижение уровня социально-экономического благополучия населения детерминирует и его критические оценки о мигрантах и лицах других национальностей, особенно у молодежи.

Для поддержания межнационального согласия в местных сообществах необходимо снимать предубеждения у части населения, прежде всего по отношению к своим согражданам – людям разных национальностей, опираясь на конституционные права и обязанности, используя широкие возможности традиционных и современных информационно-коммуникативных средств (ТВ, радио, социальные сети).

Органам власти и бизнесу важно поддерживать меры по сохранению и развитию этнокультурного разнообразия народов, проживающих на территории муниципальных районов, не допускать дискриминации и ущемления прав как занятых на производстве, так и местных жителей по этническому, расовому и религиозному принципу.

Среди форм поддержки жизнедеятельности населения, обеспечения его законных прав и свобод целесообразно приоритетно поддерживать не только сохранение и развитие социокультурных традиций и обычаев народов на территории края, но и создавать им дополнительные преференции для достойной жизни как базового условия сохранения и укрепления национального единства и сплоченности регионального сообщества.

Литература:

1. Межнациональные отношения. Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. URL: <https://megabook.ru/article/>
2. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666. «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Президент России. 2012. 19 декабря. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512>
3. Подписан Указ о внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики на период до 2025 года // Президент России. 2018, 7 декабря. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/59348>.
4. Всероссийская перепись населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>
5. Всероссийская перепись 2010 года. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
6. Динамика численности населения по Хабаровскому краю. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/25028>

7. Национальный состав России. IRL: <https://rosinfostat.ru/natsionalnyj-sostav/#i-6>
8. Хайкин С. Р., Бережкова С.Б. Социологический мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 97—110.]. URL:<https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.5.07>]
9. Щеголькова Е.Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. URL: <https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/1260/1421>
10. Доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/50996>
11. В Хабаровском крае примерно 5000 трудовых мигрантов. URL: <http://trud-ost.ru/?p=760317>

Балковая В.Г.,
д-р юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой,
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
г Хабаровск

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ И КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Одним из условий построения правового государства является высокий уровень правосознания и правовой культуры общества. Он предполагает, что все слои населения в таком государстве обладают юридической грамотностью – минимальной юридической подготовкой, позволяющей гражданам осознанно приобретать субъективные права, исполнять юридические обязанности, нести юридическую ответственность, получать квалифицированную юридическую помощь.

Базовый уровень правовой грамотности индивида должен быть сформирован к 18 годам, к возрасту юридического совершеннолетия, но процесс приобщения к праву после этого не завершается, в идеале он должен продолжаться всю жизнь. Правовая грамотность формируется под влиянием многих факторов, но определяющую роль в этом играют различные виды обучения, так как она предполагает наличие системных знаний, позволяющих индивиду грамотно ориентироваться в правовой действительности.

Задача повышения правовой грамотности всех слоев населения

всегда обладает значительной актуальностью. Но наиболее остро она стоит применительно к молодежи, являющейся самой активной частью населения и находящейся еще на стадии формирования жизненной позиции по многим актуальным политическим и правовым проблемам.

Цель настоящей публикации – охарактеризовать особенности правовой культуры современной молодежи, определить факторы, влияющие на ее состояние, а также обозначить проблемы повышения уровня правовой грамотности молодежи.

Несмотря на всю свою видимую простоту, само определение категории «молодежь» является неоднозначным в плане возрастных границ с точки зрения педагогики, социологии, права. Юридически важной возрастной границей является достижение молодыми людьми 18 лет, с этого момента они получают полную гражданскую дееспособность, а значит могут вступать в любые виды правоотношений, приобретать субъективные права и самостоятельно осуществлять юридические обязанности, отвечать в полном объеме за причиненный их неправомерными действиями вред. Но все ли молодые люди готовы к этому? Важной проблемой современной цивилизации является затянувшаяся социализация личности – человек в 18 лет в большинстве случаев по-прежнему остается на иждивении своих родителей, до получения профессии он не имеет автономного источника доходов, не способен самостоятельно содержать свою семью. Из этого видно, что хотя в 18 лет индивид перестает быть «ребенком» в юридическом смысле, его социализация далеко не завершена и продолжается еще в течение длительного периода.

Именно вследствие этого современным законодателем расширена верхняя возрастная граница этой демографической группы: в соответствии со статьей 2 Федерального закона № 489-ФЗ от 30.12.2020 г. «О молодежной политике в Российской Федерации» в качестве молодежи признается социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации.

Из этого следует, что правосознание молодежи в таком понимании является достаточно неоднородным у представителей разных возрастных подгрупп и нуждается в более детальной дифференциации в процессе изучения. Вместе с тем, есть то, что их объединяет – правосознание молодежи есть правосознание формирующееся, это связано с тем, что практически все молодые люди заняты поиском своего места в жизни.

Это выражается, с одной стороны, в неустойчивости их позиции по многим вопросам общественной жизни, внушаемости, подверженности их мнений и ценностей различным внешним воздействиям. С другой стороны, для многих молодых людей характерен высокий уровень самомнения и абсолютизация своей позиции, сформированной на основе обыденного правосознания, как единственно правильной.

Структура правосознания молодежи имеет традиционную форму,

она состоит из двух составляющих – рациональной и эмоциональной. Однако ее особенностями, с одной стороны, является более низкий теоретический уровень рациональной составляющей вследствие отсутствия у значительной части молодых людей систематических знаний о праве и правовом регулировании; с другой стороны, в сфере правовой психологии для многих молодых людей, особенно подростков, характерна эмоциональная неустойчивость и незрелость [1, с. 32]. Результатом этого зачастую является поверхностность оценок правовой действительности. Низкий уровень теоретических знаний о праве, узость жизненного опыта и отсутствие критического мышления не дают молодым людям грамотно трактовать и осознавать те или иные социальные и правовые явления.

Последнее особенно ярко видно на примере результатов проведенного в России социологического опроса – наибольший процент людей, уверенных в истинности своих представлений о праве, а также о содержании своих прав и свобод, относится к возрастной категории 14–16 лет [2, с. 165]. В то же время большинство из молодых респондентов откровенно игнорировало свои обязанности и, особенно, проблемы привлечения к юридической ответственности [3, с. 122]. Это свидетельствует о том, что очень многие молодые люди не в состоянии объективно оценить правовую действительность и свое место в ней.

В другом социологическом опросе, проведенном среди студентов младших курсов, в анкету был включен вопрос о том, что удерживает респондентов от совершения тяжких преступлений. На этот вопрос были получены следующие ответы: моральные убеждения (72%), авторитет закона (12,7%), нежелание быть привлеченным к ответственности (10,2 %), религиозные убеждения (3,8%). Оставшиеся 1,3% отвечавших выбрали вариант, что их ничто не удерживает, они должны руководствоваться своим интересом, а про наказание подумают, если попадутся [4, с. 115 – 116].

На состояние правовой культуры современной молодежи влияют многие новые факторы, которых не существовало ранее.

Первым из них является переизбыток правовой и околоправовой информации. Государство, используя возможности современных технологий, осуществляет планомерную работу по правовой информированности граждан, важнейшим направлением которой является официальное опубликование текстов законов, а также всех иных нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина.

В то же время быстрое доведение до населения правовой информации, ставшая возможной в современном мире на волне всеобщей информатизации, играет не только положительную роль, но и ставит серьезные проблемы, которых не существовало раньше. В частности, наряду с серьезными официальными сайтами, такими как официальный интернет-портал правовой информации и справочные правовые систе-

мы, юридическую тематику освещают на своих сайтах негосударственные СМИ и частные компании. Это перенасыщает социальные сети информацией, многие источники которой не проходят государственную проверку, вследствие чего могут содержать фрагментарную, устаревшую, малограмотную или заведомо ложную правовую информацию.

Современная молодежь испытывает значительную зависимость от интернет-ресурсов, именно оттуда черпает правовую информацию большинство молодых людей. Несформированный навык ориентирования в источниках может привести к дезинформации и формированию неверных правовых установок и ценностей.

Второй фактор психотравмирующего характера связан с качеством подачи криминальной информации негосударственными СМИ. Стремясь увеличить число подписчиков и просмотров, они размещают на своих сайтах фото- и видеоматериалы, содержащие сцены насилия и жестокости, персональную информацию о пострадавших и подозреваемых, а также малограмотные и зачастую лживые комментарии. Все это снижает уровень культуры всего населения, но особенно деструктивно воздействует на правосознание молодёжи, а помимо этого, зачастую затрудняет проведение процессуальных действий по раскрытию преступлений.

Третьим фактором, отрицательно влияющим на правосознание молодежи, является массовая культура. С учетом снижения интереса населения к телевидению, в борьбе за зрителей администрации различных каналов проводят агрессивные ток-шоу, на которые в качестве гостей приглашаются лица, нарушившие закон или их жертвы. Кроме того, практически все каналы активно демонстрируют криминальные сериалы, многие из которых подрывают у населения доверие к работе правоохранительной системы, зачастую содержат красочные сцены жестокости и насилия, а нередко и поэтапно демонстрируют способы совершения преступления. Просмотр таких сериалов как «Бригада» и «Бандитский Петербург» вызывают неверие в эффективность закона, подводят к идее «альтернативного» разрешения проблем, романтизируют преступность, что приводит к формированию нигилистических правовых установок у зрителей. Нередко современные артисты и музыканты в своём творчестве популяризируют преступность, создают внешне притягательный образ героя, способного противостоять закону. Такое искусство необходимо признать безусловно вредным и разрушительным, особенно для неустойчивой психики подростков.

Четвертым фактором, влияющим на состояние правовой культуры современной молодежи, является снижение общего уровня образования, что имеет следствием серьезные пробелы в базовых юридических знаниях, а также несформированность навыка научного критического мышления у многих молодых людей. Это выражается в их неспособности ориентироваться в системах права и законодательства, понимать

содержание правовых текстов, определять качество правовой информации. В результате это приводит к высокой степени внушаемости значительного числа молодых людей, которые активно прислушиваются к оценкам и мнениям, высказываемым артистами и блогерами, обладающими низким уровнем юридической грамотности. Заходя в социальные сети или просматривая новости в телевизионных программах, молодые люди зачастую перенимают чужие оценки и мнения, тем самым изменяя своё правосознание.

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости создания многоуровневой государственной программы, направленной на повышение уровня правовой культуры как всего населения, так и молодежи, как особой целевой аудитории [5, с. 189]. Особое место в этой программе должно отводиться правовому обучению, так как его недооценка привела к массовой правовой невоспитанности и безграмотности. По мнению Е.В. Кондратьевой, именно посредством правового обучения происходит формирование необходимых правовых ориентиров у подрастающего поколения [6, с. 187 – 188].

Как показывает практика, доступность правовой информации автоматически не решает всех проблем. Необходимо параллельно повышать правовую грамотность всех слоев населения, которая заложит систему базовых юридических знаний, сформирует навыки поиска источников информации и их критического осмысления.

Без проведения планомерного правового воспитания и работы по повышению уровня правовой грамотности молодых людей невозможно построить действительно правовое государство [7]. Необходимо развивать все формы правового воспитания и образования от индивидуальных до правовой пропаганды и правовых кампаний [8, с. 15 – 17], причем предлагается проведение модернизации основных форм и методов организации этой работы [5, с. 189]. Все авторы отмечают необходимость совмещения этой работы с возможностями цифровых информационных технологий, чтобы создавать более привлекательный и понятный для современной молодежи образ важнейших правовых ценностей – законности, правомерного поведения, правопорядка.

Литература:

1. Жигулин А.А. Правовое сознание молодёжи // Территория науки. – 2016. – № 1. – С. 31-35.
2. Гордеев К.А. Правосознание современной российской молодёжи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2009. – № 5 (93). – С. 164-179.
3. Магомедов, Д.Б. Роль правового воспитания молодёжи в профилактике преступлений / Д.Б. Магомедов, Ш.Б. Магомедов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета.

– 2014. – № 3. – С. 121-124.

4. Капитонова Е.А. Отношение студентов к закону и нормативным запретам как фактор обеспечения правомерности их поведения // Наука. Общество. Государство: электронный научный журнал. – 2019. Т. 7. – № 3 (27). – С. 111- 118.

5. Насков Д.С. Правовое воспитание и обучение молодежи как направления формирования ее правовой культуры // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 182-192.

6. Кондратьева Е.В. Юридическое образование как фактор повышения правосознания молодежи // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Право. – 2011. – № 7 (99). – С. 186- 192.

7. Норматов Д.А. Правовое воспитание молодёжи – важный фактор при построении правового государства // Вестник магистратуры. – 2016. – № 5 (56). – Т. V.

8. Кутыгин, Ю.А. Реализация правового воспитания в России: от региональных проектов к разработке единой концепции / Ю.А. Кутыгин, Е.Ю. Шаламова // Научно-методический электронный журнал КОНЦЕПТ. – 2019. – № 8. – С. 13-22.

Белинская Г.П.,
канд. филол. наук, доцент,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Хабаровск

Лариошин А.С.,
канд. пед. наук, доцент,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Хабаровск

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО: ЯЗЫКОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ ЛИЧНОСТИ

Вопросы языка и общества всегда были в центре внимания таких наук, как философия, лингвистика, социолингвистика, этнолингвистика и других. Язык является основным средством человеческого общения и существует только в обществе людей. Как отмечает Фердинанд де Соссюр в курсе общей лингвистики, «язык является социальным продуктом» [1] и обладает необходимыми условностями, которые приняты коллективом.

Язык с момента своего возникновения является основой для осу-

ществления совместной деятельности, интеграции идей, сохранения и передачи знаний и человеческого опыта между поколениями, а также служит фундаментальным условием для возникновения этнической общности, создает крепкую связь с национальным сознанием со своим ассоциативным образным мышлением. Народность (народ) формируется, прежде всего, как языковая группа, поэтому наименование народа (нации) и языка, как правило, совпадают (например: русские – русский язык, венгры – венгерский язык и т.д.).

Русский язык используется народами Российской Федерации как язык межнационального общения и его использование в этом качестве поддерживается и регулируется рядом законов. Так, закон РФ от 25.10.1991 года № 1807-1 (последняя редакция от 11.06.2021 года) о языках народов Российской Федерации «направлен на создание условий для сохранения и равноправного, самобытного развития языков народов Российской Федерации и признан стать основой для формирования системы правового регулирования деятельности юридических и физических лиц» [2]. Законодательство Российской Федерации о языках народов Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации [3]. Указанный выше закон обеспечивает равноправие языков всех народов Российской Федерации и провозглашает русский язык государственным. Законодательство Российской Федерации при этом гарантирует всем народам, проживающим на территории Российской Федерации, право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Данный закон поддерживает суверенитет личности и ее право на использование как национального языка, так и государственного (русского) языка.

Языковой суверенитет – это совокупность прав народов и личности на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использование языка общения. Проблемам роли и места языковой личности в межкультурной коммуникации современного общества ученые уделяют особое внимание. В. И. Карасик определяет языковую личность как «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельных ценностей, знаний, установок и поведения» [4]. Однако культура межнационального общения должна исходить из приоритета общечеловеческих ценностей независимо от национальной, религиозной и/или расовой принадлежности. В. Гумбольдт, который заложил философские и культурологические основы языкознания, отмечает, что язык динамичен и является орудием мыслительной деятельности. Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык [5].

Федеральный закон от 20.05.2005 года о государственном языке Российской Федерации признает русский язык, в соответствии с Кон-

ституцией Российской Федерации, в качестве государственного языка, который способствует взаимопониманию и укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве [6]. В соответствии с этим законом, сохраняется использование национальных языков тех Республик, которые находятся в составе Российской Федерации. Из вышеуказанного следует, что обозначенные авторами настоящей статьи законы направлены на развитие не только русского языка, но и национальных языков.

Россия – многонациональное и многоэтническое государство. На русском языке говорят также и в других странах (Белоруссия, Казахстан, Украина, Прибалтийские страны и др.). В мире насчитывается более 200 млн русскоговорящих людей. Русский язык является языком ООН. Однако, несмотря на огромное количество русскоговорящих людей в мире, особенно в странах бывшего Советского Союза, наблюдается и прослеживается агрессивное отношение к использованию русского языка, вплоть до полного его запрещения. Фактически после Евромайдана языковой вопрос на Украине стал активно использоваться для разделения на «своих» и «чужих». Если до 2014 года о статусе русского языка чаще всего вспоминалось перед очередными выборами, то после воссоединения Крыма с Россией и начала военной спецоперации в Донбассе эта тема стала основной в политике построения моноэтнического государства.

Происходит неприкрытая атака на права языкового суверенитета личности, хотя статья 10 Конституции Украины гласит «Государственным языком в Украине является украинский язык. Государство обеспечивает всестороннее развитие украинского языка во всех сферах и функционирование украинского языка на всей территории Украины. В Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского языка, других языков национальных меньшинств Украины» [7]. В 2012 году украинский язык использовали 57% населения, а русский – 42% (EuroMaidan Press). Но на 2021 год отмечается увеличение использования украинского языка до 77%. Эти цифры подтверждаются Институтом социологии национальной академии наук Украины. Такой процент объясняется «языковой самоидентификацией». Признание украинского языка как единственного государственного языка (хотя на русском языке говорят более 30% населения), конечно, носит политический характер. К примеру, в Швейцарии с численностью населения в 8,5 млн человек в качестве государственных языков используются четыре: немецкий, французский, итальянский и романшский (язык ретороманской подгруппы романских языков). Первые три языка используются на национальном уровне в рамках федеральной администрации Швейцарской Конфедерации, в то время как романш-

ский используется в отношениях с людьми, которые на нем говорят. Подобная ситуация наблюдается и в Финляндии (численностью населения в 5,5 млн человек, по итогам переписи населения в 2022 году), где государственными языками являются финский и шведский. Оба языка должны изучаться в школьной программе на одном уровне. Для сравнения, на шведском языке говорят около 300 тыс. человек – 5,2%, в то время как на финском языке – 86%.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что языковой суверенитет личности – это проблема взаимоотношения языка и общества. Язык, тем более родной язык, – это право личности на его полноценное использование и развитие (изучение родного языка в школах, вузах и т.д.), и это право должно поддерживаться законодательными актами государства без учета религиозных, этнических, политических и других факторов.

Литература:

1. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М., 2004. 256 с.
2. Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 №1807-1 (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения: 05.09.2022).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 01.07.2020).
4. Карасик В. И. Языковая личность как предмет изучения антропологической лингвистики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 8. С. 109-115.
5. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода // История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях / В.А. Звегинцев. М., 1960.
6. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 №53-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (дата обращения: 05.09.2022).
7. Конституция Украины от 28 июня 1996 года № 254к/96-ВР (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.09.2019 г.).

Березутский Ю.В.,
канд. социол. наук, доцент,
заместитель директора по научной и воспитательной работе,
Дальневосточный институт управления – филиала РАНХиГС,
г. Хабаровск

ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЕЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Правовая культура, как социальный феномен, имеет в своем определении как общие глубинные смыслы, так и специфические характеристики в зависимости от того или иного научного знания: права, истории, социологии, культурологии, психологии и др.

Понятие правовой культуры, с точки зрения социологии, представляет собой совокупность правовых знаний, убеждений и установок личности, реализуемых в процессе труда, общения, поведения, а также отношения к материальным и духовным ценностям общества¹. Правовая культура представляет собой еще и ценностно-нормативную систему².

С точки зрения социологии, фундаментом правовой культуры выступают ценности и ценностные ориентации личности. Именно ценности выступают регулятором правовых отношений, оптимизируя выбор целесообразных способов поведения. Доминирование в молодежном сознании тех или иных ценностных установок позволяют в определенной степени сделать выводы в отношении состояния и ее правовой культуры.

Поэтому понятие правовая культура включает в себя и поведение личности, соответствующее не только юридическим нормам, но и требующее от граждан соблюдения норм морали, прав других людей, выполнения им взятых на себя обязательств. Она проявляет себя в образе мышления, нормах и стандартах поведения³.

Исходя из этого развитие правовой культуры молодежи обуславливает и развитие у молодежи ряда положительных личных качеств, среди которых важное место занимают честность, ответственность, справедливость, самоконтроль, эффективность в делах и др.

¹ Российская социологическая энциклопедия / Под ред. академика Г.В. Осипова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1998. – 672 с. С. 242-243.

² Славова Н.А. Правовая культура: понятие и функции // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2020. – №3. – С. 54.

³ Куликова А.В. Правовая культура в рамках социологического подхода: содержание понятия, его особенности. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2006_1%285%29/24.pdf

Результаты масштабного социологического исследования учащейся молодежи Хабаровского края, проведенного социологами Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС позволяют сформировать представление о ценностях и ценностных ориентациях современной молодежи региона⁴.

Доминирующая направленность ценностных ориентаций человека фиксируется как занимаемая им жизненная позиция, которая определяется по критериям уровня вовлеченности в сферу труда, в семейно-бытовую и досуговую активность. Качественный анализ результатов исследования дает возможность оценить жизненные идеалы, иерархию жизненных целей, ценностей-средств и представлений о нормах поведения, которые человек рассматривает в качестве эталона⁵.

Общее ранжирование ценностей в рамках нашего исследования свидетельствует, что учащаяся молодежь ориентируется, в основном, на общечеловеческие ценности личного счастья. Шестью самыми важными ценностями-целями для молодежи края (оцениваемых как значимые) являются: здоровье (65,2%), наличие хороших и верных друзей (60,2%), уверенность в себе (48,4%), материально-обеспеченная жизнь (47,9%), интересная работа (44,0%) и любовь (43,6%) (табл. 1).

Результаты показывают ориентацию молодежи в значительной степени на индивидуализм, нежели на социально-ориентированные ценности, поскольку, например, «общая хорошая обстановка в стране и обществе», «равенство», «общественное признание», как ценности, ориентированные на социум, занимают нижние строчки рейтинга. Ценности демократии («свобода как независимость в поступках и действиях», «самостоятельность как независимость в суждениях и оценках», «равенство, как равные возможности для всех») в оценках молодежи имеют не столь выраженную ценность.

Результаты опроса свидетельствуют, что в большей степени в молодежной среде доминируют ценности личной жизни, нежели ценности профессиональной самореализации (табл. 2).

Учащаяся молодежь края в своих ценностях-средствах (инстру-

⁴ Исследование «Отношение школьников Хабаровского края к обучению» проведено совместно социологами Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС и специалистами Хабаровского краевого института развития образования. Опрошено 6649 школьников 8-11 классов всех 19 муниципальных образований Хабаровского края. Опрос проведен в мае 2022 года. Научный руководитель – к.с.н., доцент, заместитель директора ДВИУ РАНХиГС по научной и воспитательной работе Ю.В. Березутский.

⁵ Методика «Ценностные ориентации» Рокича. Психологические тесты / Под ред. А.А. Карелина. – Т. 1. – М., 2000. – С. 25-29.

Таблица 1.

**Ранжирование терминальных ценностей по степени значимости
учащейся молодежью Хабаровского края
(в процентах от числа опрошенных)**

Терминальные ценности	%
Здоровье (физическое и психическое)	65,2
Наличие хороших и верных друзей	60,2
Уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений)	48,4
Материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений)	47,9
Интересная работа	44,0
Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	43,6
Удовольствия (жизнь, полная удовольствий, развлечений, приятного проведения времени)	42,2
Активная, деятельная жизнь	39,1
Счастливая семейная жизнь	37,6
Жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемый жизненным опытом)	36,6
Равенство (равные возможности для всех)	31,4
Творчество (возможность творческой деятельности)	29,6
Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие)	26,9
Общая хорошая обстановка в стране, в обществе, сохранение мира между народами (как условие благополучия каждого)	26,2
Общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе)	25,0
Свобода как независимость в поступках и действиях	24,3
Самостоятельность как независимость в суждениях и оценках	23,6
Красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и искусстве)	22,0

Таблица 2.

**Ранжирование терминальных ценностей профессиональной самореализации и личной жизни учащейся молодежи Хабаровского края
(в процентах от числа опрошенных)**

Профессиональная самореализация	Доля, %	Личная жизнь	Доля, %
Интересная работа	44,0	Здоровье	65,2
Активная деятельная жизнь	39,1	Наличие хороших и верных друзей	60,2
Творчество	29,6	Любовь	43,6
Познание	26,9	Удовольствия	42,2
Общественное признание	25,0	Счастливая семейная жизнь	37,6
Самостоятельность	23,6	Свобода	24,3

ментальных ценностях) руководствуется в большей степени «воспитанностью» (62,5%), «жизнерадостностью» (57,1%), «ответственностью» (53,9%), «честностью» (49,8%), «аккуратностью» (47,3%) и «независимостью» (45,5%), которые в то же время являются ориентирами лишь для примерно половины молодежи (табл. 3).

Таблица 3.

Ранжирование инструментальных ценностей по степени значимости учащейся молодежью Хабаровского края (в процентах от числа опрошенных)

Инструментальные ценности	%
Воспитанность (хорошие манеры, вежливость)	62,5
Жизнерадостность (чувство юмора)	57,1
Ответственность (чувство долга, умение держать слово)	53,9
Честность (правдивость, искренность)	49,8
Аккуратность (чистоплотность, умение содержать в порядке свои вещи)	47,3
Независимость (способность действовать самостоятельно, решительно)	45,5
Образованность (широта знаний, высокая общая культура)	44,9
Самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)	43,1
Смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов	36,2
Широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки)	30,4
Чуткость (заботливость)	29,3
Рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманное, рациональные решения)	29,2
Твёрдая воля (умение настоять на своём, не отступать перед трудностями)	29,0
Терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения)	27,9
Исполнительность (дисциплинированность)	25,1
Эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе)	21,5
Непримиримость к недостаткам в себе и в других	9,6
Высокие запросы (высокие притязания)	9,2

Результаты нашего исследования демонстрируют определенную дистанцированность молодежи от социальной жизни общества на уровне ценностного восприятия. Ценности индивидуального счастья и самореализации доминируют в общественном сознании учащейся молодежи региона (табл. 4).

Таблица 4. Ранжирование индивидуалистических, конформистских и альтруистических ценностей учащейся молодежи Хабаровского края (в процентах от числа опрошенных)

Индивидуалистические ценности	Доля, %	Конформистские ценности	Доля, %	Альтруистические ценности	Доля, %
Независимость	45,5	Воспитанность	62,5	Чуткость	29,3
Смелость в отстаивании своего мнения	36,2	Самоконтроль	43,1	Терпимость	27,9
Рационализм	29,2	Широта взглядов	30,4		
Твердая воля	29,0				
Непримиримость к недостаткам	9,6				

Удовлетворение индивидуальных потребностей (как результат сформировавшегося вокруг молодежи культурного пространства) выступает в сознании молодежи определяющим фактором самореализации и главным критерием успешности, своеобразным молодежным идеалом. Общественные же ценности не имеют значимого приоритета в сознании учащейся молодежи.

Зоны риска в ценностно-мировоззренческих установках учащейся молодежи, связаны с доминированием индивидуалистических ценностей над социальными, а также невысоким уровнем приоритетности ценностей, формирующих правовую культуру молодежи: ответственность, исполнительность, самоконтроль, терпимость, честность.

Высокий уровень развития правовой культуры выступает фундаментом общественной и гражданской активности, способствует развитию институтов гражданского общества и прививает молодежи чувство ответственности за происходящее в стране, развивают ценности сплоченности и солидарности.

Ценности же индивидуализма влияют на снижение уровня социальной активности граждан, снижение их вовлеченности в жизнь территории, на которой они проживают, снижение их готовности и желания быть сопричастным к тому, что происходит вокруг них. Они развивают в молодежи разобщенность, отстраненность, социальную автономность.

Поэтому, чем выше уровень активности и сплоченности, тем прочнее солидарные связи и более устойчиво гражданское общество.

Богуславская Н.А.,
канд. юрид. наук, доцент,
Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»,
г. Хабаровск

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ,
ВОЗНИКАЮЩИХ В СВЯЗИ
С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПРАВ ГРАЖДАН
НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ
ПО ДОГОВОРАМ СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА**

Действующее федеральное законодательство предусматривает право на предоставление отдельным категориям граждан жилых помещений по договорам социального найма [1]. К таким категориям жилищное законодательство относит, в т.ч. малоимущих граждан, инвалидов и т.д. Критерии для отнесения граждан к малоимущим устанавливаются в соответствии с законом субъекта РФ [2] с учетом требований федерального жилищного законодательства [1], а предоставление таким гражданам жилых помещений осуществляется органами местного самоуправления [3].

К проблемам, возникающим в ходе реализации данного права, следует отнести:

1) процедура растянута во времени. Прежде чем физическое лицо встанет на учет как нуждающийся в таком жилом помещении, необходимо признание его малоимущим, для этого учитывается совокупный доход семьи; имущество, которое находится в собственности гражданина и членов его семьи. И только потом необходимо предоставить пакет документов для постановки на учет;

2) сбор документов, свидетельствующих о том, что гражданин является малоимущим, влечет за собой затраты для такого гражданина, в то время как денежных средств для получения документов у такого лица может и не быть, что ограничивает круг субъектов, которые могут реализовать данное право;

3) документы, которые предоставляет такой гражданин имеют ограниченный срок действия, следовательно, если лицо не успело уложиться в установленные сроки, документы необходимо получать заново, что чревато дополнительными затратами для таких лиц.

4) на сайте Администрации г. Хабаровска нет исчерпывающей информации, касающейся документов, необходимых для признания малоимущим. В частности, органы местного самоуправления не обязаны указывать на сайте срок действия документов, которые выда-

ются иными органами, в то время как это бы способствовало ясности в прохождении процедуры.

Выходом из данной ситуации могут являться следующие меры: сокращение количества документов, которые должен предоставлять сам гражданин и расширение межведомственного взаимодействия, позволяющее получить данные документы без участия самого гражданина; увеличение срока действия документов в целях реализации прав на постановку на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма; обязательное указание на документе, который выдается уполномоченным органом о сроке действия документа (что потребует внесения изменений в действующее законодательство, где установлены требования к формам документов) и с необходимостью дублирования этой информации на сайте Администрации города.

После того, как гражданин признан малоимущим, он подает пакет документов для постановки на учет такого лица в качестве нуждающегося в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма и, если он предоставил необходимый пакет документов и соответствует требованиям, его ставят на учет. Согласно ст.57 Жилищного кодекса РФ, реализация такого права предоставляется в порядке очередности, за исключением определенных случаев [1].

К проблемам, связанным с очередностью предоставления таких помещений, следует отнести следующие:

1) федеральное законодательство не определяет процедуру кому из граждан должен быть отдан приоритет в предоставлении жилого помещения, в случае если лицо стоит в очереди выше по списку, но претендует на предоставление жилой площади в размерах, которые органы муниципального образования в настоящее время не могут предоставить, в то время как лицо, которое стоит в очереди позднее, претендует на предоставление жилой площади в размерах, которые имеются в наличии у органа муниципального образования, например, как высвобождаемые. Исходя из сложившейся практики, приоритет отдается лицу, который стоит в очереди позднее, но по которому у муниципального образования имеется возможность предоставить помещение в случаях, если речь идет о высвобождаемых помещениях, которые имеются в наличии у органа. Данный аспект требует обязательной правовой регламентации. Кроме того, полагаем, что порядок должен отличаться в случае, если речь идет об имеющихся высвобождаемых и приобретаемых за счет средств местного бюджета жилых помещениях относительно требований к очередности предоставления жилых помещений;

2) не всегда четкое отражение в регламентах процедуры проведения дальнейшего контроля на предмет подтверждения, что лица, стоя-

щие на учете, продолжают нуждаться в предоставлении жилых помещений. В Приказе Минстроя России от 06.04.2018 г. № 216/пр рекомендовано органам, осуществляющим учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях по договорам социального найма, ежегодно проводить перерегистрацию таких граждан с обязанностью гражданина для прохождения перерегистрации предоставлять сведения, подтверждающие статус нуждающегося в жилом помещении [4]. Однако в регламенте, который является предметом рассмотрения, такое положение отсутствует, что требует внесения такого положения в регламент;

3) следует также обратить внимание на ситуацию, когда лица стоят на учете как нуждающиеся, однако изменяется состав семьи, например, в сторону увеличения, по действующему законодательству не прописана процедура что делать в данном случае, должны ли они вставать на учет заново в связи с изменением состава семьи или нет. В связи с этим, необходима четкая регламентация данного вопроса.

До сих пор в законодательстве не решен вопрос о том за счет средств какого бюджета должны предоставляться жилые помещения инвалидам, т.к. отсутствует четкое определение в законодательстве уполномоченного субъекта по реализации данного полномочия [5, с.197–198], анализ изученной судебной практики позволяет сделать вывод, что не смотря на отсутствие законодательного регулирования суды не принимают этот аргумент во внимание и обязывают органы местного самоуправления со ссылкой на п.3 ч.2 ст.57 Жилищного кодекса РФ предоставлять жилые помещения по договорам социального найма инвалидам из муниципального жилищного фонда [6], в то же время, органы местного самоуправления обращаются в дальнейшем суд к финансовому органу субъекта РФ за возмещением затрат, связанных с реализацией данного полномочия, в связи с этим, имеется положительная практика удовлетворения таких требований в пользу органа местного самоуправления [7].

Еще одной проблемой является особенности закрепления прав уполномоченного по правам человека в субъекте РФ. Федеральным законодательством предусмотрено право уполномоченных по правам человека в субъектах РФ (далее – уполномоченный) обращаться в порядке административного судопроизводства в защиту прав и свобод человека и гражданина [8], однако сложности возникают в связи с реализацией данного права, если имеются несколько связанных между собой требований, одно из которых должно рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства (например, право на предоставление жилого помещения по договору социального найма), а другое, в порядке административного судопроизводства (например, обжалование бездействий органа). Согласно ст.16.1 КАС РФ, если разделение требований невозможно, дела подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства [9].

В судебной практике имеются подобные примеры (дело №2а-4030/2021, Центральный районный суд г. Хабаровска), производство по делу было прекращено, т.к. требование должно рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства, при этом у уполномоченного нет права на подачу искового заявления в порядке гражданского судопроизводства в защиту прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим необходимо внести изменения в федеральное законодательство, предоставив право уполномоченному по правам человека в субъекте РФ обращаться с исками в защиту прав и свобод человека и гражданина не только в порядке административного, но и в порядке гражданского судопроизводства.

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. N 188-ФЗ (текст с изменениями и дополнениями на 14.07.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 14; URL: <http://pravo.gov.ru>. - 2022. - 14 июля (дата обращения 03.09.2022 г.).

2. О жилищных правоотношениях в Хабаровском крае: Закон Хабаровского края от 13.10.2005 г. N 304 (текст с изменениями и дополнениями на 24.06.2022 г.) // Собрание законодательства Хабаровского края. - 2005. - N 10(39); URL: <http://laws.khv.gov.ru>. - 2022. - 03 июля (дата обращения 03.09.2022 г.).

3. Об утверждении административного регламента предоставления муниципальной услуги «Принятие на учет, снятие с учета, восстановление на учете граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях на территории городского округа «Город Хабаровск»: Постановление Администрации города Хабаровска от 08.04.2011 г. N 971 (текст с изменениями и дополнениями на 25.08.2022 г.) // Хабаровские вести. - 2011. - 12 апреля; 2022. - 30 августа.

4. Об утверждении Методических рекомендаций для субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по определению порядка ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и по предоставлению таким гражданам жилых помещений по договору социального найма: Приказ Минстроя России от 06.04.2018 N 216/пр // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=eW1IRGTcXHvXZ2dp&cacheid=AF1CCB3B2557BC4422114C4C68A72BE4&mode=splus&rnd=DNs3QGTg5gBAZ3fo&base=LAW&n=323672#7T3RRGTKIDFGlgvn> (дата обращения 03.09.2022 г.).

5. Маслова, А.Н., Богуславская, Н.А. Позиции Конституционного и Верховного судов РФ по вопросу внеочередного предоставления жилых помещений инвалидам / А.Н. Маслова, Н.А.

Богуславская // Практика и проблемы реализации конституционных основ российского законодательства: Сборник статей научно-практической конференции. 25 января 2019. / Под науч. ред. к.юрид.н., доцента А.В. Никитиной – Хабаровск : РИЦ ХГУЭП, 2019. – 232 с. - ISBN 978-5-7823-0715-8.

6. Решение Центрального района суда г. Хабаровска №2-44/2020 2-44/2020(2-9176/2019;)~М-8402/2019 2-9176/2019 М-8402/2019 от 28.01.2020 г. по делу № 2-44/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Gu2mDLfOPTL4/?ysclid=17msf5tfye224801269> (дата обращения 03.09.2022 г.).

7. Решение Арбитражного Суда Хабаровского края от 28.06.2021 г. по делу №А73-7918/2021 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kQ1T5wsgRlrT/?ysclid=17mv6qeuyfo42227785> (дата обращения 03.09.2022 г.).

8. Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2020 г. N 48-ФЗ (текст с изменениями и дополнениями на 30.04.2021 г.) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>. – 2020. – 18 марта; 2021. – 30 апреля (дата обращения 03.09.2022 г.).

9. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. N 21-ФЗ (текст с изменениями и дополнениями на 11.06.2022 г.) // URL: <http://pravo.gov.ru>. - 2015. – 09 марта; 2022. – 11 июня (дата обращения 03.09.2022 г.).

Брагин М.К.,
старший преподаватель,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Хабаровск

АКТЫ РАБОТОДАТЕЛЯ: АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ПЕРИОД COVID-19.

В науке трудового права наличие нормативных актов работодателя и их существенное влияние на формирование трудовых отношений признаётся как специфика метода правового регулирования труда. Причём, тенденции развития современного трудового законодательства сводятся не только к определению минимальных гарантий трудовых прав работников через централизованное установление, но и к расширению локального и договорного регулирования труда [1, с. 21].

По мнению Хныкина Г.В. [2, с. 3], среди других отраслей права только трудовое право имеет столь богатый нормативный материал, который «снизу» подпитывает отрасль, обогащая её идеями и (или) про-

веря на практике нововведения законодателя.

Нормативные акты работодателя занимают минимальный уровень в системе источников трудового права, не должны противоречить законам и другим нормативным актам, соглашениям и ограничены по объему (в пределах соответствующих организаций - работодателей или индивидуальных предпринимателей). Основанием для их принятия является общее разрешение работодателя в зависимости от характера полномочий работодателя. Местные правила не могут быть приняты по любому вопросу. Объективным ограничением полномочий работодателя является компетенция последнего, которая определяется законом.

Иерархия местных трудовых актов устанавливается традиционно положениями законодательства Российской Федерации: они не могут противоречить Трудовому кодексу, другим федеральным законам, указам Президента Российской Федерации, указам правительства Российской Федерации, нормативным правовым актам федеральных и региональных органов исполнительной власти. Таким образом, статья 5 Трудового кодекса Российской Федерации содержит правовые основы местного регулирования в сфере трудовых отношений.

Актам работодателя, содержащих нормы трудового права, уделяется недостаточное внимание со стороны законодателя, что лишает данные акты возможности проводить более масштабное и всестороннее регулирование трудовой деятельности на местах. Эта проблема также раскрывается в актуальных примерах, сопряженных с пандемией Covid-19, так как именно посредством принятия актов работодателя, содержащих нормы трудового права, стало возможным не только регулировать трудовые отношения в период введения режима повышенной готовности и локдауна, но и уменьшить динамику заболеваний, что непосредственно в ряде случаев привело к сохранению рабочих мест.

Так, например, предложенный в рекомендациях от 26.03.2020 [3] Министерством труда и социальной защиты гибкий режим работы в период марта-мая 2020 г. включал в себя три формы работы – дистанционная, надомная и удаленная. И несмотря на то, что на момент данного предложения такого термина как «удаленная работа» ТК РФ не содержал, именно актами работодателя, содержащими нормы трудового права, и должен был осуществляться переход работников с одной формы работы на другую, с условием того, что методических указаний по осуществлению перевода для работодателей представлено не было

С появлением пандемии COVID-19 во всем мире, в том числе и в Российской Федерации, стали наглядно видны несовершенства и пробелы в ряде жизненных сфер, в том числе – в сфере правовой.

Акты работодателя, содержащие нормы трудового права, являются наиболее результативным способом контроля трудовой деятельно-

сти в период подобных социально-экономических катастроф, так как именно «на месте» представляется возможным находить оптимальные решения, способствующие непрерывности трудовой деятельности на конкретно взятом предприятии. Пример – в период обострения пандемии работодателям рекомендовалось производить контроль температуры сотрудников перед началом трудовой деятельности посредством введения журнала температуры и предоставления сотрудникам градусников для ее замера. Но учитывая различные условия труда (размер помещений работодателей, наличие/отсутствие деления его на отдельные кабинеты и т.д.) – работодатель на месте способен издать соответствующий нормативный акт, регулирующий указанный выше процесс с учетом специфики организации. На деле же получается, что законодатель не доверяет до конца работодателям в вопросе принятия самостоятельных решений, будучи уверенным в риске злоупотребления правом с их стороны, но сам зачастую не предоставляет достойной альтернативы.

Более того, большая часть экстренных мер, направленных на непрерывность ведения трудовой деятельности с учетом сокращения рисков, способствующих распространению пандемии, так и не были закреплены в Трудовом кодексе РФ. Причина этого не ясна, так как на данный момент действенного лекарства от Covid-19 нет, периодические вспышки коронавируса продолжают происходить, а сам вирус постоянно мутирует. Даже при наличии государственного контроля за числом зараженных, доступных вакцин и извлеченного опыта необходимо совершенствование системы трудового права на предмет ее готовности к форс-мажорным обстоятельствам. Необходимо либо нормативное закрепление таких терминов, как «удаленная работа» и «сохранение заработной платы» (впервые появившихся в указах Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 206[4], и 2 апреля 2020 г. № 239[5]) в действующем ТК РФ, либо использование уже имеющихся правовых конструкций с учетом их дополнительного толкования для граждан в целях их успешного применения. Также стоит законодательно закрепить обязательный набор актов работодателя, содержащих нормы трудового права, который должен разрабатываться в организации на случай непредвиденных обстоятельств. Такая мера позволит работодателям оперативно переводить сотрудников на иной режим работы, регулировать изменения оплаты труда и оперативно информировать работников об изменившихся условиях труда в соответствии с действующим законодательством.

Пандемия коронавируса продемонстрировала, что именно акты работодателя, содержащие нормы трудового права, стоят «на передовой» в случае, когда окружающая действительность меняется и появляется необходимость адаптироваться под нее с соответствующей скоростью. Законодатель не способен без учета мнения и опыта работодате-

лей в полной мере регулировать трудовые отношения, так как каждые трудовые отношения уникальны. Трудовой кодекс, несмотря на его прогрессивность, не может охватить все вариации общественных отношений, связанных с трудом. В постиндустриальном обществе, где новые профессии появляются каждый день, вносить в нормативно-правовые акты федерального уровня регулярные изменения своевременно является трудновыполнимой задачей. В то же время работодатели и работники имеют право и возможность сообща избавляться от подобных правовых пробелов посредством актов работодателей.

В перспективе развития трудового законодательства имеет место быть создание реестра актов работодателей, содержащих нормы трудового права. Такой реестр будет представлять собой базу используемых актов работодателей из всех регионов РФ, разбитых на группы с учетом специфики деятельности, особенностей региона (территории Крайнего Севера), сфер и областей регулирования. Работодатели будут иметь доступ к имеющимся шаблонам, что значительно упростит совершенствование трудовых отношений в каждой организации за счет накапливаемого опыта. Органы, представляющие интересы работников, смогут более развернуто толковать их содержание своим доверителям, что повысит как уровень правового сознания, так и процент вовлеченности работников в нормотворческую деятельность. Предложенные Министерством труда и социальной защиты РФ гибкие режимы работы (удаленная, дистанционная, надомная) должны получить более развернутое закрепление в нормативных актах, ключевые характеристики данных режимов работы должны быть также в полной мере отражены в трудовых договорах работников и актах работодателя с учетом специфики профессии и должностных инструкций.

На данный момент акты работодателя теряют в эффективности не только за счет отсутствия их должного признания законодателем, но и за счет ряда ограничений, которые законодателем не устранены. Как пример – ознакомление работников с актом работодателя исключительно «под роспись», что не дает возможность использовать современные технологии, упрощающие этот процесс. Представляется резонным считать, что данные нюансы будут устранены в ходе улучшения трудового законодательства в случае, если законодатель будет работать непосредственно в связке с работодателями и представительными органами.

Литература:

1. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России. Учебник. М., 2003. С.21.
2. Хныкин Г.В. Автореферат диссертации: «Локальные источники российского трудового права: теория и практика

применения», 2005 год, стр.3.

3. Методические рекомендации Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации от 26.03.2020 № 14-4/10/П-2696 - Текст: электронный.-URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/fts/chs/covid-19/9699841/

4. Указ Президента РФ от 25.03.2020 N 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» - Текст: электронный. -URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348485/

5. Указ Президента РФ от 02.04.2020 N 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции(COVID-19)»-Текст:электронный.-URL:[http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349217/#:~:text=2020%20N%20294.-,%D0%A3%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%20%D0%A0%D0%A4%20%D0%BE%D1%82%2002.04.2020%20N%20239%20%22%D0%9E%20%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%85,%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8%20\(COVID%2D19\)%22](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349217/#:~:text=2020%20N%20294.-,%D0%A3%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%20%D0%A0%D0%A4%20%D0%BE%D1%82%2002.04.2020%20N%20239%20%22%D0%9E%20%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%85,%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8%20(COVID%2D19)%22)

Буцай П.Ю.,
Уполномоченный по правам человека в городе Севастополе,
г. Севастополь

ВМЕСТЕ – НА СТРАЖЕ ПРАВ

Трудно переоценить то исключительное значение, которое в деятельности института регионального омбудсмана имеет взаимодействие с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, а также коллегами из соседних субъектов. Расширение и укрепление межрегиональных связей в области правозащитной деятельности, обмен передовыми практиками в вопросах разрешения трудных жизненных ситуаций, является важным и необходимым условием качественной и эффективной работы на благо людей.

Кроме того, сотрудничество с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации, некоммерческими организациями и общественными (в том числе правозащитными) объединениями является одним из основных принципов деятельности Уполномоченного по правам человека в городе Севастополе, определенных частью 2 статьи 3 Закона города Севастополя от 26 июня 2015 года № 159-ЗС «Об

Уполномоченном по правам человека в городе Севастополе» [1].

Для города Севастополя укрепление межрегиональных связей в сфере защиты прав человека имеет особую важность. Несмотря на то, что с момента принятия города в Российскую Федерацию в марте 2014 года минуло более восьми лет, вопросы, связанные с применением действующего законодательства, для жителей города продолжают сохранять актуальность. И это не только вопросы права, но и вопросы ответственности. Изменения в законодательстве, введение новых нормативно-правовых актов простого обывателя часто ставит в тупик.

Поэтому обмен правозащитными практиками, осуществляемый с федеральными и региональными омбудсменами, способствует распространению правовых знаний среди населения и дальнейшей интеграции города в российское правовое поле.

Огромное положительное значение также имеет взаимодействие в рамках рассмотрения обращений граждан. Как показывает практика, именно благодаря совместным усилиям удается своевременно помочь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Помощь, оказываемая коллегами из соседних субъектов, выражается как в предоставлении необходимой информации и получении документов, так и в содействии в устройстве нуждающихся на лечение в учреждения здравоохранения и реабилитационные центры, расположенные за пределами города Севастополя.

Передовой опыт соседних субъектов в деле ресоциализации бездомных граждан, изученный омбудсменом в ходе рабочих встреч с коллегами из регионов, позволил выработать рекомендации по разрешению проблемы бездомности в городе Севастополе, которые нашли отражение в специальном докладе Уполномоченного «Приют – право на жизнь севастопольцев, попавших в трудную жизненную ситуацию» [2], а также в его ежегодных докладах [3].

Взаимодействие с федеральными и региональными омбудсменами севастопольский Уполномоченный и сотрудники аппарата осуществляют, принимая участие в межрегиональных научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах. С началом коронавирусной пандемии и вызванных ею ограничительных мер, наряду с очными формами, межрегиональное сотрудничество в области защиты прав человека осуществлялось посредством более широкого применения дистанционных технологий.

В свете текущей непростой внешнеполитической ситуации, сложившейся в связи с проведением российскими Вооруженными Силами специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины, вопросы межрегионального взаимодействия и сотрудничества приобрели новое качество. Появились принципиально

новые аспекты, связанные с защитой прав жителей и гостей региона, которые могут быть разрешены исключительно при содействии федерального омбудсмана и коллег из соседних субъектов. Это оказание помощи людям, прибывшим с освобожденных районов юга Украины и республик Донбасса; проверка условий содержания и обеспечения прав украинских военнопленных; содействие освобождению наших соотечественников, задержанных или захваченных в плен украинскими силовыми структурами (как гражданских лиц, так и военнослужащих); содействие возвращению российских граждан, которые накануне спецоперации выехали на территорию соседнего государства, чтобы проведать живущих там родственников, и оказались в зоне боевых действий. Так, вопросы соблюдения прав граждан Донецкой и Луганской народных республик и жителей освобожденных районов юга Украины, прибывших на территорию Российской Федерации после начала спецоперации, неоднократно обсуждались в ходе совещаний с участием региональных омбудсменов, проводимых в дистанционном формате по инициативе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Татьяны Николаевны Москальковой.

Неоспоримо, что текущий момент требует особенной консолидации сил, и обеспечения слаженной и конструктивной совместной работы в сфере защиты прав человека. Новые внутренние и внешние вызовы выводят деятельность института омбудсмана на качественно иной уровень. Это не только большая ответственность, но и священный долг во имя процветания, мира и блага людей.

Литература:

1. Закон города Севастополя от 26 июня 2015 года № 159-ЗС «Об Уполномоченном по правам человека в городе Севастополе» (изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/23707425/>
2. Специальный доклад Уполномоченного «Приют – право на жизнь севастопольцев, попавших в трудную жизненную ситуацию». URL: https://ombudsman92.ru/attachments/article/680/doclad_bezdomn_compressed_compressed.pdf
3. Доклады уполномоченного. URL: <https://ombudsman92.ru/upolnomochennyj/doklady-upolnomochennogo>

Винник Н.В.,
старший преподаватель,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Хабаровск

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Право на бесплатную юридическую помощь – это абсолютное конституционное право, которое не может быть ограничено законом (ст. 48) [1]. Гарантируя гражданам право на получение такой помощи, государство учредило систему законодательных и организационных мер. Базовым законодательным актом по этому вопросу является Федеральный закон о бесплатной юридической помощи [2], а также соответствующие ему законы субъектов России. К мерам организационного характера относится учреждение государственных и негосударственных субъектов оказания правовой помощи. В число последних входят юридические клиники, созданные при вузах, осуществляющих подготовку профессиональных юристов. Будущие юристы получают опыт правового консультирования под руководством опытного преподавателя.

Юриспруденция – довольно консервативная сфера профессиональной деятельности, однако и она, не теряя существенных характеристик, применяет новые формы работы. Тенденция на применение цифровых и дистанционных технологий в коммуникации прослеживается уже более десятка лет. Юридическое образование и профессиональная деятельность юриста не могут быть в стороне от этой тенденции. Клиники относятся к негосударственной системе оказания юридической помощи. Модель оказания правовой помощи, на основе которой создаются и функционируют юридические клиники, основана преимущественно на богатом опыте правовой помощи Pro bono стран англосаксонской правовой семьи, что подтверждается многочисленными исследованиями [3]. Опыт работы западных юридических клиник и юристов Pro bono насчитывает не один десяток лет. Они узнаваемы, сформировали определённую профессиональную репутацию в вопросах оказания бесплатной юридической помощи и механизмы самоконтроля, а также способы оценки качества [4]. Российская система бесплатной юридической помощи только в начале своего становления. Российские юридические клиники внутри нашей страны и за её пределами не могут похвастаться такой узнаваемостью и широкой клиентской базой. Многие региональные юридические вузы в вопросах организации деятельности собственных клиник используют формы работы прошлого века. Изменить такое положение вещей может внедрение цифровых технологий.

По своей природе общественные отношения по поводу оказания бесплатной правовой помощи являются публично-правовыми, поскольку преследуют социально значимые общественные, государственные, а не частные цели извлечения прибыли. Вузы, создавая и организуя работу юридических клиник, выполняют часть государственной функции по защите прав и свобод малоимущих и нуждающихся граждан, участвуют в реализации принципа равенства граждан перед законом и судом. По данному направлению государство через Министерство юстиции курирует субъекты оказания бесплатной юридической помощи.

Поскольку государство напрямую заинтересовано в качественном выполнении государственных функций по оказанию бесплатной юридической помощи, Министерству юстиции совместно с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации может быть поручена разработка методических рекомендаций по созданию Цифровой юридической клиники с учётом потребностей общества и пожеланий юридических клиник. Реализация такого проекта окажет пользу правовому воспитанию, правовому информированию и правовому просвещению, а также послужит цели укрепления конституционных гарантий равноправия граждан.

Потребность в создании «виртуальной юридической клиники» была определена в период дистанционной работы вузов в связи с локдауном. Практика правового консультирования студентами-юристами под руководством преподавателя неотделима от образовательного процесса. Образовательный процесс был переведён в дистанционную форму и регламентирован подзаконными актами и локальными актами вузов, предусмотревших контроль и оценку качества. Однако про такое направление работы юридических вузов, как бесплатная юридическая помощь, многие из них забыли упомянуть в документах. Руководители и иные работники администрации юридических вузов, занятые своей основной деятельностью, могут упускать из вида вопросы цифрового развития юридических клиник. В результате чего вопросы бесплатного правового консультирования, правового информирования и правового просвещения остались не урегулированы.

Многие клиники фактически перешли на дистанционное консультирование с применением цифровых технологий. Консультирование осуществлялось через электронную почту, телефонную и видеосвязь. Юридические клиники старались использовать все доступные каналы связи. Консультанты юридических клиник в период дистанционной работы смогли оценить удобство и эффективность правового консультирования посредством цифровых технологий. При этом за период дистанционного обучения полноценной Цифровой юридической клиники не возникло. Сформировался запрос на её создание.

Представляется, что её появление должно стать следующим этапом клинического образования и оказания правовой помощи.

Цифровизация юридических клиник может помочь в подготовке современного профессионального юриста, обладающего умениями и навыками работы в цифровом пространстве, что сделает его конкурентоспособным на рынке труда. Такого рода цифровизация поможет овладеть навыками применения правил цифрового этикета и профессионального самопозиционирования. Опыт дистанционной работы с применением цифровых технологий показывает, что не все обучающиеся понимают принципы и правила цифровой коммуникации.

Переход к Цифровой юридической клинике можно осуществить только при деятельном участии преподавателей, занимающихся клиническим воспитанием. Задача руководителя клиники в этой связи состоит в проявлении инициативы и информировании не только администрации учебного заведения, но и федерального органа государственной власти, координирующего оказание бесплатной юридической помощи – Министерство юстиции Российской Федерации. Минюст ежегодно запрашивает у юридических вузов планы мероприятий и отчёты об оказании бесплатной правовой помощи для формирования аналитического материала о состоянии бесплатной юридической помощи в России. Создание Цифровой юридической клиники упростит обмен информацией и автоматизирует подготовку аналитического материала. Работа юридических клиник станет открытой, и при этом будет соблюдаться требование защиты персональных данных обратившихся, поскольку информация, размещённая в открытом доступе, будет обезличена.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. - № 1. – Ст. 4392.

2. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2011. - №48. – Ст.6725.

3. Rebecca L. Sandefur Lawyers' Pro Bono Service and American-Style Civil Legal Assistance, *Law & Society Review*, Vol. 41, No. 1 (March 2007), pp. 79-112, <https://doi.org/10.1111/j.1540-5893.2007.00292.x> (дата обращения 10.08.2022).

4. Granfield, R. The Meaning of Pro Bono: Institutional Variations in Professional Obligations among Lawyers, *Law & Society Review*, Vol. 41, No. 1 (March 2007), pp. 113-146, <https://doi.org/10.1111/j.1540-5893.2007.00293.x> (дата обращения 10.08.2022).

Вихляев А.А.,
преподаватель кафедры,
Московский университет МВД России имени В.Я Кикотя,
г. Москва

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Массовые процессы миграции населения, вызванные геополитическими и внешнеэкономическими факторами, ростом этносоциальной напряженности и ксенофобии, оказывают непосредственное влияние не только на социально-экономические аспекты жизнедеятельности современного общества, но и затрагивают наиболее глубинные и проблемные вопросы: вероисповедания, самоопределения народов, межэтнического и субэтнического взаимодействия, языкового и этнографического разнообразия.

Безусловно, указанные направления образуют в своей совокупности основные приоритеты действующей национальной политики Российской Федерации.

Базовой Стратегией, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 19.12.2013 №1666 [1], определены препятствия в развитии национальной стратегии российского общества на текущем этапе, среди которых отдельного внимания заслуживают проблемы международного терроризма; распространения экстремизма и радикальных идей, базирующихся на концепциях национальной и религиозной исключительности; возникновения очагов межэтнической и межконфессиональной напряженности, являющихся следствием внешнеполитического давления и нетерпимости к развитию многополярного и полирелигиозного мира; формирования этнических анклавов, в которых распространяются экстремистская идеология и расовая нетерпимость; а также проблематика в реализации направлений социальной и межкультурной интеграции иностранных граждан в российское общество; возрождение нацистской идеологии и спекулятивное оправдание преступлений против человечества на приграничных с Российской Федерацией территориях (в частности, оправдание нацизма и преступлений против советского народа, совершенных фашистской Германией и ее сателлитами, в странах Прибалтики); частичная утрата этнокультурного наследия, размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе и в результате международной глобализации; непреодоленные последствия межэтнических или территориальных конфликтов и противоречий на этнической почве в отдельных субъектах Российской Федерации.

Религиозные, межконфессиональные и межэтнические (субэтни-

ческие) конфликты и открытые проявления ксенофобии зачастую сопряжены с совершением тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья личности, общественного порядка и общественной безопасности и представляют прямую угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

В последние годы религиозный и националистический экстремизм представляют особую опасность для российского общества. Отдельного внимания заслуживают и факты радикально-экстремистского поведения, фиксируемые на приграничных территориях. Это обусловлено напряженностями внутреннего межэтнического характера и внешнеполитическим воздействием (расширение НАТО на Восток, применение тактик цветных революций).

На протяжении последних лет катализатором основных геополитических противостояний военный альянс Организации Североатлантического договора по устоявшейся схеме использовал радикальные силы и националистические идеологии, способствующие разжиганию межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Активная милитаризация Украины при поддержке стран, входящих в блок НАТО, привела к расцвету на ее территории неонацистских движений и реваншистских настроений в современном украинском обществе. При этом указанные действия активно поощряются западным обществом, и направлены прежде всего на пересмотр истории и полное оправдание фашистской идеологии среди украинских милитаристских формирований.

Итогом подобных действий выступили запрет русской культуры, языка и традиций на территории современной Украины, систематические этнические чистки и уничтожение русскоязычного населения на территории Донбасса.

Продолжается и активное вмешательство во внутренние дела стран Ближнего Востока, Восточной Европы и СНГ. При этом все чаще в качестве основного инструмента разжигания конфликтов применяется стратегия прокси-войн и спонсирование внешнеполитическими оппонентами Российской Федерации внутренних межэтнических конфликтов и конфликтов, базирующихся на искажении и издевательском отношении к религиозным взглядам населения (примерами могут служить этнические чистки в Югославии, вмешательство США в сирийский конфликт; «раскачивание» блоком НАТО напряженности на территории бывшего Советского Союза).

Практика прокси-войн, проводимых странами Запада, показала, что вопросы религии и этнического самоопределения являются первоочередными паттернами при реализации стратегий разжигания конфликтов, основными целями которых по сути выступают построение однополярного мира, колониальные амбиции, прибыль от продажи ору-

жия, развитие транснациональной преступности и совершение прочих преступлений против человечества.

Указанные проблемы были определены как представляющие наибольшую опасность для суверенитета и государственной целостности Российской Федерации Президентом В.В. Путиным в утвержденной им 2 июля 2021 года новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Межэтнические и межконфессиональные конфликты имеют сложную структуру и могут проявляться как открыто (например, при ведении внешнего противостояния), так и составлять базис экстремистских идеологий и терроризма внутри государства. Вторая форма наиболее опасна для идентификации и организации своевременного противодействия, поскольку имеет высокую степень латентности.

Следует отметить, что действенным средством ведения прокси-войн, влияющих на развитие идеологии межэтнического и межконфессионального экстремизма, остается медийная сфера. В информационно-телекоммуникационных сетях продолжает распространяться контент, основанный на вопросах этнического неравенства и дискриминации, расовой и религиозной неприязни, растет и мигрантофобия, активно подогреваемая в информационно-телекоммуникационных ресурсах с широким общественным допуском (например, в хостинге YouTube, телеграм-каналах).

Безусловно, имеющиеся аппаратно-программные средства, по типу «контент-фильтра», позволяют ограничивать доступ к ресурсам экстремистского и деструктивного содержания, однако следует отметить, что указанное технологическое обеспечение, прежде всего, базируется на выявлении текстового содержания, позволяя блокировать нежелательный контент до его поступления к пользователям, в то время как открытым остается вопрос мониторинга видеоконтента, который может содержать сведения расовой и этнической дискриминации или пропаганды религиозного экстремизма.

Так, в рамках акции [2], проведенной Национальным центром информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет в 2020 г., в сервисе «ВКонтакте» было выявлено более 160 гиперссылок, содержащих сведения экстремистского характера, среди которых 67% – склоняющие к ненависти по расовым, национальным, религиозным и социальным признакам; 14% – визуализация запрещенной экстремистской и националистической символики, 19% – материалы, находящиеся в списке запрещенных.

С момента начала спецоперации по денацификации и демилитаризации Украины в 2022 году количество подобных гиперссылок, распространяемых в информационно-телекоммуникационных сетях, увеличилось в разы.

В настоящее время в соответствии с положениями Федерального закона от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и п. 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации функции по ведению, опубликованию и размещению федерального списка экстремистских материалов возлагаются на Минюст России.

Одним из наиболее приоритетных направлений совершенствования системы мониторинга межнациональных и межконфессиональных конфликтов представляется создание специализированного информационного банка данных экстремистских материалов, администрирование которого также передается Министерству юстиции Российской Федерации. Основным преимуществом указанного банка данных является помощь в реализации оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, развитии межведомственного взаимодействия при подготовке и проведении мероприятий по расследованию и предупреждению фактов экстремистской деятельности.

Создание единого информационного пространства, которое может позволить своевременно получать данные по различному контенту экстремистского характера, позволит своевременно координировать силы и средства правоохранительных органов по предупреждению правонарушений в сфере религиозного и этнического экстремизма.

Другим инновационным средством мониторинга межконфессиональной и межэтнической напряженности является Государственная информационная система (далее – Система) мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций, оператором которой выступает Федеральное агентство по делам национальностей. Система позволяет осуществлять непосредственный мониторинг конфликтных ситуаций межконфессионального и межэтнического характера в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (включая средства массовой информации, блоги и социальные сети, экспертные оценки, данные социологических и пр. исследований, посвященных этнопроблематике), осуществлять сбор, обработку, оценку данных о событиях, связанных с проявлениями ксенофобии и религиозной нетерпимостью. На базе данных мониторинга можно осуществлять анализ и строить прогнозы возникновения конфликтов на национальной и религиозной почве.

Данные мониторинга и аналитические материалы выстроят системы своевременного оповещения о возникновении конфликтов на почве религиозной и националистической неприязни, позволят осуществлять поддержку принятия обоснованных управленческих решений в области государственной национальной политики, производить оценку субъектов Российской Федерации по интегральному уровню конфликтности и социально-экономическим показателям.

В свою очередь, сведения, получаемые в результате указанного мо-

нитинга, также позволят сформировать представления об оперативной обстановке, осуществить координацию сил и средств, своевременно планировать и реализовывать комплексные оперативно-профилактические операции, выявлять и пресекать любые проявления межконфессионального и межэтнического экстремизма на ранних стадиях.

В соответствии с проведенным исследованием необходимо сделать ряд выводов.

Националистический и религиозный виды экстремизма продолжают оставаться одними из наиболее глобальных проблем, затрагивающих вопросы национальной безопасности Российской Федерации. На текущем этапе в системе мониторинга и противодействия межконфессиональному и религиозному экстремизму задействован широкий спектр федеральных органов исполнительной власти, общественных объединений правоохранительной направленности и представителей гражданского общества.

Пропаганда расовой, национальной и религиозной нетерпимости осуществляется не только посредством распространения специальной литературы или открытых действий, но и в следствие применения медиатехнологий, что создает дополнительные вызовы современной правоохранительной системе в области мониторинга и противодействия указанной форме противоправного поведения.

Формирование и ведение комплексных специализированных банков данных и систем мониторинга конфликтных и предконфликтных ситуаций на почве ксенофобии и религиозных разногласий является важным структурным элементом в общей системе профилактики экстремизма на территории Российской Федерации.

В свою очередь, интеграция указанных сведений в регистры, компилирующие сведения о различных проявлениях противоправного поведения позволят правоохранительным органам своевременно использовать информационно-аналитические материалы и базы данных для противодействия любым проявлениям межконфессионального и межэтнического экстремизма.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 19.12.2012 №1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

2. Официальный сайт Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму. [Электронный ресурс]. URL: <https://ncpti.su/profilakticheskie-materialy/> (дата обращения 05.08.2022)

Галкин Д.В.,
канд. юрид. наук, доцент,
Хабаровский филиал Московской академии СК России,
г. Хабаровск

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина подразумевает в первую очередь защиту права человека на жизнь и личную безопасность. Эта социальная и правовая аксиома – экстерриториальна, но ее фактические характеристики могут иметь существенные региональные особенности. В связи с этим интерес представляет анализ состояния и динамики преступности в отдельных регионах (федеральных округах и субъектах Российской Федерации), в том числе в сравнении с общероссийской криминологической картиной.

Одним из ключевых показателей, характеризующих криминальную ситуацию в России и в отдельных регионах, является уровень убийств. В научном анализе криминальной ситуации сведения об убийствах имеют особое значение [1]. Число совершенных убийств относительно невелико по сравнению с другими видами преступлений, они имеют наименьшую латентность (полнее отражаются в статистических отчетах). Данные об убийствах учитываются разными субъектами статистического учета (правоохранительные органы, органы здравоохранения) и могут быть перепроверены из других источников (экспертные оценки, социологические опросы).

Анализ сведений об убийствах, совершенных в пределах определенной территории, имеет широкое научное и практическое значение. Данные о состоянии и динамике убийств позволяют объективно оценить:

- реальный уровень криминального насилия в обществе;
- темпы роста или снижения преступности;
- территориальные различия преступности в разных регионах России и в мире;
- изменения в служебной нагрузке на правоохранительные органы, от которой зависят необходимость и целесообразность их реформирования.

Главным социально-правовым феноменом, сохраняющимся на протяжении последних двух десятков лет, является значительное снижение преступности. Это касается как имущественных преступлений (прежде всего краж, грабежей и разбоев), так и тяжких насильственных

преступлений (убийств, умышленного причинения вреда здоровью, изнасилований).

Так, только за последние 15 лет (с 2006 по 2021 год), количество убийств и покушений на убийство, зарегистрированных в субъектах Дальневосточного федерального округа, сократилось с 2,5 тысяч до семиста преступлений – то есть более чем в три раза! [2].

Убийства относятся к преступлениям, имеющим наименьшую латентность, по сравнению с другими видами преступлений, в том числе против личности. Тем не менее, выводы о трехкратном снижении числа убийств у многих специалистов вызывают сомнения. Этому способствует общее недоверие к ведомственной статистике правоохранительных органов. Однако вывод о кратном снижении ежегодно совершаемых убийств подтверждается сведениями из других проверяемых источников.

Абсолютная достоверность данного вывода следует не только из анализа ведомственной статистики правоохранительных органов, но и подтверждается иными независимыми источниками, упомянутыми выше – медицинской статистикой, экспертными оценками, социологическими опросами.

В тот же анализируемый период последовательно сокращалось число «смежных» с убийствами составов преступлений, в том числе умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, предусмотренных статьей 111 УК РФ. Число зарегистрированных фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью так же, как и число убийств, снизилось в 2021 году до минимальных за 15 лет значений.

Кроме правоохранительных органов, свою статистику убийств ведут органы здравоохранения [3]. При составлении медицинского свидетельства о смерти врач фиксирует причину смерти в виде соответствующего кода, указанного в Международной классификации болезней (МКБ), принятой Всемирной организацией здравоохранения.

В аналитических документах Росстата отражаются значения числа умерших по основным классам и отдельным причинам смерти. Данные медицинских учетов, фиксирующих количество погибших в результате убийств, подтверждают тезис о кратном снижении насильственной преступности в последние годы.

Масштабы сокращения имущественной преступности менее значительны, но тоже существенны. Что немаловажно для криминологической характеристики, сокращение числа преступлений имеет устойчивый – непрерывный и последовательный – характер: количество имущественных преступлений (прежде всего краж, грабежей и разбоев) неуклонно снижается из года в год, начиная с 2007 года, а тяжких насильственных преступлений (убийств и умышленного причинения вреда здоровью) – с конца 1990-х годов.

В целом основное направление в изменении ситуации с насильственной преступностью на Дальнем Востоке России в последние 15 лет можно охарактеризовать как существенное сокращение числа лиц, склонных к совершению таких преступлений. С каждым годом всё больше граждан отказываются от криминальных способов решения своих экономических, семейных и личных проблем, что связано с возрастающим потреблением материальных и нематериальных благ. По критериям правоохранительной статистики такие социальные группы характеризуются как «ранее совершавшие преступления», «находящиеся в состоянии алкогольного опьянения», «не имеющие постоянного источника дохода». Эти тенденции находят отражение в росте соответствующих категорий преступлений [4].

Анализ следственной и судебной практики подтверждает приведенные сведения. С точки зрения криминалистики, подавляющее большинство убийств и причинений тяжкого вреда здоровью совершается в типичной следственной ситуации, которая характеризуется несколькими ключевыми «маркерами»: распитие спиртных напитков – внезапно возникшие личные неприязненные отношения – приискание на месте орудия (нож, тупой твердый предмет) – нанесение телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего.

Однако приведенные выше характеристики криминальной ситуации сами по себе не имеют ярко выраженной региональной специфики и во многом справедливы для всех других регионов России. Значительное сокращение абсолютных значений как насильственной, так и корыстной преступности в последние годы фиксирует и общероссийская статистика. По-настоящему уникальной особенностью криминальной ситуации на Дальнем Востоке России являются аномально высокие относительные показатели преступности, в частности – число совершаемых преступлений в расчете на душу населения.

Сравним уровень убийств на Дальнем Востоке России и в западных регионах страны. Так, в среднем по России на каждые 100 тысяч жителей приходится около 6,5 убийств в течение года. Но эта цифра распределяется по регионам весьма неравномерно: в Северокавказском округе этот показатель составляет 3,1, в Центральном федеральном округе – 4,5, а на Дальнем Востоке – 12,4. Это максимальные значения уровня убийств среди всех федеральных округов. Среди субъектов Российской Федерации, входящих в состав округа, наименее благоприятную ситуацию по данному показателю статистика фиксирует в Амурской области – более 14 убийств на 100 тысяч населения в течение года.

Таким образом, уровень убийств в Дальневосточном округе почти в два раза выше, чем в среднем по России и почти в три раза выше, чем в Центральном федеральном округе.

Причины аномально высокого уровня преступности на Дальнем Востоке по сравнению с западными регионами страны, наверно, могли бы стать предметом отдельного исследования. Анализ архивных статистических данных показывает, что этот феномен имел место в предыдущие годы, а значит, не утратит актуальности в ближайшей перспективе.

Будет ли в дальнейшем снижаться уровень тяжкой насильственной преступности на Дальнем Востоке? Для ответа на данный вопрос, очевидно, требуется более глубокое исследование социальных, экономических, психологических, правовых и других причин этого явления [5, 6, 7]. Безусловно, что тенденция к снижению криминального насилия в России имеет свои пределы. Вместе с тем у Дальнего Востока, по-нашему мнению, есть потенциал для дальнейшего улучшения криминальной ситуации за счет ее «выравнивания» с другими регионами страны. Фундаментальной основой этому, очевидно, должно стать соответствующее улучшение социально-экономических и иных условий жизни дальневосточников.

Литература:

1. Антонян Ю.М. Убийства. Криминологическое исследование. М., «Юрлитинформ», 2022. 296 с.
2. Портал правовой статистики Генеральной прокуратур.: <http://crimestat.ru>; Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года. <https://мвд.рф/reports>
3. Центральная база статистических данных Росстата. <http://www.gks.ru>.
4. Галкин Д.В. О динамике тяжких насильственных преступлений, подследственных Следственному комитету Российской Федерации // Вестник Московской академии СК России. 2019. № 1 С. 75-80.
5. Кулыгин, В. В. Блеск и нищета уголовной политики // Вестник Российской правовой академии. 2017. № 1. С. 55-59.
6. Никитенко И.В. Криминологическая характеристика взяточничества и борьба с ним // Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы: Материалы XXV Международной научно-практической конференции, Краснодар, 21-22 мая 2021 года. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. С. 208-212.
7. Галкин Д.В. О влиянии криминальной субкультуры на состояние преступности (на примере Дальневосточного федерального округа) // Проблемы противодействия криминальной субкультуре: сборник статей (материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Улан-Удэ, 8 декабря 2017 г.) / науч. ред. Ю.В. Хармаев, Э.Л. Раднаева. М.: Юриспруденция, 2018. С. 53-58.

Головачук О.С.,
канд. юрид. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет им. В.Ф Яковлева»,
г. Екатеринбург

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ОБВИНЯЕМЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Одним из основополагающих принципов уголовного процесса является принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, который получил закрепление не только в тексте УПК РФ (статья 16) [2], но и в Конституции РФ (статья 48) [1].

В соответствии с данным принципом подозреваемые и обвиняемые вправе осуществлять свою защиту лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя. В качестве защитников в процесс допускаются профессиональные адвокаты, имеющие соответствующий статус (тем самым реализуется конституционное положение о праве на квалифицированную юридическую помощь), а также наряду с ними в судебном разбирательстве могут быть допущены и иные лица, которым обвиняемый желает доверить свою защиту. Исключение составляет производство у мирового судьи, где лицо, не имеющее адвокатского статуса, может самостоятельно осуществлять защиту обвиняемого при наличии соответствующего ходатайства с его стороны. При этом закон обеспечивает подозреваемым и обвиняемым возможность в определенных случаях воспользоваться помощью защитника (адвоката) бесплатно.

УПК РФ наделяет защитника внушительным перечнем полномочий (статья 53) и достаточно подробно регламентирует его участие на различных стадиях уголовного процесса.

Казалось бы, право подозреваемых и обвиняемых на защиту обеспечено надлежащим образом. В законодательстве не только содержится норма, закрепляющая данное право, но и разработан необходимый правовой механизм для реализации положений, составляющих содержание соответствующего принципа.

Но если говорить об обвиняемых, которые в период производства по делу содержатся под стражей, то они, к сожалению, на практике сталкиваются с рядом проблем при реализации своего права на защиту. Несмотря на то, что современное уголовно-процессуальное законодательство предусматривает наряду с заключением под стражу и иные меры пресечения, число лиц, которые в период производства по делу находятся в следственных изоляторах, по-прежнему достаточно

большое. Так, по данным Верховного Суда РФ, в 2021 году за период с января по сентябрь мера пресечения в виде заключения под стражу была избрана в отношении 65400 человек. При этом председатель Верховного Суда РФ отметил, что эта цифра на 9 процентов меньше, чем за аналогичный период 2020 года[6].

Следует признать, что законодателем в течение последнего времени был принят ряд мер, направленных на решение проблем в сфере обеспечения права на защиту указанной категории лиц, в частности, речь идет о свиданиях обвиняемых с их защитниками. Ведь именно в ходе таких свиданий они могут обсудить тактику защиты, определиться с доказательствами, которые необходимо представить и решить иные, важные, с точки зрения подзащитного, вопросы.

Так, например, действующая редакция части 4 статьи 49 УПК РФ направлена на то, чтобы избежать проволочек в реализации права на свидание с защитником, и предусматривает вступление адвоката в дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения и ордера. Таким образом, чтобы встретиться со своим подзащитным адвокату не требуется предъявлять администрации места содержания под стражей какое-либо разрешение от следователя. Аналогичное правило сформулировано и в части 1 статьи 18 федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» № 105-ФЗ от 15 июля 1995 г. (в редакции от 11 июня 2022 г.): «Свидания предоставляются защитнику по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Истребование у адвоката иных документов запрещается» [3]. Но и спустя 5 лет, после принятия федерального закона № 73-ФЗ от 17 апреля 2017 года, который изменил редакцию части 4 статьи 49 УПК РФ, встречаются отдельные случаи, когда работники следственных изоляторов не разрешают свидание адвоката с подзащитным, требуя «бумагу от следователя». Конечно, это единичные случаи. Но такая пагубная практика полностью пока не изжита, «свидетельством чему являются многочисленные недовольства и жалобы адвокатов в судебные органы на нарушенные права» [5, с.33].

В уже упоминавшейся статье 18 федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» № 105-ФЗ от 15 июля 1995 г. (в редакции от 11 июня 2022 г.)» сказано, что защитнику запрещено проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять киносъемку, аудио- и видеозапись. Исключение сделано для копировально-множительной техники и фотоаппаратуры, но они могут использоваться только для снятия копий с материалов уголовного дела в отсутствие обвиняемого в отдельном помещении, определенном администрацией следственно-

го изолятора. Но во многих случаях для того, чтобы свидание с подзащитным прошло плодотворно, требуется обращаться к значительному объему документов. Получается, что защитник должен все их иметь в распечатанном виде, и носить с собой пачки бумаги, а если какой-то документ по той или иной причине не будет распечатан, то изучить его в электронном формате невозможно. В то же время адвокат, встречающийся с подзащитным, содержащимся в колонии, не имеет таких ограничений. Как разъяснил Верховный Суд РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ предусматривает предоставление свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов (часть 4 ст.89) и не устанавливает запретов проносить на территорию исправительного учреждения технические средства связи [8].

Но согласно позиции Верховного Суда в следственном изоляторе такие ограничения оправданы режимом содержания, необходимостью предотвращения новых преступлений и т.д. Такой подход, на наш взгляд, представляется достаточно спорным. Ведь и в колонии существует определенный режим содержания, и осужденный также может совершить новое преступление, и это надо предотвратить.

Также заслуживает внимания вопрос о переписке обвиняемого с его защитником. В соответствии с частью 2 статьи 20 федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» № 105-ФЗ от 15 июля 1995 г. (в редакции от 11 июня 2022 г.)» вся переписка лиц, находящихся под стражей, осуществляется только через администрацию следственных изоляторов, представители которой также выполняют функцию цензоров. В указанной статье не содержится каких-либо исключений. Таким образом, переписка обвиняемого с его защитником также подвергается цензуре. Но ведь при проведении свидания сотрудники места содержания под стражей могут видеть, что происходит между адвокатом и его подзащитным, но не слышат их (часть 2 статьи 18 федерального закона от 15 июля 1995 года), то есть в данном случае охраняется тайна общения. Почему же иной режим действует в отношении переписки с подзащитным?

Конституционный суд РФ в своем Постановлении от 29 ноября 2010 г. № 20-П дал следующие разъяснения по этому вопросу. Статья 20 федерального закона от 15 июля 1995 г. № 105-ФЗ не противоречит основному закону государства, т. к. цензура переписки лица, заключенного под стражу, со своим защитником допускается только если у администрации места содержания под стражей есть разумные основания считать, что в переписке присутствуют запрещенные вложения (это проверяется только в присутствии самого этого лица), либо имеется обоснованное подозрение, что адвокат злоупотребляет своей привилегией на адвокатскую

тайну, что такая переписка ставит под угрозу безопасность следственно-го изолятора или носит какой-либо иной противоправный характер. При этом по каждому факту цензуры администрация изолятора должна принять мотивированное решение и в письменном виде зафиксировать ход и результаты соответствующих действий. И, соответственно, нормы статьи 20 федерального закона от 15 июля 1995 г. № 105-ФЗ должны применяться на практике в соответствии с их конституционно-правовым смыслом, который разъяснен в Постановлении от 29 ноября 2010 г. [7]

Представляется, что только надлежащее решение рассматриваемого вопроса на законодательном уровне с учетом положений об адвокатской тайне и конституционных норм о праве каждого на тайну переписки (статья 23 Конституции РФ) позволит избежать произвола со стороны представителей администрации мест содержания под стражей, а в конечном итоге – обеспечить обвиняемым, содержащимся под стражей, реализовывать их право на защиту (в части конфиденциального общения с адвокатами). Следует согласиться с Н.А. Баевой, что на сегодняшний день решения о производстве цензуры не всегда мотивированы, кроме того, письменная фиксация также осуществляется неполно [4, с.154].

На основании изложенного можно сделать вывод, что вопросы, связанные с обеспечением права на защиту обвиняемым, содержащимся под стражей, требуют внимания со стороны законодателя.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.)// Российская газета. 25.12.1993.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. от 25 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ.- 2001.- № 52 (ч. 1).- Ст. 4921.
3. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 105-ФЗ (в ред. от 11 июня 2022 г.)// Собрание законодательства РФ.- 1995.- №29.- Ст. 2759.
4. Баева, Н. А. Реализация профессиональных прав адвоката-защитника в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых/ Н. А. Баева// Судебная власть и уголовный процесс.- 2017.-№ 4.- С. 151-157.
5. Владимиров, С. В. Проблемы предоставления адвокатам свиданий с подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей/ С. В. Владимиров// Вестник Самарского юридического института.- 2021.- № 1(42).- С.29-33.

6. Российские суды в 2021 году на 9% реже заключали обвиняемых под стражу. URL: <https://finance.rambler.ru/business> (дата обращения 31 августа 2022 г.)

7. По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д. Р. Барановского, Ю. Н. Волохонского и И. В. Плотникова» [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2010 г. № 20-П. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

8. О признании недействующими пункта 77 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утв. Приказом Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295, и пункта 17 приложения № 1 к данным Правилам» [Электронный ресурс]: Решение Верховного Суда РФ от 10 ноября 2017 г. № АКПИ 17-867. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

Грязникова И.С.,
прокурор отдела по надзору за исполнением
законов в сфере оборонно-промышленного
комплекса прокуратуры г. Москвы,
г. Москва

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Правовая охрана и защита детей – гарантия будущего и успешного развития России как социально-правового государства. Данный тезис неоднократно подчеркивается руководством страны и находит свое формально-юридическое воплощение в массиве нормативных правовых актов различного уровня. Поскольку надзор за исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, осуществляют органы прокуратуры, представляется небезынтересным в рамках настоящей статьи рассмотреть отдельные вопросы организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних, особенно в области соблюдения их прав на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Стоит отметить, что государственное реформирование института отечественной прокуратуры, неоднократно изменявшее вектор развития правозащитной деятельности надзорного органа, не привело к ослаблению проводимой работы по защите прав, свобод и законных

интересов несовершеннолетних. Напротив, с последующим развитием прокурорского надзора как ключевой функции органов российской прокуратуры деятельность прокуроров по проверке соблюдения положений Конституции Российской Федерации, исполнением законов, регламентирующих права, свободы и законные интересы детей, на самом высоком государственном уровне была воздвигнута в ранг приоритетной. Исходя из данного постулата, вопросы организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних являются чрезвычайно важными для достижения целей проводимой государственной политики в области защиты детей, создания полноценных условий для их воспитания и развития.

До 13 декабря 2021 года российские прокуроры при организации и непосредственном осуществлении надзорных полномочий руководствовались приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» (далее – приказ № 188). Данному организационно-распорядительному документу, действовавшему без малого 15 лет, на смену пришел приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» (далее – приказ № 744), который закономерно (с учетом прогрессирования общества и появления новых вызовов в правовом поле) скорректировал основные подходы к организации прокурорского надзора в анализируемой сфере общественных отношений.

В целом, исходя из положений приказа № 744, прослеживается преемственность декларирования в качестве ключевых направлений реализация надзорных полномочий в сферах охраны жизни и здоровья несовершеннолетних; оказания медицинской помощи; защиты социальных прав и права на социальное обслуживание несовершеннолетних; защиты трудовых прав несовершеннолетних; реализации права на образование; защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и психическому развитию; защиты жилищных прав несовершеннолетних, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа; профилактики безнадзорности, правонарушений и иного антиобщественного поведения несовершеннолетних; защиты прав детей, пострадавших от преступлений; защиты прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а также несовершеннолетних, отбывающих наказания по приговору суда. Вместе с тем новый приказ № 744 все же привнес существенные изменения, направленные на повышение эффективности прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних.

С принятием Генеральным прокурором Российской Федерации нового организационно-распорядительного документа анализируемое направление надзорной деятельности органов прокуратуры приобрело комплексный характер. Защита прав, свобод и законных интересов детей немислима только лишь повышением наступательности надзора за исполнением так называемого общего законодательства (гражданское, трудовое, семейное, законодательство об образовании, основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и многое другое, не связанное уголовным и уголовно-процессуальным законодательством) в отрыве от защиты прав детей в уголовно-процессуальной сфере. При ином подходе правоприменения существенным образом ущемлялись бы права детей, пострадавших от преступлений, а также несовершеннолетних, их совершивших [1, с. 5–11]. Вместе с тем, именно приказ № 744 закрепил обязанность подчиненных Генеральному прокурору Российской Федерации уполномоченных должностных лиц рассматривать данный вид надзорной деятельности в комплексе, не допускать административных перегибов при организации ее осуществления. Это, безусловно, накладывает необходимость на прокуроров субъектов Российской Федерации, а также горрайпрокуроров (и приравненных к ним прокуроров специализированных прокуратур, например, прокуроров ЗАТО) принятие мер по закреплению осуществления данного вида надзора за соответствующим должностным лицом без дробления надзорных полномочий между другими прокурорскими работниками. Например, на уровне прокуратуры района нецелесообразно при распределении полномочий между работниками закреплять надзор за исполнением законов о несовершеннолетних за одним помощником прокурора, а надзорные функции, связанные с проведением проверок, анализом деятельности органов дознания и предварительного следствия (равно как и участие в рассмотрении судами гражданских, административных, уголовных дел с участием несовершеннолетних) за другим. Конечно, выдвинутый принцип организации деятельности не является актуальным для так называемых многосоставных прокуратур, осуществляющих деятельность на густонаселенной территории. Вместе с тем подход к организации надзора на анализируемом направлении должен быть одним – надзор за исполнением законов о несовершеннолетних – един и неделим. У соответствующего прокурора и его помощника, за которым закреплен этот вид надзора, должна складываться единая и четкая картина о состоянии законности и правопорядка в указанной сфере.

Следующее, на чем хотелось бы заострить внимание – повышение уровня регламентации надзорных функций прокурора при проверке исполнения законов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства

с участием несовершеннолетних. Например, впервые руководителем ведомства указано на необходимость нижестоящих прокуроров в рамках надзора за исполнением законов при расследовании уголовных дел, приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, совершенных с участием несовершеннолетних и в отношении них, не реже одного раза в месяц проводить соответствующую сверку данных, содержащихся в книгах учета сообщений о преступлениях, других учётных и регистрационных документах органов предварительного расследования.

Данное положение приказа № 744 (пункт 2.2) в полной мере согласуется с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия».

Среди иных нововведений в обозначенной области – обязанность прокуроров по ежедневному изучению сводок о происшествиях с участием несовершеннолетних; обеспечение постоянного надзора за соблюдением прав несовершеннолетних, содержащихся под стражей; оценка действий (бездействия) должностных лиц органов предварительного расследования по установлению причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетними преступлений, а также по внесению (невнесению) ими соответствующих представлений в порядке части 2 статьи 158 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и др.

При этом ежедневное изучение сводок о происшествиях с участием несовершеннолетних по смыслу приказа № 744 рассматривается как один из источников получения прокурором информации о нарушениях прав несовершеннолетних и, как следствие, повод для проведения соответствующей проверки. Например, содержащаяся в ежедневной сводке о происшествиях информация о самовольном уходе несовершеннолетнего из социально-реабилитационного учреждения может служить поводом для проведения прокурором проверки в деятельности такого учреждения на предмет соответствия предъявляемым требованиям о безопасных условиях пребывания в нем несовершеннолетних лиц, исполнении возложенных обязанностей в данной сфере соответствующих должностных лиц. Получаемые из ежедневной сводки сведения должны подвергаться критическому анализу прокурора и при необходимости оформляться рапортом прокурорского работника (помощника/старшего помощника прокурора города/района) на имя руководителя о возможном нарушении прав несовершеннолетнего и необходимости осуществления проверочных мероприятий.

Особое внимание в контексте рассматриваемого вопроса и при анализе новелл, введенных приказом № 744, отводится обязанности

прокуроров по даче принципиальной оценке действиям (бездействию) должностных лиц органов предварительного расследования по установлению причин и условий, способствующих совершению подростками преступлений, и, соответственно, внесению ими представлений о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению несовершеннолетними преступлений (часть 2 статьи 158 УПК РФ).

Данный правовой инструмент (представление должностного лица органа предварительного расследования в порядке части 2 статьи 158 УПК РФ) является важнейшим средством предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а также в отношении них. Но только в том случае, когда следователем (дознавателем) в ходе расследования уголовного дела в полном объеме установлены все обстоятельства совершенного преступления, выяснены причины, цели и мотивы виновного лица. При этом следователь (дознаватель), в производстве которого находится уголовное дело с участием несовершеннолетнего, обязан не просто установить причины и условия, способствующие совершению преступления, а принять комплекс исчерпывающих превентивных мер. Как было отмечено выше уголовно-процессуальный закон к числу таких предупредительных мер относит внесение органами предварительного расследования в организацию или должностному лицу соответствующего представления об устранении перечисленных обстоятельств.

Роль прокурора на обозначенном этапе досудебной стадии уголовного судопроизводства состоит в проверке исполнения обозначенной обязанности органов предварительного расследования и принятия исчерпывающих мер при выявлении нарушений требований уголовно-процессуального законодательства с их стороны. Представления следователей (дознавателей) о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления с участием несовершеннолетнего, не должны быть формальными, а основываться на реальных данных, полученных в ходе расследования уголовного дела.

Кроме того, описанная превентивная функция следователя (дознавателя) самим фактом внесения представления оканчиваться не должна. Огромное значение в данном вопросе имеет фактическое устранение (реальное принятие мер по устранению) уполномоченными организациями и (или) должностными лицами выявленных в ходе предварительного расследования обстоятельств, способствующих совершению преступлений с участием несовершеннолетнего. В этой связи органами предварительного расследования при внесении таких представлений должны устанавливаться конкретные сроки (с учетом требований разумности и целесообразности) принятия соответствующих мер. Приведенное обстоятельство также должно находиться под пристальным вниманием со стороны прокурора.

Таким образом, с принятием Генеральным прокурором Российской Федерации приказа № 744 осуществление надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних теперь рассматривается не только как составная часть прокурорского надзора, это важнейшее средство (при правильной организации и осуществлении надзорных полномочий) по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Литература:

1. Капинус О. С. Прокурорский надзор за исполнением законов о защите прав несовершеннолетних // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 1 (81). С. 5–11.

**Гурьева С. М.,
Уполномоченный по правам человека
в Республике Саха (Якутия)
г. Якутск**

О РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВозащитного органа в патриотическом воспитании молодежи (на примере Республики Саха (Якутия))

«Любовь к Родине – одна из ключевых основ российской государственности и важнейшая ценность для нашего общества, которая неизменно проявляется в решающие для страны моменты. Такая сплочённость людей дорогого стоит, гарантирует, что Россия достойно ответит на самые сложные вызовы и угрозы, уверенно пройдёт через все испытания. Так было всегда, так будет и сейчас.», – так сказал Президент России В.В. Путин в День российского парламентаризма на встрече с членами Совета законодателей при Федеральном Собрании Российской Федерации [1].

Сегодня во всем мире создалась ситуация, которая заставляет нас задуматься о патриотизме, о верности Отчизне. Представители всех народов издревле хранили свою культуру, традиции, верования, язык и те ценности, которые веками помогают потомкам сохранять национальную идентичность. У каждого народа есть своя история, каждая страна гордится своими героями, передавая историю об их подвигах из поколения в поколение.

31 июля 2020 года был принят Федеральный закон №304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» [2].

Министр просвещения Сергей Кравцов, представляя законопроект в Думе, перечислил его основные и принципиальные постулаты:

— формирование чувства патриотизма и гражданственности, уважение к памяти защитников Отечества и подвигам его героев. В детях будут воспитывать уважение к закону и правопорядку, человеку труда, старшему поколению; бережное отношение к культурному наследию и традициям многонационального народа РФ, к природе и окружающей среде.

С 1 января 2021 года в России стартовала реализация федерального проекта «Патриотическое воспитание» в рамках национального проекта «Образование», который направлен:

- на обеспечение функционирования системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации;

- на обеспечение развития воспитательной работы в образовательных организациях общего и профессионального образования, проведение мероприятий патриотической направленности;

- на усиление воспитательной компоненты на уроках, во внеурочной деятельности и в дополнительном образовании детей: обучающимся прививаются базовые ценности на уроках, на занятиях по интересам и на массовых мероприятиях [3].

Как отметил заместитель министра просвещения Денис Грибов, не только на уроках, но и в онлайн-сфере школьникам будут прививать те правильные базовые ценности, которые нужны, – семья, дружба, взаимовыручка, в том числе на примерах тех героических образов, которые сегодня есть вокруг нас.

Проект, основная цель которого воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций, путем вовлечения к 2025 году 25% граждан Российской Федерации в систему патриотического воспитания, станет ресурсной базой для дальнейшей реализации поправок в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», направленных на организацию и осуществление воспитательной работы.

В Республике Саха (Якутия) в целях обеспечения реализации единой государственной политики в сфере патриотического воспитания граждан Российской Федерации принят Закон Республики Саха (Якутия) от 28 апреля 2022 г. 2490-3 N 891-VI «О патриотическом воспитании в Республике Саха (Якутия)» [4], который определяет основные цели, задачи, принципы и направления патриотического воспитания в Республике Саха (Якутия), а также правовые, экономические и организационные основы патриотического воспитания граждан, проживающих на территории Республики Саха (Якутия).

Сегодня благодаря новым цифровым технологиям мир стал ближе, мы можем с помощью гаджетов в один клик оказаться в другой стране, увидеть мир через экран телефона, и можем черпать оттуда много того, что в реальности увидеть не всем суждено.

Одновременно такой прогресс оказывает нам и медвежью услугу, когда настроенные против России лица создают видео и фотоматериалы, несоответствующие действительности (фейки), направленные на подрыв доверия стране и правительству. Наше молодое поколение, и не только оно, не знающее истинного положения дел, не знающее ранней и новейшей истории своего Отечества, легко поддается таким провокациям, верит откровенно фейковым материалам. Все мы видим, как интернет стал местом информационной войны.

И сегодня мы наблюдаем острую необходимость консолидации усилий государства и общественности в воспитании духа патриотизма в молодых сердцах.

В этой связи Уполномоченным по правам человека в Республике Саха (Якутия) совместно с Министерством внутренних дел по Республике Саха (Якутия) в марте 2022 года было принято решение об инициации акции «Мы – патриоты!» в целях воспитания истинных патриотов своей Родины.

С таким предложением государственным правозащитником направлено обращение Главе Республики Саха (Якутия) А.С. Николаеву, инициатива нашла положительный отклик, и Республиканская патриотическая акция «Мы – патриоты!» включена в «Комплексный план мероприятий, направленных на патриотическое воспитание детей и молодежи в РС(Я), на 2022 год».

Стоит отметить, что совместно с Министерством внутренних дел в Республике Саха (Якутия) мы тесно работаем ещё по двум направлениям – социально-благотворительная акция «Путь к дому», направленная на помощь лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, которая проводится с 2018 года и на сегодня проведено 10 акций, и благотворительная акция «Помощь многодетным», название которой говорит само за себя.

Прежде чем приступить к информации по акции «Мы – патриоты!» сообщаем, что государственный орган «Уполномоченный по правам человека в Республике Саха (Якутия) и его аппарат» и раньше проводил мероприятия, прививающие детям любовь к Родине, обучающие их истории своей земли, где они родились и живут.

Так, например, созданы и тиражированы видеоролики с участием учеников младших классов, посвященные Дню России, Дню Республики Саха (Якутия); видеоролик о встрече детей с ветераном ВОВ; также во время пандемии проведено поздравление ветеранов ВОВ с 75-летием

Победы школьниками в формате онлайн.

В рамках Республиканской акции «Мы – патриоты!» в школах, домах престарелых и инвалидов Якутии, а также в детских домах и среди незащищённых слоёв населения проведены несколько этапов мероприятий. Цель мероприятия – привить подрастающему поколению чувство любви к своей стране, формирование у подрастающего поколения патриотизма, развитие у них высокой социальной активности, гражданской ответственности и дисциплинированности, формирование способности проявить себя в укреплении и защите государства в будущем, в обеспечении его жизненно важных интересов и устойчивого развития.

В реализации проекта использованы основные акценты патриотического воспитания (через призму различных мероприятий, проведена целенаправленная работа с населением по донесению политической информации и формированию патриотизма у сограждан).

Остановимся на 5 этапах, проведенных в рамках данной акции:

1 этап прошёл 22 апреля текущего года. В республике стартовала республиканская акция «Мы – патриоты!» на базе ГБОУ РС(Я) «Якутская кадетская школа-интернат», участниками которой стали учащиеся школ, учителя, руководители ведомств, родители.

2 этап – 30 апреля. Также в ГБОУ РС(Я) «Якутская кадетская школа – интернат», прошла военно-спортивная игра «Я – патриот», в которой приняли участие 5 команд из школ г. Якутска. Игра включала в себя спортивные, военные, творческие, интеллектуальные и другие станции, где ребята соревновались всей командой. Командные игры воспитывают в детях командный дух, ответственность за себя и других, дружбу и взаимовыручку.

В 27 районах и городах республики: Нижнеколымском, Алданском, Таттинском, Кобяйском, Верхоянском, Нерюнгринском, Аллаиховском, Усть-Янском, Оленекском, Чурапчинском, Момском, Усть-Алданском, Хангаласском, Горном, Усть-Майском, Нюрбинском, Томпонском, Сунтарском, Ленском, Верхневилуйском, Амгинском, Оймяконском, Мегино-Кангаласском, Намском, Олекминском, Мирнинском г. Якутска в рамках данного этапа сотрудниками полиции проведены встречи школьников с ветеранами боевых действий, строевой смотр, квест-игра, зарядка с сотрудниками полиции, «Уроки мужества», общешкольная линейка «Памяти павших достойно», экскурсии в музеи славы, викторины, конкурсы, коммунарские сборы, смотры песни и строя, тимуровские рейды, концерты, классные часы, битва хоров на патриотические песни, конкурс чтецов и другие мероприятия, в которых приняли участие более 30 тысяч человек.

3 этап прошёл 7 мая в доме интернате для престарелых и инвалидов. Республиканский дом-интернат для престарелых и инвалидов в

период пандемии был закрыт от посетителей почти два года и только весной 2022 года частично были сняты ограничения по коронавирусной инфекции.

В честь 100-летия ЯАССР, и в преддверии Дня Победы Уполномоченным по правам человека в Якутии совместно с артистами якутской эстрады организован праздничный концерт для жителей дома престарелых. В благотворительной акции приняли участие звезды якутской эстрады Сахая и Александр Бурнашовы, Кирилл Матвеев, Екатерина Борисова, а также творческий коллектив уголовно-исполнительной инспекции.

Люди пожилого возраста особо нуждаются во внимании и поддержке окружающих. Снятие ограничений по коронавирусной инфекции позволило нам провести праздник с участием звезд эстрады.

С речью выступил первый заместитель министра труда и социальной защиты, который сообщил, что предварительно одобрен проект нового спального корпуса на 200 человек, и по прохождению всех этапов согласования работы по строительству объекта могут быть начаты в 2025 году.

Любимцы публики исполнили хиты военных лет, также выступали и сами талантливые проживающие дома-интерната. По словам 86-летней Анны Сазоновой, она давно не видела такого живого концерта, где каждый артист искренне дарил свои эмоции благодарному залу. «Это был удивительный обмен праздничной энергией», – сказала она.

В конце программы всех жильцов интерната угостили солдатской кашей, праздничным тортом и сладостями от АО «Якутский хлебокомбинат».

4 этап – 15 мая. В банкетном зале «Амоге» организован праздничный банкет с концертом для социально незащищенной категории граждан, где собралось более 150 гостей – среди них приемные семьи, пожилые граждане, люди с ограниченными возможностями и жители домов-пансионатов. В красиво украшенном зале для гостей весь вечер выступали звезды якутской эстрады и волонтеры.

Как отметили гости вечера, они не ожидали такого размаха: «Думали, что это обычное приглашение на чай, а попали мы на настоящий праздник. На нашей памяти такого никогда не было». По словам Александра Ромашова, он был счастлив попасть на такое масштабное мероприятие, на котором он почувствовал поддержку от государства, увидел сплоченность людей и осознал, что человека никогда одного в беде не оставят. Напомним, что Александр прожил более 20 лет в гараже, и наконец-то в преклонном возрасте имеет возможность находиться в теплом жилье.

Главными звездами вечера выступили семья Сахай и Александра Бурнашовых – они одни из самых активных звезд эстрады и занимают

ся благотворительностью.

5 этап. В рамках очередной акции студенты 3 курса шестой якутской студии Высшего театрального училища (института) им. М.С. Щепкина под художественным руководством народной артистки РФ Людмилы Титовой впервые представили премьеру класс-концерта «Из холодного края с горячим сердцем». Режиссер – педагог класс-концерта Аля Кизилова. Студенты показали, чему их учат в Училище в двух домах-интернатах для престарелых и инвалидов в г. Якутске.

В программе нового спектакля-концерта щепкинцы продемонстрировали владение актерским мастерством, сценической речью и движением, танцем, вокалом и фехтованием. Также были представлены музыкальные наблюдения.

Выступление будущих артистов театра было ярким, необычным и познавательным, молодые люди своими движениями, жестами, мимикой, словами и песнями показали то, чему их обучают в кузнице национального театрального искусства, их ожидания и реальность студенческой жизни.

Зрители получили огромное удовольствие и заряд позитивной энергии, ведь представление прошло на одном дыхании, энергия молодости овладела умами и сердцами пожилых людей, которые по возрасту годятся молодым артистам бабушками и дедушками. Благодарные зрители пожелали увидеть ребят в стенах своего дома и в следующем году. А зрительница Анастасия выразила свое пожелание в следующий раз посмотреть сценку или концерт.

Староста группы студентов Нюргун Никитин выразил благодарность за приглашение к участию в акции «Мы – патриоты», он считает, что данная акция является очень нужной, что старшему поколению необходимо внимание молодого поколения, потому как благодаря им есть мы, мы живы и учимся, и мы обязаны им помогать.

Всего по итогам 5 этапов по всей республике охвачено порядка 34 000 человек. Спонсорами патриотической акции выступили АО «Алмазы Анабара», АО «Якутский хлебокомбинат», АО «Республиканская инвестиционная компания», Министерство по физической культуре и спорту Республики Саха (Якутия) и его подведомственные учреждения, Министерство предпринимательства, торговли и туризма Республики Саха (Якутия) и НКО «Микрокредитная компания «Фонд развития предпринимательства Республики Саха (Якутия)».

6 этап пройдет в 4 квартале текущего года. Участниками конкурса в области патриотического вокального искусства будут дети-сироты, многодетные и приемные семьи. Кроме этого, будет проведен конкурс на лучший видеоролик по теме борьбы с коррупцией.

Нашими совместными усилиями проводятся акции, благодаря

которым мы активизировали направление патриотического воспитания детей и молодежи. Отметим, что работу в данном направлении необходимо продолжать всем. И в этой работе могут принимать активное участие, делать свой вклад и правозащитники, независимо от направления основной деятельности.

Новые условия жизни диктуют нам свои требования, заставляют задуматься о важных вещах, о роли каждого из нас в воспитании молодежи в духе патриотизма, в привитии им любви к семье, школе, городу, малой родине и родной стране. Необходимо помочь молодым людям быть более осведомленными, знать историю своей страны, уважать и беречь народные традиции и культуру не только своего народа, но и других народностей.

Исходя из проведенной работы и требований времени, предлагаем:

- рекомендовать образовательным организациям проводить мероприятия среди учащихся и студентов, направленные на патриотическое воспитание, с проведением выездных игр на природе, в музеях, местах боевой славы и т.п.;

- рекомендовать Министерством образования регионов предусмотреть финансирование на проведение соревнований в школах между классами на самый дружный, сплоченный, дисциплинированный, с высокой успеваемостью класс, который по итогам года был бы награжден поездкой в города-герои России с посещением памятников, музеев и других достопримечательностей в целях воспитания дружбы, сплоченности, взаимовыручки, шефства, товарищества и других качеств, которые смогут внедрить командный дух, гордость за класс, за школу, что в дальнейшей жизни перерастет в гордость за Родину.

Литература:

1. Встреча с Советом законодателей. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68297>

2. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788>

3. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» национального проекта «Образование».

URL: https://ipk74.ru/upload/documents/2021-08-19_Pasport_FP_Patriot_vospitanie_2021.pdf

4. Закон Республики Саха (Якутия) от 28 апреля 2022 г. 2490-3 N 891-VI «О патриотическом воспитании в Республике Саха (Якутия). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1400202205060008>

Денисов М.Г.,
Уполномоченный по правам человека в Красноярском крае,
г. Красноярск

ИСПРАВЛЕНИЕ ИМЕН

Становление правозащитного института уполномоченных по правам человека в нашей стране насчитывает более 30 лет:

- 22 ноября 1991 года в нашей стране была принята Декларация прав и свобод человека и гражданина, где в статье 40 предусматривалось создание должности Парламентского уполномоченного по правам человека;

- 17 января 1994 года, еще до принятия федерального закона, на основании межфракционного соглашения Дума назначила Уполномоченным по правам человека в России Сергея Ковалева. В этой должности ему удалось пробыть чуть более года – 10 марта 1995 года депутаты отстранили его от должности;

- 25 декабря 1996 года российский парламент наконец-то принимает Конституционный закон об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, который вступил в силу 4 марта 1997 года [1].

Это разблокировало два самостоятельных процесса. Во-первых, открылась возможность поиска кандидатуры и легитимного назначения федерального уполномоченного (в мае 1998 года им становится Олег Миронов).

Во-вторых, начинает формироваться институт уполномоченного по правам человека в российских регионах. Но этот процесс шел очень медленно. С конца 1996 до начала 2000 года только в пяти из 89 субъектов приступили к работе первые уполномоченные. В 2001 году эта новация добралась и до Сибири. В Красноярском крае и в Кемеровской области приступили к работе свои омбудсмены.

Сегодня в каждом российском регионе действует уполномоченный по правам человека. У большинства из них есть сеть общественных представителей в городах и районах субъекта. Создана стройная система, которая охватывает всю страну, позволяет мониторить правозащитную ситуацию и выводить самые важные проблемы прав человека непосредственно от населения на высший уровень управления государством. А самое главное – сообщество российских уполномоченных ежегодно оказывает правовую помощь десяткам тысяч людей. За двадцать лет работы только в Красноярском крае рассмотрено более 40 тысяч жалоб.

Хочется поделиться некоторыми соображениями по поводу того дела, которым занимаюсь уже 15 лет. Дело в том, что тема о правах человека не является застывшей, раз и навсегда заданной константой. Эта сфера человеческой жизни постоянно динамично изменяется, что

порождает острые общественные дискуссии, политические конфликты и мировоззренческие кризисы. И данная тема возникла, конечно, не в 1948 году. В Древнем Риме тоже существовали представления о правах человека. Правда, если речь шла о патриции, это был один набор прав, о плебее – другой, а о рабе – третий.

К слову, тенденция к сегрегации в правочеловеческой сфере является сегодня тревожным трендом на Западе. Достаточно взглянуть на разницу трактовок американскими судами одних и тех же действий, если их, в одном случае совершил неработающий, употребляющий наркотики афроамериканец нетрадиционной ориентации, а в другом – законопослушный белый отец семейства. Или возьмем отношение Запада к «неправильным» мигрантам на Белорусско-Польской границе и к «правильным», идущим из Турции по Балканам. Очевидно, что они, в представлении европейского истеблишмента, обладают совершенно разным объемом прав. И никакие декларации ООН здесь не помогут.

Я уже слышу упрек в свой адрес: «Довольно про Запад! Что у нас?» Но все дело в том, что система представлений о правах человека глобальна. И без ответа на вопрос «Что на Западе?» нельзя понять, что у нас, чем мы отличаемся от Запада и отличаемся ли вообще. Давайте вернемся на 30 лет назад. Как пелось в известной песне: «Ты помнишь, как все начиналось, все было впервые и вновь...»

Лет 30 назад из каждого утюга рассказывали об ужасах сталинских репрессий, о том, как плохо было в СССР. Наивный романтизм тех лет – сделаем все как на Западе, и будет нам «счастье». Для молодых, кто не помнит – все было как на Украине в 2014 году. А для Запада тогда, в начале 90-х, наиглавнейшей темой в общении с Россией была демократия и права человека. Это, по сути, была настоящая гражданская религия. И мы откинули все свои убеждения, весь свой исторический опыт, и с радостью схватились за эту чужеземную религию. И как всякие неофиты, старались быть святее самого Папы римского. Толкаемые вперед этим неофитским восторгом, напуганные рассказами Солженицына, мы начали строить свою национальную систему защиты прав человека. И вот прошло 30 лет. Мы построили (не побоюсь этого слова) лучший на сегодня в мире национальный институт омбудсмена. Но, по мере его строительства, все чаще и чаще стали ловить себя на несовпадении во взглядах со своими западными учителями – основоположниками гражданской религии о правах человека. Стали возникать вопросы, а потом дискуссии. История религий – моя основная профессия. Так вот все дискуссии о религии, традиционно начинались с «исправления имен». Иначе говоря, прежде чем спорить о сути, надо определиться с терминами.

И вот постепенно выяснилось, что «демократия» в понимании Запада это не просто «власть народа», а «власть американского народа».

А после штурма Капитолия стало ясно, что речь идет даже не об американском народе, а об американском государстве. А когда действующего американского президента Дональда Трампа отключили от всех СМИ, стало очевидно, что надо говорить не о всем американском государстве, а о «дип стейт» (глубинном государстве). Точнее – о его хозяевах, на чьем содержании находятся главные функционеры «дип стейт».

Таким образом, на деле понятие «демократия» на Западе сегодня означает власть над миром хозяев денег. Это от силы 500 семейств. Все, что противостоит воцарению этого миропорядка, объявляется антидемократичным и жестоко подавляется. Наша Родина, например. Гуманизм, антропоцентризм, как истинно западное учение сегодня самим Западом преодолен и отброшен. На повестке дня трансгуманизм – физическая и духовная трансформация элиты до уровня сверхлюдей и выведения на базе остального человечества «служебных людей». Несомненно, что в случае реализации этого плана, являющегося сердцевиной всего постмодерна, права сверхчеловека и «служебных людей» будут совершенно различны.

А что же такое в этой логике Запада «права человека»? Это всего лишь инструменты по воцарению в мире этого нового миропорядка. Скажем, тема прав сексуальных меньшинств – инструмент для разрушения традиционной семьи. Тема прав политической оппозиции – инструмент для разрушения традиционного избирательного права и самой государственности в неудобной «антидемократической» стране (вспомните все оранжевые и розовые революции, арабскую весну и третий тур президентских выборов на Украине). Тема свободы информации – великолепный инструмент подавления чужой точки зрения и насаждения своей пропаганды. Это такой «птичий язык». Когда говорится одно, а подразумевается совершенно другое. И нам надо перестать верить в эти красивые слова.

Но это не означает, что мы должны перестать верить в то, что защита прав ближнего – дело важнейшее, правильное и святое. Россия испытывает сегодня высокое и гордое одиночество. Запад сам уничтожил свою веру в права человека, сделал ее дешевой разменной монетой в погоне за сиюминутной геополитической выгодой, за котелком чечевичной похлебки. Такое уже было в нашей истории. Приняв из рук гбнущей Византии христианскую веру, наша Родина понесла ее дальше, наблюдая как Запад, отойдя от основ этой веры, сжигает себя в огне крестовых походов, учреждает инквизицию, корчится в реформациях и рушит свои духовные скрепы.

Что делать в этой ситуации? Прежде всего надо с уважением отнестись к себе, к нашей собственной истории, к огромному историческому опыту нашего народа. А там краеугольным камнем всегда было понятие справедливости. Наше представление о правах человека возникло

не в 1991 году по решению «вашингтонского обкома». Оно всегда было с нами. Как говаривал Кант, «это нравственный закон внутри нас».

Для меня очевидно, что Запад со времен Рима был цивилизацией «писаного права». А Россия – цивилизацией справедливости, правового обычая, правового инстинкта, если хотите (вспомните – первый наш кодекс назывался «Русская правда»). И права человека для нас – это не то, что сказал земной государь, а те десять заповедей, что высечены на каменных скрижалях государем небесным. Именно поэтому защита прав человека – дело святое и праведное.

И когда в начале 90-х мы взяли вместо «государства справедливости» строить по лекалам Запада «правовое государство» (т.е. государство, где каждый шаг каждого гражданина строго определяется писаными нормами, регламентами и инструкциями), мы просто влили в организм народа кровь чужой группы.

Вы никогда не задумывались почему так быстро (за 5 лет) воцарился фашизм в Германии. Не просто в государственных системах, а в головах подавляющей части населения. Просто немцы, великий, трудолюбивый и талантливый народ, как часть западного мира были воспитаны в культуре писаного права. И стоило это право изменить – общество охотно приняло новые порядки.

Посыл у нас в 90-х был простой – хорошие люди, напишут хорошие законы и начнется всеобщее процветание и братская любовь. В результате сегодня мы в России имеем очень объемное, сложное, противоречивое законодательство. Но мы не имеем уверенности народа в справедливости происходящего.

Недавно в своем интервью Татьяна Николаевна Москалькова, наш федеральный уполномоченный, сказала замечательную фразу: «Закон не всегда справедлив, а справедливость не всегда законна» [2]. Преодоление этого противоречия между писанным правом и народным представлением о справедливости – важнейшая задача, в том числе, института уполномоченных по правам человека.

Еще один момент, о котором не могу промолчать. Права человека не абсолютны и не существуют сами. Они формируют единый нерушимый комплекс с обязанностями. Ибо обязанности индивида, по сути, представляют из себя систему его действий по соблюдению прав других членов общества. Грубо говоря, об абсолютном приоритете личного права впору было говорить Робинзону, когда он в одиночестве жил на острове. Но как только на том же острове появился Пятница, Робинзону следовало бы крепко задуматься не только о своих правах, но и о своих обязанности по соблюдению прав Пятницы. К сожалению, этот простой пример до сих пор не понят и не освоен огромным большинством наших соотечественников.

Налицо фетишизация личных прав и умаление системы обязан-

ностей индивида. Особенно это выражено у молодых поколений. Они живут и ощущают себя как общество одиночек-робинзонов, где всякие прочие «пятницы» не субъектны, не обладают никакими правами и представляют лишь средство или досадную помеху для полной и бескомпромиссной реализации прав конкретно взятого робинзона. Две трети поступающих ко мне обращений – про это.

Это объяснимо: в Советском Союзе все было наоборот – сначала у тебя огромное количество обязанностей, и лишь потом – немножко прав. Теперь маятник резко качнулся в другую сторону. Но и то, и другое крайнее положение маятника ошибочно и чревато общественной деструкцией. Хотелось бы уже ближе к золотой середине. По-видимому, нам пора всерьез задуматься о соотношении личных прав и обязанностей, прав человека и общественного блага. Нынешняя грань между этими полюсами в современном российском обществе найдена неверно. Насколько это может быть опасно для общества, показывает конфликт ваксеров-антиваксеров. В основе его, если очистить от псевдонаучной шелухи, ложно понятый абсолют личного права одиночки и его доминирование над правами других. Между тем право одного заканчивается там, где начинается право другого. Именно поэтому в этом конфликте я не на стороне антиваксеров.

В завершение хотел бы поделиться одной простой методикой, которая помогает мне принять решение в самых запутанных правозащитных ситуациях. В основе этого метода лежит лаконичный, но очень мощный библейский императив «не делай другому того, что не хочешь себе». Когда сомневаешься, как поступить спроси себя: «а если бы с тобой так?» Поставь себя на место заявителя, его оппонентов. Даже трехлетний ребенок, не обремененный ни школьным, ни университетским образованием, всегда точно знает справедливо или несправедливо относятся к нему в каждой конкретной ситуации. Ну а уж мы, седые головы, конечно, разберемся. И вот только тогда уже, после этого внутреннего решения надо полезть в законы, статьи и параграфы.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 года №1-ФКЗ.URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13440/
2. Татьяна Москалькова ответила на вопросы «Российской газеты» по актуальным проблемам прав человека в стране.URL: http://euro-ombudsman.org/ombudsmen_activities/tatyana-moskalykova-dala-intervyyu-rossiyskoy-gazete-v-kotorom-otvetila-na-vopros-po-aktualnym-probleмам-prav-cheloveka-v-strane

Ефременко В.Ф.,
канд. экон. наук, доцент,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Хабаровск

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ФАКТОРЫ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Миграционный отток населения является основной причиной недостижения характеристик установленного Стратегией пространственного развития России, «опережающего среднероссийские темпы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Дальнего Востока, и обеспечения устойчивого прироста численности постоянного населения в указанном макрорегионе»¹.

Совокупность факторов миграции, по Л.Л. Рыбаковскому, подразделяется на две группы: факторы-условия и структурные факторы [1, с.52]. К первым относятся характеристики естественной (природно-климатической, географической и т.д.) и искусственной (занятость, уровень жизни и т.д.) среды жизнедеятельности человека. Ко вторым – характеристики структурных групп населения, оказывающие влияние на формирование миграционных потоков.

Принятие решения о переезде предполагает наличие как минимум двух моментов: 1) ухудшение социально-экономических условий в месте проживания; 2) оценка параметров будущего места жительства, как несомненно превосходящих [2, с.27].

Нами установлено, что снижение численности населения имеет очень высокую силу корреляционной связи с наблюдаемым на протяжении 30 лет сокращением численности занятых в обрабатывающих производствах, являющихся одной из основных отраслей специализации Дальневосточного макрорегиона [3, с.82]. Снижение численности занятых в обрабатывающих отраслях детерминируют сокращения работающих в отраслях производственной (энергетика) и социальной (образование, здравоохранение) инфраструктуры, что еще больше снижает показатели привлекательности среды проживания населения и становится фактором и причиной формирования отрицательных миграционных потоков.

Реципиентами мигрантов в современных условиях перехода к

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р. // Консультант Плюс.

преимущественно инновационному типу развития становятся регионы, добившиеся высокого уровня развития инноваций и высокотехнологичных обрабатывающих производств [4, с.130].

Структура складывающихся миграционных потоков характеризуется высокой долей лиц, имеющих высшее образование и квалификацию.

Отрицательное сальдо миграции в группах людей, имеющих высшее образование и ученые степени кандидата и доктора наук складывается для Дальнего Востока в целом, а также и для всех регионов в отдельности. В совокупности за период 2008–2019 гг. лица с высшим образованием составили около 40% в структуре отрицательного сальдо миграции населения в возрасте 14 лет и старше². В то же время в структуре населения Дальнего Востока, согласно результатам Всероссийской Переписи населения 2010 года, в возрастной группе 15 лет и старше доля лиц с высшим образованием вдвое меньше и составляет около 20%.

Отмеченные обстоятельства позволяют определить совокупность лиц, проживающих в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Дальнего Востока и имеющих высшее образование (в том числе ученые степени), как инициативное ядро миграционного оттока из макрорегиона и отнести это явление к структурным факторам миграции, которые, при наблюдаемом масштабном сокращении рабочих мест в высокотехнологичных, наукоемких видах деятельности, как это было показано выше, становятся устойчивыми факторами-условиями, побуждающими к выезду за пределы Дальнего Востока населения, имеющего высший уровень образования и квалификации.

Устойчивый многолетний отток высокообразованных кадров может быть охарактеризован как особенное явление, отличающее миграционную ситуацию, сложившуюся на Дальнем Востоке, как противоположную общероссийской – в целом за рассматриваемый период в Российской Федерации наблюдается положительное сальдо миграции лиц в возрасте 14 лет и старше, в том числе в группах, имеющих высшее образование и ученые степени.

Для сравнения: в регионах сосредоточения высокотехнологичных производств – лидерах инновационного развития, и не относящихся к столичным, наблюдается положительное миграционное сальдо в группах лиц, имеющих высшее образование, что позволяет рассматривать их как реально существующую модель опережающего социально-экономического развития и расширенного воспроизводства населения.

Преодоление сложившихся тенденций механического выбытия лиц с высшим образованием, определяющих всю миграционную ситуацию в Дальневосточном макрорегионе, возможно только на пути

² Численность и миграция населения Российской Федерации. Стат. сб. [Электронный ресурс] / Росстат. - URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>.

перехода к преимущественно инновационному типу общественного воспроизводства, как это показывают высокотехнологичные, инновационные регионы, являющиеся реципиентами мигрантов.

Литература:

1. Рыбаковский Л. Л. Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи // Народонаселение. 2017. № 2. С. 51–61.
2. Рыбаковский Л. Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М.: Наука, 1990. 138 с.
3. Ефременко В.Ф., Бахарев С.М., Габунов В.В. Оценка влияния изменения структуры занятости на численность постоянного населения Дальнего Востока России // Власть и управление на Востоке России. 2022. №2. С.73-86.
4. Ефременко В. Ф. Постиндустриальные факторы развития Дальнего Востока России // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2020. №9. С. 114–137.

Зимин А.В.,
Уполномоченный по правам человека в Камчатском крае,
г. Петропавловск-Камчатский

ОПЛАТА ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ КАК СРЕДСТВО РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ГРАЖДАН

Рассмотрение обращений осужденных по вопросам труда, уровня его оплаты, чрезмерности, на их взгляд, обязательных удержаний из начисленных денежных средств за труд сопряжено с проблемой, умалчивание о которой представляется несправедливым – это обеспечение прав потерпевших на полное возмещение материального ущерба и нравственных страданий в результате совершенных против них противоправных действий. Статус конституционности этого права закреплен в ст. 52 Конституции Российской Федерации. Необходимость затронуть тему прямой зависимости эффективности ресоциализации осужденных и возмещения вреда потерпевшим от уровня оплаты труда продиктована как наличием элементов несправедливости в правоприменительной практике, сложившейся в вопросе применения районного коэффициента за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям к оплате труда осужденных, так и правовой неопределённостью понятийного аппарата.

Следует сразу определить, что рассматриваемый вопрос не затрагивает труд граждан, как вид наказания.

Несколько исходных посылов помогут понять суть вопроса.

В соответствии со ст. 105 УИК РФ в исправительных учреждениях края строго соблюдается норма о невозможности размера оплаты труда ниже установленного уровня федерального МРОТ. До 01 июня 2022 года МРОТ был равен 13 890,00 руб. С 01 июня 2022 года он был увеличен до 15 279,00 руб.

Расчетные листки и опросы осужденных, отбывающих наказание в учреждениях Камчатского края, подтверждают соблюдение администрациями учреждений УФСИН этой нормы.

Анализ расчетных листов за месяц работы осужденных на должностях, финансируемых из бюджета и по коммерческим договорам учреждений УФСИН, демонстрируют, что итоговая выплата после всех удержаний составляет от 4 000 руб. до 6 000 руб. соответственно.

Отметим, что эти суммы не обременены удержанием по исполнительным листам. Даже при этом обстоятельстве говорить об уровне оплаты труда как одном из мотивирующих элементов ресоциализации осужденных неоправданно оптимистично. Конечно, добросовестный труд как процесс, положительная характеристика как следствие, условно-досрочное освобождение или замена одного вида наказания другим, более легким как результат – именно эти элементы лежат в основе труда как средства ресоциализации, но, по мнению Уполномоченного, только не размер оплаты труда.

При наличии финансовых обязательств перед государством или потерпевшими гражданами с выплат удерживается 50% (в отдельных случаях до 75%) их размера по исполнительным листам. Весьма скромная сумма к выплате от 2 300 руб. до 3 000 руб. остается у осужденных.

Весьма примечательно, что из 301 осужденных, имевших иски о возмещении вреда здоровью, нравственных страданий, утраты или порчи своего имущества на 01 января 2022 года, только 231 были привлечены к оплачиваемому труду. При этом не все из 231 осужденного имели гарантированную занятость на оплачиваемой работе в течение всего календарного года, не говоря уже о полном сроке заключения под стражу. Граждане, пострадавшие от преступных действий, могут только надеяться, что при отсутствии иных материальных активов у осужденных на возмещение вреда здоровью, нравственных страданий, утраты или порчи своего имущества они сумеют получить две-три тысячи рублей в месяц или не более 36 000 рублей в год. Однако это только гипотетически. Несмотря на реальные достижения УФСИН в создании дополнительных рабочих мест, проблема постоянной занятости осужденных производительным трудом в исправительных учреждениях существует и весьма остро.

Размер оплаты труда, установленный сегодня в исправительных учреждениях Камчатского края для лиц, осужденных к лишению свободы, не только не имеет ничего общего с ресоциализацией и мотивацией гражданина к труду, но и не может служить достаточным для

реализации конституционного права потерпевших лиц на возмещение вреда, понесенного в результате совершенного против них и (или) их родственников преступления.

Возможным решением вопроса могло бы стать применение районного коэффициента к оплате труда за работу в особых климатических условиях. Как известно, Камчатский край отнесен к району Крайнего Севера.

Однако сложившаяся судебная практика опирается на известный «Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ от 26.02.2014 (далее – Обзор).

В Обзоре указывается на ошибки судов первой инстанции, которые, основываясь на ст. 105 УИК РФ, ст. 315, 316 ТК РФ, приходили к выводу о праве осужденных к лишению свободы на оплату труда в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде с применением районных коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате. Правильным по мнению, изложенному в Обзоре, является позиция о том, что труд в исправительных учреждениях не свободен, трудовые отношения осужденных с администрацией учреждения носят «специфический характер». Осужденные не имеют прав на государственные гарантии и компенсации, так как Закон РФ «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» (далее – Закон о Северах) распространяет свое действие на лиц, работающих по найму (т.е. на основании трудового договора).

Несмотря на то, что ч. 1 ст. 105 УИК РФ без всяких изъятий определяет право осужденных на оплату труда в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде, однако указывается в Обзоре *«при этом законодатель не отнес данную категорию граждан к лицам, работающим по трудовым договорам...»*.

Отсутствие трудового договора, привлечение к труду в связи с отбытием наказания стали в судебной практике ориентиром для вынесения решений об отсутствии права осужденных, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в части применения к оплате труда районного коэффициента. Сегодня это позиция прокуратуры Камчатского края, УФСИН, Управления Министерства юстиции по Камчатскому краю. Более того, сам вопрос лежит в ведении Федерального законодателя. Юридино-правовая природа труда в местах лишения свободы совершенно иная. Это не свободный труд. Вопрос решен!?

Однако, как Уполномоченный, полагаю, что сложившаяся судебная практика спорна, не справедлива и должна быть подвергнута корректировке. Несколько оснований к этому предложению:

1. В царской России, да и во времена существования СССР, направление осужденных в места заключения в северные, отдаленные районы, районы с особо тяжелым для жизни климатом, а, следовательно, тяжелыми условиями труда было особым видом наказания для особой категории осужденных.

В современной исправительной системе такого вида наказания нет. Тяжесть наказания определяется видом режима исправительного учреждения и сроком отбытия наказания. В то же время труд в сложных природно-климатических условиях продолжает сохранять известную физическую и психоэмоциональную тяжесть, вредное влияние на здоровье.

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным Конституционным законом от 05.04.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» право рассматривать материалы анализа и обобщения судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации, то есть право издавать разъяснения для нижестоящих судов, имеет только Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Президиум Верховного Суда РФ рассматривает отдельные вопросы судебной практики, его обзоры, скорее, способ доведения прецедента до правоприменителя (нижестоящих судов). Обзоры отражают лишь текущую позицию Верховного Суда РФ по различным вопросам. Эта позиция подвижна во времени, может быть изменена либо самой судебной практикой, либо отменена последующими решениями Пленума или самого Президиума Верховного Суда РФ, даже вне процесса изменения законодательства РФ по тому или иному вопросу.

3. Трудовой Кодекс РФ (ТК РФ) является основой системы законодательства Российской Федерации о труде. ТК РФ не содержит понятия «труд по найму», не имеет отсылочных норм к Закону «О Северах».

4. В процессе анализа вышеуказанного Обзора судебной практики специалисты Министерства труда и кадрового потенциала Камчатского края и Уполномоченный отмечали правовую неопределенность выводов Обзора и положений ч. 1 ст. 105 УИК РФ. Ранее приводились доводы Обзора о том, что, предоставив право осужденным на оплату труда в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде, законодатель не отнес осужденных граждан к лицам, работающим по трудовым договорам. Однако ст. 105 УИК РФ прямо (буквально) не отнесла осужденных и к лицам, работающим без заключения трудового договора, пусть и специфического. Если положения ст. 105 УИК РФ рассматривать в контексте ст. 104 УИК РФ, то в последней также присутствует отсылочная норма к законодательству Российской Федерации о труде в части продолжительности рабочего времени, охраны труда, техники безопасности, производственной санитарии. При этом все нормы, предусмотренные законодательством о труде по указанным

вопросам, прямо применяются к труду осужденных без изъятий и вне зависимости от трудовых или специфических трудовых отношений.

Существует понимание, что конечным бенефициаром существующей правоприменительной практики является ФСИН России. Слабая в силу недостатка финансовых средств техническая оснащенность производственных участков в исправительных учреждениях, сложность с подбором специалистов, отсутствие материальной мотивации к труду, нестабильная занятость, кроме «бюджетных должностей» (пекарь, повар, кочегар и т.д.), не позволяют добиться высокой рентабельности производства.

К сожалению, низкая оплата труда является сегодня средством выживаемости ряда производств в исправительных учреждениях, но одновременно, и об этом также надо сказать, условием сохранения рабочих мест.

Учитывая вышеизложенное, можно с определённой уверенностью констатировать, что обсуждение, а в дальнейшем выход на практическое решение вопроса увеличения размера оплаты труда осужденных посредством поиска правовых возможностей применения районного коэффициента за работу в особых климатических условиях, придания оплате труда ресоциализирующего значения и, одновременно, ускорения возмещения потерпевшим понесенного вреда возможно исключительно на площадке Уполномоченного по правам человека в РФ как в силу Закона, так и понимания уровня юридино-правовой компетенции российского омбудсмена.

Иванюженко А.Б.,
канд. юрид. наук, доцент,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург

НОВАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ, КАК НОВЫЙ ШАГ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИИ

Налоги, будучи необходимым условием существования государства, являются индикатором доверия, существующего в обществе. Создавая государство, свободные индивиды обретают статус граждан, передавая полномочия по осуществлению общих дел новому корпоративному субъекту и отказываются от ряда своих свобод, в том числе на определенную величину имущественных прав, представляющих собой налогообложение. Как отмечает Н.С. Бондарь: «...налоги выступают своего рода «связующим звеном» между публичной властью и экономической свободой, концентрированно раскрывают истоки экономической основы

функционирования всех уровней публичной власти и реализации свободы предпринимательства в условиях рыночной экономики» [1, с. 123].

Однако обыденность жизни заставляет каждого россиянина участвовать в общественных делах, не проверяя ежечасно содержание прав и обязанностей сторон общественного договора, о котором писал Ж.-Ж. Руссо, а «по инерции». Этим актуализируется тезис П. Бурдьё, что массы признают власть не на уровне сознательного соглашения, а на уровне принятия обыденных форм повседневной жизни, подчиняясь государственным формам, структурирующим ход жизни [2, с. 209].

Поэтому реакция общества на радикальные изменения налогообложения, практика которого отработана десятилетиями, является «лакмусовой бумагой» общественного согласия, позволяющей оценить реальный уровень доверия населения органам власти. Например, при разработке Федерального закона от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» (вступает в силу с 01.01.2023) по словам представителей ФНС РФ в 2021 году проводился ряд опросов из которых явствовало, что микробизнес позитивно отнесется к нововведению. Однако в ходе исследований, проведенных летом 2022 года, выяснилось, что подавляющее большинство российских фирм из сферы микробизнеса (97%) не будут сразу же переходить на новый специальный налоговый режим [3]. Данные диспропорции общественного мнения заставили главу ФНС РФ Д.В. Егорова на встрече с Президентом РФ 25 августа 2022 года доложить, что «мы (ФНС РФ – А.И.) на суд предпринимателей выносим этот режим» [4], так как результативность от этого внедрения в настоящее время неочевидна органам власти ни в количественном понимании (показатели доходности бюджетов от данной новации), ни в качественном (признают ли предприниматели такой способ налогообложения приемлемым).

В то же время, меняя регуляцию методологии изъятия денег для финансирования общих дел, государство может стимулировать консолидацию общества, необходимую в условиях противодействия внешним угрозам «коллективного Запада» национальной безопасности, обострившимся в 2022 году.

Так, начиная с 2023 года Федеральным законом от 14.07.2022 №263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ» (далее – закон № 263-ФЗ) в налоговую систему вводятся такие новации, как Единый налоговый счет (ЕНС) и Единый налоговый платеж (ЕНП) [5]. В СМИ неоднократно говорилось о том, что названный Закон разработан в целях упрощения порядка уплаты налоговых платежей и совершенствования налогового администрирования, а также позволяет сократить большое количество платежей за счет Единого пла-

тежа представляющего собой фактически сумму индивидуальных платежей, сроки уплаты которых унифицированы [6]. Величина совокупного налогового обязательства (долга лица перед государством) определяется по сальдо ЕНС. Значение «ноль» означает отсутствие неисполненных обязательств перед государством; «отрицательное сальдо» означает, что налогоплательщик, уплачивая ЕНП, сформировал недоимку по какому-либо из налогов, а «положительное сальдо» рассматривается как дебиторская задолженность плательщика, которая может использоваться в счет предстоящих платежей либо быть возвращенной.

Обращает на себя внимание то, что новация, допускающая право плательщика на пополнение ЕНС в добровольном порядке, позволила ФНС РФ сравнить уплату многочисленных налогов с платежом потребителя в пользу оператора мобильной связи: «по ИНН можно будет платить (налоги – *А.И.*) как по номеру телефона, подключив автоплатеж» [7].

Внедряемая модель положительно зарекомендовала себя в виде института Единого налогового платежа физического лица, который на основании Единого налогового уведомления, выставляемого ФНС, уплачивает одним платежом Земельный, Транспортный налоги и – Налог на имущество физических лиц (ст. 45.1 НК РФ). Однако организации в отличие от физических лиц самостоятельно рассчитывает многочисленные налоговые обязательства, которые несравнимо существеннее в показателях доходов консолидированного бюджета РФ.

Несмотря на то, что по словам руководителя ФНС РФ Д.В. Егорова «по сути вся эта система превращается в один банковский счет для компании» [4], модель уплаты налоговых платежей лицами, от которых максимально зависит финансирование «общих дел», по аналогии с «платежами за мобильный телефон», создает опасение у представителей аудиторских служб в части рационального управления свободными средствами. Специалисты отмечают, что средства, размещаемые организациями на ЕНС, в отличие от однодневных депозитов (овернайт) не будут создавать процентного дохода вкладчикам, и с сомнением относятся к положительно-му сальдо ЕНС как к объекту гражданских прав [8].

Вдобавок, согласно предусмотренной законом № 263-ФЗ редакции ст. 45 НК РФ (Исполнение обязанности по уплате налога), порядок списания денежных средств с ЕНС предполагает, что текущие платежи по налогам списываются только во вторую очередь, уступая первое место списанию выявленных за три года недоимок. Как представляется, названное обстоятельство с учетом сложной модели расчетов и уплаты ежемесячных авансовых платежей по налогам и страховым взносам в Государственные фонды социального страхования будет создавать предпосылку для добровольного пополнения организациями ЕНС, и как следствие – увеличивать фискальные доходы бюджетов.

Конституционный суд РФ (КС РФ) в одном из постановлений

утвердил, что организации-налогоплательщики не являются субъектами конституционных правоотношений (на них не распространяется ст. 57 Основного закона РФ), т.к. участниками этих правоотношений являются «граждане, занятые предпринимательской деятельностью с образованием юридического лица» [9]. Изменение методологии уплаты организациями многочисленных налогов с внедрением Единого налогового платежа, сопоставимого с авансовой оплатой услуг частного лица, основанного на требованиях публичного договора (ст. 426 ГК РФ), а также первоочередное списание с ЕНС недоимок по выявленным неполностью ранее уплаченным налогам, заставляющее приводить к нулевому значению возникающее при этом отрицательное сальдо, позволяет рассматривать эти нововведения не просто как шаг навстречу налогоплательщику-организации, ставшему, по словам руководителя ФНС РФ, заложником бюджетной системы из-за некорректного оформления платежных документов [4], но и как атрибут укрепления имущественных отношений между государством и обществом в конституционно-правовом понимании.

О данной новации как направленной на укрепление связей в обществе свидетельствует тенденция, возникшая в конституционной юстиции РФ. Традиционная публично-процессуальная регламентация имущественного спора по поводу величины фискальных обременений (полнота уплаты налогов, страховых взносов, пени, как способа их, штрафов, а также прекращение вещного права на имущество, за счет которого уплачивается фискальный платеж) трансформировалась в частноправовую регламентацию. Если в 90-е годы XX века КС РФ признавал рассмотрение налоговых споров исключительно в рамках публично-процессуального законодательства, обособляя тем самым имущественное налоговое обязательство от традиционного имущественного обязательства регулируемого ГК РФ (Постановление от 17.12.1996. № 20-П), то к 2018 году Конституционный суд РФ стал признавать злоупотребление стороной налогового спора имущественными правами при отсутствии признаков деликта в качестве необоснованного обогащения, требующего возврата потерпевшему (Постановления от 24.03.2017. № 9-П и от 08.12.2017. № 39-П). Названная тенденция позволяет рассматривать налог не в качестве «индивидуального безвозмездного платежа» в пользу публичного образования, направленного на финансирование государственных функций (ст. 7 НК РФ), а как систематический авансовый платеж лица – получателя «блага» за счет фискального обременения, в основе которого лежит публично-правовое соглашение, содержание которого прописано в Основном законе.

Внедрение института ЕНС, благодаря которому функции государства финансируются путем как периодической, так и добровольной уплаты денежных средств, делает более динамичной идею «общего

блага»: за счет добровольных и периодических налоговых платежей народа, как единственного источника власти (ст. 3 Конституции РФ) создается материальный базис потенциальных государственных новаций, в результате чего возникает предпосылка для консолидации общества.

Учитывая, что «налогообложение, парализующее реализацию гражданами их конституционных прав, должно быть признано несоразмерным» [10], реакция части общества, занятого предпринимательской деятельностью, на описанные выше новации, покажет фактическое (выраженное в стоимости) отношение этой категории лиц к предлагаемому способу консолидации общества, и позволит оценить реальную деятельность государства, изменяемую под воздействием внешних угроз и вызовов, возникающих в процессе создания многополярного мира.

Литература:

1. Бондарь Н.С. Налоги как связующее звено между властью и свободой. Налоговое право в свете конституционного правосудия // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 3. с. 123-137.

2. Хархордин О. «Что такое «государство»? Русский термин в европейском контексте». В сб. Понятие государства в четырех языках / Под ред. О. Хархордина. СПб., М.: Европейский университет в Санкт-Петербурге. СПб., 2002. - 218 с.

3. «Микробизнес заявил о неготовности переходить на новый налоговый режим». [Электронный ресурс] / Редакционный материал // Сайт информационного агентства «РБК». - Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/05/08/2022/62e91db09a79474a2f18e4b3?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop РБК (5 августа 2022).

4. Стенограмма встречи Владимира Путина с Даниилом Егоровым 25 августа 2022 года [Электронный ресурс] / Редакционный материал // Официальный сайт президента РФ. - Режим доступа: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vstrechi-vladimira-putina-s-daniilom-egorovym-25-08-2022.html> (25 августа 2022).

5. Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть II) ст. 5230

6. «Закон о Едином налоговом счете вступит в силу с 1 января 2023 года» [Электронный ресурс] / Редакционный материал // Сайт информационного агентства «Московский комсомолец (Пермь)». - Режим доступа: <https://perm.mk.ru/economics/2022/07/19/zakon-o-edinom-nalogovom-schete-vstupit-v-silu-s-1-yanvaryaya-2023-goda.html> (19 июля 2022).

7. «Единый налоговый счет – быстро, просто и без ошибок» [Электронный ресурс] / Редакционный материал // Официальный сайт ФНС РФ. - Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn30/news/activities_

fts/12196738/ (06 мая 2022).

8. «Новый способ уплаты налогов усложнит работу компаний?» [Электронный ресурс] / Редакционный материал // Сайт аналитического издания «Бухгалтерия.ру». - Режим доступа: <https://www.buhgalteria.ru/article/novyuy-sposob-uplaty-nalogov-uslozhnit-rabotu-kompaniy> (28 апреля 2022).

9. Постановление Конституционного суда РФ от 17.12.1996 № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона РФ от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // Российская газета 1996 - 26 декабря.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.04.1996 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы» Российская газета 1996 – 17 апреля.

**Ильиных И.Л.,
специалист-эксперт
аппарата полномочного представителя
Президента Российской Федерации
в Дальневосточном федеральном округе,
г. Владивосток**

ЗАЩИТА ПРАВ ВРАЧЕЙ: ВЕРСИЯ 2.0

В нашей стране нет эффективных правозащитных институтов способных оказать квалифицированную юридическую помощь медицинским работникам в сфере их профессиональной деятельности, защитить их честь, достоинство и деловую репутацию.

Все чаще приходится сталкиваться с ситуациями, где с одной стороны выступает медицинский работник, а с другой – пациент, на стороне которого вся система здравоохранения, и не редко правоохранные органы.

Возникает логичный вопрос, неужели отечественная медицина полна неквалифицированных кадров? Или складывающаяся ситуация результат недоработок юридических служб медицинских организаций, да и всей системы здравоохранения, которая порой забывает, что ее деятельность направлена, в том числе, на охрану и защиту прав врачей? Или же основная причина кроется в правовой неграмотности самих медицинских работников, страхе столкнуться с правозащитной системой, направленной на защиту в первую очередь прав пациентов?

Основным документом в сфере охраны и защиты прав медицинских работников, связанных с непосредственным осуществлением профессиональной деятельности, помимо Конституции Российской Федерации – базисного для каждого человека, в том числе и медицинского работника документа, можно назвать Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ), которым права и обязанности медицинских работников определены в качестве предмета регулирования (пункт 5 статьи 1 Федерального закона № 323-ФЗ).

Статья 72 указанного федерального закона посвящена правам медицинских работников, при этом в самой статье основным правом является «право на основные гарантии, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации», т.е. конкретный перечень прав в рассматриваемом акте не сформулирован.

Вместе с тем, исходя из анализа комментируемой статьи, можно сделать вывод о том, что в сфере своей профессиональной деятельности медицинские работники имеют право на соответствующие условия труда; профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации за счет средств работодателя; получение квалификационной категории и дифференциацию оплаты труда по результатам ее получения; стимулирование труда в соответствии с уровнем квалификации, спецификой и сложностью работы, объемом и качеством труда, конкретными результатами деятельности; создание профессиональных некоммерческих организаций; страхование риска своей ответственности.

Положений, касающихся соблюдения этических и моральных норм, уважительного отношения со стороны пациентов и коллег, к сожалению, в нормативном акте не содержится. Несмотря на то, что профессия врача является самой «человечной», а принципы этики и морали стоят в ее основе. Абсолютно необходимым представляется закрепление права на уважительное отношение к медицинским работникам. Тем более, что в век свободного распространения и получения информации, развития СМИ и социальных медиа, когда существует огромное количество цифровых площадок, на которых возможно обезличено оставить комментарии о деятельности медицинского работника (зачастую не проверяемые модераторами), вопросы охраны чести, достоинства и деловой репутации становятся весьма актуальными.

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Вместе с тем, исходя из норм главы 3 Федерального закона № 323-ФЗ, закрепляющей полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере охраны здоровья следует, что именно органы власти различных уровней должны обеспечить реализацию медицинскими работниками их прав. Так, на Минздрав России возложено осуществление проведения единой государственной политики в сфере здравоохранения, а на органы государственной власти субъектов Российской Федерации – разработка, утверждение и реализация программ развития здравоохранения, органы местного самоуправления – создание благоприятных условий в целях привлечения медицинских работников для работы в медицинских организациях.

Реализация прав медицинских работников, если они напрямую связаны с осуществляемой профессиональной деятельностью во взаимоотношениях лечащий врач – пациент, чаще всего ложится на руководство медицинских организаций (если лицо не индивидуальный предприниматель, осуществляющий медицинскую деятельность), в частности на юридическую службу.

Как показывает практика, «юридическая служба» учреждений здравоохранения зачастую предлагает лечащему врачу принять сторону пациента. Как правило, такие ситуации происходят из-за отсутствия достаточной квалификации специалистов «юридических служб» ввиду ориентированности медицинского права на охрану и защиту прав пациентов, а также отсутствия системы подготовки юристов узкой специализации на региональном уровне. В таких взаимоотношениях у лечащего врача появляется ряд обязанностей при отсутствии каких-либо прав.

Врачи в России часто не знают, что в силу части 3 статьи 70 Федерального закона № 323-ФЗ лечащий врач по согласованию с соответствующим должностным лицом (руководителем) медицинской организации (подразделения медицинской организации) может отказаться от наблюдения за пациентом и его лечения, если отказ непосредственно не угрожает жизни пациента и здоровью окружающих.

Вместе с тем, как отмечает Старчиков М.Ю. [1, 2], в случае такого отказа возникает ряд неразрешимых вопросов, которые также не нашли отражение в действующем законодательстве. Среди которых: основания по которым лечащий врач может отказаться от наблюдения за пациентом и его лечением (по мнению ряда исследователей таковыми являются: недостаточная квалификация; возникновение конфликтной ситуации; невозможность установления с пациентом терапевтического сотрудничества [3]); процедура согласования отказа (форма отказа (устная или письменная, необходимость отражения в медицинской документации); должностное лицо (лица) медицинской организации с

которыми необходимо согласовать отказ, возможность не согласования такого отказа; порядок уведомления пациента.

Рассматривая роль медицинских организаций в охране и защите прав врачей, следует также отметить врачебные комиссии и консилиумы врачей, которые в соответствии со статьей 48 Федерального закона № 323-ФЗ могут быть созданы (созваны). Так, например, врачебная комиссия создается в медицинской организации в целях совершенствования организации оказания медицинской помощи, принятия решений в наиболее сложных и конфликтных случаях². При этом в действующих нормативных актах не закреплен порядок внесения конкретным медицинским работником вопроса на рассмотрение комиссией.

Некоторые исследователи предлагают использовать процедуру медиации на уровне медицинских организаций как эффективный механизм разрешения споров. Вместе с тем медицина столь специфичная отрасль знания, что не во всех регионах нашей страны возможно использование процедуры медиации (необходимо достаточное количество квалифицированных медиаторов). При этом следует помнить, что лечащий врач связан врачебной тайной, что весьма ограничивает его права.

Не многие врачи знают о деятельности Национальной Медицинской Палаты и медицинских ассоциаций регионов и той помощи, которую указанные некоммерческие организации осуществляют. Так, например, одной из целей Национальной Медицинской Палаты является «создание системы правовой и юридической защиты медицинских работников и медицинских организаций, регулирование этических аспектов деятельности медицинских работников при обращении с пациентами, юридическими лицами и иными субъектами профессиональных отношений» [4]. Указанная цель реализуется путем решения таких задач, как содействие созданию необходимых условий для осуществления медицинской деятельности; представление и защита прав и законных интересов членов Национальной Медицинской Палаты, а также физических и юридических лиц, являющихся членами медицинских территориальных некоммерческих организаций и медицинских профессиональных некоммерческих организаций – членов Национальной Медицинской Палаты, в органах государственной и муниципальной власти, судебных органах; создание единого информационного пространства; участие в создании системы досудебного урегулирования споров, создании третейских судов; проведение независимой и негосударственной медицинской экспертизы; организация страхования рисков профессиональной

² Об утверждении порядка создания и деятельности врачебной комиссии медицинских организаций: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 5 мая 2012 г. № 502н // СПС «КонсультантПлюс».

деятельности членов Национальной Медицинской Палаты, а также физических и юридических лиц, являющихся членами медицинских территориальных некоммерческих организаций и медицинских профессиональных некоммерческих организаций – членов Национальной Медицинской Палаты; содействие созданию медицинской юридической службы и др.

Вместе с тем членами Национальной Медицинской Палаты могут быть: «медицинские территориальные некоммерческие организации – осуществляющие деятельность на территории субъекта Российской Федерации, основанные на членстве физических лиц – медицинских работников, а так же юридических лиц – медицинских организаций различных организационно-правовых форм; медицинские профессиональные некоммерческие организации, основанные на членстве и объединяющие по профессиональному признаку (принадлежности к одной или смежным специальностям) физических лиц – медицинских работников, а так же юридических лиц – медицинские организации различных организационно-правовых форм» [4], из чего следует, что для эффективной реализации целей Национальной Медицинской Палаты в регионе, «на местах» должны быть созданы «сильные» медицинские ассоциации.

Приходится констатировать, что существующие механизмы охраны и защиты прав медицинских работников требуют существенных работ. В таких условиях остается надеяться на взаимное уважение не только в отношениях медицинский работник – пациент, но и внутри медицинского сообщества.

Литература:

1. Старчиков М.Ю. Предупреждение конфликтных ситуаций между медицинскими организациями и пациентами: положения законодательства, практические рекомендации и типовые образцы документов. М.: Изд-во Инфотропик Медиа. 2019.
2. Старчиков М.Ю. Порядок отказа лечащего врача от наблюдения за пациентом и его лечения: законодательство и судебная практика // СПС КонсультантПлюс. 2019.
3. Михайлова Е.Н., Михайлов И.В., Халилов М.А., Снимщикова И.А., Снимщикова А.Д. Отказ врача от наблюдения и лечения пациента: выбор, продиктованный законом // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (часть 11). С. 2512-2516.
4. Устав Союза медицинского сообщества «Национальная Медицинская Палата»: утвержден Протоколом Учредительной Конференции от 21 декабря 2009 г. // URL: <https://nacmedpalata.ru/?action=show&id=12947> (дата обращения: 30.08.2022).

Ким А.С.,
д-р полит. наук, доцент,
Хабаровский государственный университет
экономики и права,
г. Хабаровск

ПРОФИЛАКТИКА РАДИКАЛЬНОГО НАЦИОНАЛИЗМА И ЭТНИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Специальная военная операция, проходящая на территории Украины, ДНР и ЛНР с 24.02. 2022 по настоящее время, стала фактором масштабных общественных процессов, протекающих как в России, так и в мире в целом. К их числу следует отнести:

- 1) дифференциацию общественного мнения населения России по отношению к событиям на Украине [3, с.3];
- 2) социальные и экономические последствия введенных против России западными государствами санкций;
- 3) информационную войну, сопровождаемую политико-идеологическим и психологическим давлением через средства массовой коммуникации.

Наложение вышеуказанных процессов формируют предпосылки угроз и рисков усиления социальной напряженности и социального недовольства, которые в свою очередь создают питательную почву для протестных настроений, подрыва гражданской идентичности. При этом следует отметить, что не меньшую опасность представляет и другого рода угроза. Она обусловлена тем, что в условиях конфронтации с «коллективным Западом», межгосударственной напряженности в отношениях России и Украины весьма вероятно их экстраполяция на массовое сознание в виде роста изоляционистских и радикально-националистических настроений. Для нейтрализации данных угроз и рисков необходимы социально-экономическое обеспечение противодействия санкционному давлению и предупреждение его последствий, развитие общенационального общественно-государственного диалога по формированию в российском обществе гражданского согласия в отношении событий на Украине. Необходимо не только политико-идеологическое противодействие радикально-националистической идеологии в открытом информационном пространстве, но и ее раннее предупреждение, прежде всего в молодежной среде.

Молодежная среда, и в особенности среда учащейся, студенческой молодежи, представляет собой зону особого риска. На дефицит социального опыта молодежи накладывается необычайная фрагмен-

тация субкультур, множественность мировоззренческих ориентаций, идейно-политическая синкретичность и плюрализм, обусловленные 30-летним постсоветским транзитом. Находясь в открытом информационном пространстве в условиях обучения в образовательных организациях, учащиеся постоянно испытывают воздействие множества образовательных, культурных и идеологических трендов. Именно поэтому в профилактике радикального национализма и этнического экстремизма особую роль должна играть образовательно-воспитательная превенция этих негативных явлений.

В основе профилактической работы в высших учебных заведениях должна находиться рациональная коммуникация. Ее сущность состоит в том, что она является информационным взаимодействием между субъектом и объектом превентивной деятельности, базирующейся на апелляции к рациональному, критическому мышлению. Обращение к разуму необходимо осуществлять в формате интерактивного освоения социально-гуманитарных дисциплин. Именно философия, социология, политология, психология, культурология являются научно-образовательной базой формирования знаний, установок и убеждений, необходимых для мировоззренческого «иммунитета» к различным формам ксенофобии, этнического национализма и экстремистской идеологии. При этом следует обеспечивать системность и преемственность в преподавании социально-гуманитарных дисциплин.

Выстраивание усвоения социально-гуманитарного знания в логической последовательности, формирование их междисциплинарной смежности предполагают серьезную работу образовательных организаций по разработке методологии и методики, учебно-методического обеспечения и организации образовательного процесса. С этой точки зрения особое значение имеет реализация тесной взаимосвязи образования и воспитания. Так, в одном из ведущих вузов Хабаровского края – Хабаровском государственном университете экономики и права (ХГУЭП) накоплен позитивный опыт интеграции учебной, научно-образовательной и социально-воспитательной деятельности по раннему предупреждению этнического, радикального национализма и экстремизма. При поддержке учрежденной Правительством Хабаровского края Автономной некоммерческой организацией (АНО) «Краевой научно-практический центр по мониторингу этноконфессиональных отношений и раннему предупреждению конфликтных ситуаций» преподаватели-обществоведы ХГУЭП в содружестве с коллегами из других вузов региона провели с 2016 по 2020 годы на площадках образовательных организаций научно-образовательные конференции, обучающие и методические семинары, мастер-классы с участием как учащихся и студентов, так и педагогов, и преподавателей. Экспертами и специалистами из числа профессорско-

преподавательского состава ХГУЭП и ТОГУ (Тихоокеанский государственный университет) были разработаны методические рекомендации по раннему предупреждению негативных проявлений и конфликтных ситуаций в сфере этноконфессиональных отношений, предназначенные для педагогического состава и учащейся молодежи. Превенция радикального национализма и экстремизма на основе рациональной коммуникации реализовывалась также путем продвижения в интернет-ресурсах текстовой и видеоинформации [1, с. 87; 2, с. 29].

Превентивная деятельность продолжалась на базе ХГУЭП и после 2020 г. усилиями Конфликтологического центра при кафедре социально-гуманитарных наук. Так, 11 декабря 2021 года в рамках «Электронной информационно-образовательной среды» Хабаровского государственного университета экономики и права состоялась межрегиональная молодежная научно-практическая конференция «Молодежная политика в СССР и современной России: за и против». В работе конференции приняли участие более 50 молодых преподавателей и студентов ведущих вузов Санкт-Петербурга, Уфы, Иркутска, Хабаровска [4]. В 2022 году, 5 мая, с участием ТОГУ была проведена Межвузовская студенческая научная общественно-политическая конференция «Национализм как политическое и психологическое явление» [5]. Активные участники мероприятия подготовили для публикации в сборнике материалов конференции тексты научных статей под научным руководством профессорско-преподавательского состава или в соавторстве с ним. Таким образом, образовательные и воспитательные компоненты профилактической деятельности выступили во взаимосвязи с научно-исследовательской работой студентов.

Главным условием эффективности рациональной коммуникации в профилактике этнического радикального национализма и экстремизма является не только единство учебно-образовательных, социально-воспитательных и образовательно-воспитательных аспектов, но и проведение мероприятий в формате свободного диалога, основанного на сочетании различных ценностных, субкультурных и идейно-политических трендов в молодежной среде. Сверхзадачей опоры на такой диалог является консолидация различных позиций на основе общегражданской патриотической платформы, обеспечивающей укрепление гражданской идентичности молодежи.

Литература:

1. Ким А.С., Довгополов Е.Ю. Институциональные аспекты формирования системы раннего предупреждения межэтнических конфликтов на региональном и муниципальном уровнях в Хабаровском крае (на примере студенческой молодежи) / А.С. Ким, Довгополов Е.Ю. // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного

технического университета. 2018. № 2. с. 84 – 88.

2. Ким А.С., Крылова К.А. Аналитическая характеристика экспертных оценок межэтнических и межконфессиональных отношений в Хабаровском крае /А.С. Ким, К.А. Крылова // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2021. № 2. с. 28 – 32.

3. Цепляев В.А. Чего опасаются и на что сегодня надеются жители России / В.А. Цепляев // Аргументы и факты. 2022. № 11. с.3.

4. 11 декабря 2021 г. Подведены итоги межрегиональной молодежной научно-практической конференции на тему: «Молодежная политика в СССР и современной России: за и против». [Электронный ресурс] / Режим доступа: [https://mnogolikiy.ru/press-tsentr/novosti/podvedeny-itogi-mezhregionalnoy-molodezhnoy-nauchno-prakticheskoy-konferentsii-na-temu-molodezhnaya-/](https://mnogolikiy.ru/press-tsentr/novosti/podvedeny-itogi-mezhregionalnoy-molodezhnoy-nauchno-prakticheskoy-konferentsii-na-temu-molodezhnaya/) (дата обращения 09.04.2022).

5. 26 мая 2022 г. Межвузовская студенческая научная конференция прошла в ХГУЭП накануне Дня Победы. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ael.ru/about/novosti/mezhvuzovskaya-studencheskaya-nauchnaya-konferentsiya-proshla-v-khguer-nakanune-dnya-pobedy/> (дата обращения 30.08.2022).

Ковалев А.А.,
канд. полит. наук, доцент,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И СВОБОДА: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Эпизод-антиутопия «Ныряние» сериала «Черное зеркало» рисует картину будущего общества, которое полностью метризовано: люди оценивают поведение друг друга по балльной системе. За «хорошее» поведение начисляются плюсовые баллы, за «плохое» поведение – минусовые баллы. Этот взаимный контроль сопровождается всевозможными системами государственного контроля. Например, каждый шаг людей отслеживается с помощью технологий распознавания лиц.

Лейси Паунд, главная героиня эпизода, терпит поражение в этом обществе. Ее поведение приводит к снижению «оценки», она попадает в нисходящую спираль. В итоге она оказывается в тюрьме. И это единственное место, где можно быть свободным при таком общественном устройстве.

Метафора тюрьмы важна в дискуссиях о цифровизации и часто служит символом нового капитализма наблюдения, который отнимает у людей свободу и своеобразным способом заключает их в тюрьму.

Так раскрывается специфическое понимание свободы: свобода от чего-то – от контроля, санкций, принуждения. Философ Исая Берлин называет это негативной свободой [1]. Такое понимание свободы тесно связано с либеральными ценностями западных обществ. Эта идея освобождения от ограничений также находит отклик при обсуждении возможностей и опасностей цифровизации. Соответственно, наиболее важными параметрами свободы зачастую являются те, которые соответствуют либеральному и негативному пониманию свободы: автономия, независимость, свобода выбора. Такое понимание свободы способно дать ценную информацию, например, об угрозе усиления контроля, пагубно влияющего на свободу выражения мнений и демократии. Однако вместе с тем оно также создает риски упущения других, не менее важных идей [2].

Категория «свобода» рассматривается, определяется и интерпретируется с различных точек зрения. В данном исследовании будут рассмотрены два подхода: позитивный и социальный. Первый подход связан с социальным участием и стремлением к собственной версии «хорошего». В контексте цифровизации стоит задуматься о ценностях и целях, которые должны быть воплощены, востребованы и, возможно, даже реализованы посредством цифровизации. Таким образом, ключевой вопрос не просто сводится к тому, как предотвратить чрезмерный контроль над обществом, но и к тому, какие социальные и политические идеалы должны продвигаться в таких условиях и кто вправе их определять [3].

Второе понимание свободы, выдвинутое немецким социальным философом Акселем Хоннетом, также актуально в цифровом контексте. Речь идет о социальной свободе. Аксель Хоннет утверждает, что мы живем в «одионом заключении» не как антиобщественное «я», а скорее как социальное «я», которое постоянно взаимодействует с другими людьми в семье, в мире труда, как потребители, как граждане. Другие люди, социальные вещи делают нас такими, какие мы есть. Наши ближние составляют то, кем мы являемся как личности. Гегель называет это «бытием-себя-в-другом». Свобода реализуется не только через них, но и в них, точно так же, как наши действия определяют других [4].

Подразумеваемая триада негативной, позитивной и социальной свободы должна подтолкнуть людей к побегу из тюрьмы, к разрыву с чрезмерно узким пониманием свободы как отсутствия принуждения. Для обсуждения в контексте цифровизации нам кажутся существенными три проблемные области: алгоритмическое искажение, алгоритмическая дискриминация и потребность в цифровой грамотности.

Итак, *во-первых*, соответствующие исследования ясно показывают, что разработки программного обеспечения по-прежнему преиму-

щественно осуществляются определенной социальной группой. Это приводит (преднамеренно или непреднамеренно) к алгоритмическим системам, демонстрирующим своеобразные предубеждения, которые благоприятствуют именно этой социальной среде и наносят вред другим средам социума.

Во-вторых, это проявляется в различии алгоритмами. Это было обещание Интернета открыть пространство, даже позволить пространственному расстоянию немного отойти на задний план. И действительно, сегодня мы можем общаться с людьми в виртуальных пространствах, поддерживать деловые или дружеские отношения, которые были немыслимы 30 лет назад. В результате возможности «мы» расширились.

В-третьих, точно так же, как демократия не работает без просвещенных граждан, цифровое будущее не будет успешным без цифровой компетентности и ответственности личности за СМИ. Цифровая компетентность не обязательно означает знание языков программирования, но, что более важно, знание собственных действий (и их последствий) на цифровых территориях.

Можно добиться социально-политического прогресса в этих трех аспектах, придерживаясь следующих вариантов действий: самоотверженность компаний, жесткое регулирование со стороны политических институтов, укрепление гражданского общества.

К первому варианту, взятию на себя обязательств компаний, стоит отнестись скептически. Например, после слушаний основателя Facebook Марка Цукерберга перед Конгрессом США по подозрению в политическом вмешательстве в президентские выборы 2016 года в индустрии появилось множество этических заявлений о приверженности своим обязательствам, но истинность и искренность этих заявлений остается под вопросом.

Российское общество также погружается в массовую цифровизацию, которая имеет и плюсы, и минусы. Так, в первой половине 2022 года были опубликованы результаты исследования юристов Digital Rights Center и общественной организации «Роскомсвобода», посвященного уровню соблюдения прав пользователей в цифровом пространстве. По заявлению авторов исследования, все крупнейшие сервисы Рунета исключают их анонимное использование, а маркетплейсы собирают о своих покупателях избыточные персональные данные. При этом нередки случаи утечек данных и неоперативного объявления пользователям об этом. На фоне таких утечек особую тревогу и непонимание со стороны пользователей вызывает стремление ряда компаний заполучить еще больше персональных данных. Например, маркетплейс Wildberries в середине 2022 года уведомил пользователей, что функция постоплаты в ближайшее время будет доступна только после подтверждения акка-

унта через Тинькофф ID или Госуслуги.

Основоположник теории капитализма наблюдения (слежки), социальный психолог Шоанна Зубофф отмечает, что «индустриальная цивилизация процветала за счет природы и теперь грозит стоять нам Земли, тогда как информационная цивилизация, сформированная капитализмом наблюдения, будет процветать за счет надзора и слежки за людьми» [5].

В подобных условиях основной фокус внимания смещается на гражданское общество как носителя национального менталитета и государственного суверенитета. В условиях цифровизации большое значение приобретает общество, его права и свободы, способы и формы его участия в разных сферах жизнедеятельности, в том числе политической.

Гражданское общество, особенно в организованной форме неправительственных организаций, имеет решающее значение для реальной трансформации в области искусственного интеллекта. Так, НПО могут выполнять функцию критических сторонников или противников экономических интересов в этом процессе развития, внося свой вклад как в собственный опыт, так и в социальные перспективы. Для этого необходимо усиление значимости их мнения, а также предоставление достаточных финансовых ресурсов [6].

Однако роль акторов гражданского общества может быть важна и по другой причине. Современный этап развития экономики и политики утвердил формулу «люди в петле», согласно которой человек в мире цифровизации всегда имеет значимость и даже должен быть в центре внимания. Однако, несмотря на определенную простоту, эта метафора сужает пространство для размышлений и рассуждений, поскольку *помещает людей* в программирующую петлю. Таким образом, прогресс в использовании искусственного интеллекта кажется неотвратимым, в нем будущее видится заранее запрограммированным во всех сферах жизни.

В подобных условиях развития, к сожалению, второстепенным становится ключевой вопрос о том, в каких областях современного общества необходимо исключить использование искусственного интеллекта по фундаментальным причинам, противоречащим хорошо понятной идее свободы. Нужны ли нам системы оружия с поддержкой искусственного интеллекта, системы наблюдения, использующие технологию распознавания лиц, уместны ли алгоритмы в экстренной медицине, смысл которых будет сводиться к механизму сортировки?

Решение этих и многих других вопросов и инициирование процесса их общественного понимания станет предпосылкой для действительно ориентированной на человека перспективы развития цифровизации, в которой человек находится не «в петле», а «вне кода».

Литература:

1. Берлин И. Философия свободы. Европа. – М.: Новое лит. обозрение, 2001. – 439 с.
2. Ананских И.А., Грибов И.Н., Захарцев С.И. Идея свободы. Право. Мораль: классическая и постклассическая философия права. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 283 с.
3. Кудрявцева М.В. Цифровизация основных сфер жизни общества в современной России: проблемы и риски // Социальная политика и социальное партнерство. – 2021. – № 3. – С. 187-190.
4. Honneth A. The Struggle for Recognition: The Moral Grammar of Social Conflicts. – John Wiley & Sons, 2018. – 240 p.
5. Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. – Profile Books, 2019. – 691 p.
6. Лазина Е.В. Российское общество в контексте цифровизации: социально-философский анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2021. – № 1 (116). – С. 15-19.

Ковалева М.В.,

канд. экон. наук, доцент,

Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС,

г. Хабаровск

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ПОД ВЛИЯНИЕМ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Достижение экономической стабилизации российских субъектов хозяйствования и реализация прав человека невозможны без формирования адаптированной к рыночным условиям системы цифровизации. Существование рисков и неопределенности информации об экономической среде требует качественно нового подхода к методам и формам подготовки управленческих решений на разных уровнях. Более того, растет потребность в исследовании проблем минимизации риска в условиях кризиса, охватившего экономику России.

Современное внедрение цифровых технологий формирует жизненно важные стратегии для человека, общества и государства. При этом отмечается существенная актуальность появления технологий больших данных, инструментов цифровой медицины, искусственного интеллекта, беспилотного транспорта. Применение виртуальной среды общения создает обширные возможности для развития нового экономического уклада, международного сотрудничества и конкуренции. Обеспечение свобод че-

ловека и формирование способности поиска, анализа и оценки финансовой и экономической информации для проведения финансовых расчетов и обоснования принимаемых управленческих решений с использованием цифровых знаний требуют применения основ технологии блокчейн и больших данных при решении практических задач с целью ускорения передачи информации. Для этого используют такие программные продукты, как Power; приемы аналитической обработки информации с применением цифровых технологий Google Meet, Trello, Google-документы.

Обострившиеся в ходе пандемии процессы совершенствования современного общества способствовали ускорению развития новых возможностей для государства и бизнеса, распространению новых угроз и рисков как для прав и интересов человека и гражданина, так и для государственного суверенитета, который остается необходимым условием реализации прав и свобод человека.

Современные сквозные технологии на уровне навыков позволяют использовать цифровые инструменты (искусственный интеллект и Big Data; осуществлять сбор исходных данных социально-экономического развития финансовой системы и обмен информацией с помощью системы Google документов, Mentimetr. Для оценки развития производственного сектора экономики с помощью сквозных технологий проводят анализ данных из финансовой отчетности в программах MS Excel, Альт Финансы, Statistica, Audit Expert. Они позволяют вывести территориальное управление развитием регионов, экономикой, государством на совершенно новый технологический уровень. В Хабаровском крае цифровизация государственного управления и городской среды уже приобрела массовый характер [1, с.15]

В Российской Федерации цифровая трансформация заявлена одной из национальных целей развития на период до 2030 года и должна способствовать развитию государства, общества и каждого отдельного человека только при соблюдении прав и свобод гражданина. Конституционная философия современного общества и государства гарантирует поддержание заданного уровня с учетом накопленного значительного опыта, который пригоден для широкого использования.

Дискуссии о проблемах соблюдения прав человека в условиях цифровизации имеют затяжной характер. Многие исследователи выделяют два противоположных подхода. По первому сценарию – права граждан либо существенно нарушаются, либо незначительно ограничиваются в процессах цифровизации. По второму сценарию – права частным образом интегрируются в цифровое пространство. Под влиянием производных сценариев возникают в информационном поле новые цифровые права как особые траектории общих прав граждан.

В цифровом пространстве неприкосновенность частной жизни, лич-

ность гражданина России, его суверенитет, достоинство гарантированы в Конституции Российской Федерации. И как основные права и свободы имеют: право на защиту уникальной идентичности, повсеместное право на получение или отказ от доступа к цифровым технологиям, на защиту от манипуляции; неприкосновенности личности, право на защиту биометрических, персональных данных. Через призму понятия цифрового суверенитета личности, человека нельзя рассматривать как совокупность коэффициентов, рассчитанных цифровыми платформами, и занесенными в заданный реестр. Указанные права человека и свободы, суверенитет личности стали подвергаться информационным и экономическим угрозам. А их реализация находится в зоне систематических рисков. Целью исследования совокупности экономических условий управления данными процессами, которые функционируют в условиях неопределенности информации и ограниченности ресурсов, является совершенствование и разработка методических основ комплексной оценки рисков. Вследствие специального подхода к решению проблемы предлагается разработать универсальную методику управления рисками; определить качественные и количественные показатели для оценки надежности в реальных интервалах времени, а также факторы, оказывающие доминирующее влияние на создание эффективной системы риск менеджмента. Основными рисками для сферы ИКТ могут быть следующие: связанные с циклическим замедлением роста экономики и усилением протекционизма в международной торговле; возникающие на фоне высокой насыщенности рынка; появившиеся по причине ужесточения действующего законодательства, регулирующего отрасль; явившиеся следствием дефицита квалифицированного и грамотного персонала. Негативные последствия указанных рисков можно минимизировать, следуя рекомендациям:

- усиления и улучшения норм внутреннего контроля и кадрового аудита в организации;

- широкого внедрения технических инноваций;

- соответствия законодательным требованиям и стандартам

[4, с.376]

Цифровые технологии следует рассматривать как отрасль, которая состоит из современных компаний, использующих электронные инструменты, инвестиции, инновации, для того чтобы конкурировать с традиционными финансовыми организациями в лице банков и посредников на рынке финансовых услуг, формируя тесную связь между реальным сектором экономики и электронным бизнесом с использованием Интернета. По предварительным оценкам потенциальный совокупный эффект для валового внутреннего продукта от цифровизации к 2025 году может достигнуть 132 млрд долл. Это составит примерно 34% от общего прогнозируемого роста ВВП.

Изучение проблем и вопросов реализации прав человека в эпоху цифровизации находится сегодня на вершине общественного внимания. Внимание обращается на медицинские нанотехнологии, биоинновации, генетические эксперименты, искусственный интеллект; интернет-вещи, новые коммуникативные инструменты распределенных реестров, когнитивные эффекты, преобразования и трансформации социальных технологий, а также связанные с ними этические и правовые аспекты. Глобальный характер и актуальность цифровизации, эффективность ее проникновения в большинство областей человеческой деятельности уже сформировали представления о тотальной исчислимости, широкой предсказуемости трендов общественного развития; активном мониторинге условий для реализации человеческого суверенитета и общественного сознания [6, с.21].

Процессы цифровизации невозможны без содействия правительства РФ, которое в 2022 году осуществило ряд мер по расширению грантовой поддержки отечественных ИТ-компаний посредством изменения правил предоставления субсидий российским фондам. Средства фондами выдаются на разработки и проекты в сфере информационных технологий. Причем компании могут получить гранты, покрывающие 80% стоимости проектов. Если рассматривать индивидуальные программы для стартапов, то можно получить до 100%. Следует обратить внимание на то, что в 2022 году из резервного фонда Правительства на реализацию проектов ИТ-отрасли было выделено 21,5 млрд руб., из которых 14 млрд руб. поступило на гранты. Проблемы ускорения импортозамещения, предотвращения массового оттока за границу и снижения отрицательных последствий санкций могут быть разрешены с предоставлением мер и проведением конкурсных отборов. В них планируют участвовать Российский фонд развития информационных технологий, Фонд содействия инновациям с подготовкой необходимого портфеля документов (презентация о проекте, смета расходов по проекту, календарный план) с защитой проекта на заседании конкурсной комиссии. Как одно из направлений поддержки следует рассмотреть льготные кредиты для российских ИТ-компаний, реализующих проекты по разработке и внедрению проектов цифровой трансформации. Используя российские решения, они смогут получить кредит по льготной ставке в пределах 1-5% годовых. Эта мера позволит реализовать льготы около 75% проектов. Если получить льготу в 2022 году, то размер кредита на проект может быть в пределах от 5 млн руб. до 5 млрд руб; на программу – от 500 млн руб. до 10 млрд руб. [7, с.1]. Аккредитованная организация обязана проиндексировать заработную плату сотрудников, сохранить занятость на период действия кредитного договора и быть признанной соответствующей условиям.

Цифровая среда значительно расширяет возможности криминальных факторов. Нередко злоумышленники получают в цифровой среде широкий и постоянный доступ к потенциальным жертвам в масштабе всей страны (или, точнее, в масштабе всех социальных сетей, смартфонов и всех собираемых персональных данных на территории страны) [3, с.56].

Государство пока не успевает защитить граждан от этого цифрового криминала. Обращают на себя внимание области правового регулирования и области правоприменения. Цифровая среда повышает риски возникновения преступлений и коррупции по причинам лёгкости совершения преступлений и сокрытия их следов. Цифровые правонарушения часто бывают завуалированы и невидимы.

В современной России практически неизвестны случаи наказаний за организацию утечки и продажу информационных данных: кибермошенник и коррумпированный инсайдер фактически уверены в своей безнаказанности. В современном публичном поле практически нет примеров наказания телефонных мошенников и системных администраторов, продающих базы данных мошенникам [5, с.18].

Следует предложить модель цифровой трансформации экономики и механизма государственного управления по защите в цифровом пространстве страны необходимого объема прав и свобод человека и гражданина.

Прикладной характер исследования, его направленность на углубление теоретических и методических разработок по комплексной гармонизации требований соблюдения прав и свобод человека и гражданина имеет большое значение для развития теории научно-технологического и социально-экономического потенциалов Российской Федерации. Что, в свою очередь, может обеспечить стабильность, развитие задач актуализации безопасного информационного пространства, позволит обеспечить комплексную защиту российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия. В будущем можно прогнозировать повышение культурного вовлечения граждан с целью роста человеческого потенциала для поддержания информационной безопасности личности, общества и государства.

Литература:

1. Бурьянов М. С. «Глобальные цифровые права человека в контексте рисков цифровизации». URL :http://intelros.ru/pdf/veck%20globalizastii/2020_03/5.pdf (дата обращения: 24.08.2022)
2. Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве» URL:

<https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEP RrJR XIUFoewruNz8dIozQuO-OjPR4xpJ1yVZbffbY19ZQSnJBYwqPjrbux9cSsWIigG5STC9MSZeUhO4ozBs5qE5tdVysazXt32aQKRpGzWDDQV4YljmXBso09zeUBPDWPJC2eoyiiofEA%3D%3D%3Fsign%3DjPHhijwZbkbevtsxX5rj6th27ZouSWk9ZtLWBbYHsc%3D&name=78425a01b3577189cfe3c6db307d017e.docx&nosw=1> (дата обращения 24.08.2022)

3 Сайт «Прожектор Москвы» URL: projector.press/2021/12/02/135300/ (дата обращения 24.08.2022)

4 Ковалева М.В. Информационные технологии в Хабаровском крае В сборнике: Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий. Материалы Международной научно-практической конференции. 2020. С. 375-379 [.https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42979000_64030434.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42979000_64030434.pdf)

5 Сайт «Справочник кадастрового инженера» URL: <https://cadastre.ru/> (дата обращения 24.08.2022)

6 Сайт «Кадастр. Москва». URL: <https://кадастр.москва/news/739> (дата обращения 24.08.2022)

7 Указ о мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в России. №747-р URL: <https://kremlin.ru> (дата обращения 30.08.2022)

Козина А.А.,
адъюнкт,
Дальневосточный юридический институт МВД России,
г.Хабаровск

ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД АДМИНИСТРАТИВНЫМ НАДЗОРОМ

Вопросы либерализации закона и ресоциализации правонарушителей на сегодняшний день являются, несомненно, актуальными. Поскольку цели любой деятельности не только определяют ее социальную цель и структурную модель, определяют направление и направляют ее на определенные результаты, мотивируют и наполняют содержанием работу сотрудников, определяют суть и содержание, выбирают методы, инструменты и формы, создают целесообразность.

Опытом Российской Федерации и зарубежных стран доказана положительная динамика социализации некоторых сфер законодательства. Такая социализация направлена не только на улучшение социальной, экономической и политической сфер общества, но и на улучшение условий содержания в пенитенциарных учреждениях, ресоциализацию

заклученных и освободившихся из мест лишения свободы.

В настоящее время осуществление административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, показывает свою эффективность работы с правонарушителями. Однако остается достаточно большой процент совершения лицами, находящимися (находившимися) под административным надзором правонарушений, в том числе образующих рецидив.

Так, по данным МВД России видно, что количество поднадзорных лиц, совершающих преступления возрастает: в 2018 г. – 26782 преступления; в 2019 г. – 26 681 и в 2020 г. – 25 942, в 2021 г. количество преступлений превышает 27 тыс. [1].

Еще в 2019 г. начальник Управления организации охраны правопорядка в жилом секторе и деятельности по исполнению административного законодательства ГУООП МВД России Станислав Колесник в интервью отметил: «У нас за 11 лет сложилась серьезная практика административного надзора, и все пять ограничений, которые имеют место быть, они контролируемы. МВД России не против бы дополнить эти ограничения» [2]. Тем не менее основной нормативный правовой акт, который регулирует осуществление административного надзора, а именно Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [3] (далее ФЗ № 64), был изменен последний раз в 2019 году в части, касающейся продления административного надзора.

На сегодняшний день в ст. 4 ФЗ № 64 содержатся пять административных ограничений, устанавливаемых при административном надзоре [3].

Причин продолжения поднадзорными лицами противоправной деятельности как во время течения срока административного надзора, так и после его прекращения достаточно много. Так, например, А.А. Ямалтидинов и А.Д. Елизарова отмечают, что распространенным фактом продолжения преступной жизни поднадзорным является формальное отношение к проведению профилактической работы за ранее судимыми лицами. При этом сотрудники полиции в силу большой загруженности, либо из-за некачественной организации службы не в полной мере собирают сведения об образе жизни поднадзорного лица, о его контактах и связях в преступной среде. Данные факты существенно снижают эффективность профилактической работы с ранее судимыми лицами, а также препятствуют выполнению целей административного надзора [4, с. 38].

По нашему мнению, ключевой проблемой возвращения к преступной деятельности поднадзорных лиц, является их неподготовленность к новому этапу развития общественных отношений, после их

освобождения из мест лишения свободы. Так, ярким примером могут послужить события 1991 г., когда лица отбывали наказания еще в Советском Союзе, а при освобождении попадали в новый строй и уклад общественных отношений.

Считаем, целесообразно установить законом меры реабилитационного характера, а также предусмотреть оказание социально бытовой поддержки поднадзорным лицам со стороны государства. Это позволит повысить эффективность мер административного воздействия и мотивирует поднадзорных лиц на соблюдения установленных судом ограничений и обязанностей.

В Калифорнии достаточно обширная практика пробации (это агентство в составе Министерства юстиции, которое играет важную роль в снижении уровня преступности и повышении общественной безопасности, работая с правонарушителями, чтобы помочь изменить их поведение и возместить вред, причиненный преступностью). Интересным опытом является наличие следующих необязательных условий течения срока пробации, таких как:

- 1) случайное химико-токсикологическое исследование наличия в организме человека наркотических средств;
- 2) нет контакта с жертвой;
- 3) участие в соответствующей программе лечения;
- 4) выполнение общественных работ;
- 5) отсутствие связи с членами банды;
- 6) выплата реституции;
- 7) обыск личности или имущества без ордера (в зависимости от вида пробации);
- 8) прилагать добросовестные усилия, чтобы найти работу или остаться на работе;
- 9) обучение в школе.

Также судом могут быть назначены другие условия, соизмеримые с правонарушением [5].

Такие меры, по нашему мнению, окажут необходимую помощь, содействие в социально-бытовом и трудовом устройстве лицам, находящимся под административным надзором, их адаптации в обществе по месту проживания, при этом выполняя задачи административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. А также будут опорой сотрудникам органов внутренних дел при наблюдении и характеристике поднадзорного лица, например, в случае досрочного прекращения или продления срока административного надзора.

Для введения новых условий течения административного надзора и для их исполнения потребуется более тесное взаимодействие федеральной службы занятости и органов местного самоуправления с сотрудниками органов внутренних дел.

Литература:

1. Официальный портал государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://fedstat.ru> (дата обращения: 29.08.2022).
2. В России более 100 тыс. правонарушителей находятся под административным надзором МВД - ТАСС [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obshchestvo> (дата обращения: 30.08.2022).
3. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства РФ. 2011 № 15 Ст. 2037.
4. Ямалтидинов А.А., Елизарова А.Д. Административный надзор как форма государственно-управленческой деятельности. Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. 48 с.
5. Understanding The Probation Process [Электронный ресурс] URL: https://aizmanlaw.com/understanding-probation-process/#footnote_6_6178 (дата обращения: 30.08.2022).

Коробейникова Т.С.,
канд. юрид. наук, доцент,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Хабаровск

Жукова И.В.,
канд. экон. наук, доцент,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Хабаровск

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ПРАВОЗАЩИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Основой функционирования современного демократического правового государства является надлежащая реализация и эффективная защита прав человека. Система защиты прав человека является целостной и состоит из различных внутригосударственных и международных институтов. Одним из таких институтов являются неправительственные правозащитные организации (НПО), которые действуют на всех уровнях (локальном, региональном, национальном, международном).

В настоящее время в центре внимания находятся вопросы защиты прав правозащитников и недопущения незаконного давления на правозащитников. Так, Генеральной Ассамблеей ООН в 1998 году была при-

нята Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы [1] (далее – Декларация). В соответствии с Декларацией каждый человек имеет право на беспрепятственный доступ к международным органам, которые вправе рассматривать сообщения по вопросам прав человека и основных свобод. При этом государство должно проводить или обеспечивать проведение расследования, когда имеются достаточные основания полагать, что произошло нарушение прав человека и его основных свобод.

Кроме того, Декларация определяет право каждого человека проводить мирные встречи или собрания, иметь информацию о всех правах человека и основных свободах. Важным шагом было введение в 2000 году Комиссией по правам человека ООН должности специального докладчика по ситуации с правами человека.

В контексте защиты прав человека неправительственными правозащитными организациями важное значение имеет их сотрудничество с государством, международными организациями и органами местного самоуправления. Взаимоотношение неправительственных правозащитных организаций с государством строится на основе диалога. Можно выделить несколько факторов, влияющих на его эффективность.

Во-первых, взаимное уважение и возможность получения НПО информации, находящейся в распоряжении государственных органов по вопросу прав человека.

Во-вторых, профессионализм правозащитников. Правозащитниками, осуществляющими практическую деятельность по защите прав человека в рамках НПО, являются не только профессиональные юристы. Если квалификация лиц, осуществляющих деятельность по правозащите будет ниже, чем квалификация государственных служащих, то вряд ли можно говорить об успешном сотрудничестве.

В-третьих, независимость правозащитных организаций от государства – они не должны финансироваться из государственного бюджета.

Рост НПО в РФ в существенной мере зависит от налаживания продуктивного диалога между обществом и государством.

В процессе практической деятельности неправительственные правозащитные организации часто фокусируются на защите отдельных прав или групп прав человека. Например, есть организации, которые защищают преимущественно права избирателей, права детей, права инвалидов, права национальных меньшинств, права коренных народов, права журналистов, религиозные права, права заключенных, права беженцев, права внутренне перемещенных лиц и другие. Например, при ООН консультативный статус имеет ряд неправительственных организаций, осуществляющих защиту прав коренных народов.

Отдельные НПО важное значение уделяют гендерным проблемам,

проблемам защиты прав женщин и недопущению гендерной дискриминации. Достижение равенства между женщинами и мужчинами требует выработки стратегии по преодолению гендерной дискриминации.

В современной правовой науке используются различные термины для определения негосударственного объединения, деятельность которого направлена на защиту прав его членов или других лиц. Например, неправительственные правозащитные организации, негосударственные правозащитные организации, общественные правозащитные объединения, неполитические объединения граждан. Анализируя различные источники [2, 3, 4, 5, 6], можно выделить следующие признаки, присущие неправительственным правозащитным организациям:

1) основная цель деятельности – защита прав и свобод человека (личных политических, социально-экономических и т.д.);

2) участники организации – как физические, так и юридические лица;

3) основание для объединения – добровольное волеизъявление участников организации;

4) наличие внутренней структуры, в том числе органов управления;

5) независимость от прямого административного воздействия правительства и других органов исполнительной власти;

6) отсутствие властных управленческих функций;

7) характер деятельности – неполитический;

8) финансирование – вклады членов организации и/или иные негосударственные средства, полученные законным путем;

9) виды деятельности – непосредственная помощь лицам, чьи права нарушены; сбор достоверной информации; проведение кампаний (агитационных и пропагандистских) и лоббирование; образование в области прав человека и повышение осведомленности.

Обобщив приведенные признаки, можно дать определение: «неправительственная правозащитная организация» – это неполитическое, внутренне упорядоченное, добровольное объединение физических и (или) юридических лиц, основанное на частных средствах, которое независимо от органов исполнительной власти, не наделено властными полномочиями, и деятельность которого направлена на защиту общепризнанных прав человека и его основных свобод.

До настоящего времени в Российской Федерации статус правозащитных организаций законодательно не установлен. Законодательство о некоммерческих организациях^{1,2} имеет широкий предмет правового

¹ О некоммерческих организациях : федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145.

² Об общественных объединениях : федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.

регулирования, и, как следствие, не учитывает специфику правозащитного института.

Принятие специального нормативного правового акта, который бы регламентировал правовой статус НПО позволило бы повысить результативность правозащитной деятельности.

Литература:

1. Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. Принята резолюцией 53/144 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1998 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/defender.shtml (дата обращения: 15.08.2022).

2. Гисматуллина, Э. Д. К вопросу значения правозащитной организации как института гражданского общества / Э. Д. Гисматуллина // Аллея науки. – 2020. – Т. 1. – № 9(48). – С. 337-341. – EDN NEUKGY.

3. Шалаева, А. А. Правозащитные организации: понятие и проблемы классификации / А. А. Шалаева, И. С. Алехина // Управленческое консультирование. – 2018. – № 5(113). – С. 53-58. – DOI 10.22394/1726-1139-2018-5-53-58. – EDN XYNQPZ.

4. Хаджиева, А. Б. Особенности системы и структуры неправительственных правозащитных организаций / А. Б. Хаджиева // Актуальные проблемы правоведения. 2018: Материалы международной научной конференции, посвященной 25-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации, Псков, 12 декабря 2018 года. – Псков: Псковский государственный университет, 2018. – С. 44-49. – EDN LPSHCV.

5. Нечепуренко, А. А. Проблемные аспекты деятельности неправительственных правозащитных организаций в Российской Федерации / А. А. Нечепуренко, Н. Н. Веретенников // Актуальные вопросы в науке и практике : Сборник статей по материалам III международной научно-практической конференции. В 4-х частях, Казань, 04 ноября 2017 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью Дендра, 2017. – С. 106-115. – EDN YKLGAA.

6. Збаражский, Н. В. Виды и классификация правозащитных организаций применительно к защите прав человека / Н. В. Збаражский // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 1. – С. 13-15. – EDN OPEGLT.

Кривоносова Л.А.,
д-р социол. наук, профессор,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Хабаровск,

Толкачева Е.В.,
канд. социол. наук, доцент,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Хабаровск

ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В ГОРОДЕ ХАБАРОВСКЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Сложившаяся геополитическая ситуация: объявленные нашей стране санкционная и информационная войны, а также попытки изолировать нашу страну, являются прямым следствием нарастания экстремистских и террористических вызовов и угроз безопасному существованию наших граждан, общества и государства. Спекулируя на социальных, экономических, политических, этнических и конфессиональных проблемах, используя популистские методы политической борьбы и социальную демагогию, экстремистские группировки получают определенную поддержку среди населения. Это приводит к дезорганизации, а в отдельных случаях к блокированию деятельности государственных учреждений, вспышкам насилия, распространению сепаратистских движений, которые в значительной степени получают организационную, финансовую, материально-техническую, идеологическую и военную поддержку из-за границы.

Только за 2021 г. в России были зарегистрированы 1057 преступлений экстремистской направленности, что на 27% больше, чем в 2020 (в 2020 г. – 834). На фоне общероссийских показателей Дальний Восток России, город Хабаровск, в плане распространения экстремизма, можно считать относительно спокойными. Вместе с тем сложившаяся ситуация, в том числе протестные настроения, которые в недавнем времени имели широкое распространение в Хабаровском крае, дают основания держать эти процессы в зоне постоянного внимания и контроля.

Согласно официальным статистическим данным ГИАЦ МВД России, если в 2015–2016 гг. в ДФО были выявлены 2 преступления экстремистской направленности, то в 2021 г. их зарегистрировано уже 30. Из них на Сахалинскую область приходится 10, Приморский и Хабаровский края – 9 и 8 соответственно, 13 преступлений уже раскрыто, виновные привлечены к ответственности. Отмечается и незначитель-

ное число преступлений (3) насильственного характера, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды [7].

Основным объектом, на который делается ставка в дестабилизации российского общества, является молодежь. Среди наиболее часто встречающихся фактов молодежного экстремизма в Хабаровском крае – распространение литературы, периодики, листовок, а также публичные призывы (на митингах, собраниях, в Интернете), направленные на снижение уровня социально-политической стабильности, разжигание межнациональной вражды [7].

Для современной социологической науки особо актуальным остается исследование радикализма и экстремизма, прежде всего, в молодежной среде. Анализ этих явлений в идеологическом измерении определяется актуализацией в современном обществе форм политической социализации и политического участия [4, с.36-39].

Анализ развития социологических теорий в направлении исследования экстремизма позволяет сделать вывод, о том, что основное внимание уделяется вопросам его происхождения, динамики развития, последствиям для общества, а также предупреждению экстремизма в молодежной среде [5, с.119–121].

Эмпирической базой социологического анализа стали: экспертный опрос по выявлению условий и факторов, формирующих поведенческие модели экстремизма в молодежной среде и определение современных технологий профилактики и противодействия. В качестве экспертов привлекались 12 человек – сотрудники УМВД России по г. Хабаровску, в том числе сотрудники отдела полиции по делам несовершеннолетних.

Также проведен опрос в формате фокус-группы. В качестве участников выступили представители молодежи, стоящие на учете в комиссии по делам несовершеннолетних, их родители, и представители общественности, всего 21 человек.

По теме исследования осуществлен контент-анализ интернет-ресурсов (специализированных сайтов), занимающихся проблематикой экстремизма и терроризма в том числе в молодежной среде, что позволило определить тематику профилактических мер, ее доступность и интерес к ней молодежи. Всего было проанализировано 23 сайта.

Как показывают результаты исследования, экстремистские преступления совершаются в основном молодыми людьми в возрасте от 18 до 28 лет. Потенциально, формирование и распространение экстремизма в молодежной среде города Хабаровска носят социокультурные и этические направленности.

В данной связи, профилактика экстремистской деятельности должна быть, прежде всего, направлена на образовательную среду молодежи по следующим направлениям ее развития в учебном и воспи-

тательном процессах:

- воспитание толерантности, совершенствование содержания культурно-досуговой деятельности подрастающего поколения;
- создание авторитетных массовых общественных молодежных организаций, которые объединяют и воспитывают на положительных образцах, предоставляют возможности творческой реализации личности в среде сверстников;
- внедрение в структуру профилактических мер современных коммуникационно-информационных технологий;
- создание условий для реализации потребности личности в самоопределении, культуре межнационального общения.

Поскольку экстремизм в молодежной среде представляет угрозу для территориального сообщества, то основные меры, согласно результатам исследования, концентрируются в следующих видах профилактических мер:

1. увеличение влияния семьи и общества на развитие у подрастающего поколения норм толерантности, а также конкретизации ответственности;
2. повышение качества и доступности для молодежи культурно-досуговой инфраструктуры;
3. развитие творческой деятельности личности, следовательно, основной целью учреждений культуры должно быть создание наиболее благоприятных условий для развития творческих способностей молодежи, в рамках внедрения различных культурных программ;
4. привлечение молодёжи к волонтерской деятельности, которая способствует нравственному воспитанию и развитию фундаментальных ценностей;
5. решение проблемы занятости молодежи. Сегодня на рынке труда Хабаровска у молодежи существует ряд проблем, связанных с трудоустройством. Это, прежде всего, отсутствие требуемого работодателями опыта работы и трудности с получением этого опыта;
6. развитие альтернативных форм реализации экстремального потенциала молодежи (творческих объединений, досуговых организаций и т. д).

Эффективность работы по противодействию экстремизму во многом будет зависеть от результативности информационной политики. С этой целью предлагается в режиме мониторинга отслеживать настроения и мнения отдельных целевых аудиторий, всех возрастных групп молодежи Хабаровска, а также участников праворадикальных движений, радикальных религиозных течений с целью недопустимости проявления новых, увеличения численности уже существующих. [3, с.101–114]

Социальная среда города должна способствовать созданию условий для снижения агрессии со стороны молодежи, ее излишней зави-

симости от интернет-ресурсов, бесконтрольности их использования, снижению социальной напряженности, экстремистской активности, противодействию проникновения в молодежную среду адептов и вербовщиков из организаций экстремистского толка [2].

Экспертами предлагается продолжить работу, направленную на создание условий для воспитания успешной, эффективной, толерантной, патриотичной, социально ответственной личности. Также на создание условий для повышения жизненных шансов молодежи, оказавшихся в сложной жизненной ситуации и молодежи, ориентированной на экстремистскую деятельность.

Проведенный социологический анализ позволил определить параметры и значимые тенденции, оказывающие влияние на молодежное сознание радикалистских установок, алгоритмизировать особенности экстремального мышления для разработки и реализации эффективной системы превентивных мероприятий со стороны уполномоченных органов государства, направленных на выявление, предотвращение и противодействие проявлениям политического радикализма и экстремизма.

Литература:

1. Стюхина Г. А. Профилактика вовлечения в экстремистскую деятельность студентов педагогического вуза // Ученый совет. 2018. № 7. С. 35–39.

2. Путин В. В. «В молодежной среде лидеры экстремистских организаций пытаются вербовать своих последователей». URL: <http://nasha-molodezh.ru/blogs/putin/vladimir-putin-v-molodyozhnoy-srede-lideryi-ekstremistskih-organizatsiy-puytayutsya-verbovat-svoih-posledovateley.html?region=212> (дата обращения 01.09.2022).

3. Примаков В. Л. Профилактика подростково-молодежного экстремизма в семье и школе: коммуникационный аспект // Социология образования. 2021. № 2. С. 101–114.

4. Петросян О. Ш. О молодежи и борьбе с экстремизмом // Ученый совет. 2021. № 11. С. 36–39.

5. Негин В. В. Генезис понятия «молодежный экстремизм»: социально-культурный подход // Образование и общество. (Социологические науки). 2020. № 1 (102). С. 119–121.

6. Кубякин Е. О. Социально-психологические и социально-возрастные особенности молодежи как фактор формирования ксенофобных и экстремистских установок // Социально-гуманитарные знания. (Человек и общество) 2020. № 3. С. 166–172.

7. Данные МВД и ВС: в 2020 году число зарегистрированных «экстремистских» преступлений выросло, число приговоров сократилось. URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2021/02/d43634/> (дата обращения: 01.09.2022).

Кузнецов М.И.,
канд. пед. наук., доцент,
Академия ФСИН России,
г. Рязань

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ КАК ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ

Социальная работа ФСИН в цифровой среде обусловлена особенностями деятельности исправительных учреждений, включающими психологическое воздействие мест лишения свободы на граждан, отбывающих наказание в данный момент и бывших осужденных, имеющих проблемы с адаптацией в обществе, организацией положительного социального поведения.

Социальное поведение любого человека в обществе определяется личным окружением, установками, полученными в семье, влиянием внешней среды. Э. Дюркгейм справедливо считал, что «социальными обозначают почти все происходящие в обществе явления, если последние представляют хоть какой-нибудь социальный интерес» [1, с. 29].

Важным направлением социализации бывших осужденных является трудоустройство, позволяющее реализовать базовые потребности человека, включающие психологическую составляющую личности – потребность в уважении, которая по многим параметрам зависит от профессиональной реализации, достойных условий оплаты труда, места работы, взаимодействия в коллективе.

Обучение в цифровой среде является ступенью в получении профессии, востребованной на рынке труда, либо созданию личной предпринимательской карьеры.

Позицию УИС по вопросам государственной политики, условиям обращения по личным вопросам, реализует официальный интернет-портал ФСИН России, учредителем которой является Российская Федерация, сайт госструктуры [2, с. 1].

Обратим внимание на развитие взаимодействия ФСИН с российскими образовательными платформами Skillbox и GeekBrains в сфере социальной адаптации бывших заключенных, обучения цифровым профессиям, помощи в трудоустройстве на бесплатной основе. Проект уже работает в пилотном режиме с марта 2022 года в ИК-7 УФСИН России по Липецкой области, где отбывают наказание осужденные женщины. 10 участниц осваивают новые профессии, включая «Фотография с нуля до PRO», «Photoshop с нуля до PRO» и другие. В планах компании – реализация возможностей расширения проекта в масштабах пенитен-

циарных учреждений других регионов. На каждое учреждение, которое станет партнером проекта, формируется квота в размере десяти грантов на безвозмездное обучение [3, с. 1].

Примечательно, что на территории ИК-7 УФСИН России по Липецкой области за 200 лет до внедрения социального проекта по профессиональному обучению был основан Софийский женский монастырь, в память о котором сохранилось здание колокольни. Монастырь просуществовал до 1917 года. С наступлением трагических событий в судьбе Российского государства, когда святыни православной веры варварски уничтожались, а монахини были изгнаны, подверглись репрессиям, стены обители обрели новых жильцов в лице беспризорных детей, здания получили статус детского дома, школы колхозной молодежи. В 1934 – 1935 годах учреждение перепрофилировали в Закрытый дом трудового воспитания для беспризорных детей. 20 июня 1935 года была образована колония для несовершеннолетних правонарушителей в подчинении НКВД СССР. В 2013 году учреждение было вновь перепрофилировано в исправительную колонию общего режима для отбывания наказания осужденными женщинами. История стен обители совершила оборот и в стены женского монастыря снова вернулись женщины [4, с. 1]. Для людей, обладающих религиозно-нравственными представлениями о жизни, начало социального проекта #жизньпосле в стенах святой обители женского монастыря считается знаком особого благословения, помощи в любом начинании. Этот психологический фактор служит высокой мотивацией женщинам, осваивающим новый обучающий проект в цифровой среде.

Обучающая программа предусматривает квоты на бесплатное обучение респондентов, осужденных за нетяжкие преступления, досрочно освободившихся в 2021 – 2022 годах. Проект предусматривает систему поддержки, снижение платы за обучение для людей, освободившихся ранее 2021 года. Чтобы получить грант, претендентам необходимо выбрать курс на сайте, заполнить заявку и приложить мотивационное письмо [5, с. 1].

На обучающей платформе, являющейся частью экосистемы Skillbox, представлены курсы: SMM-специалист с нуля, Веб-аналитик с нуля до Junior, Копирайтинг от А до Я, Веб-дизайн с нуля до PRO, Графический дизайнер с нуля до PRO, Java-разработчик, Веб-верстка, SQL для анализа данных, фотография с нуля до PRO, Основы рисунка, Photoshop с нуля до PRO, Кондитер.

Предусмотрено индивидуальное рассмотрение каждой заявки от бывших осужденных экспертной комиссией. Учитываются множество факторов: мотивационная составляющая, психологическая по-

требность в собственной реализации, состояние здоровья, финансовые возможности и другие характеристики. Для обучения достаточным оборудованием является персональный компьютер и наличие интернет связи. Обучение проводится в цифровой среде, для тестирования усвоения материала предлагаются практические задания. По окончании обучения специалисты подготовят респондента к проведению собеседования для устройства на работу, объяснят правила составления резюме. Специалисты цифровой платформы Skillbox формируют перечень компаний, готовых предоставлять рабочие места для людей, имеющих судимость, на удаленном доступе в интернет-среде. База данных предпринимателей дает возможность трудоустроить переобучившихся бывших осужденных.

Организатор обучающего процесса цифровая образовательная платформа Skillbox участник Skolkovo, офис организации расположен в г. Москве [6, с. 1]. Деятельность организаторов Skillbox отмечена премией Рунета в 2018, 2019, 2020, 2021 годах. Активная жизненная позиция организаторов платформы Skillbox связана с разными государственными социальными обучающими программами в цифровой среде.

Например, программа переобучения по государственной программе цифровизации с возможностью получения льгот при оплате доступно для граждан РФ. Право можно реализовать, сделав заявку на странице цифрового государственного портала «ГОСУСЛУГИ» в разделе «Цифровые профессии». Государственная программа предусматривает снижение стоимости обучения от 50% до 100% для социально незащищенных категорий граждан на обучающих интернет-порталах, имеющих соответствующую лицензию [7, с. 1].

Профессиональная переподготовка по месту пребывания осуществляется во всех территориальных подразделениях Федеральной службы исполнения наказаний [2, с. 1]. Собственные производства территориальных подразделений УИС выпускают разнообразную продукцию высокого качества. Начальник ГУФСИН по Свердловской области А. Федоров заявил в интервью журналисту «Облгазета», что продукция, производимая в колониях российскими заключенными, способна заменить ушедшие из России бренды по целому ряду сегментов [8, с.1]. Например, мебель, производимая в колониях Свердловской области, составит конкуренцию компании ИКЕА, ушедшей с российского рынка в связи с санкциями западных стран, направленных против РФ. На данный момент центральная задача функционирования различных производств в колониях состоит в трудоустройстве осужденных и не включает доминирование на рынках. Следует отметить, что соотношение цены и качества продукции вполне может

отвечать задачам конкурентной борьбы, увеличивая прибыль и заработную плату осужденных.

Социальная работа, осуществляемая ФСИН в цифровой среде, является частью комплексных мероприятий по ресоциализации осужденных, ускорению адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, выполняет функции гуманизации исполнения наказания, нивелирования последствий длительной социальной изоляции, потери профессиональных навыков.

Программы, реализуемые ФСИН по обучению бывших осужденных в интернет-среде, осуществляются в рамках взаимодействия государственных структур Российской Федерации и исполнительных органов власти.

Литература:

1. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение/ Э. Дюркгейм; пер. с фр.; сост., послеслов. и прим. А.Б. Гофмана. – М., 1995, 352 с.
2. ФСИН России [Электронный ресурс]// Официальный сайт ФСИН РФ/Главная/Документы/URL:<https://fsin.gov.ru/>(дата обращения: 27.07.2022).
3. Skillbox и GeekBrains будут обучать бывших заключенных IT-специальностям [Электронный ресурс]// mail.ru /новости /URL: <https://news.mail.ru/society/52160440/> (дата обращения: 27.07.2022).
4. Исправительная колония №7 [Электронный ресурс]//Официальный сайт ФКУ Исправительная колония №7/Главная/Документы/URL:fky-ik7@48.fsin.gov.ru(дата обращения: 27.07.2022).
5. Проект #жизньпосле [Электронный ресурс]// Skillbox /#жизньпосле /курсы/URL:<https://xn--e1abddqlhht1i.org/study>(дата обращения: 27.07.2022).
6. Skillbox [Электронный ресурс] //цифровая образовательная платформа Skillbox/курсы/URL:<https://skillbox.ru/>(дата обращения: 27.07.2022).
7. Цифровые профессии [Электронный ресурс] //Официальный портал государственных услуг ГОСУСЛУГИ/цифровые профессии/URL: https://profdigital.gosuslugi.ru/госуслуги/цифровые_профессии (дата обращения: 27.07.2022).
8. Во ФСИН сочли возможным заменить ИКЕА продукцией от заключенных [Электронный ресурс]//mail.ru/новости/URL:<https://news.mail.ru/society/52351749/> (дата обращения: 27.07.2022).

Кулеш Е.В.,
канд. психол.наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»,
г. Хабаровск

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА: КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД

Ситуация в современной системе образования подвержена тотальным изменениям и требует не только внедрения новых моделей описания культуры, но и внедрения в практику образования инновационных парадигм. Согласно глобальной концепции образования, выдвинутой международной организацией ЮНЕСКО, в формировании будущего общества должны превалировать ценности и идеалы культуры мира, толерантности и активной межкультурной коммуникации. В этой связи во всём мире вопросы поликультурного образования и формирования межкультурной компетентности личности выдвигаются на передний план как одна из актуальных проблем в процессе современного образования.

Известно, что Хабаровский край является одной из территорий России, на которой проживают 145 национальностей, восемь из числа которых являются представителями этнических групп, традиционно проживающих на территории Приамурья и обладающих этнокультурными центрами в местах локального расселения.

В обозначенном аспекте нами учтены положения Федеральной целевой программы (далее – ФЦП) «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России», позволяющей анализировать ключевые проблемы в сфере межэтнических отношений в пространстве современной России. Первой, максимально значимой, проблемой представляется слабое общероссийское гражданское самосознание (общероссийская гражданская идентичность) при все большей значимости этнической и религиозной самоидентификации. Поэтому предложенные в статье материалы следует рассматривать как направленные на поддержку развития межкультурной компетентности педагогов на этапе профессионального (послевузовского) и вузовского образования в полиэтнической образовательной среде Хабаровского края.

Задачи ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» обусловили понимание необходимости создания проекта, моделирующего процесс формирования межкультурной компетентности субъектов взаимодействия в полиэтнической образовательной среде Хабаровского края, представленного в

формате краевого инновационного комплекса.

Данный проект был реализован при поддержке Министерства образования и науки Хабаровского края, будучи направленным на сохранение языковой культуры личности обучающихся. Разработка и реализация проекта осуществились с помощью Ресурсного центра ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет». Модель реализации проекта, определяемого принципами взаимодействия учреждений дошкольного, общего, среднего профессионального и высшего образования, представлена как многоуровневая, сформированная с учетом методологии системного подхода.

Уникальность данного проекта можно признать на основании того, что каждая структурная единица проекта организована в соответствии с требованиями к деятельности:

- сохраняющей и поддерживающей программы популяризации родных языков;
- поддерживающей программу обучения русскому языку как государственному детей-инофонов, которые испытывают трудности обучения в связи с адаптацией к иной культурной среде.

Проект представлен двумя профессиональными учреждениями:

- Ресурсным центром ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»;
- КГБ ПОУ «Хабаровский педагогический колледж имени Героя Советского Союза Д.Л. Калараша».

Кроме того, в проекте участвовали шесть школ Хабаровского края и сел, расположенных в Комсомольском и Нанайском муниципальных районах, одно учреждение дополнительного образования, а также педагоги-исследователи.

Проект, будучи основанным с помощью кластерного подхода, с точки зрения авторов, представляется фундаментальным, поскольку позволяет осмыслить сущность кластера и процессов (совершающихся «в нем» и «с ним»), обнаруживая принцип системности.

В соответствии с этим принципом названные выше образовательные учреждения-кластеры являются объектами, обладающими всеми свойствами социальной системы: целостностью, структурой, взаимодействием образующих её элементов, иерархией, обратной связью, относительной открытостью, и главное – самоорганизацией. При этом важно отметить, что образовательные организации и ресурсы, которыми они располагают направлены на поиск и практическое воплощение инновационных решений, ориентированных на повышение эффективности процессов обучения и воспитания.

Как следствие, на современном этапе развития образовательной сферы в нашей стране ставится вопрос о новых, более прогрессивных

формах пространственной организации региональной образовательной системы. Одной из таких форм является региональный образовательный кластер.

Под образовательным кластером сегодня понимается система образовательной деятельности, в которой имеется неформальный центр (вуз), консолидирующий образовательные и управленческие структуры в единый организм [1]. Ключевым аспектом деятельности образовательного кластера является повышение качества подготовки специалистов.

О необходимости реализации кластерной политики в РФ как об основном принципе региональной политики на федеральном уровне велась речь еще в начале XXI века. В связи с этим особо значимым является Распоряжение Министерства образования и науки Хабаровского края от 20 ноября 2015 г. № 2452 «О создании педагогического образовательного кластера», в соответствии с чем Региональный инновационный образовательный кластер следует рассматривать как принципиально новый этап сотрудничества Министерства образования и науки Хабаровского края с учреждениями СПО (педагогические колледжи), педагогическими вузами и университетами, ведущими подготовку по педагогическим направлениям, Институтом развития образования.

Кроме того, следует отметить, что у КИК есть организации-партнеры, одной из которых является АНО «Дальневосточный ресурсный центр межкультурного взаимодействия». При поддержке указанной организации был создан в интернет-среде Региональный сетевой центр (далее – РСЦ) для повышения культурно-языковой адаптивности иноязычной молодежи Хабаровского края. Следовательно, можно предположить, что создание онлайн платформы с учетом регионального компонента расширяет единое электронное информационно-образовательное пространство, позволяя партнерам по коммуникации осознавать особенности другой культуры. В результате на сайте организации был представлен электронный контент-сервис «Интеграция» с образовательно-просветительской программой «РОССИЯ. ПРИАМУРЬЕ. РОДИНА»: <http://resource-center.tilda.ws/integration-list>.

Идея конструирования ресурса показала, что он стал привлекательным для массового интернет-пользователя, что определило его логическую структуру как кратную числу «четыре», позволив изложить позиции, последовательно знакомящие пользователей с географо-климатическими, природными условиями формирования полиэтнической характеристики региона и его традиционной культуры. Логика формирования структуры ресурса видна на стартовой странице <http://resource-center.tilda.ws/>. Интерес к традиционной культуре коренных народов, представляющих этнические группы, изначально проживав-

шие в Приамурье, объясняется тем, что осязаемые морфологические изменения не влияют на ее целостность и узнаваемость.

Особенностью изложения как в этом компоненте, так и во втором, раскрывающем природно-климатические особенности формирования культуры региона явилось предоставление данных с помощью приложения, обеспечивающего визуализацию в браузере, позволившего создать «виртуальное путешествие», предлагающее посетить территории Приамурья, значимые для осмысления изучаемой темы.

Третий компонент ресурса определен предоставлением данных об особенностях этнического состава населения, четвертый – о традиционных верованиях и культуре региона, художественном процессе в народном искусстве Приамурья. Все это позволяет пользователям сайта осмыслить слагаемые мировоззрения, формирующие как традиционную среду обитания коренных жителей региона, так и ее оформление.

Кроме того, проект предполагал ряд мероприятий, например проведение детско-молодежного конкурса билингвизма и творчества, на основе которого был сформирован клуб ценителей родной и русской культур. Лучшие работы участников конкурса, представленные на родном и русском языках, вошли в содержание каталога «Древо жизни-2021». Работы распределялись по номинациям: «Мой род – моя гордость», «Семейные традиции: от поколения к поколению», «Традиции моей страны-традиции моей семьи», «Объединяйтесь, чтобы защитить мир».

В этом отношении продуктивным и целесообразным представляется использование интегрированного подхода, основанного на расширении знаний в понимании освоения родного и русского языков, что напрямую связано с культурой и искусством, и подразумевает слуховое и зрительное постижение многообразия национальных картин мира. В данном случае в образовательном процессе с использованием ИКТ (информационно-коммуникативных технологий) постоянно осуществляется познавательная деятельность, и следовательно – расширение, углубление знаний об особенностях, традициях, обычаях, нормах и ценностях традиционных культур.

Приведенные данные свидетельствуют о востребованности ресурса «Интеграция» как одной из результативных форм развивающего обучения, представленной с помощью цифровых инструментов реализации технологии педагогического проектирования. Использование кластерного подхода в организации деятельности приводит к созданию открытой профессионально-образовательной среды, обеспечивающей удовлетворение личностных потребностей каждого участника в познании культурного наследия родного края, что создает благоприятные условия для развития межкультурной компетентности личности полиэтнического региона.

Литература:

1. Кластеризация в современном образовании: методология и практика / Н.М. Большаков, В.В. Жиделева, Л.А. Гурьева, Е.А. Рауш ; науч. рук. д-р экон. наук, проф., акад. РАЕН Н. М. Большаков. – Санкт-Петербург : СПбГЛТУ, 2016. – 200 с. – ISBN 978-5-9239-0688-2. – URL: https://www.sli.komi.com/files/monogr_klasterizaciya_2016.pdf. – Текст: электронный.
2. Рисин, И.Е. Региональная кластерная политика: концептуальное, методическое и инструментальное обеспечение: монография / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский. – М.: Русайнс, 2016. – 165 с.
3. Кластеризация в современном образовании: методология и практика / Н.М. Большаков, В.В. Жиделева, Л.А. Гурьева, Е.А. Рауш ; науч. рук. д-р экон. наук, проф., акад. РАЕН Н. М. Большаков. – Санкт-Петербург : СПбГЛТУ, 2016. – 200 с. – ISBN 978-5-9239-0688-2. – URL: https://www.sli.komi.com/files/monogr_klasterizaciya_2016.pdf. – Текст: электронный.

Лада А.С.,
канд. юрид. наук, доцент,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Хабаровск

ЗАЩИТА ПРАВ РАБОТНИКОВ ПРИ ОТСТРАНЕНИИ ОТ РАБОТЫ В СВЯЗИ С ОТКАЗОМ ОТ ВАКЦИНАЦИИ

На практике возникает большое количество споров относительно обязательности вакцинации от COVID-19 и отстранения от работы в связи с отсутствием прививки.

Так, в докладе Т.Н. Москальковой за 2021 год обращается внимание на большое количество жалоб на понуждение работников к вакцинации от COVID-19. В 2021 году поступили 242 такие жалобы. Заявители выражали несогласие с обязательной вакцинацией, указывали на нарушение трудовых прав в связи с отстранением от работы тех, кто не был вакцинирован.

Так по жалобе В. на действия должностных лиц ГБУЗ «Псковская станция скорой медицинской помощи», выразившиеся в отстранении от работы в связи с отказом от вакцинации, направлено обращение в прокуратуру Псковской области. По результатам проверки установлено, что 30 июля 2021 г. главным врачом учреждения и лицом, исполняющим его обязанности, издано 27 приказов об отстранении

от работы 139 сотрудников, не имевших противопоказаний для вакцинации и отказавшихся от прививок против COVID-19. 51 сотрудник не допущен к выполнению трудовых обязанностей, что привело к утрате их заработной платы. Вместе с тем по состоянию на 30 июля 2021 г. 62% от общего числа работников учреждения были вакцинированы от коронавирусной инфекции первым компонентом вакцины, тем самым требования Постановления Главного санитарного врача Псковской области были исполнены. Как следствие, решения об отстранении не-вакцинированных сотрудников, повлекшие утрату их заработной платы, были приняты незаконно. В целях устранения нарушений прокуратурой г. Пскова главному врачу учреждения внесено представление, которое рассмотрено и удовлетворено. Сотрудникам, незаконно отстраненным от работы, осуществлен перерасчет заработной платы за соответствующий период. В связи с ненадлежащим контролем Комитетом по здравоохранению Псковской области за деятельностью подведомственного учреждения прокуратурой области в адрес Губернатора Псковской области внесено представление, председатель Комитета по здравоохранению Псковской области привлечен к дисциплинарной ответственности (вх. № В-654 от 23.08.2021).

Как показывает анализ обращений, имеют место случаи, когда работодатели отстраняют от работы лиц, не включенных в перечни работников, подлежащих вакцинации. Подобные решения противоречат закону, нарушают права работника и могут быть обжалованы, в том числе в судебном порядке.

На горячую линию Уполномоченного обратился врач Л. с сообщением об отстранении от работы без сохранения заработной платы в связи с отказом от вакцинации из-за опасений за свою жизнь и здоровье. Обращение направлено в Государственную инспекцию труда в г. Москве. В ходе проверки факт нарушений подтвердился, Государственной инспекцией труда в г. Москве работодателю – АО ГК МЕДСИ – объявлено предостережение (вх. № Л-504* от 08. 07. 2021) [2, с.152,153].

Судебная практика придерживается аналогичной позиции. В качестве примера можно привести решение Центрального районного суда г. Хабаровска по коллективному иску работников «Детской музыкальной школы № 1 г. Хабаровска» о признании приказов об отстранении от работы незаконными. Работодатель отстранил истцов от работы в связи с непредоставлением сведений о прохождении вакцинации, при этом, от Роспотребнадзора требований об отстранении истцов от работы не поступало. С приказами об отстранении истцы не согласны, полагают, что они изданы с нарушением норм действующего законодательства, противоречат положениям ст. 76 ТК РФ. Постановлением Правительства Хабаровского края от 13.12.2021 № 630-пр в постановление от

02.07.2021 № 274-пр внесены изменения, согласно которым в период с 15.12.2021 по 31.12.2021 на территории городского округа г. Хабаровск запрещена работа учреждений, реализующих программы дополнительного образования для детей в сфере образования, допуск сотрудников в здания, занимаемые учреждениями подведомственными органам местного самоуправления, осуществляется при наличии документа, удостоверяющего личность гражданина, а также QR-кода вакцинированного, либо справки. Полагают, что фактически отстранение их от работы вызвано невозможностью допуска в здание в связи с отсутствием документов, подтверждающих прохождение вакцинации или документов о наличии противопоказаний. Кроме того, указали на то, что все истцы относятся к педагогическим работникам и на них распространяется положение п. 5 ч. 2 ст. 331 ТК РФ, согласно которой к педагогической деятельности не допускаются лица, "имеющие заболевания, предусмотренные перечнем, утвержденным федеральным органом исполнительной власти. Перечень заболеваний определен приказом Министерства здравоохранения от 28.01.2021 № 29-н и Sars-Cov-2 не является заболеванием, препятствующим работе в педагогической сфере. Наличие профилактической прививки в перечень также не входит. Требования от должностных лиц, имеющих право осуществлять санитарно-эпидемиологический надзор, в адрес истцов не поступало.

Суд отказал истцам в удовлетворении их исковых требований по следующим основаниям. Постановлением Правительства РФ от 31.01.2020 № 66 коронавирусная инфекция (2019-nCoV) внесена в Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

С целью предупреждения дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции среди населения главным государственным санитарным врачом Хабаровского края постановлением от 01.07.2021 №6 «О проведении профилактических прививок отдельным группам граждан по медицинским показаниям» введена обязательная вакцинация против новой коронавирусной инфекции (COVID-19: отдельных категорий (групп) граждан к которым, в том числе, отнесены истцы, работающие на основании трудового договора в сфере образования (пункт 1).

Согласно абз. 4 п. 2 ст. 5 Федерального закона № 157-ФЗ отсутствие профилактических прививок влечет отстранение граждан от работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями.

В соответствии с постановлением Правительства Хабаровского края от 2 июля 2021 г. № 274-пр «Об отдельных ограничительных мероприятиях по предупреждению распространения новой

коронавирусной инфекции на территории Хабаровского края», руководители государственных и муниципальных учреждений, имеют право отстранять от работы работников, у которых отсутствует QR-код вакцинированного либо справка, либо заключение [1]. По указанным основаниям суд отказал в удовлетворении исковых требований.

На практике возникают проблемы относительно недопуска к работе лиц, которым по медицинским показаниям противопоказана вакцинация, а их обязанности не могут выполняться дистанционно.

На это обращается внимание в докладе Уполномоченного по правам человека в Хабаровском крае.

Так, в одном из обращений работников данной категории гражданка З. (дело от 12.11.2021 № 1125) сообщила, что имеет официальный медицинский отвод от профилактических прививок против новой коронавирусной инфекции COVID-19, однако в связи с введением вышеуказанных требований не может без наличия ПЦР-теста находиться на рабочем месте.

Между тем проведение ПЦР-теста, срок действия которого определен в 72 часа (на момент поступления обращения), в основном является платной процедурой, тарифы на ее проведение в крае в среднем составляют от 1 110 рублей до 1 700 рублей. Сдать ПЦР-тест бесплатно в лечебном учреждении, прикрепленном по месту жительства, в короткие сроки и без предварительной записи к участковому врачу не представляется возможным. При таких требованиях граждане вынуждены нести дополнительную финансовую нагрузку.

Уполномоченный считает, что данная проблема затрагивает значительную часть населения края и, несомненно, требует урегулирования [3, с. 53].

Решением данной проблемы представляется введение обязанности работодателя за свой счет проводить ПЦР тесты указанной категории работников. В связи с этим необходимо внести дополнения в ст. 204 ТК РФ, установив в ней соответствующую обязанность работодателя.

Литература:

1. Решение Индустриального районного суда г.Хабаровска 04 марта 2022 года по делу №2-1414/2022 // СПС Консультант Плюс
2. Доклад «О деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 году» // https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2022/06/01/doklad_ombudsmena_2021_e73.pdf
3. Доклад «О деятельности уполномоченного по правам человека в Хабаровском крае в 2021 году https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2022/06/01/doklad_ombudsmena_2021_e73.pdf

Литовка А.Б.,
канд. юрид. наук, доцент,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Хабаровск

ВОПРОСЫ БИОЭТИКИ В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

Жизнь и здоровье человека – это одни из самых первоочередных благ, а значит, право на охрану здоровья имеет первостепенную важность по отношению к иным правам человека. В целом право на охрану здоровья обеспечивается с помощью множества параметров: путем создания благоприятной окружающей среды, безопасных условий труда, производством качественных продуктов питания, доступностью лекарственных средств.

Право на охрану здоровья характеризуется: естественной природой и, следовательно, неотъемлемостью у человека, что признается в мировом сообществе посредством принятия соответствующих международных правовых актов о правах человека; неразрывной связью с правом на жизнь [1].

Рассматриваемое право является определяющим среди естественных прав, так как человек, не обладая таким благом, как здоровье, ограничен в иных правах, возможности осуществления, например, трудовой деятельности, социальной активности.

Анализ правовой базы в сфере охраны здоровья показывает, что существует множество норм права, регулирующих вопросы, возникающие при осуществлении прав и обязанностей в рассматриваемой области. Можно согласиться с мнением, что соответствующие нормативно-правовые акты неоднородны, хотя их исполнение должно осуществляться в строгом взаимодействии друг с другом. В связи с чем, представляется целесообразным проведение систематизации законодательства в сфере здравоохранения в виде его объединения в полноценный блок, а также его дополнение с учетом появления и внедрения новых технологий [4].

Квалифицированная медицинская помощь, оказываемая пациентам, доступность получения и высокое качество медицинских услуг обеспечиваются системой правовых норм и организуют собой основополагающие составляющие права на охрану здоровья граждан. В мире нередки случаи возникновения новых заболеваний, вирусов, в связи с чем государство обязано принимать соответствующие меры, в

том числе это касается внедрения новых технологий в сфере медицины. Без сомнения, существует взаимосвязь законодательства в сфере здравоохранения и с социально-нравственными категориями, например, биоэтикой, которая призвана урегулировать процесс применения новых медицинских технологий.

Как уже отмечалось ранее, медицина развивается, появляются новые способы борьбы с заболеваниями, современные технологии. Важно понимать, что необходимо иметь представление не только об общих правовых категориях, правах человека в сфере оказания медицинской помощи и охраны здоровья, но и изучать новые, возникающие в процессе применения таких технологий, как трансплантация, искусственное оплодотворение и т. д. В связи с этим необходимо, чтобы законодательство содержало в себе нормы права, способные максимально детально регулировать отношения, возникающие при осуществлении медицинской деятельности с использованием новых достижений науки, т. к. использование новых методов, способов лечения приводит и к большим рискам.

В отечественной правовой базе отсутствует конкретизация принципов биоэтики, хотя регулируются некоторые вопросы (например, запрет эвтаназии, применение вспомогательных репродуктивных технологий, вопросы трансплантации). На уровне национального законодательства должны быть закреплены гарантии, связанные с применением новых технологий в медицине. В качестве примера может послужить зарубежное европейское законодательство, в котором устанавливаются такие правила репродуктивной и трансплантационной медицины, как недопустимость вмешательства и клонирования наследственного материала эмбрионов человека, запрет торговли органами и тканями человека, в чем выражается защита от злоупотреблений генной инженерии. Таким образом, существует необходимость признания и закрепления на законодательном уровне правил биоэтики. Кроме того, нормы права, защищающие эмбрион человека в процессе развития, существуют в праве Польши, Чехии, Франции и других странах. Необходима регламентация ответственности за причинение повреждений эмбриону человека в процессе оказания медицинской помощи, т.е. право на жизнь и на охрану здоровья человека еще до его рождения [3].

Остро стоит проблема нарушения прав человека в сфере охраны здоровья по причине ошибки врача. Судебная практика содержит множество примеров так называемых врачебных ошибок, термин «врачебная ошибка» используется в правовом поле, однако в отечественном законодательстве нет четкого понятия, что конкретно является врачеб-

ной ошибкой. В связи с отсутствием единого понимания данного термина, квалификация врачебной ошибки в области здравоохранения становится более затруднительной. Для единообразного толкования, верной квалификации и выявления врачебных ошибок, необходимо законодательно закрепить понятие, квалифицирующие признаки врачебной ошибки [2].

Политика государства в сфере здравоохранения представляется одним из наиболее приоритетных направлений деятельности, которое должно осуществляться с учетом актуальных потребностей человека и общества в целом. Нормотворчество в Российской Федерации осуществляется Министерством здравоохранения, а Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения исполняет надзорные функции, однако последняя довольно часто вносит предложения и рекомендации по изменению законодательства в рамках своей компетенции. Анализ правовой базы в сфере охраны здоровья показывает, что существует множество норм права, регулирующих вопросы, возникающие при осуществлении прав и обязанностей в рассматриваемой области. Несмотря на это, можно сделать вывод о том, что соответствующие нормативно-правовые акты неоднородны, хотя их исполнение должно осуществляться в строгом взаимодействии друг с другом.

Литература:

1. Миронова, О.А. Право на охрану здоровья: конституционно-правовой аспект / О.А. Миронова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2018. - № 4. – С. 105–111.
2. Мустафина-Бредихина, Д.М. Соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья – ключевая обязанность медицинских организаций / Д.М. Мустафина-Бредихина // Неонатология: Новости. Мнения. Обучение. – 2022. - № 10. – С. 50–54.
3. Холодова Е.И., Туршук Л.Д. Биоэтика и права человека: международно-правовое регулирование и пути имплементации / Е.И. Холодова, Л.Д. Туршук // Актуальные проблемы российского права. -2017. - № 3. - С. 193–198.
4. Шатоха, Е.В. Право на качественную медицинскую помощь как неотъемлемое составляющее права на жизнь в Российской Федерации / Е.В. Шатоха // Научные горизонты. - 2020. - №2. - С. 164–172.
5. Шелепов, С.Н. Конституционно-правовая основа и сущность права на охрану здоровья / С.Н. Шелепов // Закон и право. – 2021. - № 9. – С. 44–47.

Лобач Д.В.,
канд. юрид. наук, доцент,
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Владивосток

ЦИФРОВАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ: ТЕОРЕТИКО – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Активное развитие информационных технологий, интенсивное их внедрение и оперативное использование в различных сферах социальных отношений обуславливает возможность перспективного признания в качестве новых субъектов права так называемых электронных лиц, которые в академической среде пока определяются крайне широко и неоднозначно [1, с. 61–68; 2, с. 322–324; 3]. Обобщая различные подходы к концептуально-правовой определенности таких лиц безотносительно к выбранной методологии исследования, научной парадигме и конъюнктурным факторам (политика, экономика, СМИ, идеология, религия и др.), электронное лицо в самом общем виде можно определить как юридически признаваемое инновационное образование (машина, робот, программа), обладающее элементами полного или ограниченного искусственного интеллекта, позволяющего ему действовать вне рамок заранее установленного алгоритма, самообучаться, просчитывать вероятности, осуществлять процесс познания окружающего мира, а в отдельных случаях – имитировать человеческое поведение, проявляя тем самым антропоморфный характер поведения, и встраиваться в систему социально-коммуникативных отношений, что предопределяет появление у таких образований определенных прав и обязанностей. Не претендуя на максимальное приближение к универсальному и достаточному определению данного явления, и ограничиваясь лишь предложенной дефиницией, можно выделить его ключевые признаки в качестве перспективного субъекта права и правоотношений.

Во-первых, электронное лицо – это некоторая абстракция, которая может допускаться законодателем для упрощения и повышения эффективности регулирования социальных отношений. Такая абстракция становится объективной необходимостью, так как происходит качественное усложнение социальных отношений, выраженное в информационной трансформации жизни общества. Подобная трансформация связана не только с активными процессами цифровизации социальной действительности (коммуникации, услуги, развлечения, образование, медицина, политика, торговля, документооборот и др.), но и с появлением новых цифровых сущностей (электронные лица), которые приобретают автономный характер и активно включаются в социально-

информационное взаимодействие.

Во-вторых, электронные лица – это субъекты, наделенные правами и определенными обязанностями, что позволяет характеризовать их в качестве возможных субъектов правовых отношений. При этом признание электронных лиц в качестве субъектов права и вероятных субъектов правовых отношений позволяет допустить разные варианты взаимодействия, при котором физические и юридические лица смогут вступать в правовые отношения с электронными лицами, а также сами электронные лица будут взаимодействовать друг с другом. В свою очередь, признание за такими субъектами прав и юридических обязанностей предопределяет закрепление за ними юридической ответственности, возникающей в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) соответствующих обязанностей.

В-третьих, юридическое признание электронных лиц в качестве самостоятельных субъектов права и возможных субъектов правоотношений также свидетельствует о закреплении за ними государственно-правовой защиты в случае нарушения их прав, свобод и законных интересов. В этом аспекте следует отметить изменение механизма правовой защиты за счет расширения субъектного состава.

В-четвертых, с политико-правовой стороны так же, как и в отношении всех остальных традиционно признанных субъектов права (физические и юридические лица, публично-правовые образования), электронные лица следует рассматривать в качестве участников (элементов) правового порядка. Учитывая тот факт, что участники правового порядка находятся во взаимодействии между собой, сами правовые нормы должны претерпеть изменение в той мере, в которой необходимо закрепить за этими субъектами новые правомочия, права, обязанности, свободы, ответственность, что в конечном итоге позволит повысить устойчивость правовых отношений.

В-пятых, признание за электронными лицами субъективных прав, юридических обязанностей и возможности нести ответственность, то есть претерпевать негативные последствия, которые регламентируются законом и возникают в результате совершения правонарушения, актуализирует необходимость определения юридического содержания правосубъектности таких лиц.

Из общей теории права известно, что правосубъектность лица представляет собой теоретико-правовую категорию, под которой понимается способность лица иметь и осуществлять юридические права и обязанности, а как следствие, быть субъектом правовых отношений. Правосубъектность также можно охарактеризовать как юридическое свойство (качество) лица, определяемое государством при установлении правового порядка. Содержание правосубъектности охватывает правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. Несмотря

на то, что указанные элементы в теории права хорошо изучены в современных условиях цифровой трансформации социальных отношений, актуализируется потребность в ограниченном переосмыслении данной категории (правосубъектность) с учетом возможного появления новых субъектов права – электронных лиц.

Прежде всего следует отметить, что так же как и у юридических лиц, у электронных лиц, правоспособность и дееспособность должны возникать одновременно, так как в отношении этих субъектов не может устанавливаться нормативное требование об истечении определенного промежутка времени, необходимого для того, чтобы субъекты достигли достаточной зрелости, как это имеет место в отношении физических лиц. Разрыв между правоспособностью и дееспособностью у физических лиц продиктован исключительно правовой природой этих лиц. Физическое лицо (человек) в рамках нынешней правовой парадигмы, которая находит свое отражение в правовой политике большинства современных стран, приобретает свою правоспособность с момента рождения, что свидетельствует о признании со стороны государства человека в качестве субъекта, обладающего потенциальной возможностью иметь права и нести обязанности. Однако такая возможность может быть реализована только при достижении определенного возраста, с которым публичная власть связывает наличие достаточных для сознательного вступления в правовые отношения волевых, интеллектуальных и эмоциональных условий. Напротив, вероятно, у электронного лица, так же как и у юридического лица, возможность иметь права и обязанности, а также возможность своими действиями их реализовывать, наступает с определенного момента – с момента создания этих субъектов. В этом аспекте возникает закономерный вопрос, требующий своего дальнейшего освещения и разрешения, который связан с установлением временного момента (юридический факт), с которого у электронных лиц появляется правосубъектность. Такой момент может быть связан с регистрацией электронного лица по аналогии с юридическими лицами или же с фактическим появлением такого образования.

Вместе с тем, характеризуя правоспособность и дееспособность электронных лиц, необходимо отметить, что их правовой статус (права, свободы, юридические обязанности) будет отличаться от правового статуса человека, что обусловлено уникальной цифровой природой таких субъектов [3]. Например, если рассматривать право на жизнь применительно к электронным лицам, в контексте информационно-цифровой реальности такое право будет иметь другую содержательную интерпретацию, нежели жизнь человека, определяемую как его социобиологическое существование. Представляется, что юридическое толкование личных прав человека и последующая их экстраполяция на электронных лиц также будут связаны с изменением понятийно-категориального ап-

парата. В частности, такие понятия, как достоинство (в контексте раскрытия юридического содержания права на достоинство), национальная принадлежность (в контексте раскрытия права на определение и указание национальной принадлежности), свобода совести (в контексте раскрытия юридического содержания свободы совести), свобода убеждения (в контексте раскрытия юридического содержания свободы мысли, убеждения и слова), частная жизнь (в контексте раскрытия юридического содержания права на неприкосновенность частной жизни), не могут интерпретироваться в отношении электронных лиц также, как и в отношении физических лиц. Проблема во многом продиктована тем фактом, что личные права отражают индивидуальные социокультурные потребности и интересы человека, поэтому их восприятие применительно к цифровым лицам может (и скорее всего будет) не соответствовать их изначальному содержанию, или же они вообще не будут применяться.

Не менее сложной является ситуация с определением границ деликтоспособности, выступающей одним из элементов правосубъектности. Деликтоспособность лица означает юридически закрепленную возможность быть субъектом юридической ответственности, то есть претерпевать установленные законом неблагоприятные последствия в результате совершения противоправного акта. Применительно к постановке данного вопроса возникает ряд общетеоретических проблем, связанных с определением оснований и принципов юридической ответственности, а также с пределами ее реализации. В последнем случае проявляется правовая неопределенность в установлении границ ответственности электронных лиц, поскольку их деятельность может носить как самостоятельный характер, так и быть частью более общей деятельности, осуществляемой со стороны третьих лиц. Безотносительно к тому, насколько свободно может быть электронное лицо в выборе траектории своего поведения и прогнозировании рисков наступления неблагоприятных последствий, необходимо понимать, что такие субъекты являются производными от человеческой деятельности, обусловлены ею, и во многом действуют в режиме более широкой поведенческой модели вместе с человеком и коллективными образованиями. Это обстоятельство закономерным образом поднимает проблему о распределении ответственности между всеми субъектами социально-информационного взаимодействия в случае нарушения правовых норм и наступления деструктивных последствий с учетом регулятивного действия принципа справедливости. В научной литературе отмечаются различные варианты исхода событий: 1) ответственность несет только электронное лицо; 2) к юридической ответственности привлекается физическое лицо, отвечающее за настройку и запуск электронного лица; 3) физические и электронные лица несут ответственность солидарно; 4) физические и электронные лица полностью самостоятельно несут ответственность.

Такие же варианты распределения юридической ответственности допустимы и в отношении юридического лица [4, с. 67–68; 5, с. 31–33].

В заключение необходимо отметить, что возможное признание электронных лиц в качестве субъектов права и будущих правоотношений обусловлено современными трендами научно-технического прогресса, широким и активным внедрением информационно-коммуникационных технологий, цифровизацией социальных отношений, а также интеграцией в процесс социального взаимодействия инновационных образований (роботы, программы, децентрализованные автономные организации и др.). В свою очередь, указанные процессы изменяют природу социальных отношений, так как актуализируются новые связи, ценности, интересы, потребности и ожидания. Признавая появление, развитие и социальную интеграцию инновационных образований, обладающих искусственным интеллектом, позволяющим выражать процесс познания окружающего мира (мышление, рассуждение, творчество, коммуникации) и осуществлять имитацию антропоморфного поведения, следует допустить возможность расширения субъектов права и будущих правоотношений в обозримом будущем. Вместе с тем такое расширение скорее всего будет сопровождаться проблемными аспектами правовой неопределенности в части установления юридического содержания прав и обязанностей таких субъектов, а также границ и содержания юридической ответственности.

Литература:

1. Морхат П.М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 61–73.
2. Ястребов О.А. Искусственный интеллект в правовом пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. 2018. № 3. С. 315–328.
3. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-elektronnogo-litsa-teoretiko-metodologicheskie-podhody> (дата обращения: 01.08.2022).
4. Ирискина Е.Н., Беляков К.О. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями Робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика. 2016. № 10. С. 63–72.
5. Чурилов А.Ю. Правовые основы ответственности за вред, причиненный при эксплуатации автономного автомобиля // Legal Concept. 2018. № 4. Сер. 17. С. 30–34.

Мазанкова Т.В.,
канд. экон. наук, доцент,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Хабаровск

ПРАВО НА ПОКУПКУ: ОГРАНИЧЕНИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Розничная торговля является видом деятельности, нормативное регулирование которого достаточно полно и прозрачно.

Основными направлениями регулирования сегодня являются:

- нормы деятельности розничной торговли субъектов торговой и производственной деятельности;
- нормы взаимоотношений производителя и потребителя.

Определение розничной торговли объясняет важную особенность, а именно приобретение покупателем товара только для использования в личных, семейных, домашних и иных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (ФЗ от 28.12.09 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», ГОСТ Р 51303-2013 «Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения»). В Налоговом Кодексе при определении деятельности розничной торговли отмечаются особенности оплаты за товар и способы реализации: предпринимательская деятельность, связанная с торговлей товарами (за наличный расчет и с использованием платежных карт) на основе договоров розничной купли-продажи, реализация товаров через торговые автоматы и (или) реализация продукции общественного питания, изготовленной в этих торговых автоматах (ст. 346.43 НК).

Осуществляется розничная торговля через объекты, специально предназначенные для торговой деятельности разных типов, форм и видов торговли.

Реализация товаров может осуществляться в разных типах торговых предприятий, различающихся в зависимости от площади торгового зала, ассортимента и формы обслуживания. В ГОСТе названы 32 типа предприятий (универсальный магазин, дискаунтер, минимаркет, торговая палатка, магазин «У дома», универсам, магазин – салон (бутик), стоковый магазин, магазин – склад, автомагазин, елочный базар, торговый автомат, бахчевой развал и др).

Сегодня выделяются следующие виды и формы торговли: мелкокорозничная, мелкооптовая, бартерная, кооперативная, дистанционная, электронная, посылочная, разносная, развозная торговля, торговля с ис-

пользованием автоматов торговля по образцам, интернет-торговля, ярмарка, комиссионная, фирменная, конкурсная торговля.

Каким бы не был бы тип предприятия, форма и вид торговли в обязанности продавца входит предоставление покупателю достоверной и необходимой информации об изготовителе (фирменное наименование изготовителя и/или продавца), режиме работы на вывеске предприятия (или на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет), а также о реализуемых товарах. Даже если торговля осуществляется с лотков, во временных помещениях, на ярмарках и т.д. обязанность ознакомления потребителя с данной информацией остается. Одним из частых нарушений является несвоевременное изменение информации на ценниках товаров в магазинах, когда покупатель выбирает товар в корзину в торговом зале по одной цене, а на кассе сталкивается с другой ценой.

Совокупность правил и ограничений по договору розничной купли-продажи установлена постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 г № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ», которые включают также правила продажи при дистанционном способе продажи, продажи с использованием автоматов, продажи товаров, бывших в употреблении и принятых на комиссию. Установлены также правила, учитывающие особенности продажи для отдельных групп товаров: технически сложных товаров бытового назначения, автомобилей, ювелирных изделий, животных, растений, строительных материалов и некоторых иных групп товаров.

Основные нормы, действующие ранее, дополнены нормами доведения информации о товаре, выдачи (направления в электронном виде) кассового или товарного чека, контрольного взвешивания или измерения товаров, отпускаемых за единицу измерения товара (вес (масса нетто), длина и др.); требования размещения текста Правил в доступной и наглядной форме по месту обслуживания; возможностью фиксации на камеру мобильного телефона нарушений в торговом зале и др.

При покупке товаров в интернет-магазинах теперь предусмотрено новое правило (пункт 14 Правил), согласно которому продавец предоставляет потребителю подтверждение заключения договора розничной купли-продажи после получения сообщения потребите-

ля о намерении заключить договор розничной купли-продажи. Такое подтверждение должно содержать номер заказа, который позволяет потребителю получить информацию о заключенном договоре розничной купли-продажи и его условиях.

При доставке товара, приобретенного дистанционно, он передается потребителю по указанному им адресу, а при отсутствии потребителя – любому лицу, предъявившему информацию о номере заказа.

Договор розничной купли-продажи продавца и покупателя считается публичным договором. Моментом, с которого договор розничной купли-продажи считается заключенным, является момент выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека, электронного или иного документа, подтверждающего оплату товара (ст. 493 ГК РФ). Сегодня проводится работа по выверению формулировок в нормативных документах в части «недопустимые условия договора».

Ряд специальных ограничений действуют в отношении розничной торговли отдельными видами товаров (например, табачными изделиями или алкоголем). Регулируются:

1) места торговли (границы прилегающих территорий, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции и розничная продажа алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания определяют органы местного самоуправления (ФЗ от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»; Постановление Правительства РФ от 23.12.2020 № 2220).

В Хабаровском крае не допускается реализация алкоголя на территориях, прилегающих объектам к военного назначения, оптовым и розничным рынкам, детским образовательным, медицинским организациям, объектам транспорта, к учреждениям культуры и искусства, вокзалам, аэропортам и местам массового скопления людей, а также установлен перечень организаций и объектов, на прилегающих территориях к которым не допускается реализация алкоголя.

2) ограничения в отношении розничной торговли табачной продукцией и табачными изделиями (ФЗ от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»).

Продажа табачной продукции и/или никотинсодержащей продукции с выкладкой и демонстрацией запрещена. А для исполнения требования закона «О защите прав потребителей» ознакомить покупателя с информацией о товаре продавец должен посредством размещения в торговом зале перечня продаваемой табачной или никотинсодержащей продукции, кальянов, текст которого выполнен буквами

одинакового размера черного цвета на белом фоне и который составлен в алфавитном порядке, с указанием цены продаваемой продукции без использования каких-либо графических изображений и рисунков, то есть исключается реклама.

Запрещается также реализация табачной и/или никотинсодержащей продукции, кальянов, устройствами для потребления никотинсодержащей продукции на территориях и в помещениях, предназначенных для оказания образовательных услуг, услуг учреждениями культуры, учреждениями органов по делам молодежи, услуг в области физической культуры и спорта, медицинских, реабилитационных и санаторно-курортных услуг, на всех видах общественного транспорта (транспорта общего пользования) городского и пригородного сообщения (в том числе на судах при перевозках пассажиров по внутригородским и пригородным маршрутам), в помещениях, занятых органами государственной власти, органами местного самоуправления; на территориях и в помещениях (за исключением магазинов беспошлинной торговли) железнодорожных вокзалов, автовокзалов, аэропортов, морских портов, речных портов, на станциях метрополитенов, предназначенных для оказания услуг по перевозкам пассажиров, в помещениях, предназначенных для предоставления жилищных услуг, гостиничных услуг, услуг по временному размещению и (или) обеспечению временного проживания, бытовых услуг.

Как для алкогольной, так и для табачной и/или никотинсодержащей продукции установлен запрет реализации несовершеннолетним.

Несоблюдение этих обязательных требований влечет административную ответственность (ст. 14.15 КоАП РФ).

Также особый порядок предусмотрен и в отношении розничной торговли лекарствами (ст. 55 ФЗ от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», Правилами отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения, утв. Приказом Минздрава России от 24.11.2021 № 1093н и др.).

Правовые отношения между потребителями и продавцом раскрыты в ГК РФ, а также в законе РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». В законе установлены важнейшие нормы: указана имущественная ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товара; недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителей; сформулированы ответственность продавца за ненадлежащую информацию о товаре, за нарушение прав потребителей, действия при обнаружении недостатков в товарах и сроки предъявления требований в отношении недостатков.

Закон о защите прав потребителей призван защищать права потребителей. При этом потребитель может злоупотреблять некоторы-

ми правами. В мире и в России распространяется такое явление, как «потребительский экстремизм» [1,2]. Примерами такого недобросовестного поведения покупателя является требование возврата денег за некачественный товар (или подделку), купленный в другом месте, подтверждая покупку свидетельскими показаниями; возврат товаров бывших в употреблении, но с которых не срезаны ярлыки и этикетки, аргументируя это тем, что продавец умолчал о продаже уже ношенной вещи; требования возврата денег в связи с производственным браком, хотя поломка могла быть из-за нарушения покупателем правил эксплуатации товара и др.

Проблемное поле в области потребительского экстремизма требует дальнейшего исследования. Возможно, будет требоваться пересмотр норм о защите прав потребителей именно под углом злоупотреблений недобросовестными покупателями своими правами.

Таким образом, розничные продавцы оказываются в жестких рамках законодательных ограничений. Работа в торговле сопряжена с большим количеством норм (правовых, организационных, санитарно-эпидемиологических и др.), неисполнение которых невозможно. Все это требует от торговых руководителей грамотной организации дела. Возможным решением для предпринимателей будет являться дальнейшее внедрение технологических и организационно-управленческих инноваций в торгово-технологический процесс. Например, внедрение электронных ценников, реализация товаров использующих обязательную маркировку товаров производителями, баз данных, программ управления ассортиментом и др. Все это позволит повысить уровень и качество торгового обслуживания населения и получить в итоге запланированную прибыль.

Литература:

1. Митин Ю.Д. Потребительский экстремизм: злоупотребление гражданскими правами или необходимое для развития экономики явление // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 302-307.
2. Смолиус Я.Б. Потребительский экстремизм в потребительской сфере // Современные экономические проблемы инноватики. материалы III городского конкурса-конференции научных работ. – Хабаровск: РИЦ ХГУЭП. 2018. С. 62-65.

Макарова К.В.,
помощник прокурора, младший советник юстиции,
г. Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика,
преподаватель-практик,
Северо-Кавказский институт (филиал) АНО ВО МГЭУ

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ РАЗВИТИЕ НА СТАВРОПОЛЬЕ

Защита прав ребенка – одна из важнейших задач государства. Государственная политика основывается на обеспечении единства прав и обязанностей, ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав законных интересов несовершеннолетнего, причинение ему вреда, создает условия для охраны и защиты этих прав.

Органы прокуратуры занимают чрезвычайно важное положение в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних представляет собой самостоятельное направление деятельности органов прокуратуры, охватывает самый широкий спектр работы прокурора и призван обеспечить реальное исполнение законодательства об охране прав и законных интересов несовершеннолетних, пресечение и предупреждение преступности детей.

Прокуратура осуществляет правозащитную функцию в отношении как неопределенного круга несовершеннолетних, так и детей, у которых законные представители отсутствуют либо не выполняют возложенные на них обязанности по воспитанию, содержанию, а соответствующие структуры не уделяют им должного внимания, что нередко приводит к совершению детьми правонарушений и преступлений.

Ежегодно прокурорами разрешаются тысячи обращений, связанных с нарушением прав детей и подростков, проводятся проверки органов и учреждений, работающих с детьми, пресекаются факты незаконных действий чиновников различного уровня, обеспечивается участие в судебных разбирательствах, принимаются меры к восстановлению законности.

Прокуроры выстраивают свою работу в тесном взаимодействии с Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченными по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, органами законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления.

На первый взгляд столь широкое правовое регулирование, гарантирующее и регулирующее защиту жилищных прав детей-сирот, несомненно, кажется весьма благоприятным, однако на практике оно

не позволяет в полной мере реализовать предоставленное право детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. им. На практике часто возникают отдельные проблемы применения законодательства, требующие внесения изменений в законодательные акты с учетом их практики [1, с.9].

Так, прокуратурой Ипатовского района в апреле 2021 года проведена проверка факта обеспеченности жильем В. 28.06.1997 года рождения, являющейся уроженкой п. Рудногорск Нижнеилимского района Иркутской области, сведения о которой органом опеки и попечительства отдела образования администрации Ипатовского городского округа предоставлены в Министерство образования Ставропольского края и в последующем в Министерство имущественных отношений Ставропольского края для реализации законного права на обеспечение жильем, по результатам которой установлено следующее.

В. по своему статусу является сиротой, поскольку ее отец умер, а мать лишена в отношении дочери родительских прав.

В. зарегистрирована по адресу: Ставропольский край, Ипатовский городской округ, г. Ипатово, ул. Родниковая, д. 34; является собственником доли в праве на земельный участок и жилое помещение, находящихся по данному адресу.

Вместе с тем приказом Министерства образования Ставропольского края от 19.11.2018 №1718-пр установлен факт невозможности проживания В. в вышеуказанном жилом помещении.

Таким образом, В. имеет право на обеспечение жилым помещением, которое не было реализовано по причине необоснованного отказа Министерства образования Ставропольского края о включении ее в соответствующий список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Согласно информации отдела образования администрации Ипатовского городского округа, В. отказано во включении её в сводный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с направлением данных о ней в Министерство имущественных отношений Ставропольского края для реализации права на жилищное обеспечение.

В соответствии с п. п. 2-3 Порядка предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда Ставропольского края, утвержденного постановлением Правительства Ставропольского края от 20.06.2013 № 240-п – благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда Ставропольского края (далее – специализированные жилые помещения) предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не

являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений.

К лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и имеют право на обеспечение жилым помещением, относятся лица, достигшие возраста 23 лет, имевшие статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в соответствии с законодательством Российской Федерации, но не реализовавшие свое право на обеспечение жилым помещением до сроков, указанных в пункте 3 Правил формирования списка.

Таким образом, В. не было предоставлено право на обеспечение со стороны уполномоченного органа в сфере имущественных отношений жилым помещением в силу закона. Однако это право не реализовано по причине не обоснованного отказа Министерства образования Ставропольского края чем также нарушено её право на жилище, гарантированное ст. 40 Конституции Российской Федерации.

В связи с этим прокурор обратился в суд с исковым заявлением в интересах В. на основании ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и заявления вышеуказанного гражданина о защите его права на жилище в государственном жилищном фонде по причине отсутствия у указанного лица познаний в области юриспруденции и не возможности самостоятельно отстаивать свои интересы в суде.

В. указала, что до достижения 23 лет она неоднократно предпринимала попытки встать на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, в связи с чем обращалась в отдел образования администрации Ипатовского городского округа Ставропольского края по вопросу постановки на учет для получения жилья, а также в комиссию по установлению факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в жилом помещении.

Также у В. имелись объективные причины, препятствующие обращению с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения, до достижения ею 23 лет.

Так, 16.03.2017 у В. родилась дочь М., которая нуждалась в уходе и находилась под наблюдением врачей по состоянию здоровья.

Далее, В. находилась на лечении в период с 09.12.2019 по 23.12.2019 по причине внебольничного прерывания беременности с последующим лечением в течение полугода.

16.03.2021 у В. родилась дочь Д., беременность проходила тяжело с угрозой прерывания на 20 неделе, с угрозой преждевременных родов.

Кроме того В. в период с 07.04.2020 по 16.06.2020 она находилась на самоизоляции с детьми в связи с Постановлением Губернатора СК от

26.03.2020 №119 «О дополнительных мерах по снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-2019 на территории Ставропольского края».

Прием документов отдел образования администрации Ипатовского муниципального района осуществляется лично или через представителя, подача соответствующих документов через портал государственных услуг не осуществлялась.

Супруг В. с октября 2018 работал за пределами Ставропольского края, в связи с чем он не мог в установленном законом порядке осуществлять интересы супруги.

В. полагала, что отказ во включении в список только в связи с достижением ею возраста 23 лет, является несостоятельным, поскольку пропуск срока обращения обусловлен уважительными причинами, и он пропущен незначительно.

Представитель ответчика в судебном заседании требования не признала, просила отказать в их удовлетворении, письменные возражения, в которых указала, что В. достигла возраста 23 лет 28.06.2020, соответственно, на момент обращения в управление образования и молодежной политики (16.10.2020) ею был пропущен срок подачи заявления о включении в список, доказательств уважительности причин пропуска указанного срока В. не представила.

Установлено, что до достижения совершеннолетнего возраста В. не была поставлена в установленном порядке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении по категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Опекун и органы опеки и попечительства не предприняли никаких мер по постановке истца на данный учет.

Между тем формирование списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, в соответствии с п. 1 ст. 8 ФЗ от 21.12.1996 №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», возложено на орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации (абз. 1 ч. 3 ст. 8 данного закона).

В силу п. 3 ч. 1 ст. 7 ФЗ от 24.04.2008 №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» одной из основных задач органов опеки и попечительства является контроль за сохранностью имущества и управлением имуществом граждан, находящихся под опекой или попечительством либо помещенных под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Исследовав доказательства в их совокупности, суд пришел к выводу о том, что невыполнение опекуном Л. и органами, разрешающими вопросы по социальной поддержке детей-сирот, возложенных на них полномочий, необходимо расценить как обстоятельства, по которым В. не смогла своевременно реализовать право на получение жилого помещения.

Решением Ленинского районного суда от 10.08.2021 исковые требования прокурора Ипатовского района, в защиту прав и законных интересов В., к Министерству образования Ставропольского края об обязанности включить в сводный список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, удовлетворены в полном объеме.

В законодательстве отсутствуют четкие сроки, в пределах которых лица, поставленные в очередь как нуждающиеся, будут обеспечены жилым помещением. Такой недостаток со стороны законодательной власти на долгие годы лишает детей возможности заработка.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.);
2. Федеральный закон от 21.12.1996г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»/Собрание законодательства Российской Федерации от 23 декабря 1996 г. N 52 ст. 5880;
3. Федеральный закон от 29.02.2012 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»/СЗ РФ от 5 марта 2012 г. № 10 ст. 1163

**Мамедова Ирана Октай кызы,
Педагог, научный руководитель студентов по педагогической
практике факультета Начального образования,
г. Баку, Азербайджан**

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ЛИЦ С ОВЗ, ПРИВЛЕЧЕННЫХ К ИНКЛЮЗИВНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Интеграция и социализация детей с ограниченными возможностями (ОВЗ) в общество означает участие их в социальных отношениях, образовании, отдыхе и общественной деятельности, что положительно влияет на их общее развитие. Однако есть и другие факторы, препят-

ствующие развитию детей с особыми потребностями в обществе и препятствующие их интеграции. Должны быть приняты комплексные меры по устранению таких барьеров и созданию благоприятных условий для таких детей в обществе. С этой точки зрения основой успешной интеграции таких детей в общество является их социальная реабилитация.

Одной из основных задач специальной педагогики и образования в целом является создание благоприятных условий для социального развития детей и поиск оптимальных путей их воспитания. Для осуществления воспитательного процесса и социальной реабилитации детей необходимо понимание их специфических особенностей, т. к. эти особенности затрудняют их социализацию. В результате реабилитационных мероприятий, путем создания максимальных условий для самореализации детей, появляется возможность их интеграции в общество. Создание условий и оказание социально-педагогической помощи, которые позволят им реализовать свой реабилитационный потенциал, начиная с дошкольного возраста, является одним из важных вопросов. Этот период является эффективным периодом для социального развития детей. Младшие школьники, в той или иной степени прошедшие реабилитацию и поступившие в школу, меньше нуждаются в постоянной социально-педагогической помощи, чем дети с ОВЗ, не получавшие социально-педагогическую помощь. В это время возникает больше трудностей. Им требуется адаптация к школе через общение со сверстниками и учителями для включения в учебный процесс. Поэтому социально-психологические услуги, оказываемые в школе, должны включать в себя оценку реабилитационного потенциала, выявление необходимых направлений развития, проведение коррекционно-восстановительных реабилитационных мероприятий. Это позволяет проводить социальную реабилитацию детей и способствует их интеграции в школьное сообщество, а также в другие сферы жизни общества.

Общество должно смотреть на них не как на объект, нуждающийся в помощи, а как на актуализирующийся и реализующий себя субъект. Социально-психологическая служба в школе должна строиться на взаимодействии учителя, коррекционного педагога и психолога. Привлечение профильных специалистов, изучение определенной литературы, организация педагогического процесса, проведение коррекционным воспитателем коррекционно-восстановительных и развивающих занятий и привлечение к этой работе родителей способствуют более быстрому и успешному развитию детей, их реабилитации. Особенности личности, обстановка в семье, социальная среда, в которой ребенок живет, образование, полученное в дошкольной и школьной среде, инвалидность, возраст начала реабилитации также влияют на процесс социальной реабилитации и ее исход.

Педагогические и психологические основы обучения и вос-

питания детей с ОВЗ разных категорий в нашей стране разработаны многими специалистами. Однако мало внимания уделялось исследованиям социальной реабилитации детей-инвалидов с их типичными сверстниками. Неправительственные организации проводят обширные исследования в этой области и ведут определенную работу в сфере местных реабилитационных услуг и инклюзивного образования, используя зарубежный опыт [4]. В последнее время опубликованы научные статьи и книги о методах, используемых в процессе социальной реабилитации и воспитания детей с особыми потребностями [1]. Решение проблем, таких как оказание других социальных услуг, их социокультурная реабилитация и более эффективное проведение досуга, а также информирование населения играют важную роль в устранении стереотипов, влияющих на социализацию таких детей. Интеграция детей в общество через приобретение социального опыта возможна за счет оптимизации их физического, психического и социального потенциала. В такой деятельности посредством специально организованного обучения основное внимание уделяется включению детей в систему общественных отношений, воспитанию детей как достойных и продуктивных личностей в обществе в пределах их психологических и физиологических возможностей. Разработка комплекса психотехнических и педагогических средств является основой реализации воспитания.

Характер процесса социальной реабилитации определяется особенностями детей и воздействием на них. Социальная реабилитация является важной частью общей реабилитационной деятельности и создается в рамках медико-психолого-педагогических и экономических реабилитационных мероприятий и осуществляется конкретными психолого-педагогическими методами. Психологическая реабилитация – комплексное мероприятие, направленное на коррекцию или компенсацию нарушенных психических процессов, психических свойств и восстановление психологического здоровья. В основе работы лежит позитивное изменение личности. Такая реабилитация также обеспечивает психологическую подготовку при переходе от одного вида деятельности к другому.

Педагогическая реабилитация осуществляется на основе социальных законов общества под воздействием целенаправленных средств воспитания [3]. В процессе педагогической реабилитации дети осваивают учебную деятельность, приобретают знания, умения и навыки. В результате удается исключить другие случаи, вызванные педагогической халатностью. Благодаря медицинской реабилитации осуществляется процесс физиологической защиты, укрепления здоровья, восстановления нарушенных в результате заболевания физических функций, выявления и активации компенсаторных возможностей, что играет большую роль в психическом развитии детей.

Литература:

1. Баталов, А. С. Использование инклюзивных педагогических технологий в диагностике речевого развития учащихся начальных классов / А. С. Баталов // Начальная школа, 2010. - №7. – С. 101-104
2. Инклюзивное образование: идеи, перспективы, опыт / Авт.-сост. Л. В. Голубева. – Волгоград: Учитель, 2011. – 96 с.
3. Маллер А. Р. Социальное воспитание и обучение детей с отклонениями в развитии : Практ. пособие. – М., [АРКТИ], 2005. – 174 с.
4. Booth, Tony, and Mel Ainscow. The Index for Inclusion. A Guide to School Development Led by Inclusive Values. 4th Edition. Cambridge: Index for Inclusion Network, 2016.
5. 2001. Overcoming Exclusion through Inclusive Approaches in Education: A Challenge and a Vision. Paris: UNESCO.
6. UNESCO (2007). Global monitoring report 2008: Education for All by 2015. Will we make it. Paris: United Nations Education, Science and Cultural Organization.
7. UNESCO (2009). Towards inclusive education for children with disabilities: A guideline Retrieved from <http://www.uis.unesco.org/Library/Documents/disabchild09-en.pdf>

**Мельников Ю.Б.,
канд. юрид. наук,**

**Уполномоченный по правам человека в Приморском крае,
г. Владивосток**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сегодня мы все являемся свидетелями, как современные вызовы серьезно меняют правовое и политической пространство, что, безусловно, влияет на развитие общественных отношений. Какие правовые принципы в этих условиях выходят на первый план?

Наряду с основополагающими принципами права, такими как справедливость, законность, юридическое равенство, социальная свобода, особое место занимает принцип уважения прав человека, который, по сути, в той или иной степени является их отражением.

Поэтому в этом плане государственных правозащитников-практиков в первую очередь волнует фактическая реализация принципа уважения прав человека и его соблюдение. Как говорил Цицерон, добродетель состоит в защите людей.

Однако нынешние глобальные вызовы современности, к сожалению,

нию, обозначили хрупкость применения этого принципа.

По сути, имеет место абсолютный оксюморон: с точки зрения классической теории права «естественных» прав человека (неотчуждаемых и неделимых) нельзя лишить, это – аксиома, однако мы наблюдаем на протяжении последних месяцев грубые нарушения прав российских граждан. Не случайно сегодня активно рассуждают о так называемом санкционном праве.

Означает ли это крах правовой системы, забвение принципа уважение прав человека? Конечно нет!

В нынешних условиях разрушения международных правовых механизмов защиты прав и свобод на первый план выходят внутренние правозащитные нормы, институты и структуры. Одной из таких структур является институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и в субъектах.

Как известно, региональный омбудсмен является дополнительным гарантом государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. И в этом смысле в свете определенного разрушения международно-правовой архитектуры важной задачей является наделение представителей государственной правозащиты реальными, действенными инструментами по защите прав человека и гражданина. Это, на мой взгляд, один из правовых ориентиров на ближайшее будущее.

Отрадно, что в последние годы наблюдается именно такая положительная тенденция. Так, полтора года назад был принят Федеральный закон от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» [1].

Этот закон наделил региональных омбудсменов серьезным дополнительным инструментарием. На мой взгляд, он позволил в разы повысить эффективность защиты прав жителей Приморья.

Архиважно, что нам была предоставлена возможность судебного обжалования решений государственных и муниципальных органов.

Так, в необходимых случаях вместо увещевания недобросовестных чиновников Уполномоченным по правам человека в Приморском крае уже предъявлено 8 административных исков в интересах граждан (для восстановления жилищных прав сироты, инвалида-колясочника, проверки обоснованности коммунальных тарифов, возмещение пенсионеру компенсации Пенсионным фондом за провоз багажа при выезде из районов Крайнего Севера и др.). Примечательно, что, как правило, в суде требования омбудсмента удовлетворяются добровольно, в публичном пространстве спорить с уполномоченным не очень приятно и комфортно.

Характерным примером является обращение к нам пожилой пенсионерки, проживавшей в аварийном доме и платившей за содержание жилья по завышенным тарифам. Мы отправили обращение для провер-

ки главе администрации, но он переправил его третьим лицам, проблема «зависла». Обратились в суд, чтобы обязать чиновника разобраться детально. Суд нас поддержал, после чего глава мгновенно предоставил женщине новое жильё. Такой подход к разрешению проблем граждан для нас очень важен.

Уже немало в юридическом сообществе России, в том числе на прошедшем в июне X Петербургском международном юридическом форуме, где мне выпала честь принимать участие, говорилось о фактическом закреплении норм международных конвенций о защите прав граждан в Конституции Российской Федерации. Поэтому вместо ЕСПЧ в необходимых случаях россияне могут обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации.

В этом плане очень важно, что законодатель не так давно наделил и региональных уполномоченных правом обращения в Конституционный Суд в интересах граждан [2, ст. 96]. Таким образом, у региональных омбудсменов в контексте судебной защиты появился еще один мощный инструмент.

Это позволяет защищать права и интересы жителей регионов в тех случаях, когда необходима «точечная» корректировка действующего законодательства, оперативное изменение ведомственных правовых актов.

Напомню пример из своей практики. Так, мы столкнулись с ситуацией, когда по искам регионального управления МЧС России суды стали выселять вместе с детьми сотрудников, уволенных в связи достижением предельного возраста пребывания на службе, но оставшихся работать практически на тех же должностях по трудовому договору. При этом государство со своей стороны не выполнило обязанности по предоставлению жилья. Мы посчитали, что конституционно-правовой смысл решений судов противоречит гарантированному Конституцией праву граждан на жильё.

Хотя Высокий суд с нами не согласился, но в своем определении он, по сути, высказал рекомендации органам исполнительной власти о путях решения названных проблем пенсионеров МЧС. Мы обратились к Татьяне Николаевне Москальковой с просьбой направить запрос Министру МЧС о корректировке ведомственных актов с учетом мнения суда. В результате, граждане остались проживать в своих квартирах.

В деле защиты интересов граждан исключительное значение имеет появившаяся возможность уполномоченного ходатайствовать перед правоохранительными органами о возбуждении уголовного преследования. За два года нам удалось инициировать для восстановления прав граждан возбуждение 12 уголовных дел.

Например, показательна история жительницы Владивостока, которая в 2014 году временно уехала на долгий период, а злоумышленники

продали её квартиру по поддельным документам. Гражданка осталась без крова и была вынуждена жить в монастыре. В органах полиции в возбуждении уголовного дела ей неоднократно отказывали. Лишь после нашего вмешательства, спустя 7 лет, было возбуждено уголовное дело по факту хищения путем мошенничества.

Другой пример – это обращение гражданки, муж которой находился в местах лишения свободы. Ей звонили якобы сотрудники колонии с просьбой перевести деньги, иначе случится «страшное». Испугавшись, она сначала перевела 70 тысяч рублей, потом обратилась в наш аппарат. С нашей подачи МВД и ГУФСИН провели проверку, нашли вымогателя. Было возбуждено уголовное дело, состоялся приговор суда – 2,5 года лишения свободы.

Имеется и положительная практика реализации такого нового полномочия, как обращение к прокурору субъекта с ходатайством о пересмотре вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений.

Так, по нашему аргументированному ходатайству в интересах потерпевшего Т. по представлению прокурора Приморского края отменено в кассационном порядке постановление суда о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности в отношении подсудимого, причинившего Т. тяжкий вред здоровью.

Кроме того, законодателем в специальном законе были серьезно усилены и гарантии деятельности региональных уполномоченных. Многие из них на местах, в том числе Уполномоченный Приморья, обладают и реализуют право законодательной инициативы.

В частности, в мае текущего года депутатами Законодательного Собрания Приморского края единогласно поддержан внесенный мной в порядке законодательной инициативы законопроект «О внесении изменений в Закон Приморского края от 5 мая 2012 г. № 31-КЗ «Об обеспечении оказания юридической помощи на территории Приморского края», касающийся оказания бесплатной юридической помощи адвокатами за счет средств краевого бюджета беженцам, в экстренном порядке прибывшим в Приморский край из Украины, ДНР, ЛНР [3].

Вместе с тем, безусловно, национальное право в рамках реализации принципа уважения прав человека должно совершенствоваться.

Во-первых, это касается в том числе и норм, регулирующих статус самих правозащитников, пока мы остановились на полпути (необходимо право обращения в кассационный суд, ознакомления с материалами уголовных дел; для исключения правовых коллизий закрепление новых полномочий региональных омбудсменов в процессуальных кодексах и др.).

Второе направление модернизации национального права – это совершенствование норм, направленных на обеспечение прав и свобод

граждан. К примеру, как показывает анализ практики уполномоченных во многих регионах, давно «набил оскомину» вопрос о процессуальном положении лиц, заявляющих о возбуждении уголовных дел, но которым в этом неоднократно отказывают. Полагаю, логичным признавать их потерпевшими уже с момента обращения с соответствующими заявлениями.

Заслуживает внимания инициатива Верховного Суда Российской Федерации о разрешении оспаривать так называемые «непродуманные» решения чиновников [4].

И, наконец, третье.

Данностью нашего времени является глобальная цифровизация. Безусловно, новые технологии значительно облегчают жизнь людей.

Однако цифровой прогресс порождает и злоупотребления: появление и развитие преступности при осуществлении финансовых операций в Интернете, проблемы защиты прав покупателей в онлайн магазинах, безопасности данных граждан, в том числе номеров телефонов, банковских карт и т.п. К примеру, во Владивостоке в 2020 году количество хищений с банковских карт граждан выросло на 442%. В Приморье каждое 6-е преступление совершается с использованием айти-технологий [5], по сведениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, озвученным на X международном юридическом форуме в Санкт-Петербурге, в стране – каждое 4-е.

В связи с этим, особую остроту приобретают вопросы правового просвещения населения, усиления информационной безопасности персональных данных, повышения эффективности работы правоохранительных органов.

Кроме того, является необходимой дополнительная законодательная фиксация юридической ответственности цифровых платформ и сервисов за информационный контент, размещаемый на их ресурсах [6]. Здесь я полностью поддерживаю позицию руководства Следственного комитета Российской Федерации, заострившего этот вопрос.

Очень важно, чтобы, несмотря на вызовы современности, именно право – как национальное, так и международное – оставалось «щитом» от глобальных потрясений, а государство – обеспечивало надлежащую реализацию принципа уважения прав человека путем эффективного функционирования соответствующих институтов, в том числе и государственных правозащитников.

Литература:

1. Федеральный закон от 18.03.2020 № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» (ред. от 30.04.2021) // СПС Гарант.

2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // СПС Гарант.

3. Закон Приморского края от 02.06.2022 № 125-КЗ «О внесении изменений в Закон Приморского края «Об обеспечении оказания юридической помощи на территории Приморского края» // СПС Гарант.

4. Гражданам разрешат оспаривать непродуманные решения чиновников. [Электронный ресурс]. <https://rg.ru/2022/06/15/nachalnik-zadumaetsia.html>.

5. Во Владивостоке количество краж банковских карт увеличилось на 442% - отчет УМВД. [Электронный ресурс]. <https://primamedia.ru/news/1119564/>.

6. Бастрыкин: Авторы информплощадок должны нести ответственность наравне со СМИ. [Электронный ресурс]. <https://rg.ru/2022/01/13/bastrykin-avtory-informploshchadok-dolzheny-нести-ответstvennost-naravne-so-smi.html>.

Овчинникова Т.А.,
канд. юрид. наук, доцент,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Хабаровск

НЕОТЪЕМЛЕМЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Институт политических прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации включает в себя достаточно широкий перечень элементов, а также имеет законодательное закрепление в международных нормативных правовых актах, которые признает и Российская Федерация посредством процедуры ратификации и объявления таких норм общеобязательными. Все они нашли выражение в Конституции Российской Федерации (ст. 29–33), а также федеральном законодательстве, нормативных правовых актах и иных актах федеральных органов исполнительной власти. Надо учесть, что политические права и свободы имеют разную целевую направленность и характер своего применения.

В связи с этим целесообразнее рассматривать категорию политических прав и свобод подразделяя их на две группы.

К первой группе следует отнести неотъемлемые права и свободы человека и гражданина, направленные на активное участие в жизни общества: свобода мысли, слова, информации и печати; свобода объединений и союзов; свобода собраний.

Мысль, являясь результатом и продуктом мышления человека,

отражает его мировосприятие и ощущение самого себя в окружающей среде, она воплощается во взглядах, представлениях, убеждениях и мнениях. Становится понятным, что мысль по своей природе не может подпадать под сферу правового регулирования, так как она характеризует внутреннюю духовную свободу человека. Однако мысли человека и его мышление нельзя рассматривать только лишь как его внутреннюю составляющую – эта категория выражается также и внешне, являясь при этом фундаментом деятельности самого человека, и обуславливает его социальную активность в жизни государства и общества. Формами мысли принято считать языковые, словесные (включая устное и письменное выражения), а также другие доступные человеку способы выражения мысли (например, через искусство и творчество).

Следовательно, свобода мысли представляет собой элемент категории неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина, входящий в институт политических прав и свобод. На этом основании Конституция Российской Федерации гарантирует каждому человеку свободу мысли, что означает абсолютное невмешательство государства во внутренний мир человека, в процесс формирования его собственных взглядов и убеждений. Государство призвано защищать право человека и гражданина на свободу мысли от всякого вмешательства, навязывания идеологии и другого контроля над личностью.

Слово, как средство выражения мыслей человека, так же активно охраняется государством. Согласно формулировкам статьи 19 Всеобщей декларации прав человека, статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, право свободно выражать свое мнение «...включает свободу придерживаться своего мнения и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ» [1]. Итак, свобода слова – это гарантированная и охраняемая государством возможность беспрепятственного выражения собственного мнения и убеждений по поводу различных вопросов общественного, государственного и иного характера с помощью устного (словесного) или печатного проявления, а также на собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях, пикетированиях и другими мирными средствами.

Конституция Российской Федерации не ограничивает свободу мысли и слова всякими идеологическими рамками, напротив, она закрепляет отказ государства от одной идеологии. Статья 13 Конституции РФ строго устанавливает признание Россией идеологического многообразия, возводя такой принцип в разряд основ конституционного строя. «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [2] – говорится в ч. 2 ст. 13 Конституции РФ.

Конституция РФ (ч. 3 ст. 13) закрепляет и политическое многообразие в качестве основ конституционного строя.

Таким образом, конституционные нормы о свободе мысли и слова должны выражаться и действовать в единстве с положениями Конституции России о признании идеологического и политического многообразия, о запрете установления какой-либо одной идеологии в качестве обязательной для граждан российского государства. Именно поэтому реальная гарантия свободы выражения различных убеждений, взглядов и мнений, наличие оппозиции и свобода критики являются наиболее важным и конкретным критерием в оценке уровня демократизма в государстве, в частности института политических прав и свобод человека и гражданина.

Как и любые другие права и свободы, действующие в рамках института политических прав и свобод, свобода мысли и слова не может быть безграничной и абсолютной: существуют, определенные законом, правовые и нравственные ограничения и запреты на реализацию данного права в силу наличия у слова свойства непосредственного воздействия на сознание и поведение людей.

Часть 2 статьи 29 закрепляет следующее:

«Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» [2].

В настоящей статье конституционные запреты сформулированы не в полном объеме, а лишь в общем виде. Видно, что в данной юридической норме содержится только диспозиция, а для нахождения недостающего элемента нормы права в виде санкции следует обратиться к статьям Уголовного Кодекса Российской Федерации, в статье 282 которого предусмотрена уголовная ответственность за несоблюдение рассматриваемой конституционной нормы.

Исходя из этого, можно заметить, что государство действительно активно выступает в качестве регулятора политических правоотношений, так как анализируемые выше элементы политических прав и свобод человека и гражданина являются предметом правового регулирования и Уголовного Кодекса РФ, и Кодекса об административных правонарушениях, и Гражданского Кодекса.

Аналогично строго регламентирован данный вопрос и в зарубежных странах, законодательство которых содержит немало санкций за ложь, умышленное распространение непристойных и искаженных сведений, призывы к мятежу, утрату государственной тайны и другие злодеяния.

Государство, его органы и должностные лица, а также политические партии, общественные организации и объединения и все члены общества в целом, в свою очередь, должны обеспечивать широкие возможности для беспрепятственного выражения людьми своих мыслей и

убеждений посредством слов, и соблюдать недопустимость принуждения к невольному выражению своих мыслей и отказу от них.

Итак, активная реализация права на свободу мысли и слова тем самым охраняет внутренний мир человека, гарантирует право менять свои личные убеждения по собственному выбору, обуславливает свободное развитие личности. Государство обеспечивает функционирование правовых и организационных механизмов, направленных на контроль за исполнением гарантируемых прав и свобод и решительное пресечение в случае злоупотребления данной свободой.

Производными от свободы мысли и слова, беспрепятственного выражения своего мнения являются права каждого человека и гражданина свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Такое право на свободу информации имеет закрепление в ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации и гарантируется государством. В процессе межличностного общения, общения с помощью средств массовой информации (СМИ), материальных носителей, посредством участия на собраниях и митингах, через различного рода объединения, организации и клубы, а также иные формы выражения рассматриваемых прав и свобод – все это является различного рода способами и средствами реализации права на информацию и на свободное его применение.

Как и другие политические права и свободы, право на информацию подвержено влиянию государственного регулирования, отражаясь в действующем законодательстве. Поэтому перечисленные выше способы реализации данного права будут считаться законными только в случае их использования в соблюдении с установленными законодательством правилами (например, законы о СМИ, проведении митингов, демонстраций, шествий и пикетированиях).

Согласно Конституции РФ, свобода информации выражается, прежде всего, в праве каждого искать и получать информацию любым законным способом. Однако конкретизация деятельности различных государственных органов, общественных организаций и объединений, должностных лиц и других участников информационного пространства дается в определенных нормативных правовых актах. Например, полномочия деятельности СМИ определяются Законом РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации», в статье 38 которого указаны следующие положения:

«Граждане имеют право на оперативное получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, их должностных лиц.

Государственные органы, органы местного самоуправления, организации, общественные объединения, их должностные лица предостав-

ляют сведения о своей деятельности средствами массовой информации по запросам редакций, а также путем проведения пресс-конференций, рассылки справочных и статистических материалов и в иных формах».

Более подробно вопрос о предоставлении информации о деятельности указанных в законе органов рассматривается в Федеральном Законе от 13 января 1995 г. № 7 - ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации».

Таким образом, что государство не только осуществляет надзор и правовую охрану людей, являющихся субъектами и участниками информационного поля, но и само подотчетно перед ними о деятельности своих органов, и других организаций, а населению и общественным организациям, в свою очередь, предоставляются широкие возможности для осуществления поиска и получения любой информации в различных ее формах и из любых источников, соблюдая требования, установленные федеральным законодательством.

О праве на доступ к информации принят отдельный нормативный правовой акт, которым является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149 - ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», регламентирующий все информационные отношения, не касающиеся деятельности СМИ, защиты интеллектуальной собственности и использования документальной информации, содержащейся в архивах.

В ст. 8 настоящего Федерального Закона закреплено:

«2. Гражданин (физическое лицо) имеет право на получение от государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы.

3. Организация имеет право на получение от государственных органов, органов местного самоуправления информации, непосредственно касающейся прав и обязанностей этой организации, а также информации, необходимой в связи с взаимодействием с указанными органами при осуществлении этой организацией своей уставной деятельности» [3].

В отношении указанных прав государство гарантирует должный контроль и справедливое рассмотрение случаев нарушений этих прав и свобод в соответствии с процессуальными нормами, предусмотренными Федеральным Законом (ч. 6 и 7 ст. 8 Право на доступ к информации Федерального закона № 149-ФЗ).

Право каждого на свободный доступ к информации имеет и свои ограничения. Исключениями среди этой категории политических прав и свобод являются конфиденциальная информация, информация, составляющая государственную, служебную, коммерческую или другие тайны, то есть ограниченная в доступе (Статья 9 «Ограничение доступа

к информации» Федерального закона № 149-ФЗ).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, предоставляя каждому человеку право свободной передачи, производства и распространения информации любыми законными способами, государство как бы ограничивает само себя, выражая запрет монополизации на производство и распространение информации, следовательно, формы и средства распространения информации могут быть различными: государственными, общественными или частными.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. -1995. - № 67.
2. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: Маркетинг, 2021. – 39 с.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: ФЗ - №149. – 2006. // СЗ РФ. - 2006. - № 31. - Ст. 3448.

**Огородников В.И.,
д-р юрид. наук, профессор,
Академия ФСИН России,
г. Рязань**

ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ КУРСАНТОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

В период исторических изменений, связанных с агрессивным давлением прозападных стран на внешнюю и внутреннюю политику РФ, необходимо проводить воспитательную работу с курсантами, помогающую сформировать гражданскую позицию в цифровой среде. Грамотное социальное поведение человека в цифровой среде помогает создать основу положительного имиджа профессионала, выпускника высшего учебного заведения ФСИН России, и гражданина, совершающего действия, направленные на укрепление позиции Российского государства, морально-нравственных приоритетов и формирование основных принципов современного здорового общества.

Социальное поведение любого человека в обществе определяется личным окружением, внешними факторами, а также воспитательными процессами, установками, полученными в семье, под влиянием государственных интересов через внешнюю среду. Э. Дюркгейм поясняет, что «социальными обозначают почти все происходящие в обществе явления, если последние представляют хоть какой-нибудь социальный интерес» [1, с. 29].

Стремительное развитие научно-технического прогресса меняет окружающую общественную действительность, формы коммуникаций между слоями общества и людьми, государственными структурами. Выражение своей гражданской позиции – конституционное право гражданина, включающее ответственность за действия не только в современной реальной жизни, но и в цифровой среде.

Например, добровольное участие в переписи населения Российской Федерации, которая проводилась одновременно в онлайн режиме с 15 октября по 14 ноября 2021 года на портале «ГОСУСЛУГИ», упростив порядок обращения граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории России в государственные органы [2, с.1]. Суть проведения крупномасштабного, дорогостоящего для страны мероприятия состоит в том, что данные переписи необходимы для разработки государственного бюджета, принятия норм и законов, демографических, социальных программ планирования строительства инфраструктуры населенных пунктов, проведение газопроводов и электропередачи, дорог, транспортных линий. Цифровое участие обеспечило безопасность людей, проявляющих активную гражданскую позицию в период пандемии вирусной инфекции Ковид-19.

Ответственное отношение к своей жизни и здоровью людей, контактирующих в течение дня, можно продемонстрировать, записавшись на вакцинацию на государственном портале через личный кабинет [3, с.1]. Положительный опыт организации граждан при борьбе с эпидемией вирусной инфекции вносит коррективы в организацию прививочных компаний в будущем, как результат перемен – создание на государственном портале личных прививочных карт граждан. По мнению замминистра здравоохранения РФ П. Пугачева, всегда нужно быть готовыми к появлению нового вируса или бактериальной инфекции. Правительство РФ ставит задачи цифровизации мониторинга здоровья, карты прививок, медицинской реабилитации и других возникающих острых вопросов, в рамках противодействия мировым бактериологическим угрозам [4, с.1]. Организация регистрации вакцинации, мониторинга состояния самочувствия в цифровой среде периода после получения прививки позволяет прогнозировать комплекс государственных мероприятий в случае возникновения эпидемии, помогает избежать массовой паники, демонстрирует мобильность власти в ответ на возникающие внешние и внутренние угрозы здоровью населения.

Другим примером выражения активной гражданской позиции является добровольное донорство. Проведение 14 июня ежегодного Всемирного дня донора крови стало стартом инициативы, основанной на базе технического оснащения Службы крови, – первого в России мобильного приложения для доноров, содержащего всю информацию о возможностях сдачи крови в нашей стране [5, с.1]. Служба крови – это

структура, объединяющая по всей стране медицинские учреждения и их структурные подразделения, основным видом деятельности которых является заготовка, переработка, хранение и обеспечение безопасности донорской крови и ее компонентов [6, с.1]. Для обеспечения безопасности компонентов крови для реципиентов необходимо развитие системы цифрового банка доноров. Информация, представленная в электронной базе, дает полное представление о здоровье донора, прохождении регулярного медицинского обследования, позволяет пополнять запасы всех видов крови и ее компонентов, проводить мониторинги и научные исследования. Например, влияние экологической обстановки в регионах на состав и качество крови людей, пожелавших принять участие в поддержании здоровья сограждан на добровольной основе.

Неравнодушные граждане постоянно или эпизодически интересуются вопросами экологической безопасности своего региона. Цифровая среда реализует возможность прямой связи с контролирующими органами государственной власти. Публичный ответ правительственных контролирующих структур доступен большому числу граждан в электронной версии информационных изданий. Например, вопрос несанкционированного выброса в атмосферу диоксида серы в количестве 420 тонн в год Рязанским заводом «Техно», относящимся к корпорации «Технониколь», обсуждался на сайте газеты «Комсомольская правда» совместно с представителями Росприроднадзора [7, с.1].

Александр Богуш, руководитель Приокского межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, в своем интервью для телевизионной компании «Ока», размещенном на официальной цифровой странице, продолжил разговор о нарушениях в сфере экологической безопасности в Рязанском регионе, и о контролирующих действиях власти за действиями нарушителей [8, с.1].

Формированию активной гражданской позиции в цифровой среде в современных условиях способствует участие большого количества молодых людей в интерактивных деловых играх, организованных при содействии Всероссийского общественного движения «Волонтеры победы». Например, проведение Всероссийского исторического квеста «Первый. Космический» [9, с.1]. Деловая игра основана на реальных историях действующих космонавтов, героев России Сергея Волкова и Сергея Рязанского. По легенде участники научной экспедиции «Первый. Космический» исследуют грунт и определяют место для строительства базы дислокации на спутнике Земли – Луне. Для участия необходимо пройти возрастную ценз в 14 лет. Программа осуществляется при участии научных партнеров в лице Госкорпорации «Роскосмос», Объединенной ракетно-космической корпорации. Еще один пример: засилье негативной информации в интернет-среде, порочащей память о победах и достижениях, совершенных на протяжении всей истории Российского

государства нашими предками, является частью информационной войны, ведущейся прозападными странами в целях очернить доброе имя Родины в умах современной молодежи и подрастающих поколений. Значение исторических квестов, проводимых Всероссийским общественным движением «Волонтеры победы» заключается в сохранении исторической правды в глазах подрастающих поколений России.

Формирование нравственной позиции гражданина ответственного, равнодушного, оказывающего помощь людям, попавшим в трудную ситуацию, стремящегося к личностному росту, оберегающего свое здоровье, экологию планеты, важная составляющая воспитательной работы с курсантами образовательных организаций ФСИН России.

Т.В. Черниговская подчеркивает актуальность проблемы позднего взросления молодых людей, связанная с особенностями современного воспитания. Поясняет, что если говорить об истории человечества в целом, может кончиться плохо, и вот это позднее взросление мы должны рассматривать как некий симптом приближения к такому исходу. Симптом в том, что сейчас эта гиперадаптация, или отстранение человека от проблем, стала нарастать. [10, с.76]. Неразрывная связь поколений, неподдельный интерес к проведению досуга молодежи, примеры собственного поведения, рассказы об опыте преодоления трудных ситуаций в жизни, связанных с нравственным выбором либо душевными страданиями, составляют суть наставничества, и способствуют воспитанию, внутреннему росту человека, умению взять ответственность за собственные действия. Особенно это относится к лицам, желающим связать свою будущую жизнь с правоохранительными органами различных систем страны, в том числе и с Федеральной службой исполнения наказания России.

Литература:

1. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение/ Э. Дюркгейм; пер. с фр.; сост., послеслов. и прим. А.Б. Гофмана. – М., 1995, 352 с.

2. Участие в переписи населения [Электронный ресурс] // Официальный портал государственных услуг ГОСУСЛУГИ/Главная/ URL:<https://www.gosuslugi.ru/342164/2>(дата обращения: 04.08.2022).

3. Вакцинация [Электронный ресурс] //Официальный портал государственных услуг ГОСУСЛУГИ/Главная/URL:<https://www.gosuslugi.ru/>(дата обращения: 04.08.2022).

4. В Минздраве считают, что QR-коды можно будет использовать для всех прививок [Электронный ресурс] //ТАСС/новости/ URL: <https://tass.ru/obshchestvo/15180299> (дата обращения: 04.08.2022).

5. Мобильное приложение для доноров [Электронный ресурс] //Официальный портал Мобильное приложение для доноров /Главная/ URL:<https://mobile.yadonor.ru/>(дата обращения: 04.08.2022).

6. О программе развития Службы крови [Электронный ресурс]//Официальный портал Службы крови /Главная/URL:<https://yadonor.ru/about/programm/>(дата обращения: 04.08.2022).

7. Кто разрешил заводу Техно выбрасывать на головы рязанцам 420 тонн диоксида серы в год? Проверка Росприроднадзора вскрыла странности в работе предприятия-загрязнителя [Электронный ресурс] // Комсомольская правда /Общество/ URL: <https://www.ryazan.kp.ru/daily/28342/4488778/> (дата обращения: 04.08.2022).

8. В январе проверка рязанских промышленных предприятий будет продолжена [Электронный ресурс] // ГТРК ОКА / Главная / Новости / Общество / URL: <http://www.gtrkoka.ru/news/2021/12/08/v-janvare-proverka-rjazanskih-promyshlennyh-predpriyatij-budet-prodolzhena.html> (дата обращения: 04.08.2022).

9. Всероссийский исторический квест «Первый. Космический» [Электронный ресурс]//ВОЛОНТЕРЫ ПОБЕДЫ/Всероссийское общественное движение/Рязанская область/Главная/URL:<https://xn--90abhd2amfbbjkx2jfbf.xn--p1ai/news/id/3798>(дата обращения: 04.08.2022).

10. Черниговская Т.В. Позднее взросление как тревожный симптом //Отечественные записки 2014. № 5(62). С. 72– 80.

**Поличка Н.П.,
д-р пед. наук, канд .физ.-мат. наук,
директор Дальневосточного научного
центра местного самоуправления,
г. Хабаровск**

ПРАВО ГРАЖДАН НА УЧАСТИЕ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ

В 2020 году в Федеральный закон 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» внесена ещё одна форма участия населения в осуществлении местного самоуправления - инициативный проект, который трактуется как мероприятия:

- имеющие приоритетное значение для жителей муниципального образования или его части;
- касающиеся только решения вопросов местного значения;
- разрабатываются гражданами и вносятся в администрацию муниципального образования;
- реализуются администрацией или самими гражданами [1].

Для внедрения этой новой формы в практику местного самоуп-

правления необходимы активные граждане, желающие улучшить свою жизнь через повышение эффективности решения вопросов местного значения (далее – ВМЗ) и умеющие использовать инициативные проекты для реализации своих гражданских инициатив. К сожалению, следует признать, что пока такой системы обучения граждан инициативному проектированию не создано. А начинать её строить необходимо с разработки соответствующих просветительских программ.

Анализ содержания статьи 26.1 закона 131-ФЗ позволяет сформулировать следующую логику (технологию) освоения гражданином знаний и умений, необходимых для инициативного проектирования:

ЭТАП 1. Выявление проблем в построенной органами местного самоуправления системе (модели) решения конкретного ВМЗ.

Как показывает практика, выявленные гражданами проблемы могут быть весьма разнообразные, например:

- несоответствие построенной системы (модели) чему-либо (законодательству, приоритетам развития страны, интересам населения);
- неэффективное расходование бюджетных средств;
- некачественное оказание муниципальной услуги;
- коррупция и т. д.

ЭТАП 2. Информирование о выявленной проблеме органов местного самоуправления.

Во всех органах местного самоуправления имеется своя система мониторинга за эффективностью решения ВМЗ. Однако перечень задач местной власти настолько велик, что усмотреть за всем невозможно в принципе. Поэтому, если граждане заинтересованы в повышении эффективности решения ВМЗ, то в случае выявления какой-либо проблемы, целесообразно информировать местные органы власти о ней.

ЭТАП 3. Направление предложений органам местного самоуправления для решения выявленной проблемы.

Если гражданин выявил проблему, проинформировал о ней местную власть, и у него ещё есть идея или предложение, как её решить, то он может направить в местные органы власти это предложение.

Под предложением, в соответствии с федеральным законом 59-ФЗ, будем понимать рекомендацию гражданина по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности власти и общества [2].

ЭТАП 4. Разработка инициативного проекта и внесение его в Администрацию муниципального образования.

Для разработки и внесения инициативного проекта гражданин должен:

– найти муниципальный правовой акт, принятый органом местного самоуправления, в котором изложены требования к инициативному проекту;

– в соответствии с данными требованиями разработать и оформить свой проект по решению выявленной проблемы;

– внести его в Администрацию в соответствии с процедурой, изложенной в правовом акте.

Проинформировать органы местного самоуправления о выявленных проблемах можно путём:

– обращения в органы власти, в соответствии с Федеральным законом от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», которые можно направить письмом по почте, через сайт органа власти, путём устного обращения, для чего надо заранее записаться на приём;

– публикации в СМИ или в социальных сетях какой-либо заметки с рассказом о выявленной проблеме;

– сбора подписей под петицией, которую затем направить в органы власти;

– организации пикета, митинга или даже демонстрации (но делать это надо только в рамках федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 N 54-ФЗ, [3], поскольку реагировать на информацию о выявленной проблеме органы власти обязаны только в рамках федерального закона 59-ФЗ. Поэтому ожидать ответа от органов власти в случае проведения пикета или митинга, да к тому же несанкционированного, не стоит). Если у гражданина возникла идея или предложение о путях решения выявленной проблемы, то внести их в органы власти можно, опять же, на основании норм закона 59-ФЗ, а также через:

– участие в рабочих группах или Общественных советах, созданных администрацией, выступление на публичных и общественных слушаниях, в СМИ;

– обращение в Общественную палату муниципального образования;

– и т.д.

В том случае, если гражданин разработал проект для решения выявленной проблемы, то реализовать его можно, как минимум, тремя вариантами:

Вариант 1. Проект реализует Администрация муниципального образования или её подведомственная организация.

Вариант 2. Проект реализует Администрация муниципального образования с привлечением внешнего исполнителя через механизм муниципального заказа.

Вариант 3. Проект реализует автор проекта при финансовой поддержке Администрации, например, путём выделения субсидии на

реализацию проекта.

Очевидно, что реализация каждого из этих вариантов требует своего нормативно-правового обеспечения, которое должно быть разработано и принято в муниципальном образовании.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
2. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 N 59-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/
3. Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 N 54-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/

Полянина А.К.,
канд. социол. наук, доцент,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород

ПРАВА ДЕТЕЙ НА БЕЗОПАСНУЮ ИНФОРМАЦИОННУЮ СРЕДУ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Цели государственной политики РФ в интересах детей включают «минимизацию всех негативных факторов, связанных с формированием гиперинформационного общества» [1], а также защиту от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие [2]. В числе таких факторов указано «распространение печатной, аудио- и аудиовизуальной продукции, электронных и компьютерных игр, пропагандирующих насилие и жестокость, порнографию, антиобщественное поведение» [3], иных аудиовизуальных сообщений и материалов, оказывающих на детей психотравмирующее и растлевающее влияние, побуждающих их к рискованному, агрессивному, жестокому, антиобщественному поведению, способствующих их виктимизации, облегчающих их вовлечение в преступления. Обеспечение защиты детей предусматривает введение за-

конодательных гарантий и организационно-правовых механизмов.

В условиях экспансии медиа во всех аспектах социальной жизни, нарастания неопределённости, риска и страха, связанного с кризисными политическими явлениями, происходит «приватизация безопасности» [4], когда вследствие утраты доверия граждан к государству как надёжному защитнику, создаются такие модели безопасности, которые не связаны с институтом государственной защиты. «Приватизация безопасности» является следствием «приватизации насилия», а в случае с информационной безопасностью – «приватизацией насилия» участниками медиаиндустрии, например, в случае трансляции аудиального сигнала без предварительной санкции потребителя, что порождает сопротивление – «приватизацию информационно безопасности». При этом ситуативно возникающие практики частных систем информационной безопасности детей не нормируются, и основаны на стереотипических представлениях об опасности, во многом зависят от социокультурных характеристик субъектов обеспечения.

Поправки в Конституцию РФ 2020 года отчасти закрепили суверенитет идеологических начал в понимании информационных угроз, постулируя одновременно возможное углубление противоречий с мировыми тенденциями. В рамках состоявшихся поправок введены и уточнены ценностные ориентиры. Статья 67.1 провозглашает детей «важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает «условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим». В Полномочия Правительства РФ отныне входит, помимо проведения единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, политика в области «поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей» (ст.114 п.«в»). Новым предметом государственной защиты устанавливается «институт брака как союза мужчины и женщины», то есть именно институт семьи, как образование, имеющее организационную форму и строго определённый качественный и количественный состав его «учредителей».

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2021 года впервые уточняет состав традиционных российских духовно-нравственных ценностей и относит к ним «приоритет духовного над материальным, защиту человеческой жизни, прав и свобод человека, семью, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины» (ст.91).

Трансляция ценностей подрастающему поколению непосредственно связана с вопросами воспитания и социализации, усвоения ценностей путём получения образования и медиапотребления. Однако законодательное формулирование ценностно обусловленных целей национальной безопасности потенциально вступает в противоречие с принципом свободного доступа к любой информации, то есть принципом глобальной цифровой информационной среды. Этот факт давно осознаётся международным сообществом, что и привело к установлению правил поведения в глобальном информационном пространстве, призванных разрешить коллизию между правом взрослых лиц на распространение и получение информации и защитой интересов детей, связанных с обеспечением их здоровья и развития. Это правила балансирования между свободой и ограничением социального действия, иными словами, между информационной свободой и основаниями её ограничения. Так, благами, опосредующими такие ограничения выступают: 1) здоровье и нравственность населения, общественный порядок [5], 2) нравственность, здоровье, физическое, умственное, духовное и социальное развитие детей как наиболее уязвимой группы [6]; 3) благополучие ребёнка [7].

Среди механизмов этих ограничений выделяются: дифференцированный подход – более жесткие стандарты защиты прав детей, по сравнению с защитой прав взрослых [8]; ограничение и запрет распространения вредного контента: порнографии и непристойных материалов, насилия, материалов, связанных с наркотиками и эксплуатацией [9]; разделение демонстрации во времени [10]; саморегулирование СМИ или системы общественного контроля [10]; классификация и возрастная маркировка [10]; независимость контроля от художественной, образовательной, идеологической или информационной значимости материалов, содержащих порнографию и насилие [10]; организация «доступа к аудиовизуальным медиа-услугам, которые могут серьезно нанести вред физическому, умственному или нравственному развитию несовершеннолетних только таким образом, чтобы несовершеннолетние их не слышали и не видели» [11]; предварительное акустическое предупреждение о вредном или опасном контенте или определение наличия визуального символа в течение всего периода [11]; обучение несовершеннолетних ответственному пользованию аудиовизуальными и информационными онлайн услугами [12]; меры по повышению уровня информированности родителей, учителей и воспитателей о возможностях новых услуг и мер по обеспечению безопасности их использования несовершеннолетними; выработка ответственной позиции со стороны производителей, посредников и пользователей путем стимулирования бдительности пользователей и уведомления о страницах, предположительно нарушающих законо-

дательство, и присуждение знака качества провайдером для оценки пользователями их соответствия этическому кодексу; создание возможностей уведомления пользователями о незаконной или подозрительной деятельности в Интернете [12].

При этом устанавливаются чёткие пределы государственного воздействия и механизма ограничений, очерчивающие круг невмешательства государства или зону «сугубой приватности». Например, не поддаётся ограничению распространение аудиовизуальных медиауслуг, предоставляемых по требованию и (или) за плату, трансляция которых осуществляется в закодированной форме. Имеется в виду индивидуальная доставка видеопродукции путём кабельного и спутникового вещания, якобы обеспечивающая возможность организации родителями её недоступности для детей, подобно «продажам, осуществляемым только в отсутствие несовершеннолетних» [11]. Однако не указана ответственность родителей (иных лиц) за непринятие мер по организации такой недоступности.

Анализ описанных выше правил, принципов и механизмов позволяет констатировать продолжение отхода от административного регулирования в сторону конвенционального, осуществляемого на основе моральных оценок и частных представлений без вмешательства государства и выведение медиасферы от прямого надзора и контроля со стороны публичных властей. Тенденция смещения публичной ответственности в сторону частной (например, за репутационный вред или нарушение авторских прав) и сужения радиуса нормативного охвата социального действия в медиасфере наблюдается в текстах некоторых последних международно-правовых актов, касающихся регулирования медиапространства. Например, отмечается безоговорочная недопустимость мер, направленных на «нарушение доступа к информации или ее распространения в режиме онлайн и одинаковый статус офлайновых и онлайн-овых прав [13]. При этом отсутствуют указания на равный статус обязанностей офлайновой и онлайн-овой среде. Право на доступ к Интернету провозглашается неотъемлемым правом человека и правом ребёнка [14]. Как естественное и неотчуждаемое, право на Интернет предлагается вывести из сферы национального регулирования подобно праву на жизнь. Объявление неотчуждаемости возможности участия детей в интернет-коммуникациях делает её недоступной для контроля даже в целях сохранения базовых социальных благ и одновременно актуализирует корреспондирующий с ней доступ к Интернету и обязанность обеспечить такой доступ. Со времён декларации независимости киберпространства Джона Перри Барлоу 1996 года «собственный Общественный Договор», утверждаемый им как начало и принцип устранения конфликтов и недостатков Интернет-пространства собственными средствами, так и не был

заключён. Иммуниет киберпространства к государственной власти в силу ризоморфности сети породил глобальные угрозы, которые признаны мировым сообществом самим фактом появления приведённых выше рекомендаций и руководств по защите детей в Интернет-пространстве.

Проблема между декларацией права на Интернет и проблемой информационной безопасности детей концентрируются на границе приоритета ценностей, информационной свободы или благополучия и здоровья детей, социального порядка или приватности. Выбор фокусируется между благополучием детей и свободой удовлетворения специфических медийных потребностей части населения, их имеющей. Решение этой коллизии отнесено к национальной политике, и зависит от уровня национального консенсуса в вопросах деструктивного влияния информации на детей, а также критериев такой информации.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 N 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей».
2. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124-ФЗ
3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (подготовлена 27.01.2009 г. Комитетом Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей)
4. Полтораков А.Ю. Приватизация насилия: социополитический контекст// Политика и общество. - 2009. - № 10 (64). - С. 45-52.
5. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948 г; Конвенция о защите прав человека и основных свобод, (принята 04.11.1950); Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995).
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года)
7. Конвенция ООН о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года).
8. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года)
9. Эр-Риядские руководящие принципы (приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года), Европейская конвенция о трансграничном телевидении ETS N 132 (принята 5 мая 1989 г.)

10. Европейская конвенция о трансграничном телевидении ETS N 132 (принята 5 мая 1989 г.)

11. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2010/13/ЕС от 10 марта 2010 г. «О координации некоторых законодательных, регламентарных и административных положений, действующих в Государствах - членах ЕС, относительно оказания аудиовизуальных медиа-услуг (Директива об аудиовизуальных медиа-услугах)

12. Рекомендации по защите несовершеннолетних и человеческого достоинства 2006/952 ЕС от 20 декабря 2006 г.)

13. Резолюция ООН по поощрению, защите и осуществлению прав человека в Интернете, принята 27.06 2016

14. Руководящие указания Международного союза электросвязи (МСЭ) для детей по защите ребенка в онлайн-среде, июнь 2020

Потяева Т.А.,
Уполномоченный по правам человека в г. Москве,
г. Москва

ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Тема защиты прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, является одной из ключевых в деятельности Уполномоченных по правам человека, в том числе города Москвы. Ее постоянная актуальность объясняется особым положением людей, чья судьба сложилась таким образом, что привела их в места, где свобода стала для них недоступной.

Наша задача состоит не только в контроле соблюдения прав граждан, оказавшихся в неволе, но и в том, чтобы способствовать улучшению условий содержания настолько, насколько это не противоречит целям нахождения в местах принудительного содержания. Для этого на постоянной основе в ходе работы с поступающими обращениями и непосредственного посещения специальных учреждений ведется анализ информации об условиях, в которых находятся люди, и их нуждаемости. По результатам такого анализа выявляются системные проблемные вопросы, требующие проработки на предмет возможности внесения изменений в действующее законодательство.

Первое на что, хотелось бы обратить внимание, это проблема реализации активного избирательного права среди лиц, заключенных под стражу, содержащихся в следственных изоляторах.

На сегодняшний день значительное число граждан, временно пребывающих в СИЗО, не имеют возможности осуществить свое избирательное право при проведении выборов депутатов законодательного органа субъекта Российской Федерации и представительного органа местного самоуправления. Связано это с тем, что многие граждане, находящиеся под стражей, не зарегистрированы по месту жительства на территории избирательного округа, где расположен изолятор.

Совокупность норм действующего избирательного законодательства позволяет сделать вывод о том, что территория деятельности участковой избирательной комиссии в период организации и проведения соответствующих выборов определена границами избирательного участка, расположенного на территории избирательного округа.

Произвольное расширение территории деятельности участковой избирательной комиссии, равно как и вмешательство одной участковой избирательной комиссии, в деятельность другой участковой избирательной комиссии является недопустимым.

Совсем недавно в Москве состоялись выборы депутатов муниципальных образований. Однако несовершенство избирательного законодательства, существующий ценз места жительства привели к тому, что при наличии в следственных изоляторах УФСИН России по г. Москве более 1000 москвичей, обладающих активным избирательным правом, возможностью принять участие в голосовании, могли воспользоваться несколько человек.

Данный вопрос неоднократно обсуждался мной с руководством Московской городской избирательной комиссии и УФСИН России по г. Москве, но, к сожалению, на региональном уровне не нашел своего решения.

Таким образом, значительное число граждан, временно пребывающих на территории учреждений уголовно-исполнительной системы, не имеют возможности осуществить свое активное избирательное право при проведении голосования. Выборы депутатов законодательного органа субъекта Российской Федерации и представительного органа местного самоуправления остаются недоступными для подавляющего числа лиц, заключенных под стражу, хотя государство гарантирует равенство их прав независимо от места жительства, а также других обстоятельств (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ).

Полагаю, что в таком виде действующее законодательство осуществляет чрезмерное ограничение активного избирательного права подозреваемых и обвиняемых, заключенных под стражу, поскольку способствует возникновению ситуации, при которой гражданин по независящим от него причинам не может реализовать свое право участвовать в голосовании.

Учитывая изложенное, предлагается внесение изменений в

Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в части организации голосования лиц, находящихся в местах принудительного содержания, для реализации ими активного избирательного права за пределами участковой избирательной комиссии по месту жительства (в том числе с использованием дистанционного электронного голосования).

Другая проблема, которую считаю необходимым обозначить, связана с оказанием социальной помощи лицам, заключенным под стражу и нуждающимся в постороннем уходе и содействии.

Случаи, когда в следственных изоляторах содержатся заключенные, в значительной степени утратившие способность к самообслуживанию, бывают не часто, но все-таки встречаются в практике. Как правило, в таких ситуациях, когда в СИЗО оказывается подследственный, имеющий сложности в самообслуживании, посильная помощь оказывается ему со стороны сокамерников. При этом желающих ухаживать и помогать нуждающемуся сокамернику не всегда можно найти. Кроме того, предоставление соответствующей помощи требует специальной подготовки медицинского и социального характера, которой, очевидно, нет у лиц, содержащихся совместно с подозреваемым или обвиняемым, которому необходима социальная поддержка.

31 мая текущего года в Московском парламентском центре состоялась презентация мониторингового исследования «Соблюдение прав человека при прохождении альтернативной гражданской службы в Москве: современное состояние, перспективы усиления значимости альтернативной гражданской службы для общества в условиях кризисов». Исследование проводилось по инициативе московского омбудсмена.

В ходе обсуждения данного исследования с участием представителей различных органов исполнительной власти и научного сообщества, эксперты поддержали предложение столичного Уполномоченного о проработке вопроса прохождения альтернативной гражданской службы в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы.

С учетом вышесказанного, предлагается рассмотреть возможность внесения изменений в действующее законодательство в целях получения подозреваемыми и обвиняемыми, нуждающимися в постороннем уходе и заключенными под стражу, услуг общего ухода и помощи посредством деятельности граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу.

Полагаю, что реализация соответствующей возможности будет способствовать соблюдению права подозреваемых и обвиняемых на социальное обеспечение, гарантированное каждому ч. 1 ст. 39 Конституции РФ.

Не так давно Минюст России утвердил новые правила условий

содержания в колониях, СИЗО и исправцентрах. Перед утверждением данный документ был опубликован для публичного обсуждения на Федеральном портале проектов нормативно правовых актов.

С учетом результатов посещения мест принудительного содержания в проект приказа в части, касающейся Правил внутреннего распорядка СИЗО, мной было предложено внести порядка 7 изменений, которые, к сожалению, не нашли своего отражения в утвержденном приказе Минюста России.

Тем не менее полагаю необходимым вернуться к рассмотрению возможности внесения в пункт 28 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (приложение № 1), утвержденных приказом Минюста России от 04.07.2022 № 110, трех из предложенных мной изменений, дополнив пунктами, в соответствии с которыми камера СИЗО оборудуется:

микроволновой печью и стиральной машиной (камеры для содержания женщин с детьми – при наличии возможности);

настенными часами (при наличии возможности);

оборудованием для сушки белья (при наличии возможности).

Указанные изменения предложены с учетом мнения не только лиц, содержащихся под стражей, но и сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы, считающих возможным оборудование камерных помещений перечисленными выше предметами.

Вместе с тем говоря о заключенных, нельзя забывать о сотрудниках пенитенциарных учреждений, от которых зависит надлежащее обеспечение прав лиц, лишенных свободы.

В городе Москве в настоящее время в условиях перелимита в учреждениях УФСИН России по г. Москве лиц, содержащихся под стражей, очень остро стоит вопрос наличия высокого некомплекта личного состава учреждений уголовно-исполнительной системы.

Так на сегодняшний день некомплект начальствующего состава достигает 553 единицы или 13,3% (аналогичный период прошлого года – 11,4%). Из них: старшего и среднего начальствующего состава – 213 ед. или 12,1%, младшего начальствующего состава – 340 ед. или 14,2%.

В службе режима, а эта служба обеспечивает функционирование всего учреждения (вывод на прогулку, в баню, на следственные действия, раздача пищи, книг и т.д.) некомплект составляет 20,4%.

Несмотря на проводимую работу по комплектованию, достичь снижения уровня некомплекта и положительной динамики не удастся по причине оттока кадров из учреждений по различным основаниям. При этом следует отметить, что количество увольнений сотрудников превалирует над количественным показателем приема на службу.

Одной из основных причин и условий, способствующих увольнению сотрудников по соглашению сторон и инициативе сотрудников,

являются низкий уровень заработной платы по сравнению со средней заработной платой в городе Москве, в том числе в сравнении с другими силовыми структурами.

Непрестижность работы в учреждениях уголовно-исполнительной системы, низкий уровень денежного содержания по сравнению со средней заработной платой по субъекту Российской Федерации, высокая конкуренция на рынке труда, особенно среди крупных предприятий и федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная и правоохранительная служба, не способствуют повышенному спросу на предлагаемые к замещению вакантные должности.

Полагаю, что проблема комплектования личного состава учреждений уголовно-исполнительной системы относится не только к городу Москве. **В этой связи для привлечения на службу в органы и учреждения УИС сотрудников, ликвидации оттока опытных специалистов и снижения социальной напряженности среди личного состава Федеральной службе исполнения наказаний совместно с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти предлагается принять дополнительные меры, направленные на улучшение социальных гарантий граждан, проходящих службу в уголовно-исполнительной системе, в том числе рассмотреть возможность существенного повышения заработной платы.**

Решение проблемы комплектования органов и учреждений уголовно-исполнительной системы является крайне необходимым, поскольку нехватка кадров в учреждениях негативно отражается на их деятельности по обеспечению прав и свобод лиц, заключенных под стражу, и осужденных.

В завершение считаю важным отметить проблему перелимита в следственных изоляторах.

В конце августа 2022 года СМИ со ссылкой на пресс-службу ФСИН России сообщили, что российские изоляторы заполнены на 96%. При этом в ведомстве отметили, что в мае ситуация была хуже: тогда в российских СИЗО содержалось на 545 человек больше.

В городе Москве в завершение 2021 года следственные изоляторы функционировали в условиях перелимита на 9,5%, иначе говоря, достигнутый с трудом показатель на конец 2020 года в виде наполняемости учреждений на 98,6%, к сожалению, не удалось удержать.

По состоянию на 06.09.2022, перелимит увеличился более чем в два раза и составил 23,7% (лимит следственных изоляторов УФСИН России по г. Москве составляет 8999 человек, фактически содержалось 11143 человека).

Сколько бы мы не прикладывали стараний для улучшения условий содержания в следственных изоляторах надо признать, что с переполненностью камер достигнуть желаемого положительного результата

с соблюдением прав и свобод человека и гражданина в условиях изоляции будет невозможным.

Таким образом, в целях снижения численности лиц, содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы, Министерству внутренних дел Российской Федерации, Следственному комитету Российской Федерации, Генеральной прокуратуре Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации предлагается принять, в пределах своих компетенций, дополнительные меры по обеспечению законности при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, продлению сроков ее действия, и по рассмотрению возможности применения альтернативных мер пресечения.

**Пынько Л.Е.,
канд. экон. наук,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Хабаровск**

ГЕНЕЗИС КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ

Историческое формирование Российского государства синтезировало в себя многие историко-культурные зоны. Современная территория России включает в себя несколько таких историко-культурных зон с характерным для каждой из них хозяйственным и культурным типом проживающих там народов. Особое место занимает русский народ, расселённый на огромной территории, оказывающий влияние на соседние народы (ввиду своей численности), но и в свою очередь, принимающий проекцию влияния соседствующих народов на себя. При этом особенностью многонациональной России всегда было то, что народы, входившие в состав страны, сохраняли свою национальную идентичность при активном культурном и социальном взаимодействии с русским этносом. Многонациональное население, осуществляя свое развитие и хозяйственно-культурную деятельность, преобразуется в монолитную нацию. Но усиление или создание условий для доминирования отдельных народов (народностей), разжигание межнациональных конфликтов являются уязвимостью для современного российского общества. Далекое не последнюю роль в формировании таких уязвимостей извне отводится информации, информационной среде и информационным технологиям, в т. ч. социальным сетям, мессенджерам, продавливанием в публичном доступе искажённых и заведомо ложных представлений об историческом

наследии, культурных традиций, самобытности и парадигме историко-культурного взаимодействия и сотрудничества (сотрудничества).

Такой исторический синтез многообразия культур и традиций населения России определяет требования к современной образовательной среде, подразумевающей обновление и совершенствование существующих стандартов образования, разработку и внедрение инновационных образовательных программ. Современные образовательные требования обновляются с учётом развития уже сложившихся историко-культурных традиций в направлении гармоничных социальных процессов, укрепляющих монолитность народонаселения на всей его территории, сглаживание и нивелирование национальных конфликтов, не ущемляя самобытность национальных групп, проживающих совместно. В этом контексте и реализуется государственная политика защиты и реализации прав и свобод россиян в современной системе образования.

При этом объем получаемых знаний должен соответствовать уровню восприятия обучающегося, все представляемые знания должны быть актуальны и соответствовать существующей действительности. Особое внимание отводится к информатизации образовательной среды.

Но какое место сегодня отводится концептуальным подходам информационной безопасности в образовании, да и просто в социально-экономической деятельности населения России? Каким образом базисные установки информационной безопасности интегрировать в образовательную и воспитательную среду, чтобы Россия сохранила и усилила свой суверенитет, целостность социальных норм и практик, основанных на традиционных ценностях и духовно-нравственных основах российского общества?

Концептуальные подходы информационной безопасности в российской государственной политике, в т. ч. в российской системе образования, реализуются опосредованно через законы и нормативно-правовые акты, упоминаются в образовательных и профессиональных стандартах. Приведём некоторые из них: Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ [1]; Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» от 19.05.1995 № 80-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) [2]; Федеральный закон от 27.04.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 14.07.2022 г.) [3]; Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4]; Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [5]; Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 28.04.2014 года № ДЛ-115/03 «О направлении методических материалов для обеспечения информационной безопасно-

сти детей при использовании ресурсов сети Интернет» [6]; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.12.2015 года № 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей» [7]; Письмо Министерства образования и науки РФ от 10.11.2006 года № АС-1299/03 «О реализации контентной фильтрации доступа образовательных учреждений, подключаемых к сети Интернет в рамках приоритетного национального проекта «Образование»» [8]. При этом «Информационная безопасность» как самостоятельная дисциплина существует лишь по отдельным направлениям и специальностям среднего профессионального образования и высшего образования, подчёркнутом «по отдельным», т. е. не на всех ступенях образовательной системы и по очень малой выборке профессиональных профилей.

В общеобразовательном школьном курсе в примерной основной образовательной программе основного общего образования в рамках реализации дисциплины «Основы безопасности жизнедеятельности» для 8-9 классов, которая одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол 1/22 от 18.03.2022 г., в модуле 8 «Безопасность в информационном пространстве» закреплено изучение понятия «цифровая среда», её характеристик и примеров информационных и компьютерных угроз положительных возможностей цифровой среды; общих принципов безопасного поведения, необходимых для предупреждения возникновения сложных и опасных ситуаций в личном цифровом пространстве; основных видов опасного и запрещённого контента в Интернете и его признаки, приёмов распознавания опасностей при использовании Интернета; деструктивных течений в Интернете, их признаки и опасности; правил безопасного использования Интернета по предотвращению рисков и угроз вовлечения в различную деструктивную деятельность [9, с. 1028, с.1037].

Там же, в примерной основной образовательной программе основного общего образования, в описании взаимосвязи универсальных учебных действий с содержанием учебных предметов по установлению таких связей в предметной области «математика и информатика» закреплено формирование базовых логических действий, которое выражается в умении обучающегося различать, распознавать верные и неверные утверждения; воспроизводить и строить логические цепочки утверждений, прямые и от противного; устанавливая противоречия в рассуждениях [9, с. 1062]. Такая установка является органичной и коррелирует с формированием навыков у школьников по информационной безопасности. Но на изучение самой информационной безопасности отводится сравнительно мало времени, в примерной программе 2021 года «Основы безопасности жизнедеятельности» на модуль «Безопасность в информационном пространстве» было предусмотрено 5 часов [12].

С сентября 2016 года во многих российских школах был введен новый предмет по развитию финансовой грамотности среди школьников в рамках такого предмета, как обществознание. Далее аспекты из курса по финансовой грамотности были внедрены в такие предметы, как математика, ОБЖ, география и история; интеграция с другими дисциплинами (например, по информатике) уже происходит в настоящее время. В обновлённом ФГОС, который начал действовать с 01.09.2022 г., финансовая грамотность [13] не выделяется в отдельный предмет, но преподается в рамках отдельных школьных предметов; при этом включает в себя отдельные аспекты изучения информационной безопасности в финансовой цифровой среде в основном общем образовании и в среднем общем образовании [10, 11]. Даже учитывая, что с 01.09.2022 года в регламентации нового ФГОС, в котором введено изучение финансовой грамотности в контуре основных школьных дисциплин, раскрытие концептуальных подходов информационной безопасности (в т. ч. в финансовых средах) снова занимает малое количество времени.

Если рассматривать высшее образование, то информационная безопасность входит компонентой в изучение дисциплин информационного цикла (например, «информационные системы в профессиональной деятельности», «информационные технологии» и т. п.). Как самостоятельная учебная дисциплина она изучается по направлениям соответствующих профилей, например для направления подготовки 10.03.01 «Информационная безопасность», профиль «Безопасность автоматизированных систем (Создание и поддержка автоматизированных систем)» и т. д.

Хотелось бы отметить, что в современном мире, так динамично меняющемся, учитывая его многовекторное развитие, и особенно в контексте текущих международных политических событий, которые начались задолго до наложения на Россию санкций западными странами с целью противодействия российскому развитию, и его успешных социально-экономических, культурных (в т. ч. её спортивные достижения и успехи в образовательной среде), политических результатов; сплочению российской нации. Крайне необходимо интегрировать в образовательные стандарты изучение информационной безопасности, не фрагментарно, а интегрированно, с включением междисциплинарных связей.

По мнению, автора, оптимальным будет изучение учебного курса информационной безопасности по образцу внедрения в образовательные стандарты и учебный процесс «финансовой грамотности», т. к. финансовая культура сопровождает человека на протяжении его жизни от начала сознательного возраста. Информационная безопасность – неотъемлемая часть жизни человека, она является существенной компонентой безопасности жизнедеятельности населения и стабильного не только развития, но и существования государства.

Стремительное внедрение информационно-коммуникационных технологий, цифровых технологий в современные процессы жизнеобеспечения; переход к цифровой экономике, старт развития «Индустрии 4.0» в России и за её пределами; цифровые трансформации в образовании и медицине, в быту – все эти тенденции предполагают, что современный гражданин России должен быть защищён в информационном и цифровом поле. Население России должно уметь использовать и развивать полученные знания в сфере своей информационной безопасности и своих семей; информационной безопасности той среды, в которой оно проживает и работает, а для этого в современные образовательные стандарты как общего (основного и среднего), среднего специального, так и высшего образования необходимо интегрировать соответствующие компоненты знания информационной безопасности (согласно возраста и уровня подготовки).

Литература:

1. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ. // URL: <https://duma.consultant.ru/files/1567319> (дата обращения: 07.09.2022)
2. Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» от 19.05.1995 N 80-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). // URL: <https://base.garant.ru/1518946/>
3. Федеральный закон от 27.04.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 14.07.2022 г.) // URL: <https://base.garant.ru/179146/> (дата обращения: 05.09.2022).
4. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
5. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 07.09.2022)
6. Письмо Министерство образования и науки Российской Федерации от 28.04.2014 года № ДЛ-115/03 «О направлении методических материалов для обеспечения информационной безопасности детей при использовании ресурсов сети Интернет» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420225543> (дата обращения: 05.09.2022).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.12.2015 года № 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей». // URL: <http://government.ru/docs/20891/> (дата обращения: 07.09.2022)

8. Письмо Министерства образования и науки РФ от 10.11.2006 года № АС-1299/03 «О реализации контентной фильтрации доступа образовательных учреждений, подключаемых к сети Интернет в рамках приоритетного национального проекта «Образование»». // URL: <https://docs.cntd.ru/document/902022825>

9. Примерная основная образовательная программа основного общего образования (одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол 1/22 от 18.03.2022 г.). // URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/34adb39f2c2165d687c2a5e0bfc3bd00.pdf> (дата обращения: 05.09.2022)

10. Приказ Минобрнауки России ФГОС «Основное общее образование» от 17.12.2010 № 1897 (ред. от 11.12.2020). URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения: 05.09.2022)

11. Приказ Минобрнауки России ФГОС «Среднее общее образование» от 17.05.2012 N 413 (ред. от 11.12.2020). URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 05.09.2022)

12. Примерная рабочая программа основного общего образования «Основы безопасности жизнедеятельности» (одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол 3/21 от 27.09.2021 г.). <https://fgosreestr.ru/uploads/files/4bc2ce4bc85850e3a074ea00d6c61a07.PDF> (дата обращения: 05.09.2022)

13. Содержание учебного курса «Основы финансовой грамотности. Финансовая культура. (для 5–9 классов образовательных организаций): одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (Протокол № 3/22 от 23.06.2022). URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/2e42ed5119fce3c4d3606f864669c4c6.pdf> (дата обращения: 05.09.2022)

Репин В.В.,
Уполномоченный по правам человека в Тамбовской области,
г. Тамбов

ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБРАЩЕНИЕ В БУДУЩЕЕ

Россия – наша любимая родина, имеющая тысячелетнюю историю, с начала 90-х годов прошлого века переживает очередной судьбоносный этап – этап становления и развития современного российского общества и государства.

Происходящие на протяжении последних 30 лет поистине гран-

диозные и масштабные преобразования направлены в первую очередь на то, чтобы в современной России торжествовал и неукоснительно соблюдался принцип, в том числе закрепленный в Конституции Российской Федерации, о том, что в нашей стране человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Именно поэтому институт уполномоченных по правам человека является не только механизмом государственной правозащиты, но и по сути неотъемлемой составляющей современного российского гражданского общества.

В нашей стране институт уполномоченного по правам человека как на федеральном уровне, так и в российских регионах в буквальном смысле создавался с «чистого листа», поэтому практически любой опыт деятельности российских уполномоченных – это всегда уникальный и во многом бесценный опыт¹.

Для Уполномоченного по правам человека в Тамбовской области, сотрудников аппарата Уполномоченного опыт коллег в регионах особо важен и ценен, поскольку первый омбудсмен в области был назначен в январе 2014 года, и регион стал 79-м по счету в Российской Федерации, в котором был сформирован и начал действовать институт уполномоченного по правам человека [1]. Поэтому для Тамбовской области

на первоначальном этапе правозащитной деятельности межрегиональное сотрудничество с коллегами было особенно важным, мы всегда находили взаимопонимание, поддержку и помощь так же, как и со стороны федерального Уполномоченного. Надеемся, что, благодаря сотрудничеству с коллегами, этап становления института Уполномоченного по правам человека в Тамбовской области прошел вполне успешно, но само сотрудничество будет только расширяться, оно должно становиться более интенсивным и эффективным.

В соответствии с федеральным законодательством межрегиональное сотрудничество российских уполномоченных по правам человека наполнено конкретным содержанием и разнообразными формами, оно постоянно совершенствуется [2].

Так, в рамках указанного сотрудничества уполномоченные:

¹ Практика становления и российский опыт организации уполномоченных по правам человека, безусловно, являются уникальными в мировой практике. Ни в одной стране мира нет такой разветвленной системы национальных учреждений государственной правовой защиты, как в России, которая включает в себя как общефедеральный, так и региональный уровни, причем на уровне субъекта Российской Федерации выстроена практически такая же структурная модель уполномоченных, что и на федеральном соответствующим законодательным обеспечением деятельности уполномоченных.

- постоянно обмениваются опытом, в том числе успешными практиками защиты и обеспечения прав человека;
- совместно анализируют и обсуждают выявляемые нарушения прав граждан, предлагают пути их решения, в том числе в рамках Всероссийского координационного совета уполномоченных и региональных координационных советов уполномоченных по федеральным округам;
- оказывают друг другу содействие в получении разнообразной информации;
- направляют ежегодные и специальные доклады, иные аналитические материалы и исследования;
- оказывают содействие в рамках рассмотрения обращений конкретных граждан;
- принимают участие в различных мероприятиях в рамках правового просвещения (научно-практические конференции, круглые столы и т.д.), которые организуют коллеги в регионах, а также федеральный Уполномоченный;
- в целях обмена опытом коллеги осуществляют рабочие командировки друг к другу.

Например, в 2014–2015 гг. в рамках таких командировок мы неоднократно посещали своих коллег в Центральном федеральном округе. В декабре 2021 года в целях обмена опытом гостем в аппарате Тамбовского Уполномоченного в течение нескольких дней находилась Уполномоченный по правам человека в Республике Саха (Якутия) С.М. Гурьева.

Осуществляется взаимодействие и сотрудничество уполномоченных и в иных формах. Например, с нашей стороны коллегам неоднократно направлялись материалы по участию в административном судопроизводстве (административные иски и состоявшиеся по ним судебные решения, иные материалы). В свою очередь коллеги предоставляют нам аналитическую информацию, необходимую для подготовки выступления на Всероссийском координационном совете уполномоченных.

Практически все вышеуказанные формы сотрудничества постоянно используются и между Уполномоченными по правам человека в Тамбовской области и Хабаровском крае.

Огромные просторы нашей родины, в том числе значительное расстояние между Тамбовской областью и Хабаровским краем, не являются и никогда не будут являться препятствием нашего сотрудничества. Так, в 2019 году, принимая участие в работе Координационного совета уполномоченных по правам человека в Дальневосточном федеральном округе, я имел возможность лично ознакомиться с опытом работы коллег на Дальнем Востоке, в том числе в Хабаровском крае. Непрерывное взаимодействие уполномоченных осуществляется также «на полях» Всероссийских координационных советов. При этом невоз-

можно не отметить важность постоянного поддержания личных контактов, основанных на товариществе и доверии, взаимном уважении и поддержке. Именно такие отношения связывают меня с Уполномоченным по правам человека в Хабаровском крае И.И. Чесницким.

Со своей стороны мы также всегда готовы к плодотворному сотрудничеству с нашими коллегами в целях защиты и обеспечения прав граждан.

Анализ и осмысление полученных результатов и опыта – это «взгляд» в будущее правозащитной деятельности, направленный на ее постоянное совершенствование, поиск новых форм, средств и способов защиты прав и свобод человека и гражданина, что мне и хотелось бы пожелать всем российским уполномоченным.

Литература:

1. Закон «Об Уполномоченном по правам человека в Тамбовской области» №236-3 от 29 января 2013 года. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=116035225&page=1&rdk=10#I0

2. Федеральный закон от 18.03.2020 N 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347911/

Ржохин А.А.,
аспирант,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Хабаровск

Столина А.Л.,
главный специалист,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток

ФОРМЫ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

Кризис 2014 года и последующие за ним потрясения поставили перед Россией наиважнейшую задачу – сохранить и укрепить свои позиции в мире.

В настоящее время одна из наиболее острых проблем в научном сообществе – недостаток, притока новых кадров. Условия, поставленные государством и обществом, не дают большого шанса молодым учёным реализоваться в науке. Форматы господдержки или финансирования про-

ектов направлены на приоритетные направления развития или имеют ряд условий, что делают их непривлекательными для молодого сообщества. Очное обучение в аспирантуре требует от молодого ученого посещения очных лекций и прохождения практики, к которым работодатели 21 века не готовы, так как это идет прерывание рабочего процесса.

Пандемия Covid - 19 внесла свои коррективы в отношения молодых учёных и науки, правительство поняло, что в нынешних условиях, если не двигать науку вперед, то страна в скором времени может вообще их лишиться.

2021 год так же внес новые коррективы, которые заставили страну выходить на более высокий уровень импортозамещения в нынешних непростых условиях мировой конфронтации. Стали формироваться предложения, направленные на стабилизацию данной ситуации, одно из которых было направить взор на науку в 2021 году.

25 декабря 2020 года Президент Российской Федерации объявил 2021 год в России годом науки и технологий. [1]

Три главные цели стали определять направление развития науки в данный период времени.

Привлечение талантливой молодежи в сферу науки и технологий.

Достичь эту цель предполагается путем, в частности, демонстрации молодым людям возможностей для самореализации в науке, востребованности профессии ученого и перспектив исследовательской карьеры в стране, а также изменения отношения к ученым в массовом сознании – образ ученого должен стать более современным и привлекательным.

Повышение вовлеченности профессионального сообщества в реализацию Стратегии научно-технологического развития РФ.

Планируется показать нацеленность государства на решение конкретных вопросов, волнующих профессиональное сообщество: о мерах поддержки, улучшении материально-технической базы организаций, возможности создания новых научных коллективов и лабораторий и др.

Формирование у граждан представления о реализуемых в настоящее время государством и бизнесом инициативах, а также о достижениях в области науки и технологий.

В доступной для массовой аудитории форме предполагается рассказывать о ключевых достижениях отечественной науки, современных отечественных разработках и о том, как они могут повлиять на качество жизни, об участии технологического бизнеса в решении значимых государственных задач и запросов общества.

В 2022 году грянул новый кризис мировых взаимоотношений, что еще больше обострил проблему нехватки подготовленных кадров, которые бы смогли двигать отечественную промышленность, сельское хозяйство, компьютерные технологии и прочие отрасли вперед. Перед

страной встает проблема – нам нужны новые открытия, инновации, внедрения.

Поэтому, несмотря на окончание года науки и технологий, данные направления являются актуальными, поскольку направлены на реализацию Указа Президента Российской Федерации «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», в частности п.10, п.11 а, б, в., п. 12, а также отвечает поставленным в п.31 и п.33 задачах [2].

Именно развитие науки является необходимостью, без него невозможно развитие других сфер жизни, и страны в целом. Современный ритм жизни, динамика развития социума, интенсивное развитие прогресса – все это вынуждает любое государство осознавать важность развития научного потенциала своей страны, создание условий и возможностей для научных изысканий.

Законодательно в РФ под термином «молодёжь» обозначаются граждане в возрасте от 14 до 35 лет [4]. Однако данная социальная категория находится на своеобразном перепутье между детством и уже взрослой и полностью самостоятельной жизнью. Именно молодежи приходится искать в современных условиях способы самореализации, свое место в жизни и находить свою дорогу в будущее. Как и любая социальная группа, молодежь неоднородна, ее состав может быть сегментирован по разным признакам, однако в рамках данной научной работы мы обратимся к сегментации по сфере деятельности и в качестве объекта изучения обозначим молодых ученых.

Опираясь на нормативно-правовые документы, в частности на «Положение о премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых учёных», для научного изыскания используем следующее определение «научные работники, научно-педагогические работники образовательных организаций высшего образования, аспиранты и докторанты, а также специалисты различных отраслей экономики, социальной сферы, оборонной промышленности, внесшие вклад в развитие отечественной науки и в инновационную деятельность, в возрасте до 35 лет», а так же дополним данное определение встречающимся уточнениями «а так же преподаватели высших учебных заведений без научной степени в возрасте до 30 лет и доктора наук до 40 лет» [3].

Особая роль молодых ученых отмечена в Указе Президента Российской Федерации «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», в частности в таких разделах как п.29(а), п.31(в, г, д) [2].

Как и в любом другом государстве, молодые ученые – это залог успешного развития науки, обеспечения будущего плацдарма для раз-

вития общества, генераторы свежих идей и мыслей, не боящиеся вызовов и открывающие новые перспективы. Обеспечение достойных прав, гарантий и мотиваций от государства для данной социальной группы должно быть приоритетным, однако в настоящее время с этим существует ряд проблем. В частности, текущее финансирование и распределение приоритетности направления распределения средств не только не соответствует в полной мере возложенным на научное сообщество задачам, но и зачастую служит демотиватором для молодых людей.

Кризис молодежи в науке начал ощутимо осознаваться еще в конце 90-х годов, наука тогда шагнула далеко назад, так как волнения в государстве не способствуют улучшению качества жизни и появлению желания поступления в аспирантуру. Данный кризис набрал обороты после 2014 года и на данный момент является насущной проблемой современного Российского сообщества.

Молодой ученый, который начинает свой путь в науке, выходит за пределы освоения базовой программы, преодолагает уже традиционные для российской науки проблемы. На данный период мы можем выделить 3 основных препятствия, которые мешают в процессе реализации планов и идей, а именно:

- недостаточная материальная оснащенность научных и научно-практических организаций как оборудованием, так и сырьем, реагентами и т. д.;

- отсутствие физической и интеллектуальной актуальной научной библиотеки;

- предвзятость, непрозрачность решений и зачастую явная коррупционность научных сотрудников, и, как следствие, научных конференций, мероприятий и событий.

Эти факторы служат ярким примером самодемотивации науки перед молодыми учеными. Столкнувшись с подобными затруднениями ученый не всегда имеет достаточно моральных, физических и финансовых возможностей для развития своей идеи.

Стоит так же отметить в большинстве своем достаточно низкую финансовую мотивацию сотрудника со стороны научной организации. Все это приводит к большой текучке кадров, к сокращению числа ученых за 10 лет на 7,5% (при среднем возрасте 46 лет) [5].

Так называемая утечка мозгов не только в другие регионы, но и страны также является актуальной проблемой в России на 2022 год. Ежегодно строить карьеру за рубежом уезжают до 80% перспективных специалистов, согласно докладу Национального исследовательского университета [6]. Данное лишь является реакцией на негативное восприятие научной деятельности как со стороны внешней среды – социума, так и со стороны внутренней – научных организаций того или иного уровня [7].

Исходя из этого не трудно сделать вывод о необходимости не только контроля, но и реорганизации условий поддержки молодых ученых. Без анализа имеющихся мер контроля, их эффективности практической реализации, степени удовлетворенности от их выполнения, без соблюдения прав можно смело высказывать предположения об деградации российской науки.

В настоящее время в России существует целый ряд документов, как внутренних, так и международных, регулирующих деятельность ученых. В частности, можно отметить документы систематизирующие международные стандарты правового статуса научного работника. Одним из таких документов является Рекомендация ЮНЕСКО: «О статусе научно-исследовательских работников» [8], которая выводит прямую зависимость результативности научной, исследовательской и технологической деятельности с социальным положением исполнителя, то есть озвучивает необходимость обеспечения ученых подобающими условиями жизни. Отдельно хочется отметить модельный закон 2008 года: «О статусе ученого и научного работника» [9]. В котором прописана необходимость оказания поддержки молодым ученым, в том числе с повышением квалификации и профессиональной деятельности.

К глубокому сожалению, данные рекомендации имеют ограниченное применение или даже сегрегацию внутри самой социальной группы, в частности по уровню получаемого образования. Опираясь на проведенное Институтом статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ исследование, самой многочисленной возрастной научной группой являются ученые в возрасте от 30 до 39 лет (почти 30%) [10], и данное число за последние десять лет увеличилось почти в полтора раза по сравнению с показателями 2011 года. Стоит также отметить, что в настоящее время в России наблюдается взвешенный подход к получению профессионального исследовательского научного образования – аспирантуры/адъюнктуры. По данным на 6 июня 2022 года отмечается увеличение среднего возраста учащихся высшей школы, где почти половина – это люди в возрасте от 25 до 29 лет, а практически 1/3 старше 30 лет [11].

Исходя из данных, мы можем сделать выводы, что большинство современных ученых – это люди или только защитившие, или только готовящиеся к защите диссертации слушатели высшей школы.

Хочется отметить, наблюдается определенная дискриминация именно данной категории лиц, как на региональном, так и на федеральном уровне, что на наш взгляд является недопустимым.

Для более подробного анализа в рамках статьи были выбраны местные, региональные меры поддержки молодых ученых Дальневосточного федерального округа (ДФО).

В частности, был предпринят поиск информации о порядке включения обучения в аспирантуре в трудовой, страховой и научно-педагогический стаж. Если насчет трудового и страхового стажа вопрос однозначно имеет отрицательный ответ, то момент с научно-педагогическим имеет ряд неоднозначных толкований. А ведь данный вопрос крайне важен для будущих педагогов системы высшего образования, поскольку от стажа и научной степени напрямую зависит их тарификация оплаты труда. Также стоит отметить существующую на Дальнем Востоке программу «Дальневосточная ипотека» [12]. Согласно актуальным правилам, ее могут получить молодые педагоги и врачи моложе 35 лет и отработавшие не меньше 5 лет по профессии, однако молодых ученых она не затрагивает, хотя, на наш взгляд, их вклад сопоставим с деятельностью врачей и учителей. При этом количество ставок для преподавания имеет тенденцию к сокращению с каждым годом [13].

Можно было бы сказать о существующей программе «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [14], которая должна являть собой одну из наиболее эффективных социальных мер поддержки молодых ученых, но и с ней есть ряд проблем. В частности, для участия в данной программе требуется, чтоб был дефицит жилой площади, что бывает не так уж часто, а значит о помощи на приобретение собственного жилья молодой научный сотрудник может не рассчитывать.

Отдельно хотелось бы отметить обучающие программы, проходящие в вузах Дальнего Востока. Большинство внутренних программ переподготовки, дополнительного образования, повышения квалификации имеют требования к участникам, и зачастую аспиранты в них не входят. Хотя у них уже есть понимание необходимых навыков и умений для дальнейшей деятельности, в отличии от студентов 1–2 курса бакалавриата.

Это далеко не единственный случай ограничения участия аспирантов. К примеру, в ряде вузов аспиранты даже очной формы обучения не могут подавать документы на дополнительные меры финансовой поддержки, такие как повышенные стипендии, или имеют ограничение по требованиям для получения материальной помощи. При этом не исключено возникновение противоречия между научной деятельностью и работой человека, что заставляет вспомнить высказывание «Мы вернулись в Средневековье. К сожалению, сейчас наука – удел богатых».

В свою очередь это влечет за собой и проблемы с организацией процесса подготовки научных кадров высшей квалификации, то есть людей, обладающих как минимум кандидатской научной степенью. В частности, это подтверждают данные статистического сборника «Индикаторы образования: 2020 (2019, 2018 и т. д)», выпущенного Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ совмест-

но с Министерством науки и высшего образования РФ, Министерством просвещения РФ и Федеральной службой государственной статистики.

Согласно приведенным в сборниках данным, построим таблицу отражающую ситуацию с обучением в аспирантуре на временном промежутке 1965–2018 гг. и представим в виде рисунка 1.

Годы	Число организаций на конец года	Численность студентов, обучающихся по программам аспирантуры чел.	Прием в аспирантуру чел.	Выпуск из аспирантуры чел.	Выпуск с защитой диссертаций
1965	1007	61272	19840	12719	1976
1970	1060	67619	19864	17413	3368
1975	1054	65728	19350	17550	4404
1980	1078	66642	19580	16596	2815
1985	1114	67626	19530	17107	3615
1990	1232	63156	17481	16336	3476
1995	1334	62317	24025	11369	2609
2000	1362	117714	43100	24828	7503
2005	1473	142899	46896	33561	10650
2010	1568	157437	54558	33763	9611
2011	1570	156279	50582	33082	9635
2012	1575	146754	45556	35162	9195
2013	1557	132002	38971	34733	8979
2014	1519	119868	32981	28273	5189
2015	1446	109936	31647	25826	4651
2016	1359	98352	26421	25992	3730
2017	1284	93523	26081	18069	2320
2018	1223	90823	27008	17729	2198

Рис. 1. Статистика по обучающимся в высшей школе 1965–2018 гг.

Из полученных данных можно легко сделать вывод, что несмотря на увеличение почти в полтора раза количества обучающихся по программам аспирантуры – 90823 аспирантов в 2018 г. против 61272 в 1965 г. – количество защищенных диссертаций выросло всего на 11%.

Однако, с 2010 по 2019 год число аспирантов упало с 157 тыс. человек до 84 тыс. Сокращается и число тех, кто заканчивает аспирантуру с защитой диссертации. Глава Российской академии наук Александр Сергеев связывает это с низким престижем науки [15].

Все это заставляет людей задуматься о перспективности занятия научной деятельностью как профессией, как источником постоянного дохода и способа содержать семью, потому как в современном капиталистическом обществе данный вопрос зачастую является одним из основных. Данные факты создают необходимость переработки имеющихся законодательно закрепленных прав молодых ученых, ужесточение контроля за их выполнением на местах. Несмотря на

документально зафиксированные средства поддержки, зачастую процесс их получения настолько трудоемок, что у людей исчезает желание этим заниматься, что в свою очередь влечет за собой и отток ученых в другие страны, и низкий процент защищенных после обучения в аспирантуре диссертаций, и просто достаточно негативное восприятие научной деятельности в глазах общества [16].

А значит, в настоящее время для развития науки требуется проводить мероприятия различной направленности: административные, экономические, социальные, поляризационные, без которых наука в современной России в ближайшие 10-15 лет начнет деградировать под влиянием естественных причин возрастного старения научного сообщества.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 25.12.2020 г. № 812 «О проведении в Российской Федерации Года науки и технологий» // Президент России. Официальный сайт. – 2020, 25 дек. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46257> (дата обращения: 25.08.2022).
2. Указа Президента Российской Федерации от 01.12.2016 №642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Президент России. Официальный сайт. – 2016, 01 дек. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 25.08.2022).
3. Указ Президента Российской Федерации от 30.07.2008 г. № 1144 «О премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых» // Президент России. Официальный сайт. – 2008, 01 авг. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/27853> (дата обращения 27.08.2022)
4. Федеральный закон от 30.12. 2020 г. N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения 26.08.2022)
5. ВШЭ: число ученых в России сократилось почти на 30 тыс. за десять лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://incrusia.ru/news/scientists-go-away/> (дата обращения: 25.08.2022).
6. Экономисты рассказали о масштабной «утечке умов» из России - Рамблер/новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/science/46286922-ekonomisty-rasskazali-o-masshtabnoy-utechke-umov-iz-rossii/> (дата обращения: 25.08.2022).
7. Ученые подсчитали, сколько перспективных молодых исследователей ежегодно уезжают из России - Наука - ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nauka.tass.ru/nauka/11230265> (дата обращения: 25.08.2022).
8. РЕКОМЕНДАЦИЯ О СТАТУСЕ НАУЧНО-

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТНИКОВ. Рекомендации. Организация Объединенных Наций (ООН). 20.11.74 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_33160.html (дата обращения: 27.08.2022).

9. Модельный закон «О статусе ученого и научного работника» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 25.11.2008 N 31-14) | ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2571707/> (дата обращения: 27.08.2022).

10. Число ученых в России сократилось почти на 30 тыс. за десять лет | РБК Тренды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/616d3d4f9a7947e221e16740?from=mainpage> (дата обращения: 27.08.2022).

11. Востребованность аспирантуры в России вновь растет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/53770/#:~:text=За%2012%20лет%20повысился%20средний,из%20них%20—%20старше%2030%20лет.> (дата обращения: 27.08.2022).

12. Дальневосточная ипотека 2022: все, что нужно знать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/60a61d6e9a7947045b23294c> (дата обращения: 27.08.2022).

13. Число преподавателей в вузах России сократилось на 9 тыс. человек в 2018-2019 учебном году - ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6787511> (дата обращения: 29.08.2022).

14. Государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» - Правительство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/870/events/> (дата обращения: 27.08.2022).

15. Президент РАН заявил о двукратном сокращении числа аспирантов в России — РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/20/04/2021/607ebbb09a79472b4c17838e> (дата обращения: 28.08.2022).

16. Россия массово теряет людей, от которых зависит ее будущее | Eurasianet [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.eurasianet.org/россия-массово-теряет-людей-от-которых-зависит-ее-будущее> (дата обращения: 28.08.2022).

Ростовщиков В.А.,
Уполномоченный по правам человека в Волгоградской области,
г. Волгоград

РОЛЬ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН

Институт Уполномоченного по правам человека, как один из основных механизмов защиты прав и свобод граждан, работает в России уже почти четверть века. Работает в каждом российском регионе, работает, по моему мнению, продуктивно. В Волгоградской области региональный Уполномоченный по правам человека появился одним из первых (был избран депутатами Волгоградской областной Думы в 2000 году). За два прошедших десятилетия рассмотрено десятки тысяч обращений. Нарботано огромное количество ярких примеров, когда удавалось, используя правозащитные компетенции, отстаивать права и законные интересы, как отдельных волгоградцев, так и целых социальных групп граждан в самых разных жизненных сферах. Слышать признательные высказывания соотечественников в таких случаях о торжестве законности и справедливости, на мой взгляд, есть самый значимый показатель нужности и востребованности гражданами деятельности уполномоченных по правам человека.

При этом, в ходе полноценного «становления на ноги» правозащитного института в нашей стране, актуальной и эффективной становилась способность координации работы региональных уполномоченных. В практику стали входить совместные мероприятия по анализу, обобщению, обмену опытом и, главное, выработке рекомендаций и решений по разрешению тех или иных правовых вопросов. Ведь реалии таковы, что вне зависимости от географического расположения, экономических и социальных условий для практически всех субъектов России характерна общая правовая проблематика.

Например, несколько лет по всей стране звучали «печальные» истории по возведению частными инвесторами малоэтажных многоквартирных домов в зонах индивидуальной жилой застройки городов и городских поселений. Данные жилые строения, собственники которых продавали гражданам доли в данных домах по привлекательным ценам, впоследствии административно-надзорными органами власти признавались незаконными постройками, в т.ч. и в судебном порядке. После чего, «новоселов» попросту выставляли на улицу, лишая и приобретенного по законным процедурам жилья. Некоторое время количество таких жалоб в наш адрес, буквально, «зашкаливало». В конечном итоге, здесь как раз

и сработал наработанный механизм совместных действий региональных уполномоченных. Выступления в СМИ, заявленные координационные усилия с конкретными предложениями в федеральные органы власти, компромиссные решения существенно снизили накал проблемы и позволили защитить жилищные права граждан.

Другая проблема, ставшая в прямом, и переносном смысле больной для граждан с ослабленным здоровьем, – серьезные сбои в льготном обеспечении необходимыми медикаментами и медицинскими средствами. Обоснованные претензии болеющих «льготников» с 2017 года «сыпались» в адрес уполномоченных по правам человека практически во всех регионах.

В связи с этим Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москальковой в октябре 2018 года был организован и проведен в г. Волгограде Координационный совет уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации Южного и Северо-Кавказского федеральных округов на тему: «Реализация права на охрану здоровья и медицинскую помощь». По итогам работы было принято решение с рядом конкретных предложений, адресованных министерству здравоохранения Российской Федерации [1].

Еще одна общефедеральная правовая коллизия, попавшая в поле зрения региональных правозащитников и ставшая темой для совместного обсуждения, – граждане - лжедолжники. В течение нескольких лет в мой адрес, как и к уполномоченным в других субъектах Российской Федерации, систематически поступали жалобы граждан на незаконные действия сотрудников Федеральной службы судебных приставов. Обращения были схожи – к гражданам, не являющимися должниками, применялись меры принудительного исполнения (производились списания денежных средств с банковских счетов, осуществлялись удержания из заработной платы, налагались аресты на транспортные средства и др.). Причиной такой ситуации явилась процедура распознавания должника-гражданина только по трем признакам: ФИО, дата и место рождения. Однако данных характеристик было недостаточно, чтобы идентифицировать гражданина как должника по исполнительному производству по причине их совпадения у нескольких лиц. Исправить ситуацию в интересах заявителей удалось лишь после конкретного взаимодействия с руководством территориальных органов службы судебных приставов и работников прокуратуры.

В связи с этим по инициативе региональных уполномоченных по правам человека соответствующие обращения были направлены в Правительство и Государственную Думу Российской Федерации. В результате в ряд федеральных законодательных актов внесены изменения,

согласно которым помимо общих сведений в сведениях о должнике, и в исполнительных документах обязательно должен быть указан хотя бы один из дополнительных идентификаторов: серия-номер документа удостоверяющего личность, водительского удостоверения, свидетельства о регистрации транспортного средства, СНИЛС, ИНН.

Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» защитил права законопослушных россиян [2].

Все вышеизложенное, безусловно, подтверждает актуальность и значимость межрегионального сотрудничества уполномоченных по правам человека в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Уверен, что такое сотрудничество должно укрепляться и обретать новые эффективные формы.

Литература:

1. Координационный совет уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа/URL: <http://www.map.ombudsmanrf.org>

2. Федеральный закон от 28.11.2018 N 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312093/

Сабурская С.Х.,
Уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан,
канд, филос. наук,
г. Казань

БЛАГОПРИЯТНЫЙ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КЛИМАТ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ КАК ГАРАНТ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВА РЕБЕНКА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации. В условиях обострения негативных явлений в общественной жизни, отрицательно влияющих на формирование подрастающего поколения, обеспечение права ребенка на образование и прав учащихся приобретает особую актуальность.

Сегодня образовательные организации являются основной социальной средой для воспитания и развития ребенка. Именно перед ними

стоит главная государственная задача — воспитание высокообразованной личности, способной занять достойное место в жизни.

Поступающие в адрес Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан (далее – Уполномоченный) обращения свидетельствуют об имеющихся проблемах в системе образования. За 8 месяцев текущего года получено более 100 обращений от родителей (законных представителей) по вопросам нарушения прав детей на образование.

Нехватка мест в школах, проблема с кадрами, конфликтные ситуации в образовательных организациях, ненадлежащая организация образовательного процесса для детей с ОВЗ, некачественное питание в школе, отказ в зачислении в 10 класс – и это не полный список жалоб, которые получает Уполномоченный ежедневно.

Самая острая проблема родителей – это нехватка мест в школах в территориальной доступности. Особенно указанная проблема актуальна в новых микрорайонах с интенсивной застройкой. Принимая во внимание социальную значимость вопроса, в отдельных случаях Уполномоченный обращался к руководству республики с просьбой рассмотреть вопрос о строительстве школы и создании дополнительных мест для обучения детей.

Следующая актуальная проблема – это обучение детей с ОВЗ в условиях общей образовательной среды и создание для них специальных условий для обучения.

Принять ребенка с аутизмом в школу, не создав для этого специальных условий – большой риск. У ребенка, оказавшегося в поле недоброжелательного к себе отношения со стороны учителей и детей, может усугубиться состояние здоровья, и впоследствии ребенок сам может отказаться ходить в школу, т.е. сам сознательно уйдет от попытки получить социальный опыт, тем самым рискуя остаться социальным инвалидом.

Безусловно, в некоторых случаях обучение детей в специальных коррекционных школах лучше, чем в обычной школе. Но если родители выбрали обычную школу, то школа должна сделать все для качественного, комфортного пребывания и обучения «особенных» детей.

Неотъемлемым условием успешности и гармоничного развития детей является создание комфортных условий обучения. В деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан большое внимание уделяется рассмотрению обращений о сложившихся конфликтных ситуациях между участниками образовательных отношений. Принимая во внимание серьезность указанных вопросов, данные обращения Уполномоченный рассматривает с выездом на место, с привлечением сотрудников Департамента надзора и контроля в сфере образования Министерства образования и науки Республики

Татарстан и муниципальных органов управления образования.

Практика показывает, что одной из причин конфликтных ситуаций в школе является несвоевременное принятие мер со стороны администрации образовательной организации и классного руководителя по созданию благоприятного морально-психологического климата в классе. Конфликт в школе между детьми – это очень серьезная проблема с тяжелыми последствиями как для жертв и самих хулиганов, так и для молчаливых свидетелей.

Сегодня общество удивляется такому явлению, как буллинг в школах. Основная беда – это его латентность. Взрослым не хватает времени, может быть профессионализма и желания увидеть, что ребенок страдает по какой-либо причине.

Буллинг был раньше и есть сейчас. И он становится не просто явлением локального масштаба, то есть одной школы, но и общественным. Страшно, когда такое происходит в образовательном учреждении, поскольку в образовательных организациях трудятся люди, имеющие профильное образование и владеющие педагогическими и психологическими приемами.

Учитывая множество вопросов, касающихся эмоционального состояния современных подростков, недостатков воспитания и внимания в семье, а также в целях недопущения и профилактики суицидов и правонарушений считаю, что школы должны уделить серьезное внимание детям, которые испытывают трудности в общении с одноклассниками.

Появилась проблема – нужно выявить ее причину. Но в случае буллинга нужно рассмотреть это явление в глобальном смысле и создать механизм, который бы мог воспрепятствовать его появлению где бы то ни было.

Сейчас в законе не прописано, что является буллингом. Распоряжение Министерства просвещения РФ содержит лишь понятие травли как физического насилия, однако про психологическое насилие и давление ничего не сказано [1]. В настоящее время прорабатывается вопрос закрепления на законодательном уровне понятия буллинга с целью организации качественной работы по профилактике его распространения.

Безусловно, главную роль в процессе воспитания и обучения детей играют квалифицированные кадры, от грамотно построенных отношений зависит качество образования и дальнейшее положение ребенка в школе.

Одна из важнейших миссий учителя – заложить основу нравственного развития личности, помочь ребенку найти свое место в обществе, стать настоящим гражданином. Каждый педагог должен в первую очередь быть ребенку наставником, человеком, который занимается его

воспитанием, ведь процесс воспитания неотрывно связан с процессами его обучения.

Педагогический труд всегда неразрывно связан с соблюдением высоких моральных и этических норм. С сожалением надо отметить, что порой стороной конфликта является сам руководитель образовательной организации. Соблюдение правовых, нравственных и этических норм в соответствии со статьей 48 Федерального закона №273 «Об образовании в Российской Федерации» является прямой обязанностью педагогов [2]. Однако абсолютно неприемлемо потребительское отношение к учителю, это в корне подрывает авторитет педагога, минимизирует ценность его профессии.

Безусловно, школа не сможет полноценно участвовать в воспитании подростков без крепкого взаимодействия с родителями. В любом случае воспитание – совокупная ответственность как педагогов, так и родителей, и обе стороны должны это понимать. Как ранее я уже отметила, главная ценность – это ребенок, такой, какой он есть, и это надо понимать и исходить из этой формулы как педагогам, так и родителям.

Хочется надеяться, что все участники образовательных отношений, к которым Закон относит учеников, педагогов и родителей (законных представителей), будут уважительно относиться к правам друг друга, добросовестно выполнять возложенные обязанности и соблюдать действующее законодательство. Только при таком условии наши дети будут чувствовать себя защищенными и не утратят веру в справедливость.

Литература:

1. Распоряжение Минпросвещения России от 25.12.2019 N P-145 «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися». URL: <http://www.consultant.ru/>

2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

Семенова Е.Ю.,
Уполномоченный по правам человека в Московской области,
г. Москва

ОБМЕН ОПЫТОМ МЕЖДУ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ – СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Законодательство – это живой организм, который развивается вместе с обществом. Нет идеальных и совершенных законов, есть законы, которые соответствуют жизненным реалиям и требованиям времени. Задача Уполномоченного – комплексный и системный подход. Если есть нарушение прав, вначале нужно разобраться и помочь, а затем обязательно проанализировать ситуацию. Только понимание причин поможет разработать и предложить решение на перспективу.

Практика показывает, что не меньшее значение в правозащитной деятельности играют правовое просвещение, юридические консультации. Миссия Уполномоченного досконально разобраться самому и дать исчерпывающие объяснения гражданину, который должен понять, были ли нарушены его права и как их восстановить. В каждом регионе у Уполномоченного нарабатывается собственная практика, причем эти практики имеют накопительный эффект. Поэтому так важны совместные мероприятия: конференции, семинары-тренинги, координационные и экспертные советы, на которых происходит обсуждение важнейших тем, обмен лучшими идеями и практиками, и обобщение опыта – все то, что мы вкладываем в понятие межрегиональное сотрудничество.

Именно обмен опытом помог нам в период пандемии. Благодаря сплоченности, постоянным взаимным консультациям, коллегиальному подходу мы смогли преодолеть все те кризисные ситуации, найти решения по тем новым задачам, с которыми столкнулся не отдельный регион или Россия, а весь мир.

Выделю еще три топовых темы, которые не теряют своей остроты и актуальности. Эти кейсы постоянно в фокусе межрегионального сотрудничества и обновляются с учетом наших совместных наработок.

Первая тема – соблюдение и обеспечение избирательных прав граждан в период подготовки и проведения выборов. Кейс настолько важный, что уже не первый год обсуждается не только на межрегиональном уровне, но и на международном.

Традиционные вопросы для обмена опытом: деятельность рабочих групп по мониторингу соблюдения прав граждан в период подготовки и проведения единого дня голосования, взаимодействие Уполномоченных с избирательными комиссиями и институтами гражданского общества.

Для совершенствования работы региональных омбудсменов с

представителями МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации обсуждаются вопросы взаимодействия при реагировании на выявленные нарушения в ходе подготовки и проведения голосования.

Мы с коллегами едины в оценке значимости института омбудсмена в защите избирательных прав граждан, необходимости совершенствовать методы мониторинга соблюдения избирательных прав и расширять сотрудничество Уполномоченных в этом направлении.

Еще одна важная тема, которая стабильно подкрепляется практиками и региональным опытом – ресоциализация осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Опыт Московской области нарабатывается в сфере и пенитенциарной, и постпенитенциарной ресоциализации [1], и мы готовы делиться им с коллегами, заимствуя, в свою очередь, их успешные практики. Хотелось бы особо отметить такой вопрос для дискуссий и обмена мнениями как ресоциализация осужденных женщин с целью недопущения рецидивов. Не менее важной представляется совместная позиция омбудсменов в оценке социальных аспектов и констатации важности создания системы пробации в Российской Федерации. В связи с подготовкой соответствующего законопроекта по результатам совещания в Комитете Совета Федерации по социальной политике в Министерство юстиции Российской Федерации Уполномоченными были направлены предложения и дополнения для возможного включения в законопроект.

Третья тема возникла в этом году. Но, пожалуй, на сегодня она самая острая и важная – реализация прав граждан ДНР, ЛНР и Украины, прибывающих на территорию России в экстренном порядке, на социальное и медицинское обеспечение. В целях оказания помощи таким гражданам с 24 февраля 2022 года в аппарате Уполномоченного по правам человека в Московской области организована работа «горячей линии» [2]. За прошедшее время на нее поступило порядка 700 обращений.

К нам обращаются те, кто не может сориентироваться в юридических вопросах: куда идти, какие документы предъявлять, как получить полис ОМС или оформить свидетельство о предоставлении временного убежища, как подать на гражданство. У эвакуированных возникают проблемы с прерванными курсами лечения, например химиотерапии, когда бюрократическое промедление будет стоить человеку жизни. Кратко перечислю другие, не менее важные, вопросы: перевод, оформление и восстановление документов для беженцев, подтверждение статуса инвалида, устройство детей в образовательные учреждения, поступление или перевод студентов в организации среднего профессионального и высшего образования Российской Федерации, трудоустройство, снятие и обмен денежных средств. Отдельная проблема – пожилые люди, которым необходимо оформить пенсии.

Учитывая, что количество звонков к Уполномоченному не умень-

шается, правовая информация для граждан, прибывших в Российскую Федерацию из Украины, ДНР, ЛНР в экстренном и массовом порядке, размещена в отдельном разделе на официальном сайте Уполномоченного. Кроме того, по нашему предложению на региональном уровне организована единая «горячая линия» для эвакуированных. Таким образом, сейчас в нашем регионе есть 2 «горячих» источника правовой информации для этой категории граждан. Хочу подчеркнуть, что мы постоянно изучаем опыт работы других регионов по данной тематике

Резюмируя вышесказанное, хочу еще раз обозначить важность и необходимость межрегионального сотрудничества. Это базис нашего института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Уверена, мы и дальше будем развивать это направление и совместными усилиями совершенствовать нашу работу по защите прав и свобод граждан России

Литература:

1. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Московской области «Проблемы социальной адаптации (ресоциализации) лиц, освобожденных из мест лишения свободы». URL: <http://www.upch.mosreg.ru>

2. По вопросам граждан, прибывших на территорию РФ в экстренном порядке Горячая линия Московской области. URL: https://upch.mosreg.ru/?utm_referrer=http%3A%2F%2Fupch.mosreg.ru%2F&utm_referrer=http%3A%2F%2Fupch.mosreg.ru%2F&oirutpspid=1662367519829_c35b2dfc2f4e6c677f2a96ef0c61ee88_5kqlurt9hbw3c0oj&oirutpspsc=1662367519829_1c608ad2ee4309c0c6bc88a497542b2b_f6ec265495bb87f5e8311c2bb61c1014

**Тасеменова М.А.,
аспирант,**

**Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов**

РАСШИРЕНИЕ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН ЧЕРЕЗ ОБРАЗОВАНИЕ

Последние несколько десятилетий положительно сказываются на достижениях в образовании молодых женщин. Тем не менее, по оценкам Организации ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), 130 миллионов девочек в возрасте от 6 до 17 лет не посещают в школу. Нельзя недооценивать важность образования девочек.

Право на образование на основе недискриминации и равенства является признанным правом в соответствии с законодательством о правах человека. Положения, касающиеся гендерного равенства в образовании, можно найти как в общих, так и в конкретных международных договорах [1].

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979, CEDAW) – единственный юридически обязательный договор на международном уровне, посвященный исключительно правам женщин. Он толкует и применяет право на образование с учетом конкретных потребностей и обстоятельств женщин и девочек.

Статья 10 CEDAW является наиболее всеобъемлющим положением о праве женщин и девочек на образование в международном праве. В ней излагается нормативное содержание в отношении ликвидации дискриминации женщин и обеспечения равных с мужчинами прав в области образования, в том числе:

- равных условий доступа к учебе и получению дипломов на всех уровнях образования, как в городской, так и в сельской местности;
- равного качества образования;
- устранения любых стереотипных представлений о ролях мужчин и женщин;
- равных возможностей получения стипендий и других пособий на обучение;
- равного доступа к программам непрерывного образования, включая программы обучения грамоте, особенно те, которые направлены на сокращение гендерного разрыва в образовании, сокращение числа девочек, бросающих школу, и программы для женщин и девочек, преждевременно бросивших школу;
- равной возможности заниматься спортом;
- доступа к образовательной информации о здоровье, включая советы по планированию семьи [3].

Ряд других положений CEDAW также имеет отношение к гендерному равенству в образовании. В статье 1 дискриминация в отношении женщин определяется как: любое различие, исключение или ограничение по признаку пола.

Образование, которое в настоящее время признано рядом международных конвенций как право человека и императив развития, является одной из сфер, в которой затронута проблема женщин. Как указано ЮНЕСКО (2012), предпочтение мужчин перед женщинами в образовании было заметной чертой со времен древних обществ, практика, которая сформировала сегодняшнее гендерное неравенство в этом секторе практически во всех странах [2].

Первый Всемирный атлас гендерного равенства в образовании, опубликованный ЮНЕСКО (2012 г.), доказывает, что тенденции к изме-

нениям постоянно растут. Как говорится в отчете, за последние четыре десятилетия произошла почти полная реверсия исторического процесса исключения женщин из высшего образования, и они получили полноценный доступ к этому уровню образования.

Важность участия женщин в образовании признано ЮНЕСКО (2012) как фундаментальное право человека – право, которым все люди имеют право пользоваться независимо от обстоятельств, в которых они живут, которое также приносит важные выгоды человеческому обществу в целом.

Позиция ЮНЕСКО (1998) в этом отношении заключается в том, что женщины имеют право на те же возможности, что и их коллеги-мужчины; следовательно, они также должны рассматриваться как часть основной базы человеческих ресурсов каждой нации. Представленная выше проблема женщин ясно прослеживалась на протяжении всей истории во всем мире [4].

Сектор образования, включая его высший уровень в своей лестнице, то есть высшее образование, также находился под влиянием «женского вопроса», даже несмотря на то, что академические круги воспринимались как прогрессивная часть общества.

Женщинам приходилось преодолевать многие препятствия, во-первых, чтобы получить доступ к университетскому образованию, во-вторых, чтобы получить высшее образование и, наконец, работать по профессии, поскольку каждый из этих шагов не обязательно подразумевал другой, как в случае с мужчинами. Несмотря на это, женщины поступали в университеты, становились профессионалами в областях, которые не представляли резкого разрыва с представлениями о гендере в тот конкретный момент времени. Несомненно, первые женщины с высшим образованием четко осознавали дискриминацию за принадлежность к женщинам, причину, которая побудила их активно бороться, чтобы изменить эту ситуацию.

ЮНЕСКО (2012) признает, что всё больше девочек стали обучаться в школах. Достигнутый прогресс стал результатом развития прав человека и демократизации общества.

Проведенная исследовательская работа также отмечает вклад, внесенный международными гендерными программами таких организаций, как Организация Объединенных Наций и ЮНЕСКО, которые разработали нормативные инструменты, резолюции, декларации и рекомендации для обеспечения и продвижения гендерного равенства в образовании.

С точки зрения Всемирного экономического форума, это указывает на то, что мы находимся на уникальном поворотном этапе в истории, когда проблема гендерного паритета стала как никогда актуальной (World Economic Forum, 2010).

Инвестиции в женское образование приводят к результатам, приносящим пользу обществу в целом. По данным ЮНЕСКО, если бы все женщины в развивающихся странах получили начальное образование, детская смертность снизилась бы на одну шестую, что ежегодно спасало бы почти один миллион жизней. Школы могут дать девочкам жизненные навыки, знания в области репродуктивного здоровья и социальное пространство для обсуждения проблем.

«Девочки – будущие матери любого общества. Каждая девочка, получившая образование, с большей вероятностью сделает образование приоритетным для своих детей. Это волновой эффект позитивных изменений в обществе и стране». Об этом заявил главный исполнительный директор Dubai Cares Тарик Аль Гург [5].

Девочки также сталкиваются с рядом проблем, которые влияют на их способность продолжать учебу в школе в подростковом возрасте. Во-первых, бедность часто снижает посещаемость школ девочками. Девочки вынуждены сидеть дома и работать, поскольку дополнительный доход может иметь жизненно важное значение для их семей. Еще одно заметное препятствие – детские браки. Ежегодно 15 миллионов девочек выходят замуж, не достигнув совершеннолетия. В результате такая практика препятствует реформе образования, экономическому положению женщин и, следовательно, расширению прав и возможностей женщин во всем мире.

Глобальные данные также отмечают историческое исключение девочек и женщин из сферы образования, что отражено в статистике, согласно которой две трети из 758 миллионов неграмотных взрослых в мире – женщины [2].

Обзор последних тенденций в отношении изменения доступа женщин к высшему образованию, который был отмечен ЮНЕСКО (2012) в своем первом Всемирном атласе гендерного равенства в образовании, демонстрирует беспрецедентный рост числа женщин с 1970 по 2009 гг. Как говорится в отчете, в течение этого периода женщины были основными бенефициарами феномена распространения высшего образования, их участие увеличилось с 8 до 28 процентов по сравнению с мужчинами.

Расширяя дискуссии о гендерных различиях в высшем образовании за последние четыре десятилетия, в отчете ЮНЕСКО (2012) также проанализирована ситуация с точки зрения изменений Индекса гендерного паритета (GPI). Как указывается в отчете, мировой GPI резко вырос с 0,74 в 1970 г. до 1,08 в 2009 г., причем последнее значение попадает в диапазон паритета, определенный ЮНЕСКО (между 0,97 и 1,03), что означает глобальное достижение в этом отношении в пользу женщин [4].

Нельзя не отметить, что на уровне высшего образования, женщины и мужчины склонны выбирать разные университетские программы. В 2008 году женщины составляли более трех из четырех выпускников программ образования и медицинских наук. В гуманитарных науках, изобразительном и исполнительском искусстве и коммуникационных технологиях, а также в социальных и поведенческих науках и юриспруденции примерно две из трех выпускников были женщины.

Женщины все чаще составляют большинство работников образовательных профессий. Молодые люди с гораздо большей вероятностью будут иметь учителей и профессор-женщин на протяжении всей своей академической карьеры. Доля женщин особенно высока на начальном и дошкольном уровнях, где они составляют 84% педагогического персонала (незначительно по сравнению с 81% в 1996 году). В 1996 году среди учителей средних школ было почти паритетное представительство женщин и мужчин. Это происходит все реже, поскольку в 2006 году женщины составляли 57 процентов учителей средних школ [5].

Таким образом, мы становимся свидетелями постепенного экспоненциального увеличения числа женщин, получающих высшее образование во всем мире.

Литература:

1. Боско, Дж. Университет, глобализация и институциональное разнообразие. Панама, 2009.
2. Kelly, P. and Slaughther, S. (1991). Women and Higher Education: Trends and perspectives. (pp. 3-16). The Netherlands: Kluwer Academic Publishers.
3. UNESCO Higher Education and women: Issues and perspectives. [Электронный ресурс] URL: <http://www.unesco.org/education/educprog/wche/principal/women.html> (дата обращения: 08\09\2021).
4. UNESCO Higher Education in the twenty-first century: Vision and action. [Электронный ресурс] URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001163/116345e.pdf> (дата обращения: 1\10\2021).
5. UNESCO Science, technology and gender: An international report [Электронный ресурс] URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001540/154045e.pdf> (дата обращения: 11\10\2021).

Темникова О.С.,
старший преподаватель,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Хабаровск

ЭКСТРАДИЦИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ- 2022

Одним из вариантов избежать наказания за преступное правонарушение является выезд за пределы России в другое государство, где человек преступивший закон или подозреваемый, обвиняемый по уголовному делу может начать новую жизнь, об этом часто освещается в средствах массовых информаций. Данный вариант избегания наказания не всегда является решением всех проблем, так как в международном законодательстве существует порядок экстрадиции указанных выше лиц. На первый взгляд процесс экстрадиции может показаться достаточно простым, но это не так. Экстрадиция длительный и бюрократический процесс.

Что понимается под экстрадицией? Экстрадиция – это форма международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью, заключающаяся в аресте и передаче одним государством другому (по запросу последнего) лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления (для судебного разбирательства), либо лиц, уже осуждённых судебными органами другого государства (для исполнения приговора) [1, 2]. Стоит отметить, что арестованный не обязательно должен иметь гражданство той страны, которая требует его экстрадиции. Каждый случай об экстрадиции не может быть рассмотрен по шаблону и является индивидуальным. Таким образом, под процессом экстрадиции можно понимать процесс, выдачи одним государством подозреваемого или обвиняемого в правонарушении другому государству в рамках ранее заключенных и действующих международных соглашений в случае, когда представлены достаточные доказательства, подтверждающие вину.

На благополучный исход экстрадиции влияют взаимоотношения между странами, которые участвуют в данном процессе с обеих сторон. В случае благоприятного и активного сотрудничества между странами можно рассчитывать на положительный исход этого процесса.

Экстрадицию можно классифицировать по различным критериям.

В зависимости от субъективных оснований процесс экстрадиции делится на следующие виды:

- по отношению к гражданину РФ;
- по отношению к иностранному гражданину;
- по отношению к апатриду;

- по отношению к бипатриду.
- С учетом итоговой цели, которую преследует государство:
- для осуществления уголовного преследования;
- для осуществления правосудия;
- для исполнения приговора.

В зависимости от стороны, которая требует экстрадиции, можно классифицировать на:

- экстрадиция осуществляется по запросу Российской Федерации из иностранного государства в уполномоченное ведомство РФ;
- выдача подозреваемого или обвиняемого по запросу любой страны к России [3, с. 147].

Также экстрадиция, исходя из юридических форм, делится на договорную и бездоговорную, в зависимости от метода правового воздействия – на добровольную и обязательную, помимо этого экстрадиция бывает первичная и повторная, в этом случае она зависит от достижения цели. В случае если лицо после передачи повторно скрылось на территории государства, которое ранее уже выдавало, процедуру выдачи можно считать повторной.

Срок выдачи также является критерием для классификации. Так, если подозреваемый или обвиняемый передается иностранному государству на какой-то определенный период времени, то в этом случае экстрадиция считается временной, где указанный выше период оговаривается заранее, в случае если экстрадиция не ограничена временными рамками, то в данном случае речь идет о завершенном процессе экстрадиции.

Процесс экстрадиции в большинстве случаев регламентируется международным договором, который заключается между государствами, запрашиваемым и запрашивающим. Именно таким договором осуществляется правовое регулирование выдачи преступников. Еще одним источником регулирования выдачи преступников является многосторонняя конвенция, участие в которой должно принимать как государство, требующее выдачи правонарушителя, так и страна, которая в итоге будет принимать решение о его передаче иностранному государству. Примером такой конвенции является Европейская конвенция о выдаче, заключенная в 1957 году [4]. Также 13 июня 2002 года было принято Рамочное решение «О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами».

Нередки такие ситуации, когда экстрадиция осуществляется без заключенного договора или участия в международных конвенциях. В таких случаях процесс экстрадиции преступников регулируется международным правом, которое предусматривает выдачу преступников при отсутствии соответствующих международных обязательств, если подобное предусмотрено законодательством запрашиваемого государства

или его уполномоченные органы приняли подобное решение в ходе рассмотрения конкретного случая.

Принципами экстрадиции в законодательстве Российской Федерации являются основные правила, которые закреплены в международных конвенциях и договорах и к ним относятся:

- принцип экстрадиционности преступления;
- принцип специализации;
- двойная подсудность;
- взаимная выдача преступников;
- принцип универсальности;
- отказ в экстрадиции собственных граждан;
- окончание срока давности и т.д. [5, с. 8]

На 2022 год договор об экстрадиции с Россией заключен с 65 странами, если исходить из всего количества стран, то это всего 32%, что составляет примерно одну треть. Здесь можно сделать вывод, что большинство стран не выдают преступников. В первую очередь подобная ситуация обусловлена отсутствием двухстороннего соглашения об экстрадиции.

В случае возникновения разногласий, для поддержания порядка, для решения спорных международных вопросов подключается специально созданная организация – Интерпол. Именно Интерпол осуществляет роль мирового полицейского, который при посильном взаимодействии с другими странами совершает всевозможные действия, направленные на возвращение сбежавших преступников на Родину [6].

Ввиду разнообразия и индивидуальности каждого случая выдачи преступников, этот процесс достаточно хрупкий и не отлажен до конца. Одним из препятствий для осуществления экстрадиции является ряд нормативных документов. Одним из таких документов является Конституция. Роль Конституции заключается в том, что лицо, имеющее гражданство и находящееся на территории своего государства, обладает определенными правами и обязанностями, которые гарантируют безопасность. Например, гражданин РФ, который считается преступником в другом государстве, при этом находится на территории своего государства, выдаче не подлежит. Данный статус гарантируется законодательством РФ, но при этом это лицо понесет ответственность за совершенные деяния на территории РФ.

Заключенная в 1957 году Европейская конвенция об экстрадиции регламентирует право лица, которое преследуется в другом государстве по политическим мотивам, приобрести особый статус, который гарантирует не выдачу этого лица. Данная позиция Конвенции является камнем преткновения в вопросах, связанных с экстрадицией.

К числу стран, которые не выдают правонарушителей России, от-

носятся Соединенные штаты Америки, Великобритания, КНДР, страны Прибалтики, Швеция, Япония, Украина и многие другие. Этот список отражает лишь те государства, которые граничат с Россией либо являются мировыми державами. Судя по этому списку, можно сделать вывод, что гражданин РФ совершив преступление может без особых трудностей покинуть пределы своей страны и скрыться от правосудия.

В связи с событиями происходящих в мире с 2014 года и по сей день дипломатические отношения между мировыми державами существенно ухудшились. К таким событиям можно отнести сбитый малазийский Боинг, присоединение Крыма, события, происходящие на территории Сирии и Украины и т.д. В связи с этим количество лиц, подлежащих экстрадиции, существенно снизилось.

Согласно статистике, ежегодно Российская Федерация возвращает на родину более 1000 лиц, которые преступили законодательство в своих странах. При этом, в нашу страну возвращается не более 120 человек в год, что составляет около 15% от общего количества запросов об экстрадиции, направленных в другие государства.

После того, как преступники покидают территорию своего государства и попадают в другое государство, они стараются затеряться. Ранее преступники достаточно часто уезжали в Венесуэлу или Израиль, в настоящее время к числу стран «благоприятных» для бегства являются Филиппины, Индонезия, Вьетнам и многие другие страны, где с легкостью можно смешаться с толпой.

Гарантией исправного функционирования процесса экстрадиции является заключение двухстороннего соглашения между государствами, в противном случае возникают проблемы, препятствующие выдаче.

Литература:

1. Разъяснения закона: Экстрадиция. Прокуратура Томской области (31 июля 2012). Дата обращения: 7 сентября 2012.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022)// Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. Глава 54.
3. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И. А. Тарханова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2016. - 864 с.
4. Европейская конвенция о выдаче: заключена в г. Париже 13.12.1957 г. Конвенция вступила в силу для России 09.03.2007г. // Собрание законодательства РФ. - 5.06.2000. - № 23. - Ст. 2348.
5. Минкова Ю.В. Принципы института выдачи (экстрадиции) в международном праве: Монография/ Ю. В. Минкова. - М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2002. С. 8.

6. Григорьева Н. В. Основные направления совершенствования гарантий обеспечения прав и законных интересов лица, в отношении которого принято решение об экстрадиции / Н.В. Григорьева. - Текст: электронный.-URL: https://mvd.rU/upload/site116/document_text/009/107/699/Grigoreva_N.V._UgPr_garantii_obes_recheniya_prav_litsaGrigoreva_poslednee.docx (дата обращения: 24.08.2018).

Федотова И.П.,
канд. филол. наук, доцент,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Хабаровск

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США ЗА 2020, 2021 гг.)

Внешнеполитическое ведомство любого государства призвано представлять свою страну на международной арене, отстаивать её принципы и доводит до всеобщего сведения её интересы. Работа дипломатических представительств, и не только, в различных странах позволяет государству получать информацию о тенденциях и процессах в различных сферах внутренней и внешней политики, экономики и общественной жизни других стран. По итогам такой работы, а также учитывая аналитическую информацию от некоммерческих и международных организаций, внешнеполитическое ведомство составляет ежегодный доклад о положении дел в конкретной стране. Поскольку такой доклад подлежит публикации, в нём изложена официальная позиция государства, соответствующая всем доктринам и постулатам, декларируемым правительством.

В предлагаемой статье представлен краткий обзор двух докладов по положению с правами человека в Российской Федерации, опубликованных внешнеполитическим ведомством США, официально называемым «Государственный Департамент». Являясь одним из ведущих государств мира, США позиционируют себя как государство-модель, стремясь распространить свои принципы на все страны мира. Их официальная доктрина гласит: «Защита прав человека – один из тех основополагающих принципов, на которых более 200 лет назад были созданы Соединенные Штаты. Развитие уважения к правам человека является одной из основных задач внешней политики США <...> Соединенные Штаты понимают, что соблюдение прав человека способ-

ствуется сохранению мира, останавливает агрессию, укрепляет власть закона, противостоит преступности и коррупции, укрепляет демократию и предотвращает гуманитарные катастрофы» [1]. Опираясь на то, что продвижение прав человека является их национальным интересом, США считают себя в праве добиваться подотчётности иностранных правительств в области соблюдения ими прав человека и обеспечения гражданских свобод, а также критиковать действия иностранных правительств и в декларативной форме указывать, как руководить чужой страной. Ежегодные доклады готовятся различными бюро в составе Госдепартамента, нас же интересует доклад о положении с правами человека, поскольку именно в нём излагается фундамент тех претензий, которые США предъявляют нашей стране.

Для того, чтобы читатель имел представление о том, какие вопросы освещаются на 93 (доклад за 2020 год [3]) и 81 (доклад за 2021 год [4]) страницах, приведём полное структурное содержание указанных докладов.

Введение

Раздел 1. Уважение неприкосновенности личности

- a. Произвольное лишение жизни или иные незаконные или политически мотивированные убийства
- b. Исчезновения
- c. пытки и иное жестокое, бесчеловечное или унижительное обращение или наказание

(включая условия содержания в тюрьме и СИЗО)

- d. Произвольные аресты и задержания

(включая процедуры ареста и обращение с задержанными)

- e. Отказ в справедливом и открытом судебном разбирательстве

Судебные процедуры

Политические заключенные и задержанные

Политически мотивированные репрессии против отдельных граждан, находящихся за пределами страны

- Убийства за пределами территории страны, похищения, принудительное возвращение или иные виды насилия и угроз насилия
- Угрозы, преследование, слежка и принуждение
- Злоупотребление международными правовыми инструментами

Гражданско-правовые процедуры и средства защиты

Конфискация и реституция имущества

- f. Произвольное или незаконное вмешательство в частную или семейную жизнь, домашнее хозяйство или переписку

Раздел 2. Уважение к гражданским свободам

- a. Свобода слова, включая представителей прессы и других СМИ, он-лайн СМИ, интернет-ресурсов, свобода в академической и культурной сферах
- b. Свобода мирных собраний и объединений
- c. Свобода вероисповедания
- d. Свобода передвижения и право покинуть страну
 - Перемещение внутри страны
 - Поездки за рубеж
- e. Статус и отношение к вынужденным переселенцам
- f. Защита беженцев
 - Предоставление убежища
 - Выдворение
 - Грубое обращение с мигрантами и беженцами
 - Трудоустройство
 - Доступ к основным услугам
 - Временна защита
- g. Лица без гражданства

Раздел 3. Свобода участия в политических процессах

- Выборы и политическая деятельность
- Политические партии
- Участие женщин и представителей меньшинств

Раздел 4. Коррупция и отсутствие прозрачности в деятельности правительства

Раздел 5. Позиция правительства в отношении международных и неправительственных расследований предполагаемых нарушений прав человека

Раздел 6. Дискриминация в социальной сфере

- Нарушение прав женщин
- Системное расовое и этническое насилие и нарушения
- Коренные народы
- Дети
- Антисемитизм
- Торговля людьми
- Лица с ограниченными возможностями
- ВИЧ и СПИД остракизм
- Акты насилия, криминализации и другие нарушения на основе сексуальной ориентации и гендерной идентификации

- Другие виды социального насилия и дискриминации

Раздел 7. Права работников

- Свобода объединений и право на ведение коллективных переговоров
- Запрет на принудительный или обязательный труд
- Запрет детского труда и минимальный возраст трудоустройства
- Дискриминация в отношении трудоустройства и видов деятельности
- Приемлемые условия труда

В каждом разделе перечислены действия, от которых, по мнению Госдепартамента США, страдают российские граждане. В параграфах разделов приведены примеры с именами и фамилиями людей и указанием на субъекты РФ, которые подвергались пыткам, незаконным увольнениям, дискриминации по разным признакам и другое. В нескольких параграфах (например, параграф «Нарушение прав женщин» Раздела б) примеры не представлены, а информация приведена с формулировкой «существуют факты, что...». В целом, мы видим, что доклады полностью построены на перечислении отрицательных, с точки зрения Госдепартамента США, фактах о положении с правами человека в России.

Следует обязательно отметить, что в докладах мы не обнаружили ни одной ссылки на официальные внутрироссийские источники (например, отчёты министерств и федеральных агентств, Росстата или фондов по опросу общественного мнения, судебной статистики и т.п.). Также в докладах отсутствуют какие-либо цифровые показатели и анализ тенденций к изменению.

Приведём несколько цитат, демонстрирующих, на какие источники опирались составители докладов.

- (1) On April 24, Russian Academy of Sciences professor Sergey Popov told TV Dozhd...

24 апреля профессор РАН Сергей Попов сказал в интервью телеканалу «Дождь» ...

- (2) Media reported that Chechen police officers subsequently sought to...

СМИ сообщили, что офицеры полиции Чечни позже искали ...

- (3) ... anecdotal evidence indicated not all prison facilities followed these rules.

По неподтверждённым данным не все тюрьмы соответствуют этим нормам.

- (4) There were reports...

Были сообщения...

С точки зрения лингвистического подхода укажем на большое количество декларативных речевых актов (безапелляционных суждений), иллюкутивный посыл которых однозначен и направлен на создание негативного представления о положении с правами человека в России.

- (5) Officers of the Federal Security Service (FSB) poisoned opposition activist and anticorruption campaigner Aleksey Navalny in August 2020 with a form of Novichok.

Офицеры ФСБ отравили оппозиционного активиста и антикоррупционного деятеля А. Навального в августе 2020 г. одной из форм яда «Новичок».

- (6) The government took further steps during the year to restrict academic freedom and cultural events.

В течение года правительство предпринимало дальнейшие шаги по ограничению свободы в академической и культурной сферах.

- (7) The government monitored all internet communications.

Правительство отслеживает все интернет-коммуникации.

- (8) The law criminalizes the distribution of “propaganda” of “nontraditional sexual relations” to minors and effectively limits the rights of free expression and assembly for citizens who wish to advocate publicly for LGBTQI+ rights or express the opinion that homosexuality is normal.

Закон криминализирует распространение «пропаганды» «нетрадиционных сексуальных отношений» детям и эффективно ограничивает право на свободное самовыражение и собрание лиц, желающих выступить в поддержку ЛГБТ-плюс или выразить мнение, что гомосексуализм – это нормально.

Также вызывают недоумение взятые в кавычки утверждения российских законов и постановления судебных органов, что наводит на мысль о неуважительном отношении к положениям российского права.

- (9) There were reports of the FSB using torture against young “anarchists and antifascist activists” who were allegedly involved in several “terrorism” and “extremism” cases.

Были сообщения о том, что ФСБ использует пытки против молодых «анархистов и антифашистских активистов», которые якобы были вовлечены в несколько дел о «терроризме» и «экстремизме».

- (10) On March 1, Roskomnadzor accused Twitter of the “malicious violation” of the country’s laws...

1-го марта Роскомнадзор обвинил Твиттер в «злонамеренном

нарушении» законов страны ...

Часто повторяющаяся фраза «Были сообщения...» (*There were reports...*) и прилагательные с заведомо негативной семантикой также способствуют созданию негативного образа России и эксплицитным образом манипулируют общественным мнением, навязывая свою парадигму.

- (11) ... jailing of prominent oppositionist Aleksey Navalny ...
... выдающийся оппозиционер ...
- (12) ... pervasive torture by government law enforcement officers that sometimes resulted in death.
... распространенные пытки ...
- (13) President Putin signed controversial amendments to the law on education...
... противоречивые поправки...

Еще одним лингвистическим фактом, свидетельствующем о недостоверности, ненадёжности и иногда надуманности предлагаемой информации, является большое количество обобщающих наречий, в том числе и широко распространенное «вероятно» (*likely*).

- (14) Authorities typically did not consider rape or attempted rape to be life threatening.
Власти в большинстве случаев не рассматривали изнасилование или попытки изнасилования как угрозу для жизни.
- (15) the first case ... was likely to end without resolution...
... первый случай ... вероятно закончится без вынесения приговора суда.
- (16) Physical abuse of suspects by police officers was reportedly systemic...
По сообщениям, физическое насилие, применяемое офицерами полиции к подозреваемым, носило системный характер...

В заключение отметим, что проанализированные отчёты больше представляют собой выборочное изложение событий по темам, определённым свободным образом или с учётом интересов Госдепартамента США, нежели структурированный, чёткий и доказательный отчёт за конкретный период. Лингвистическая структура указывает на наличие в тексте манипулятивных приёмов, а с правовой точки зрения текст зыбок и нечёток. В целом, предлагая миру свои доклады о положении с правами человека в России, внешнеполитическое ведомство США отразило точку зрения руководства страны, а не провело всесторонний анализ исследуемого вопроса.

Литература:

1. Ежегодный доклад о положении с правами человека в странах мира за 2020 год (Россия) / Посольство и консульства США в Российской Федерации. – URL: <https://ru.usembassy.gov/ru> (дата обращения 02.09.2022).
2. How the United State is holding Russia and Belorus to Account. – URL: <https://www.state.gov/holding-russia-and-belarus-to-account> (дата обращения 02.09.2022).
3. Russia 2020 Human Rights Report. Executive Summary / Country reports on Human Rights Practices for 2020. United States Department of State. Bureau of Democracy, Human Rights and Labour. – URL: <https://www.state.gov> (дата обращения: 31.08.2022).
4. Russia 2021 Human Rights Report. Executive Summary / Country reports on Human Rights Practices for 2021. United States Department of State. Bureau of Democracy, Human Rights and Labour. – URL: <https://www.state.gov> (дата обращения: 31.08.2022).

Филимонова Е.Э.,
аспирант,
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
г. Иркутск

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ И РЕЛИГИИ

Согласно статье 14 Конституции Российской Федерации [1], Россия признается светским государством, то есть никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной. Именно поэтому в нашей стране с каждым годом увеличивается число не только православных храмов, но и культурных мест других религий (мечети, синагоги, дацаны и т.п.)

Современная правовая система считает важным достижение взаимного понимания, уважения и терпимости в свободе совести и свободы вероисповедания. Рассматривая взаимоотношения между правом и религией, нужно говорить не только о Конституции нашей страны, как гаранте любого права человека и гражданина, но и федеральном законе, принятом 26 сентября 1997 года, №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [2], который в полной мере регулирует эти отношения. При подготовке и принятии упомянутого закона представители различных конфессий и неверующие, защищающие право каждого исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, широко

обсуждали вопросы, связанные с ограничениями, накладываемыми законом на ряд религиозных направлений.

Факты же указывают на все возрастающее влияние религии, преимущественно православной, на различные государственные дела, и на ее стремление внедриться во властные и иные структуры, чему способствуют как представители самих властных структур разного уровня, так и лица, занимающие руководящие посты в различных организациях и предприятиях. Так, например, включая телевизор в любой православный праздник, можно увидеть, как Президент России Владимир Владимирович Путин уделяет время для построения отношений между публичной властью и церковью.

Вернемся к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях». Статья 4 этого закона более полно раскрывает норму статьи 14 Конституции РФ. В ней сказано, что религиозные объединения равны перед законом, а также что отделение религиозных объединений от государства не влечет за собой ограничений прав участников указанных объединений участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства, в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, в деятельности политических партий, политических движений и других общественных объединений.

Так что же все-таки такое религиозное объединение? Религиозным объединением на территории Российской Федерации признается добровольное объединение граждан и иных лиц, которые постоянно или на законных основаниях проживают на территории нашей страны, и образовано с целью совместного распространения и исповедания определенной веры.

По просьбам религиозных организаций соответствующие органы государственной власти в Российской Федерации вправе объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) днями на соответствующих территориях. Так, примером такого праздника является буддистский праздник Белого месяца, или Сагаалган. В 2022 году этот праздник выпадает на 2 февраля, и указом губернатора Иркутской области Кобзева Игоря Ивановича [3] этот день был объявлен нерабочим днем на территории Усть-Ордынского Бурятского округа. Данный пример показывает, как государство и публичная власть идут на уступки религиозным конфессиям и уважают традиции каждой религии.

В настоящее время в Иркутской области насчитывается свыше 300 религиозных объединений, 283 официально зарегистрировано в Управлении Федеральной регистрационной службы по Иркутской области, около 130 групп действуют без регистрации [4]. Религиозные объединения региона относятся к 21 конфессии. В области действует семь централизованных религиозных организаций: Иркутская митропо-

лия РПЦ МП, Епархия св. Иосифа Римско-Католической церкви (РКЦ), Восточно-Сибирская конференция Церкви Христиан Адвентистов Седьмого дня, Централизованная религиозная организация Христиан Веры Евангельской-пятидесятников «Региональное объединение церквей Иркутской области», «Региональное объединение Церквей Христиан Веры Евангельской Иркутской области», Централизованная религиозная организация «Объединение церквей Евангельских Христиан Баптистов Иркутской области», Централизованная организация мусульман «Байкальский муфтият». Государственная регистрация таких религиозных организаций осуществляется федеральным органом юстиции и органами юстиции субъектов страны.

Религиозные организации уполномочены создавать и содержать религиозные здания и сооружения, другие места и объекты, специально предназначенные для богослужений, молитв и религиозных собраний, религиозного поклонения (паломничества). Богослужения, другие религиозные обряды и церемонии беспрепятственно совершаются в культовых зданиях и сооружениях и на относящихся к ним территориях, в иных местах, предоставленных религиозным организациям для этих целей, в местах паломничества, в учреждениях и на предприятиях религиозных организаций, на кладбищах и в крематориях, а также в жилых помещениях.

Религиозные организации имеют право проводить религиозные ритуалы в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, интернатах для пожилых людей и инвалидов, в учреждениях, где применяются уголовные санкции в виде лишения свободы по просьбе граждан, пребывающих в них. Командование воинских частей не имеет права препятствовать участию военнослужащих в богослужениях и других религиозных ритуалах и церемониях. В других случаях службы, другие религиозные ритуалы и церемонии проводятся в соответствии с процедурами, установленными для проведения митингов, шествий и демонстраций.

Все эти законодательные нормы являются примером того, как в современном мире право так или иначе стоит выше религии и старается быть главнее во взаимодействии с ней. Судебная практика обладает множеством примеров того, как благодаря нормам права, а если быть точнее – несоответствию нормам права, религиозные организации были ликвидированы.

Так, согласно решению Верховного Суда Российской Федерации от 22 марта 2013 года [5] было рассмотрено в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Министерства юстиции Российской Федерации о ликвидации религиозной организации Северо-Западное пропство Евангелическо-Лютеранской Церкви Европейской

части России. В ходе заседания было выяснено, что религиозная организация неоднократно грубо нарушала законодательство России. Во-первых, данная организация в период с 2006 года не предоставляла в органы Минюста отчетные документы о своей деятельности, что нарушает пункт 9 статьи 8 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Во-вторых, у религиозной организации отсутствовало разрешение на использование в своем названии слова «Россия». В-третьих, было допущено нарушение пункта 4 статьи 3 Федерального закона «О некоммерческих организациях», так как организация использовала незарегистрированную эмблему. Кроме того, в нарушение пункта 1 статьи 10 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» Организация действует на основании Устава, не соответствующего требованиям действующего законодательства. В ходе заседания Верховный Суд решил заявление Министерства юстиции удовлетворить, а рассматриваемую религиозную организацию ликвидировать.

На территории Иркутской области наблюдается обширное многообразие религий: православие, католицизм, протестантизм, шаманизм, мусульманство, иудаизм, буддизм, старообрядчество [6]. Их поддержка национально-культурными некоммерческими организациями связана с деятельностью по консолидации, сохранению и возрождению этносов. Так, Иркутским армянским культурным обществом в центре Иркутска установлен священный камень Хачкар, строится часовня Армянской апостольской церкви. Соответствующими организациями поддерживаются и другие конфессии, например мусульманство и шаманизм.

Если смотреть в будущее взаимодействия правовой системы и религии, то можно сказать точно, что право будет все больше и больше стараться регулировать церковные отношения в обществе [7]. Но религиозные и правовые нормы очень многое объединяет. Верования практически всегда выступают основой добропорядочного поведения субъекта, уровня его законопослушания. Это происходит потому, что правовые нормы в значительной степени базируются на религиозных постулатах, на требованиях морали, которая, в свою очередь, напрямую вытекает из религии.

В современном мире российская православная церковь пытается быть культурным центром современного социума, а не частью правовой системы государства [8]. Но необходимо отметить, что и сейчас религиозные нормы продолжают соприкасаться с российским законодательством. Например, праздник Крещение Господне по православному канону отмечается в Российской Федерации как государственный праздник.

Как определенная система ценностей религия также как и право определяет правовое поведение верующих, оценивает его с точки зрения соблюдения моральных норм, основных принципов веры. Религия

выступает фактором формирования определенного отношения личности к правовым институтам, противоправного или законопослушного поведения. На необходимости взаимодействия права и религии настаивает и американский ученый Гарольд Берман: «Право помогает обществу создать структуру, в которой оно нуждается для сохранения внутреннего единства; право борется с анархией, а религия помогает обществу обрести веру, которая ему необходима, чтобы смотреть в будущее».

Духовные и религиозные институты взаимодействуют со всеми государственными институтами. Растет их участие в работе различных советов и комиссий на муниципальном и региональном уровнях. Объединяющим фактором традиционных религий является ориентация на решение основных социальных проблем: наркомании, алкоголизма, распространения ВИЧ-инфекции, деструктивных сект и т.д. Право, несомненно, имеет больше общего с общественной деятельностью и общественной пользой, а религия – с личными установками и чувством священного. Однако полное разделение правовых и религиозных институтов не требует полного разделения правовых и религиозных ценностей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

2. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // «Собрание законодательства РФ», 29.09.1997, № 39, ст. 4465

3. О праздновании национально-культурного праздника «Сагаалган»: указ Губернатора Иркутской области от 21.01.2022 г. №15-УГ // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3800202201240001> (дата обращения: 15.08.2022 г.)

4. Арзуманов И. А. Культур-конфессиональный фактор в процессах консолидации социо-политического пространства Байкальской Сибири // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – Иркутск, 2009. – № 1. – С. 244–250

5. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 22 марта 2013 г. по делу № АКПИ13-158 // Интернет-ресурс Религия и право [Офиц.сайт]. URL: http://www.sclj.ru/court_practice/detail.php?SECTION_ID=156&ELEMENT_ID=5168. (дата обращения: 17.04.2022 г.)

6. Желновакова М. Ф. Религиозная переориентация региона на примере Иркутской области // Аналитика культурологии. – 2009. –

Вып. 2(14) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.analiculturolog.ru/archive/item/387-article_15.html. (дата обращения: 17.08.2022 г.)

7. Фастов А.Г. Право и религия в системе нормативного регулирования // Право как ценность и средство государственного управления обществом. Сборник научных трудов. – Волгоград: ВА МВД России, 2008, № 5. С. 232.

8. Осипян Б.А. Соотношение и взаимодействие норм религии, права и закона. // Религия и право. – 2003. – №3. С. 20.

Цевелева И.В.,
канд. психол. наук, доцент,
Комсомольский-на-Амуре государственный университет,
г. Комсомольск-на-Амуре

Старинов Г.П.,
канд. экон. наук, доцент,
Комсомольский-на-Амуре государственный университет,
г. Комсомольск-на-Амуре

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СОБСТВЕННОЕ ИМЯ

Право на имя является личным правом любого индивида с момента его рождения. Имя является составной частью индивидуализации человека, вступающего в любые, незапрещённые законодательством правоотношения, приобретая и реализуя права, а также обязанности от своего имени.

Право на получение имени, формируется на основании статьи 24 части 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором зафиксирован факт того, что «каждый ребенок должен быть зарегистрирован немедленно после его рождения и должен иметь имя» [1], а также статьи 58 Семейного кодекса Российской Федерации, где предусмотрено право ребенка на имя, отчество и фамилию [2].

В данном случае, в основе неприкосновенности личности лежит запрет на совершение умышленных деяний, посягающих на имя, жизнь, здоровье, свободу, принадлежащие человеку и гражданину с рождения.

Пункт 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации гарантирует право личности на «неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» [3].

К сожалению, мы вынуждены констатировать факт того, что все

права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, реализуются только в процессе жизненного цикла каждого индивида.

В частности, правоохранительные органы при расследовании убийств зачастую сталкиваются с проблемой установления личности жертвы насилия, что в свою очередь вызывает сложности при дальнейшем расследовании и раскрытии преступления.

В 2016 году на территории Российской Федерации было зафиксировано 25711 розыскных дел, связанных с установлением личности граждан по неопознанным трупам, в 2017 году заведено 21463 розыскных дела, в 2018 году было зарегистрировано 7894 розыскных дела, а за девять месяцев 2019 года правоохранительными органами было инициировано 14794 розыскных дел. Процент идентификации личности неопознанных трупов составляет примерно 60%.

Ежегодно в Российской Федерации в розыске находится около 120 тысяч без вести пропавших граждан.

В частности, в Москве за 6 месяцев поступило 1,5 тысячи заявлений о безвестном исчезновении граждан. Согласно официальным сведениям министерства внутренних дел Российской Федерации, около 500 без вести пропавших российских граждан, явились жертвами преступлений. Так, в 2020 году в розыске находилось почти 42 тысячи пропавших без вести граждан. Статистика за 2020 год показывает, что чаще всего пропавших без вести граждан объявляют в розыск в Москве – 2911 человек; Московская область – 2043 человека; Чеченская Республика – 1700 человек.

Причём, формулировка локальных нормативно-правовых актов, связанных с прекращением розыскного дела за истечением срока давности (10 лет) даёт основание полагать о нарушении конституционных прав человека, в частности «о нарушении права на «имя» не только при рождении, но и при захоронении».

С целью обеспечения реализации права на имя предлагаем в локальных актах, регулирующих прекращение розыскных дел использовать формулировку «Приостановлено за истечением срока давности» (с обязательной оцифровкой материалов розыскного дела и бессрочным их хранением), что будет являться в случае последующей идентификации правовой гарантией захоронения или перезахоронения человека под **собственным именем**.

Мы уверены, что **право на имя** каждого гражданина Российской Федерации как при рождении, так и при захоронении должно быть закреплено в нормах Конституционного права.

В частности предлагаем, п. 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации изложить в следующей редакции – «каждый имеет право на собственное **имя**, неприкосновенность частной жизни, личную и се-

мейную тайну, защиту своей чести и доброго имени».

Резюмируя вышесказанное, отметим, что вопрос о целях и задачах, обнаружения неопознанных трупов, личность которых не установлена, с целью последующей их идентификации, является важным фактором, для дальнейшего планирования расследования и раскрытия убийств.

Реализация части 2 статьи 178 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, связанной с обязательной государственной геномной регистрацией неопознанных трупов, в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, будет являться одним из правовых механизмов по реализации «Основ государственной политики Российской Федерации, в области обеспечения химической и биологической безопасности нашего общества» [4].

Применение передовых технологий в процессе реализации судебно-медицинских и биологических экспертиз, позволит правоохранительным органам оперативно идентифицировать личность неопознанных трупов, для эффективного расследования и раскрытия тяжких составов преступления – убийств по найму.

С целью совершенствования оперативно-процессуальных форм расследования убийств, предлагаем:

- часть 2 статьи 2 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», связанной с реализацией задач оперативно-розыскной деятельности по осуществлению розыска без вести пропавших, дополнить фразой - **и обязательного установления личности неопознанных трупов.**
- внести пункт 3 в статью 7 Федерального Закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 2008 года, следующую фразу: «Обязательной геномной регистрации подлежат граждане Российской Федерации, выполняющие на контрактной основе работу, сопряжённую с угрозой для их жизни и здоровья».

Конституционное закрепление права на имя будет являться правовым механизмом реализации государственной политики в сфере защиты прав и законных интересов граждан России.

Представляется очевидным, что достижение целей по эффективному противодействию преступности невозможно без совершенствования конституционных принципов права человека на собственное имя не только в процессе рождения индивида, но и после его погребения.

Литература:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966г. Резолюцией 2200 на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/(дата

обращения 18.06.2022)

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudact.ru/law/sk-rf/> (дата обращения 10.07.2021)

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 01.07.2021)

4. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 178 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 25.06.2012 N 87-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131582/ (дата обращения 14.07.2021)

Чесницкий И. И.,
Уполномоченный по правам человека в Хабаровском крае,
г. Хабаровск

ОБРАЩЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН: ГЛАВНЫЕ ТЕМЫ И ПРЕПЯТСТВИЯ В ОКАЗАНИИ СОДЕЙСТВИЯ

Основания отказа в выдаче разрешения на временное проживание или вида на жительство в Российской Федерации, а также отклонение заявлений о приобретении российского гражданства в последние годы стали частой темой обращений, поступающих в адрес Уполномоченного по права человека в Хабаровском крае.

В отдельных случаях иностранные граждане (лица без гражданства) хоть и были ознакомлены с формальными основаниями принятых в отношении них решений, все же не имели представления о конкретных мотивах государственных органов.

Прежде всего, это касается решений, принятых органами внутренних дел в сфере миграции на основании информации, поступившей из ФСБ России. В подобных случаях из поступающих заключений следует, что обратившийся может представлять угрозу для государственной безопасности. Так, в Хабаровском крае на таком основании за 2021 год было вынесено 58,6% решений об отказе в выдаче разрешения на временное проживание в Российской Федерации и 70% решений об отказе в выдаче вида на жительство в Российской Федерации. Также было аннулировано несколько десятков ранее выданных разрешений на

временное проживание и видов на жительство.

Попытки заявителей обжаловать решения органов внутренних дел в сфере миграции, вынесенные на основании сведений органа государственной безопасности, в том числе в судебном порядке, оказываются безрезультатными.

Следует понимать, что в соответствии с действующими нормативными правовыми актами органы внутренних дел в сфере миграции должны согласовывать подобные решения с территориальным органом ФСБ России в обязательном порядке. При этом они не вправе ставить под сомнение информацию, полученную из органа государственной безопасности.

Таким образом, решения об отказе в выдаче разрешений на временное проживание или вида на жительство в Российской Федерации при обжаловании признаются принятыми с соблюдением установленной процедуры и, следовательно, законными. Иностранцы и их родственники обращаются за помощью к Уполномоченному, утверждая, что не предполагают, как их пребывание в России способно создать угрозу государственной безопасности.

Однако региональный омбудсмен не располагает законной возможностью запросить заключение ФСБ и дать оценку его обоснованности, поскольку подобные документы относятся к информации ограниченного распространения.

В ситуациях подобного рода заявителям остается лишь рекомендовать обжаловать заключение ФСБ в суде в рамках административного судопроизводства, представив доводы относительно обоснованности позиции указанного ведомства о потенциальной угрозе государственной безопасности, поскольку к числу субъектов, которым может быть предоставлен доступ к этим сведениям, законом отнесены, в частности, судебные органы определенного уровня. Так, в соответствии со статьей 20 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации административные дела, связанные с государственной тайной, рассматриваются судом субъекта Российской Федерации [1].

Однако проанализированная Уполномоченным по правам человека в Хабаровском крае информация о судебных решениях, вынесенных по обозначенной категории дел, позволяет сделать вывод о довольно сомнительной перспективе обжалования заключений органа госбезопасности.

При рассмотрении судом административных исковых заявлений и изучении таких заключений в судебном заседании истец либо его представитель ввиду отнесения представленных документов к секретным не имеют возможности в полной мере ознакомиться с доводами органа государственной безопасности, несмотря на оформляемые в таких случаях подписки о неразглашении информации, которая будет оглашена

в судебном заседании. Таким образом, на практике истец ограничен в возможности опровержения доводов об угрозе национальной безопасности, содержащихся в документах с грифом «секретно».

Фактически ему не предоставляется эффективной возможности оспорить принятое в отношении него решение и добиться рассмотрения соответствующих вопросов с предоставлением достаточных гарантий независимости и беспристрастности. Кроме того, в подобных обстоятельствах ставится под сомнение принцип состязательности судебного производства.

Без сомнения, обозначенный вопрос крайне щепетилен ввиду трудности сохранения баланса между правом человека на судебную защиту и интересами государственной безопасности. Тем не менее полное неведение лица о существовании имеющихся в отношении него подозрений (пусть и не в понимании уголовного процесса), отсутствие достаточной возможности возразить и представить свои доводы в определенной степени противоречит принципам современного правового государства.

Еще одной частой темой обращений, поступающих к Уполномоченному по правам человека в Хабаровском крае, является применение в отношении иностранных граждан меры ответственности в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации.

Так статьей 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации предусматривается ответственность в виде штрафа и административного выдворения за пределы российской территории. При этом размер штрафа и возможность применения административного выдворения зависят от категории соответствующих нарушений [2].

За правонарушения, определенные в части 1 указанной статьи, выразившиеся в нарушении установленных правил въезда в Российскую Федерацию, в нарушении правил миграционного учета, передвижения или порядка выбора места пребывания или жительства, транзитного проезда через территорию Российской Федерации, в неисполнении обязанностей по уведомлению о подтверждении своего проживания в Российской Федерации, в качестве санкции предусмотрены в обязательном порядке штраф и, на усмотрение суда, административное выдворение за пределы Российской Федерации.

В свою очередь в части 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства режима пребывания (проживания) на российской территории, выразившееся в отсутствии документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в

Российской Федерации, или в случае утраты таких документов в неподаче заявления об их утрате в соответствующий орган либо в уклонении от выезда из Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания, предусматривается наказание в виде наложения административного штрафа с административным выдворением за пределы Российской Федерации.

При этом административное выдворение в таком случае не является факультативным наказанием и применяется в обязательном порядке.

Обращающиеся к Уполномоченному лица, в отношении которых вынесены судебные решения о признании их виновными в нарушениях, предусмотренных частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, сообщают о причинах несоблюдения сроков урегулирования своего положения, которые им кажутся уважительными, а также выражают обеспокоенность предстоящей разлукой с семьей в связи с обязанностью покинуть российскую территорию.

Последнее обстоятельство заставляет с пониманием отнестись к таким заявителям, ведь описанные случаи, прежде всего, затрагивают интересы детей, ущемляя их право на воспитание в семье.

Между тем внутригосударственное право не дает российским судам в случаях, предусмотренных частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, возможности принять во внимание конкретные обстоятельства дела и не применять наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации.

Теоретически, единственным вариантом, при котором лицо, виновное в совершении правонарушения, предусмотренного частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, может избежать наказания, является предусмотренная статьей 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения [2].

Однако использование такой возможности, согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, допустимо лишь в исключительных случаях, поскольку иное способствовало бы формированию атмосферы безнаказанности и было бы несовместимо с принципом неотвратимости ответственности правонарушителя.

Очевидно, не лишен смысла вопрос о внесении изменений в часть 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях – исключении из санкции данной нормы обязательного, в дополнение к штрафу, применения административного выдворения. То есть суду следует предоставить право назначать такое

наказание с учетом индивидуальных обстоятельств дела по аналогии с положением части 1 вышеуказанной статьи

Принять во внимание также следует тот факт, что в соответствии с пунктом 2 статьи 27 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», если в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства вынесено решение об административном выдворении, ему не разрешается въезд в Российскую Федерацию в течение 5 лет [3]. В конкретных случаях такая мера является для семей нарушителей миграционного законодательства особо тяжелым последствием административного выдворения.

Порядок исполнения судебных решений, предусматривающих административное выдворение, – еще одна важная категория обращений иностранных граждан и лиц без гражданства.

В качестве средства обеспечения производства по делам, влекущим указанное наказание, судья вправе применить такую меру, как помещение иностранных граждан или лиц без гражданства в специальные учреждения, предусмотренные Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [4].

В настоящее время законодательно срок содержания в специальном учреждении указанной категории лиц не установлен, что является правовым пробелом в вопросе применения и исполнения рассматриваемого вида наказания.

В свою очередь, проанализировав статью 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, можно сделать вывод, что максимально возможный срок содержания в специальном учреждении составляет два года, поскольку постановление о назначении административного наказания не подлежит исполнению в случае, если это постановление не было исполнено в течение двух лет со дня его вступления в законную силу. Однако если иметь в виду, что срок содержания в специальном учреждении соответствует сроку действия административного решения, такое содержание может считаться длительным и несоизмерным совершенному деянию, в соответствии со статьей 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания может квалифицироваться как жестокое обращение [5].

Столь длительный срок принудительной изоляции не предусмотрен даже для подозреваемых или обвиняемых в совершении уголовных преступлений.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23.05.2017 № 14-П признал не соответствующими Конституции Россий-

ской Федерации нормы статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они не позволяют разрешать в судебном порядке вопрос о правомерности дальнейшего содержания лица без гражданства, которому назначено административное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, в специальном учреждении при выявлении обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии на момент рассмотрения данного вопроса фактической возможности исполнения постановления об административном выдворении этого лица за пределы Российской Федерации [6].

В целях реализации указанного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации Правительством Российской Федерации 04.11.2017 внесен в Государственную Думу законопроект № 306915-7, регламентирующий вопросы установления, продления и приостановления сроков содержания лиц в специальных учреждениях в целях административного выдворения и депортации, а также порядка обжалования соответствующих решений [7].

В декабре 2017 года указанный проект федерального закона прошел первое чтение в Государственной Думе, однако по заключению Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, представленному во втором чтении, он нуждался в уточнении и серьезной доработке. В настоящее время законопроект все еще находится на стадии рассмотрения.

Между тем в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23.05.2017 № 14-П также установлено, что до внесения соответствующих изменений в законодательство следует предоставить каждому лицу, содержащемуся в специальном учреждении более трех месяцев, право на обращение в суд с заявлением о проверке законности и обоснованности дальнейшего содержания в таком учреждении.

Стоит отметить, что такая возможность не применяется в должной степени. В свою очередь, Уполномоченный, в соответствии с его компетенцией, не ведет учет иностранных граждан, пребывающих в специальных учреждениях, равно как не осуществляет мониторинг сроков их содержания, потому по объективным причинам не может в превентивном порядке оказывать содействие тем, кто не обращался к нему за помощью.

Поскольку иностранные граждане имеют проблемы с правовой грамотностью и владением русским языком, имеет смысл возложить на сотрудников специальных учреждений либо Федеральной службы судебных приставов обязанность оказывать иностранным гражданам содействие в направлении в суд заявлений о рассмотрении вопроса целесообразности содержания в спецучреждении.

Литература:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.06.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
3. Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 N 114-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/
4. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N 115-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/
5. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.). URL: <https://base.garant.ru/1305395/>
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.05.2017 № 14-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217172/
7. Законопроект № 306915-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/306915-7>

Шабанов С.С.,
Уполномоченный по правам человека в Ленинградской области,
г. Пушкин

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СУБЪЕКТЕ РФ И РЕГИОНАЛЬНОГО УФСИН РОССИИ

Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации у многих, прежде всего, ассоциируется с защитой прав человека в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Изоляция, в том числе информационная, делает эту категорию очень уязвимой.

За период 2022 года по вопросам, касающимся деятельности УФСИН по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, рассмотрено 60 обращений:

- 21 обращение было связано с жалобами на медицинское обслуживание;

- 17 с действиями (бездействием) администрации учреждения;
- 18 с просьбой об оказании правовой помощи;
- 4 с условиями содержания.

Не вдаваясь в характеристику и глубокий анализ жалоб, необходимо выделить распространенные трудности, мешающие их оперативно рассмотреть и получить необходимую для ответа заявителю информацию, а также наиболее острые темы жалоб.

Развитие информационных технологий способствует ускорению обмена информацией. Одним из результатов этого процесса является возможность пользоваться электронными письмами и почтой.

Сервис отправки сообщений на базе учреждений ФСИН России работает с 1 декабря 2008 года, но за 14 лет не все колонии и следственные изоляторы присоединены к этому сервису, что создает трудности в поддержании социальных связей. Например, ни одно учреждение ФСИН России не подключено в Республике Мордовия, где отбывает наказание советский и российский публицист, краевед, руководитель карельского отделения общества «Мемориал», автор книг по событиям, произошедшим в Сандармохе, связанных с политическими репрессиями, Юрий Алексеевич Дмитриев.

Вместе с тем наличие в учреждении сервиса не гарантирует быструю отправку и получение писем. Например, в самом большом и новом СИЗО в Европе – «Новых Крестах» в г. Санкт-Петербурге, электронные письма приходят и отправляются значительно медленнее, чем в более компактных учреждениях. Это связано с большим количеством содержащихся лиц, обилием корреспонденции, подлежащей цензуре, и небольшим штатом цензоров.

При непосредственном взаимодействии Уполномоченного с учреждениями ФСИН не всегда есть необходимость запрашивать ту или иную информацию через региональное Управление ФСИН. Для рассмотрения части обращений часто более эффективным представляется обращение непосредственно в ИК или СИЗО ввиду локальности вопроса и желаемой высокой скорости его рассмотрения.

К сожалению, не во всех учреждениях электронная почта указана в разделе контакты, не все учреждения ей пользуются, а у некоторых учреждений достаточно часто не функционирует интернет-сайт. Учитывая, что иногда отправленная обычной почтой корреспонденция с отделения почтовой связи попросту сотрудниками учреждения не забирается (ответ на *обращение Рогова К.Ю. в ИК-7 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области дважды возвращалось как невостребованное*), некоторые учреждения в прямом смысле слова являются изолированными от внешнего мира.

В некоторых случаях невозможен контакт с медицинскими ча-

стями при учреждениях, в которых отсутствует даже стационарный телефон. Все общение в таком случае происходит через дежурную часть учреждения.

Серьёзным препятствием во взаимодействии с УФСИН является невозможность просмотра видеоархива при проведении проверки по жалобе.

К Уполномоченному обратился гражданин Б. с жалобой на неоказание медицинской помощи его сыну М., который содержится в одном из СИЗО Ленинградской области. Слова отца звучали реалистично и тревожно, в связи с чем было принято решение незамедлительно выехать в СИЗО для изучения всех обстоятельств.

По приезду в камере изолятора перед взором предстал бледный, лежащий на кровати, недвигающийся и едва дышащий мужчина средних лет. Со слов администрации – симулянт, со слов сокамерников – «ему очень плохо: кормим сами, носим к туалету, нужен инсулин». Ситуация спорная и нужны объективные подтверждения слов той или иной стороны. Видеонаблюдение в камере имелось. Можно было увидеть либо как мужчина перед приходом Уполномоченного живет как ни в чем ни бывало, либо как его, действительно, носят на руках сокамерники. Однако доступ к видеоархиву сотрудники администрации предоставить наотрез отказались, ссылаясь на ведомственные приказы категории «Для служебного пользования».

Данные обстоятельства не позволили рисковать жизнью мужчины и мной было поставлено условие – пока не будет оказана медицинская помощь и не будут заметны улучшения состояния, до тех пор следственный изолятор не покину.

Незамедлительно мужчине была оказана медицинская помощь и введен инсулин. Спустя короткое время он порозовел и по всем признакам ему стало гораздо лучше – он заговорил и подтвердил слова сокамерников.

Администрация же стояла на своем.

Кто в данной ситуации говорил правду, а кто лгал, мы уже никогда не узнаем. На момент проверки УФСИН срок хранения видеоархива истек да и мужчина умер.

Большую социальную значимость имела невозможность паспортизации лиц, содержащихся в следственном изоляторе. Отсутствие документа, удостоверяющего личность, значительно ограничивало содержащихся в СИЗО подозреваемых и обвиняемых в совершении юридически значимых действий. Ежегодно по данному вопросу поступало от 5 до 8 обращений и, к сожалению, кроме как дать разъяснение о том, что администрация СИЗО не обязана содействовать в получении паспорта, сделать ничего нельзя.

Уверен, что наши общие усилия привели к тому, что 25.02.2022 года был принят Федеральный закон № 28-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 17 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»» [1]. Закон вступил в силу 25.08.2022 года, и наделил подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу и которые содержатся в следственных изоляторах и тюрьмах, правом подавать через администрацию следственного изолятора заявление о выдаче (замене) паспорта гражданина Российской Федерации с приложением всех необходимых документов.

Одним из острых вопросов является доставка пенсии подозреваемым (обвиняемым) в СИЗО. Сложился стереотип, что подследственным перечислять пенсию нецелесообразно, ведь сегодня они здесь, завтра там, потом суд и колония, где, пребывая на постоянной основе, администрация колонии займется вопросами перечисления пенсии.

Однако не все находятся в СИЗО короткое время.

Уполномоченный получил обращение от К., который содержится в СИЗО Ленинградской области более 1 года, родственников и знакомых, которым он доверяет, нет, и все это время сотрудники подразделений ОПФР России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области на его заявления о перечислении пенсии на лицевой счет СИЗО, давали невнятные ответы с разъяснениями, не имеющими отношения к поставленному вопросу.

Порядок пенсионного обеспечения для осужденных урегулирован Уголовно-исполнительным кодексом РФ и Правилами выплаты пенсий, утвержденных Приказом Минтруда России от 05.08.2021 № 545н [2], а порядок доставки пенсии в СИЗО не урегулирован и вызывает затруднения у Отделений Пенсионного Фонда в субъектах РФ, руководства учреждений ФСИН России и Управлений федеральной почтовой связи.

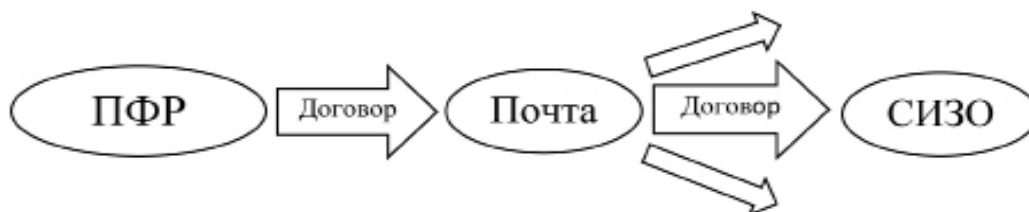
Частью 14 статьи 21 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» установлено, что Порядок взаимодействия организации, осуществляющей доставку страховой пенсии, с органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, устанавливается договором типовой формы [3].

Всего имеется две типовые формы договоров, установленные Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 14 ноября 2014 г. № 881н:

1. **Типовая форма** договора между **территориальным органом Пенсионного фонда** Российской Федерации и **кредитной организацией** (БАНК) о порядке взаимодействия при доставке пенсий

2. Типовая форма договора между территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации и организацией почтовой связи (иной организацией, занимающейся доставкой пенсии) о порядке взаимодействия при доставке пенсий.

По обыкновению, принято считать, что доставкой пенсии может заниматься лишь организация почтовой связи. Однако ни ч. 14 ст. 21 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ, ни Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 14 ноября 2014 г. № 881н, не содержат запретов на заключение договора между ПФР и СИЗО. У обоих государственных органов есть расчетные счета, а значит возможность организовать перечисление денежных средств получателям пенсий.

Доставка пенсии в СИЗО возможна и по общепринятым правилам – через отделения почтовой связи. Пункт 34 Приказа Минкомсвязи России от 31.07.2014 № 234 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» определяет, что:

Почтовые отправления (почтовые переводы) доставляются (выплачиваются) в соответствии с указанными на них адресами или выдаются (выплачиваются) в объектах почтовой связи, а также иными способами, определенными оператором почтовой связи.

Порядок доставки почтовых отправлений (выплаты почтовых переводов) в адрес юридического лица определяется договором между ним и оператором почтовой связи.

Как видно, для того, чтобы пенсия дошла до получателя, между почтовым отделением и СИЗО должен быть заключен договор.

С целью получения разъяснений по способам доставки пенсии в СИЗО мы обратились к Министру труда и социальной защиты Российской Федерации Антону Олеговичу Котякову.

Мы предлагаем:

Введение практики заключения договоров о порядке взаимодействия между учреждениями ФСИН России и территориальными органами Пенсионного фонда позволит исключить посредника в виде ФГУП «Почта России» и проблему доставки пенсии в СИЗО.

Литература:

1. Федеральный закон № 28-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 17 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47574>

2. Приказ от 5 августа 2021 г. N 545н «Об утверждении правил выплаты пенсий, осуществления контроля за их выплатой, проведения проверок документов, необходимых для их выплаты, начисления за текущий месяц сумм пенсии в случае назначения пенсии другого вида либо в случае назначения другой пенсии в соответствии с законодательством российской федерации, определения излишне выплаченных сумм пенсии» (в ред. Приказа Минтруда РФ от 16.05.2022 n 296н. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=428881>

3. Федеральный закон «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 N 400-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/

Шварц Л.В.,
канд. юрид. наук, доцент,
Северо-Западный институт управления – РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ В РОССИИ

Современные реалии таковы, что дети и молодежь проводят много времени в Интернете, а сопряженная с коронавирусной инфекцией ситуация сделала цифровое взаимодействие еще более распространенным. Большинство процессов человеческой деятельности перешло

в онлайн [1, с. 94]. Также следует отметить, что в настоящее время в сети Интернет наблюдается большой поток непроверенной, а подчас, заведомо ложной информации, особенно это видно на примере ситуации на Украине. В связи с чем, проблема роста манипуляторного и деструктивного воздействия медиаконтента на подрастающее поколение в силу неустойчивости характера, склонности к подражанию и других возрастных особенностей встает еще острее [2, с. 160].

Социальные сети и другие информационные ресурсы стали неотъемлемой частью жизни ребенка, влияющие на его формирование и развитие. В контексте соблюдения универсальных прав ребенка в информационной среде, гарантированных международным правом и конституциями государств, это должно быть полностью отражено в онлайн-пространстве, как и в реальном мире. Задача международного сообщества сделать цифровой мир подходящим для детей и молодежи, внедрив итеративные и динамичные процессы принятия решений, соответствующие темпам цифровых инноваций. Реализация цифровой трансформации государством должна происходить с ориентацией на международные правовые инструменты, позволяющие сохранить баланс между поддержкой технологических инноваций и необходимостью защищать несовершеннолетних от возможных рисков, связанных с их внедрением.

В настоящее время международные организации активно разъясняют, каким образом традиционные нормы в области прав человека применяются в цифровом мире, публикуют рекомендации, руководящие принципы, декларации. Международные организации готовят к принятию нормативно-правовые акты, действующие на наднациональном уровне.

Комитет министров Совета Европы в 2018 году выпустил Руководящие принципы защиты прав ребенка в цифровой среде для европейских правительств, основанные на стандартах Конвенции ООН о правах ребенка и Совета Европы в свете прецедентного права Европейского Суда по правам человека¹. Государствам-членам рекомендуется пересмотреть свое законодательство, политику и практику на соответствие выработанным оперативным принципам и мерам по уважению, защите и осуществлению прав ребенка в цифровой среде, и оценивать эффективность мер через регулярные промежутки времени.

В 2020 году Международным союзом электросвязи с участием

¹ Рекомендация № CM/Res (2018)7 Комитета министров Совета Европы «О соблюдении, защите и осуществлении прав детей в цифровой среде» (Вместе с «Руководящими принципами...») (Принята 04.07.2018 на 1321-ом заседании представителей министров) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 12.

организаций, работающих в сфере информационно-коммуникационных технологий и занимающихся проблемами защиты детей в онлайн-среде, были разработаны на основе существующих и применяемых в различных странах передовых моделей. Руководящие указания для директивных органов по защите ребенка в онлайн-среде².

Представляется, что в перспективе данные документы должны лечь в основу национальных стратегий по защите детей в цифровой среде, снабженных инструментами для определения ключевых заинтересованных сторон для взаимодействия, координации усилий и согласования с существующими национальными рамками и стратегическими планами.

В марте 2021 года в качестве дополнения к Конвенции о правах ребенка был опубликован документ под названием «Замечание общего порядка № 25 о правах ребенка в цифровой среде»³, вызвавший большой резонанс в обществе. Относительно общих мер в нем предлагается государствам-участникам привести национальные правозащитные механизмы в соответствие с международными стандартами на предмет совместимости цифровой среды с правом доступа детей к информации. Стоит только поприветствовать некоторые аспекты предложений, особенно в той мере, в какой они предусматривают защиту детей от всех форм эксплуатации (в том числе сексуальной), наносящих ущерб любым аспектам их благополучия в связи с цифровой средой (п. 112). Как отмечает сам Комитет по правам ребенка во введении к Замечанию общего порядка № 25, данные разъяснения следует рассматривать в контексте всего спектра руководящих принципов осуществления Факультативного протокола к Конвенции, прямо запрещающих торговлю детьми, детскую проституцию и детскую порнографию. Однако в международном сообществе используются некоторые концепции не приемлемые для России (например, нетрадиционный подход к воспитанию детей или «гендерные стереотипы»). Показательным в этом смысле является решение Европейского суда по правам человека по делу «Баев и другие против РФ», где обжаловался запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, который по мнению заявителей нарушает их права на свободу

² Руководящие принципы КС МСЭ по защите детей в Интернете (СОР) 2020 года // URL: <https://www.itu-cop-guidelines.com/> (дата обращения 17.08.2022).

³ Замечание общего порядка № 25(2021) Комитета по правам ребенка от 2.03.2021 г. (CRC/C/GC/25) «О правах ребенка в цифровой среде» // URL: <https://factcheck.kz/claim-checking/verdict/pravda-li-chto-mezhdunarodnye-organizacii-sistemy-oon-prodvigayut-detskuyu-pornografiyu-i-pedofiliju/> (дата обращения: 17.08.2022).

выражения своего мнения и является дискриминационным⁴ Конституционный суд РФ оставил жалобу без удовлетворения, указав, что государство вправе вводить ограничения на деятельность по распространению подобной информации, если она способна причинить вред несовершеннолетним. Европейский Суд пришел к выводу, что соответствующие положения российского законодательства воплощают в себе предпосылки для предвзятого отношения гетеросексуального большинства к гомосексуальному меньшинству. В 2013 году Парламентская ассамблея Совета Европы уже выражала особое сожаление в связи с принятием закона о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних (речь идет о статье 6.21 Кодекса РФ об административных правонарушениях), который стал первым законодательным актом о запрете пропаганды гомосексуализма, принятым в Европе на внутригосударственном уровне⁵.

В данном случае речь идет о явной юридической коллизии между правом выражать свое мнение и правом на личную и семейную жизнь. Право свободно выражать свое мнение может быть ограничено, если оно вступает в противоречие с правами других лиц в той мере, в какой оно может разрушить эти права. В области охраны общественной нравственности границы собственного усмотрения и позитивные обязательства государства, неразрывно связанные с реальным уважением личной или семейной жизни, по отношению к семье и детям должны быть шире, так как затронуты различные интересы. Европейский суд, к сожалению, отказался учесть данный факт и найти равновесие между вступившими в противоречие правами, рассмотрев дело только в контексте дискриминации – должно или не должно большинство соглашаться с распространяемыми взглядами.

Поэтому, не умоляя значения замечаний для внутригосударственного правоприменителя, представляется, что акты Комитета по правам ребенка не имеют обязывающего характера для государств-участников и предоставляют им определенную свободу усмотрения, исходя из особенностей национальной правовой системы [3, с. 173].

Европейская комиссия разработала Стратегию по улучшению

⁴ Постановление ЕСПЧ от 20.06.2017 г. «Дело «Баев и другие (Bayev and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 67667/09 и две другие) // Российская хроника Европейского Суда. 2018. № 2.

⁵ Совет Европы: Парламентская ассамблея, Рекомендация 2021 (2013): Пресечение дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, 27 июня 2013 // URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/53a197ce0.html> (дата обращения 17.08.2022).

Интернета для детей⁶. Саморегулирование признано одним из инструментов данной программы Европейского Союза по созданию более безопасного и лучшего онлайн-опыта для детей и молодежи. Стратегия направлена на то, чтобы дать детям цифровые навыки и инструменты, необходимые им для того, чтобы в полной мере и безопасно пользоваться тем, что может предложить Интернет. Она также направлена на раскрытие потенциала рынка интерактивного, креативного и образовательного онлайн-контента. Например, портал «Лучший Интернет для детей» (VIK) предоставляет информацию, рекомендации и ресурсы по вопросам улучшения Интернета от объединения Европейской сети центров безопасного Интернета Insafe (European Safer Internet Network), Международной ассоциации горячих линий Интернета INHOPE (International Association of Internet Hotlines) и других ключевых заинтересованных сторон. Данная платформа создана для сравнения и обмена знаниями о разработке и осуществлении политики в государствах-членах ЕС по вопросам удаления, меньшего воздействия, напоминания об общих правилах поведения, образования, поддержки жертв и т.д. Такой подход к саморегулированию демонстрирует, что онлайн-платформы являются частью решения наблюдаемых проблем в сфере информационной безопасности детей.

Следует также вспомнить о предварительно согласованном законодательном предложении Европейской комиссии о цифровых услугах (Digital Services Act), представленном Европейскому парламенту и Европейскому совету 15 декабря 2020 года. Целью принятия данного акта является улучшение модерации контента на платформах социальных сетей для решения проблем, связанных с незаконным контентом. Если данный закон будет официально одобрен, то на практике это будет означать новое законодательство, касающееся вредного контента, навязчивой рекламы и дезинформации, в виде установления новых процедур для более быстрого удаления нежелательного наполнения и мер комплексной защиты фундаментальных прав пользователей в Интернете. Вместе с тем анализ законопроекта показывает, что определение незаконного контента достаточно абстрактное и включает любую информацию, которая не соответствует законам ЕС или государств-членов ЕС, а понятие законного, но вредного контента не определено вовсе – законодатель считает его интуитивно ясным и полагает, что такой контент подлежит обязательному удалению самими поставщиками цифровых услуг.

Отметим, повышение прозрачности со стороны онлайн-платформ

⁶ Европейская стратегия по улучшению Интернета для детей: Сообщение Комиссии Европейскому парламенту, Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету и комитету регионов // URL: <https://www.gsma.com/gsmaeurope/wp-content/uploads/2012/04/saferchildren.pdf> (дата обращения 17.08.2022)

является важной и желанной частью предложений межгосударственных объединений по регулированию. Эти меры должны быть разработаны для того, чтобы дать пользователям, государству и гражданскому обществу возможность играть значимую и эффективную роль в укреплении подотчетности и прозрачности в том, как онлайн-платформы формируют наше общество. Для того, чтобы прозрачность была значимой для детей, отчетность о прозрачности от имени компаний, предоставляющих услуги, которыми пользуются дети, должна включать ключевую информацию, которую дети должны знать, представленную в форматах и на языке, доступном для детей.

Безусловно, онлайн-платформы принесли огромную пользу детям, создав для них новые способы общения и самовыражения, а также возможность доступа к информации, которая способствует их благополучию и развитию. Крайне важно, чтобы эти преимущества не были утрачены в усилиях по борьбе с незаконным и вредным контентом.

Ограничения свободы выражения мнения могут быть оправданными только, если они имеют правовую основу, преследуют законную цель и соразмерно необходимы в достижении этой цели. Чтобы гарантировать соответствие этому требованию введенных ограничений на незаконный или вредный контент, необходимо четко определить этот вред с помощью существующих юридических определений или новых определений, введенных по итогам мониторинга или консультации. В связи с последним следует уполномочить регулирующий орган проводить исследования в отношении развития технологий и производства онлайн-контента на предмет расширения форм вреда и появления дополнительных угроз и рисков для несовершеннолетних.

Глобальная проблема защиты детей в Интернете требует глобального реагирования, международного сотрудничества и национальной координации.

В целом, Российская Федерация как участница большинства международных соглашений правозащитного характера в интересах детей и молодежи создала прогрессивный механизм защиты несовершеннолетних от вредоносного контента (многие страны только начинают формировать правовые основы информационной безопасности детей). Такие мероприятия, как фильтрация и возрастная категоризация контента, уже установлены в соответствии с законодательными требованиями. Как представляется, содержание цифровых прав и защита детей от вредного контента и злоупотреблений в Интернете, предусмотренные российским законодательством, определяются не в ущерб общепризнанным на международном уровне правам на свободу выражения мнения, неприкосновенность частной жизни и доступ к информации.

Литература:

1. Раренко А.А., Воронцов В.О. Инфодемия в условиях пандемии COVID-19 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2021. №2. С. 94-104.
2. Ситкова О.Ю., Шварц Л.В. Систематизация законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности детей // Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций : коллективная монография : в 2 т. / под ред. Н. Н. Ковалёвой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2 том. 2020. 204 с.
3. Косолапов М.Ф. Замечания общего порядка как источник международных стандартов в области прав человека // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. №5(124). С. 166-176.

Куликов О. В.,
канд. юрид.наук, доцент,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Хабаровск

Трондина Д. К.,
студент,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Хабаровск

СВОБОДА СЛОВА И ПУБЛИЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ: ПОИСК БАЛАНСА

Конституция Российской Федерации (статья 2) как основной закон правового государства закрепляет в качестве высшей ценности человека его права и свободы [1].

Поскольку с развитием современных технологий цифровое пространство значительно облегчило жизнь человека, прочно закрепилось в ней и стало ее неотъемлемой частью, у граждан появилась возможность реализовывать свои конституционные права и свободы с помощью информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Одной из таких свобод является гарантированная статьей 29 Конституции России свобода мысли и слова [2], которая, являясь важным элементом демократического общества и государства, активно осуществляется посредством публикации различных записей в социальных сетях.

Стоит отметить, что данная свобода не является абсолютной. Современное законодательство накладывает на нее ряд ограничений, что

вызвано объективными потребностями в защите публичного порядка.

В марте текущего года в уголовный закон была включена статья 207.3, устанавливающая ответственность за фейки о действиях Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ) [3]. Это явилось должной реакцией на умаление авторитета национальной армии.

Тем не менее данная норма сузила перечень вопросов, доступных для свободного выражения личного мнения граждан. Теперь за распространенную публичным способом заведомо ложную информацию под видом достоверной предусматривается ответственность.

Говоря об адресатах заведомо ложной информации, важно отметить, что направленность материалов на неограниченный круг лиц уже подразумевает публичность. Что касается уголовно наказуемых способов распространения сведений, то сведения могут быть распространены с помощью лайков, постов, репостов и комментариев в социальных сетях, а также путем аудио- и видеозаписей, листовок, баннеров, лозунгов.

Запрет определенных действий для учительницы из Новосибирска, Ирины Толмачевой, оставившей комментарий в одной из социальных сетей [4], заключение под стражу 61-летнего жителя Вологды, опубликовавшего посты, содержащие заведомо ложную информацию о ВС РФ [5] – наглядное тому подтверждение.

Распространение заведомо ложных сведений о действиях ВС РФ активно используется за рубежом в качестве способа информационной войны против Российской Федерации и, несмотря на это, подобную информацию публикуют и наши соотечественники. Так, журналиста Александра Невзорова, опубликовавшего на своей странице в Instagram и на канале в YouTube дезинформацию о ВС РФ, объявили в международный розыск и заочно арестовали [6]. Другого известного журналиста Владимира Кара-Мурзу за распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные о ВС РФ, в публичном выступлении перед членами Палаты Представителей Штата Аризона США, арестовали и попутно признали иноагентом [7].

Заведомость предполагает, что виновный должен достоверно знать о ложности распространяемой им информации, а значит, действовать с прямым умыслом. Возникает естественный вопрос: существует ли реальная возможность доказать заведомую ложь и прямой умысел? В любом случае процесс доказывания данного факта будет затруднительным, но необходимым, поскольку отсутствие хотя бы одного из элементов состава преступления исключает преступность деяния.

Стоит обратить внимание и на санкцию статьи, устанавливающую лишение свободы на срок от 10 до 15 лет за совершение деяния,

повлекшего тяжкие последствия. Верхний предел наказания превышает таковой за множество других деяний, имеющих аналогичную конструкцию состава преступления.

Тяжкие последствия (причинение вреда здоровью, смерть человека, дестабилизация обстановки, остановка работы транспорта и другое) как оценочная категория уголовного права сложностей в понимании не представляет. Соразмерность наказания деянию – по большому счету сегодня не более чем дискуссионный вопрос: условия правомерного поведения и ответственность за девиации заранее известны, выбор варианта поведения – воля каждого.

Несмотря на кажущуюся ясность ситуации, вопрос охраны конституционной свободы мысли и слова и возможности ее реализации в полном объеме является актуальным.

Примечательно, что законодателем не была предусмотрена административная ответственность за фейки о ВС РФ, в то время как принятые в тот же период статьи 280.3 (дискредитация использования ВС РФ) и 284.2 (призывы к ограничениям в отношении России и ее резидентов) УК РФ отличаются наличием административной преюдиции [8].

Представляется, что целесообразно будет дополнение КоАП РФ нормой, устанавливающей ответственность за распространение заведомо ложных сведений о действиях ВС РФ.

Формулировка диспозиции части 1 статьи 207.3 УК РФ в этом случае может выглядеть, например, следующим образом: «Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а равно содержащей данные об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, совершенное лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года».

В целом, рассматривая все новые нормы уголовного закона, появившиеся в нем после начала спецоперации, следует отметить, как это ни парадоксально звучит, запоздалость их принятия.

Понятно, что спрогнозировать развитие политической обстановки невозможно, но иметь хотя бы общие нормы об охране публичных интересов и информационного пространства страны уголовный закон был обязан заранее.

Как и любой вопрос, в целом борьба с распространением ложной информации в целях причинения ущерба интересам общества и государства требует комплексного подхода и мер правового, организацион-

ного, технического характера.

В частном вопросе применения мер негативной публичной ответственности также требуется системный подход.

Наряду с предлагаемым введением административной преюдиции по всем неквалифицированным составам деяний, возможно подумать и о других способах осадить несознательных авторов, экономя уголовную репрессию, снижая гальванизацию сознания отдельных общественных групп и отходя от имиджа полицейского государства.

Так, при современных возможностях информационно-технических средств превенция анализируемых правонарушений возможна путем поиска публикуемой информации, ее проверки в автоматическом режиме, выдачи уведомлений о возможно противоправном контенте и наступлении юридической ответственности за размещение. Это позволит избежать столкновения с уголовным законом тем лицам, в чьих действиях нет прямого умысла, и которые после предупреждения удалили информацию из общего доступа.

Немного отклоняясь от темы, уместно вспомнить еще один весьма интересный момент. Согласно части 3 статьи 331 УК РФ уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени [9].

На протяжении тех 25 лет, что действует современный уголовный закон, в юридическом сообществе имеется устойчивое мнение о том, что такое законодательство стоило бы подготовить заранее, а не принимать в случае необходимости в авральном режиме, когда его можно просто не успеть выверить, а может быть и опубликовать.

Поэтому представляется, что сейчас оптимальное время для комплексного исследования вопроса о способах противодействия информационным угрозам и выработки консолидированного правового акта (либо их системы), подводящего под это надежную правовую платформу.

Теперь собственно к вопросу, вынесенному в заголовок статьи.

Здесь четких и лаконичных выводов, равно как и достоверных прогнозов развития ситуации, к сожалению, сделать не получится.

Понятно, конечно, что множество вопросов будут так или иначе разрешены в правоприменительной практике. Самые непростые из них станут предметом рассмотрения Верховного и Конституционного Судов России. Возможно, часть деяний будет декриминализована, актуальность привлечения к ответственности может снизиться и в случае глобального изменения обстановки.

Пока же баланс свободы слова и защиты публичных интересов явно будет не в пользу первой, что в настоящее время продиктовано обстановкой, но не может быть константой.

В силах юридического сообщества и иных общественных структур начать сейчас работу над разработкой своеобразной хартии свободы слова в форме правового акта, устанавливающего основные требования к правомерному вводу в оборот информации, маркеры ложной и вредоносной информации, способы ее выявления, проверки, блокирования и так далее. Эти нормы, кстати, в соответствующей части станут бланкетными для уголовного закона (да и для КоАП РФ).

Соблюдение норм такого статута позволит каждому гражданину знать рамки правомерного поведения при реализации своего конституционного права выражать свои мысли и быть услышанным, а обществу и государству – защитить весьма уязвимые связи, предохраняющие от анархии и распада.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>. Дата обращения 05.09.2022.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>. Дата обращения 05.09.2022.

3. Моисеева Ю. Новосибирская учительница стала фигурантом уголовного дела о фейках про спецоперацию на Украине // «Континент Сибирь Online». – 01.04.2022 URL: <https://ksonline.ru/446154/novosibirskaya-uchitelnitsa-stala-figurantom-ugolovnogo-dela-o-fejkah-pro-spetsoperatsiyu-na-ukraine/>

4. В Вологде арестован подозреваемый по уголовному делу о распространении заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Вологодской области. – 15.07.2022 URL: <https://vologda.sledcom.ru/news/item/1706030/>

5. Демченко Н., Серков Д., Прохоренко А. Суд заочно арестовал журналиста Александра Невзорова // РБК. – 06.05.2022 URL: <https://www.rbc.ru/society/06/05/2022/62750ed69a79477cfc78d98e>

6. Тютин В., Серков Д. Владимира Кара-Мурзу арестовали по делу о фейках про российскую армию // РБК. – 22.04.2022 URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/04/2022/6262ee8a9a7947266f1108f2>

**Медведева Н.М.,
заведующий кафедрой
публичного и частного права,
канд. юрид. наук, доцент,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Хабаровск**

ПРАВО НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Сегодня человечество переживает глубокий экологический кризис, ставший следствием многолетнего безответственного отношения к охране окружающей природной среды, рациональному использованию природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности.

В Российской Федерации такие процессы, как ускоренное развитие угрожающих экологии отраслей промышленного производства, использования в производстве и сельском хозяйстве вредных веществ и опасных технологий, накопление в значительных объемах опасных отходов, являются причиной того, что как на локальном, так и глобальном уровне состояние окружающей среды продолжает постоянно ухудшаться, что, в свою очередь, приводит к ухудшению состояния здоровья людей, снижению рождаемости и увеличению смертности. Соответственно, решение проблемы обеспечения экологической безопасности и поддержания экологического равновесия на территории РФ, как и проблем, связанных с другими видами безопасности, является условием выживания человечества.

Существует много мнений по поводу вопросов экологической безопасности.

С. А. Боголюбов рассматривает экологическую безопасность как процесс, направленный на обеспечение защищенности значимых интересов общества, личности, государства, природы от потенциальных, реальных угроз, которые создаются природным антропогенным воздействием на окружающую среду [7, с. 99].

М. Реймерс считает, что это действия, процессы, состояния, способные стать причиной серьезных убытков (или угрозам данным ущербов), наносимых окружающей среде, человечеству или 1 человеку; совокупность действий, явлений, состояний, участвующих в обеспечении на Земле экологического баланса, к которому человечество физически, технологически, политически и социально-экономически готово [7].

Многие авторы считают, что экологическая безопасность является одной из составляющих национальной безопасности, совокупностью природных, социальных и других условий, обеспечивающих безопасную жизнь и деятельность населения, проживающего на этой территории [4].

При этом, с точки зрения права, экологическая безопасность призвана

защищать жизнь и здоровье людей и охрану окружающей природной среды от антропогенного воздействия.

В качестве основных составляющих экологической безопасности можно определить человека, природную (окружающую) среду или окружающую среду, экономическую и технологическую сферу.

В контексте воздействия на окружающую среду следует рассматривать угрозы экологической безопасности, которые формируются под влиянием определенных факторов и имеют источники возникновения как результат деятельности отдельного человека, субъекта хозяйствования или общества.

В качестве факторов, влияющих на уровень экологической безопасности, предлагается выделить следующие: экономические (обусловленные низким уровнем развития экономики, ее ресурсно-затратным характером); технологические (обусловлены влиянием технологических достижений на окружающую среду); социальные (обусловленные низким уровнем социального развития); экологические (имеющие естественный характер, но обусловленные преимущественно последствиями антропогенной деятельности людей); политические (обусловленные обострением политических противоречий как между странами, так и в отдельных странах).

Между тем, учитывая, что экологическая безопасность обеспечивается системой экономических, политических и организационных мероприятий, связана с поддержанием состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства, а также окружающей природной среды от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на них, и проведением единой государственной политики в экологической сфере.

Определяющими являются административно-правовые, экономические, политические, информационно-аналитические и другие меры, направленные на поддержание экологически безопасного состояния окружающей природной среды [5].

Административные правовые подходы, связанные с обеспечением экологической безопасности, не являются запретом или ограничением на применение природных ресурсов. Их задача заключается в поощрении хозяйствующих субъектов в переходе на реализацию экологически чистого производства через создание необходимых условий деятельности для повышения экологизации производства, нежели применение устаревших методов деятельности, которые негативно влияют на окружающую среду. Имеется потребность в разработке системы штрафов, взысканий при нарушении законодательства в части охраны природы для устранения вреда от реализации данной деятельности, предотвращения будущих посягательств на указанную деятельность.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ № 400 от 02.07.2020, в целях противодействия угрозам в области экологической безопасности и рацио-

нального природопользования органы государственной власти и органы местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества принимают меры, направленные [3]:

- на стимулирование внедрения инновационных технологий и развития экологически безопасных производств;
- на развитие индустрии утилизации и вторичного использования отходов производства и потребления;
- на создание удовлетворяющих современным экологическим стандартам полигонов для размещения, утилизации и переработки твердых отходов производства и потребления;
- на строительство и модернизацию очистных сооружений, а также внедрение технологий по снижению объема выбросов вредных веществ и сточных вод;
- на повышение технического потенциала и оснащенности сил, участвующих в мероприятиях по предотвращению и ликвидации негативных экологических последствий техногенных катастроф и иных чрезвычайных ситуаций;
- на ликвидацию вредных последствий антропогенного воздействия на окружающую среду, а также на реабилитацию территорий и акваторий, загрязненных в результате такого воздействия, в том числе при осуществлении военной деятельности;
- на минимизацию ущерба, причиняемого окружающей среде при разведке и добыче полезных ископаемых, и рекультивацию нарушенных земель;
- на развитие системы государственного экологического контроля и надзора, государственного мониторинга окружающей среды, животного и растительного мира, земельных ресурсов, на осуществление контроля радиационно, химически и биологически опасных отходов, обеспечение соблюдения санитарно-эпидемиологических и санитарно-гигиенических стандартов в отношении питьевой воды, атмосферного воздуха и почв;
- на повышение требований экологических стандартов и создание системы экологических фондов;
- на развитие системы особо охраняемых природных территорий, в том числе морских, сохранение редких и исчезающих видов растений и животных, уникальных природных ландшафтов и живых систем;
- на развитие международного сотрудничества в области охраны окружающей среды, в том числе в целях снижения экологических рисков на приграничных территориях Российской Федерации.

Таким образом, гарантируя правомерную и неуклонную реализацию полномочий субъектов обеспечения экологической безопасности, необходимо определить административно-нормативную основу практического воплощения функциональных обязанностей субъектов на основе конкретных организационно-правовых и административно-процедурных гарантий.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 января 2002 г. N 2 ст. 133.
3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 3 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
4. Брославский, Л. И. Ответственность за окружающую среду и возмещение экологического вреда: законы и реалии России, США и Евросоюза = Liability for environment and damages compensation: laws and practices of Russia, usa and european union : монография / Л.И. Брославский. - Москва : ИНФРА-М, 2020. - 229 с.
5. Комментарий к главе 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ «Административные правонарушения в сфере охраны окружающей среды и природопользования» (постатейный) / А.Ф. Ноздрачев, М.И. Васильева, Е.А. Галиновская [и др.]; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2020. – 472 с.
6. Осинцев, Д. В. Правовые модели управления: монография / Д.В. Осинцев. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 309 с.
7. Панкова, О. В. Теоретические основы правосудия по делам об административных правонарушениях: монография / О. В. Панкова. – Москва: Статут, 2020. – 232 с.

Научное издание

Актуальные вопросы обеспечения прав
и свобод человека и гражданина: региональный вектор

V Всероссийская научно-практическая конференция

(15 сентября 2022 г.)

Подписано в печать 13.09.2022.
Формат 60 × 84 1/16. Бумага А-4.
Усл. печ. л. 16,3. Уч.-изд. л. 19,6
Тираж 300. Заказ 8.

Редакционно-издательский отдел Дальневосточного института управления –
филиала РАНХиГС.
680000, Хабаровск, ул. Муравьёва-Амурского, 33.